200

А.Б. Мартиросян

МИФОВ О СТАЛИНЕ

СТАЛИН И ДОСТИЖЕНИЯ СССР

200

МИФОВ

СТАЛИНЕ

А.Б. Мартиросян

СТАЛИН
и достижения СССР

Москва
Вече
2007

ББК 63.3(2)62
М29

Мартиросян А.Б.
М29 Сталин и достижения СССР / А.Б. Мартиросян. — М.: Вече, 2007. — 320 с. — (200 мифов о Сталине).

ISBN 978-5-9533-2234-8

«Демократических» мифов о политике И.В. Сталина в области экономики огромное количество. Между тем за всю историю России Сталин был и остается единственным величайшим экономистом — как теоретиком, так и практиком. Он принял страну в руинах, а оставил величайшую державу с развитыми народным хозяйством, наукой и культурой, с мощными вооруженными силами, колоссальным авторитетом в мире. Многие из экономических новаций Сталина действуют и поныне, причем не только в России, но и за рубежом. К примеру, «экономическое чудо» Японии — это едва ли не стопроцентный плагиат сталинской экономической политики.

«Сталин и достижения СССР» — четвертая книга уникального пятитомного проекта А.Б. Мартиросяна «200 мифов о Сталине». Она рассказывает о мифотворчестве «демократов» по поводу народно-хозяйственных достижений СССР в сталинскую эпоху и представляет собой попытку автора разобраться в реальном положении дел.

ББК 63.3(2)62

ISBN 978-5-9533-2234-8

От автора

Настоящий пятитомный проект посвящен, как мы уже говорили в первой книге, анализу и развенчиванию наиболее ходовых мифов антисталинианы. Данная, четвертая по счету, книга рассказывает о мифотворчестве «демократов» по поводу народно-хозяйственных достижений СССР в сталинскую эпоху и представляет собой попытку автора разобраться в реальном положении дел.

Мифов о политике Сталина в области экономики огромное количество, и практически для каждого из них характерна крайняя степень злобной клеветы. Оно и не удивительно. Любой, кто явно не от великого ума пытается нападать на «мертвого льва», тем более в области экономики, руководствуется прежде всего одной из самых низких страстей человеческой натуры — завистью пигмеев, не способных даже к элементарному созиданию. Выдающийся английский мыслитель Фрэнсис Бэкон отмечал: **«Вообще же добавим, что зависть из всех страстей самая упорная и неугомонная. Для других страстей есть час и время; о зависти же недаром сказано — "Invidia festos dies non agit"[1] <…> Зависть также есть гнуснейшая из страстей — недаром является она главной принадлежностью дьявола...»**

[1] Зависть праздников не соблюдает. — *Ред.*

Зависть пигмеев в данном случае имеет очень простое, но вполне адекватное историческим фактам объяснение. За всю историю России, а в XX веке особенно, Сталин был и остается единственным величайшим экономистом, то есть подлинным хозяйственником, который принял страну в дымящихся руинах, а оставил могущественную державу с развитой экономикой, наукой, культурой, мощнейшими вооруженными силами, колоссальнейшим авторитетом в мире. Образно говоря, принял с сохой, а оставил с атомной бомбой и в прямом смысле на пороге прорыва в космос. Многие из экономических достижений Сталина действуют и поныне. И не только в России, но и за рубежом. К примеру, «экономическое чудо» Японии — это едва ли не стопроцентный плагиат сталинской экономической политики. Особенно это относится к кадровой и научно-технической политике. И надо отдать должное японцам — они не скрывают корень своего успеха.

Многим ли, к примеру, известно, что подлинным автором такого ныне столь распространенного финансового инструмента модернизации и технического переоснащения любого производства при нехватке денежных средств, как лизинг, является Сталин? Именно он применил его впервые, причем именно там, где лизинг более всего актуален, — в сельском хозяйстве! А как великолепно Сталин проводил финансовую реформу! Ведь и через 60 лет читать материалы этой реформы одно удовольствие, потому как воочию встречаешься с невероятной глубиной мысли, беспрецедентной, ювелирной точностью любого действия в рамках реформы, заботой о простом человеке и его нуждах.

Разве можно это сравнить с тем, что происходило в постсталинские времена и тем более происходит сейчас? Ну, а многие ли знают о том, что даже в середине 1960-х гг. ряд предприятий советской экономики строились в соответствии с постановлениями, подписанными еще Сталиным? Это был гений созидания, умевший смотреть далеко вперед. Именно потому его крайне злобно ненавидят. Причем его достижения в сфере экономики — особенно. И именно потому у антисталинских мифов на экономические темы есть одна специфическая черта. Это именно тот пласт антисталинианы, в котором любой отдельно взятый миф завязан на один и тот же корень, что позволяет мифотворцам без особого труда лгать по любому экономическому вопросу, не слишком заботясь об обосновании своей лжи.

А для любого исследователя эта специфическая черта одновременно и облегчение, и колоссальное затруднение. Облегчение потому, что один корень проблемы, естественно, легче исследовать. Колоссальное же затруднение состоит в том, что при попытке рассмотрения отдельно взятого мифа любой исследователь автоматически сталкивается с необходимостью каждый раз повторять одну и ту же исходную позицию. То есть по нескольку раз «служить одну и ту же обедню». И всегда есть колоссальный риск увязнуть в топком болоте одних и тех же объяснений. Вне всякого сомнения, что такой далеко не литературный прием, многократно повторенный в одной книге, может автоматически оттолкнуть читателей.

В связи с этим и во избежание подобной реакции читателей автор пошел по пути комплектования ми-

фов в крупные блоки, чтобы затем их рассматривать комплексно, ибо зачастую одно очень тесно связано с другим. Причем блоки также расположены таким образом, чтобы не говорить дважды об одном и том же.

Естественно, что далеко не все из мифов на экономические темы стали объектом аналитического исследования на страницах настоящей книги. Это невозможно по двум причинам. С одной стороны, по техническим причинам — никаких объемов книги не хватит, ведь подробный анализ каждого из этих мифов грозит превратиться в докторскую диссертацию. С другой стороны, некоторые из них целесообразнее рассматривать в иных ракурсах, при анализе других мифов, в чем читатели легко убедятся, когда прочтут пятую, завершающую, книгу пятитомника.

Здесь же краткому исследованию подверглись лишь знаковые мифы на экономические темы — те, которые наиболее активно используются в антисталинской пропаганде. Часть мифов исследована бегло и кратко, другие — более детально. Это связано как с их различным значением в антисталиниане, так и со степенью запутанности их истории и подоплеки.

Ну, а о том, насколько это удачно получилось у автора, судить, как всегда, только Его Величеству Читателю.

Миф № 133. Сталин извратил марксистско-ленинскую политэкономию.

Миф № 134. Сталин игнорировал указания Ленина по вопросам экономического строительства в СССР.

Миф № 135. Сталин плохо знал экономику.

Миф № 136. Сталин умышленно пошел на вариант жестко ускоренной индустриализации, нанеся тем самым непоправимый ущерб стране.

Миф № 137. Цена сталинской индустриализации непомерно высока.

Миф № 138. Сталин умышленно придал милитаристский характер индустриализации и навязал мобилизационный характер экономического развития СССР, особенно в годы первой пятилетки.

Миф № 139. Сталин умышленно организовал грабеж народа ради индустриализации.

Миф № 140. Сталин умышленно навязал советской экономике характер экономической автаркии.

Миф № 141. Для того чтобы осуществить первую пятилетку, Сталин ограбил едва ли не все население страны.

Миф № 142. Для того чтобы осуществить первую пятилетку, Сталин разграбил национальные художественные ценности, за бесценок продав их за границу.

Миф № 143. Для обеспечения закупок иностранного оборудования Сталин организовал печатание фальшивых долларов.

Это гигантский комплекс намертво переплетенных между собой очень сложных мифов, в связи с чем придется рассматривать их также комплексно, дабы по каждому из них не служить по несколько раз одну и ту же обедню. Итак, какова же была реальность?

Начнем со стратегии, точнее, с пронизывающей весь комплекс этих мифов их стратегической сути. То есть с главного — извращал или не извращал Сталин марксистско-ленинскую политэкономию. И сразу же натыкаемся на открытие. А ведь, собственно говоря, и извращать-то нечего было! В самом прямом смысле слова нечего! Потому что К. Маркс и Ф. Энгельс написали политэкономический анализ природы классического капитализма, английского капитализма прежде всего. Для строительства социализма Сталину это было не нужно. Ленин же и вовсе ничего путного по части политэкономии не написал. Считающаяся вершиной его политэкономических изысков работа «Империализм как высшая стадия капитализма» в действи-

тельности являет собой непревзойденный плагиат знаменитой работы выдающегося германского экономиста начала XX века Рудольфа Гильфердинга «Империализм». Таким же был и его другой, самый ранний экономический труд «Развитие капитализма в России». Дело в том, что когда в более поздние времена провели более серьезный анализ этой работы, то оказалось, что это тоже плагиат. Как писал журнал «Вече» (Мюнхен. 1984. № 13), Ленин «вовсю передрал» с аналогичной работы некоего Постникова целые куски. Даже Горький — уж на что был далек от политэкономии, — и то рассвирепел, едва только взял в руки «Развитие капитализма в России»: «Получил книгу Ленина, начал читать и — с тоской бросил ее к черту. Что за нахальство! Не говоря уже о том, что даже мне, профану, его философские экскурсии напоминают, как ни странно, Шарапова и Ярморкина, с их изумительным знанием всего на свете. Наиболее тяжелое впечатление производит тон книги — хулиганский тон!»

Что же до политэкономии социализма, то в наследство Ленин тем более ничего путного не оставил. Что в общем-то и неудивительно. Ибо он был **«охваченным манией разрушения, долгими годами подгонявшим марксизм к своим сиюминутным целям, непредсказуемым и окончательно запутавшимся политическим иезуитом».** Именно так еще до октябрьского переворота характеризовали Ленина большевики А.А. Богданов, Л.Б. Красин, В.Р. Менжинский и «первый русский марксист» Г.В.Плеханов. Кстати говоря, работавшие с Лениным немцы также отмечали, что он **«политик ближайшей цели».** А «политик ближайшей цели» не способен на стратегию.

И это тем более станет понятно, если учесть, что главным принципом Ленина в политике был знаменитый принцип Наполеона — **«сначала ввязаться в бой, а там видно будет».** Но будет ли видно такому политику? Ведь даже пресловутый нэп — своеобразный возврат к капитализму, — и тот был не его задумкой, а Моисея Лурье. Кстати, и Лурье предложил идею с подсказки... Запада.

Так что, если говорить откровенно, извращать Сталину было нечего. В то же время Сталин был единственным в нашей стране политическим деятелем, который прекрасно знал истинный смысл того, что написали оба «классика научно обоснованного бандитизма» — патологические русофобы К.Маркс и Ф.Энгельс. Дело в том, что под непосредственным руководством британской разведки и английского политического масонства оба бородача всю свою сознательную жизнь потратили на разработку, прежде всего, концептуальной методологии осознания капитализмом самое себя, своего места в мире, истории человечества и цивилизации, на разработку законов жизни и смерти капитала, посреднического в первую очередь. В сущности, они создали целостную теорию классического английского капитализма, как системы «либеральной экономики» с особым статусом постулатов о «свободной торговле» и прибыли (как конечной цели) во главе. Но одновременно они разработали (и это было одной из главнейших целей всей их псевдонаучной деятельности) «технологии»:

выявления наиболее опасных экономических конкурентов и того, чем конкретно они представляют опасность;

определения «момента истины», начиная с которого выявленные экономические конкуренты начинают представлять особую опасность для «национальной экономической безопасности» стран, базирующихся на англосаксонском типе капитализма;

ведения крайне подлой и исключительно коварной в своем вероломстве конкурентной борьбы за счет разжигания социальной вражды в глобальном масштабе ради уничтожения таких конкурентов.

А самая главная цель их многолетнего «научного труда» состояла в следующем. По заказу британского политического масонства, но прежде всего стоявших за его кулисами могущественных сил они разработали уникальную «технологию» псевдонаучного сбивания любых конкурентов с наиболее эффективных путей своего развития при полной «непричастности» Великобритании, ее разведки и масонства. Эта «технология» позволяла осуществлять глобальную мистифицированную дезориентацию всей системы экономического мышления во всем мире, провоцируя соответствующие политические силы других государств на ложный путь экономического развития, который приводил к деградации. Речь вот о чем.

До самой смерти К. Маркс особо гордился тем, что ему якобы удалось раскрыть величайшую тайну, над разгадкой которой бились все политэкономы, начиная с Адама Смита. То ли по незнанию, то ли, напротив, умышленно, однако Маркс в качестве «исходной печки» отсчет взял с трудов А. Смита, который в своих исследованиях также не был самостоятельным ученым, но действовавшим по приказу Секретного департамента (разведки) британской Ост-Индской компании исследователем,

которому было приказано разработать методику уничтожения экономики конкурентов. То есть, образно говоря, подтвердил преемственность своих исследований от трудов А. Смита — преемственность в исполнении глобального заказа властей предержащих. В принципе, поскольку это уже другая тема, черт с этой преемственностью. Главное в том, чем он так гордился. То, что он якобы разгадал, сам Маркс назвал **законом тенденции нормы прибыли к понижению!**

Якобы потому, что не он, Карл Маркс, разгадал эту, как он ее называл, «величайшую тайну», а сотрудник британской разведки, шеф-куратор всех его экономических исследований — **Дэвид Эркарт. Именно он и вдолбил в голову Маркса идею о том, что технический прогресс и сопряженное с ним «высокое органическое строение капитала» якобы ведут к понижению нормы прибыли. Так что не разгадал, а попросту указал на это, потребовав соответствующим образом обосновать этот тезис, имея в виду задачу тотальной дезориентации экономической мысли во всем мире.**

Кстати говоря, Д. Эркарт вдолбил К. Марксу не только эту идею. Он же был учителем и вдохновителем крайне свирепой русофобии Маркса — «болезни», которой он страдал всю свою сознательную жизнь, пока наконец не был прикрыт могильной плитой на Хайгетском кладбище в Лондоне. Именно вследствие его, Д. Эркарта, идеологической обработки К. Маркса «классик научно обоснованного бандитизма»

позволял себе такие выражения, как, например, следующее: **«Я 25 лет боролся с Россией, и, несмотря на это, русские всегда носились со мной и лелеяли меня».** Более известный на Западе, чем в России, историк, романист, литературный критик и публицист Николай Ульянов (к В.И. Ульянову-Ленину никакого отношения не имеет) как-то заметил, что **«никогда никто не говорил о России с такой проникновенной ненавистью, как Маркс».** Для обозначения русских у Маркса был любимый «термин» — **«проклятый московит» или «проклятые московиты».**

Формальное упоминание этого закона никому ничего не говорит. Но только до тех пор, пока не вникнем в суть того, что он сформулировал. В тексте «Капитала» Маркс однозначно увязал действие «изобретенного» им закона с **«органическим строением капитала».** То есть чем выше «органическое строение капитала », тем сильнее проявляется этот закон. В переводе на нормальный язык это означает, что чем выше доля основных средств производства в структуре стоимостного выражения капитала, тем ниже норма прибыли капитала. Если уж совсем просто, то виной всему научно-технический прогресс, выдающий на-гора все более совершенные средства производства все большей стоимости, из-за чего, мол, и падает норма прибыли. Это была злоумышленная, мистифицированная дезориентация. За это капитализму пришлось расплачиваться уже в начале 70-х гг. XX века. И расплачиваться очень жестоко. Энергетическим кризисом. И не только капитализму...

Потому что в действительности истинная финансовая эффективность любого производства и ее главный параметр — норма прибыли (и сопряженная с ней масса прибыли) — зависит не от высокой стоимости основных средств производства. Или, в терминах Маркса, не от «высокого органического строения капитала», тем более в плане ее понижения, хотя подобное влияние и имеет место быть. **Она напрямую зависит от уровня энергетической эффективности эксплуатации основных средств производства. То есть норма прибыли напрямую зависит от того, какое количество энергии во всех ее ипостасях, используемых в том или ином производственном процессе, расходуется на производство единицы продукции! В наше время этот фактор называют энергоемкостью производства.**

В качестве иллюстрации — самый обыденный пример. Производство стакана молока в США обходится примерно в полстакана дизельного топлива. В России же, как, впрочем, ранее и в СССР, производство одного стакана молока обходится в два стакана дизельного топлива. То есть четырехкратная разница. Но даже при условии, что «органическое строение капитала» у любого фермера США на несколько порядков превышает аналогичный показатель российского фермера (ранее колхоза), любой из Джонов Смитов имеет от молока куда большую, как минимум на порядок, прибыль, чем любой из наших Иванов Ивановичей! Даже если мы и не будем учитывать тот факт, что американское государство чрезвычайно щедро дотирует свое

сельское хозяйство, которое и без того находится в очень льготных климатических условиях. И все дело заключается в том, что при осуществлении производственного процесса любой из этих Джонов Смитов оперирует не финансовыми категориями, а энергетическими, и только в самом конце производственной цепочки, когда молоко продается, он переходит на денежное выражение своих трудовых подвигов. Поэтому-то и получается, особенно с учетом массированных государственных дотаций западным фермерам, что их продукция пока более конкурентоспособна на российском рынке продовольствия. Из-за откровенно предательской экономической политики правительства российские сельхозпроизводители ничего не могут противопоставить этому. Хотя, откровенно говоря, есть что. Но это уже другая тема.

Однако, как бы там ни было, получается, что без импортного продовольствия Россия пока не обходится. И, что самое страшное, постоянно балансируя на грани прямого ущерба своей национальной безопасности, суть которой не в количестве ракет, бомб и танков с самолетами, а в количестве (прежде всего) и качестве продовольствия собственного производства. К глубочайшему сожалению, такие простые вещи никак не влезают в заумные головы «либерально-экономических» идиотов.

Откровенно говоря, проблему энергетической эф фективности человечество ощущало с древнейших вре

мен, а научный спор на эту тему возник задолго до того, как в проекте появились родители К. Маркса и Ф. Энгельса. И искусней, талантливей, умней и мудро дальновидней всех этот спор решил выдающий германский ученый, который должен быть известен не только как гениальный математик и физик, но и как экономический гений, — Вильгельм Лейбниц. Именно он первым осознал и доказал чрезвычайное значение примата как энерговооруженности любого производственного процесса, так и особенно его энергетической эффективности. Особенно в базовых отраслях экономики. Прежде всего, в добывающей промышленности, особенно горнодобывающей, а также горно-перерабатывающей, металлургической, станкостроительной и т.п. отраслях промышленности. И это притом, что во времена В. Лейбница они были еще в зачаточном виде, за исключением основанной на рабском труде шахтеров и рудокопов горнодобывающей промышленности. И если коротко подвести итог тому, что К. Маркс «разгадал» и чем так гордился, то необходимо прямо сказать, что это всего лишь контрлейбницевский околонаучный бред.

Дело в том, что, когда Лейбниц сформулировал основные положения своей политэкономии, построенной на указанных выше постулатах, только-только поднималась заря паровых двигателей. А он осознал не только значение энерговооруженности производства, но и энергетической эффективности практического использования энерговооруженности, основанной на паровых двигателях.

Реакция со стороны Англии была чрезвычайно характерной. Лучшего ученика В. Лейбни-

ца — Дени фон Папена — заманили в Лондон, где он бесследно исчез. Проще говоря, в традиционной британской манере его подло убили из-за угла, а изобретенный им паровой двигатель и соответствующие чертежи, в том числе и морского судна с паровым двигателем, были нагло присвоены англичанами, ставшими якобы первопроходцами в этой области. Между тем именно Дени фон Папен и является настоящим первым изобретателем парового двигателя. Ведь он изобрел его еще в 1690 году.

Идеи В. Лейбница были восторженно восприняты в России — сначала Петром I, затем и особенно во времена Екатерины И, которая сама была яро привержена этим идеям. И пока Россия стояла на этих принципах, она по крайней мере не отставала от Европы. Во всяком случае, в рамках мануфактурного способа производства не Россия нуждалась в Европе, а Европа остро нуждалась в России, особенно в производимых ею товарах, что четко зафиксировано в ряде исторических документов.

Так вот, все это к тому, что Сталин категорически отвергал марксизм в политэкономии и тем более в практической экономике. Не раз и не два он открыто указывал своим соратникам, но особенно экономистам, что если они будут искать ответы на все свои вопросы у Маркса, то пропадут. Особенно он отвергал ленинские походы к решению экономических задач. Правда, делал это исключительно осторожно, изысканно элегантно, чтобы никто не смог заподозрить его в отходе от Ленина. Так что если бы не базировавший-

ся на постулатах В. Лейбница и разработанных другим гениальным немецким экономистом, Ф. Листом, принципах автаркии жесткий курс Сталина на приоритетное значение энерговооруженности промышленности и сельского хозяйства, который и означал первоочередное развитие тяжелой промышленности и энергетики при опоре на собственные ресурсы, то уже в конце 1920-х гг. Советский Союз ожидала бы погибель. Прежде всего от так называемой новой экономической политики — пресловутого НЭПа.

Дело в том, что, вводя с подсказки третьих лиц НЭП, Ленин явно не отдавал себе отчета в том, что закладывает колоссальной разрушительной мощи мину замедленного действия под едва только созданное советское государство. Зато эту мину сразу узрели на Западе, особенно прекрасно знавшие экономические особенности России видные белоэмигранты. Так, бывший посол Временного правительства в США Б.А. Бахметьев еще в 1923 г. сделал изумительно точный прогноз о том, к чему приведет НЭП в такой крестьянской стране, как Россия. **Он открыто указал на фатальную неотвратимость столкновения «производственных инстинктов» крестьян-собственников с «лишенной гибкости», слабо национализированной промышленностью и торговлей, о неизбежности «новых производственных забастовок, вызванных обстановкой на "обменном конце", повторения обстоятельств, приведших к первой капитуляции 21 года»** (Бахметьев имел в виду Кронштадтский мятеж, послуживший непосредственным толчком для введения НЭПа. — *А.* М.). **А на основании этого прогноза на Западе определяли для «московской власти» единственный вы-**

ход: полная денационализация промышленности и торговли, сопровождающаяся переменами политического характера.

В отличие от впавшего под конец жизни в маразм Ленина Сталин прекрасно отдавал себе отчет, чем на самом деле может закончиться НЭП. После кратковременного оживления производства в промышленности и сельском хозяйстве неизбежно наступит коллапс, основанный на антагонистических противоречиях между слабой промышленностью и сельским хозяйством, составлявшим едва ли не 95 % всей экономики Советского Союза в первой половине 1920-х гг. Забегая вперед, следует отметить следующее. Едва только во второй половине 1920-х гг. Сталин объявил о программе индустриализации и в рамках этой программы Советский Союз попытался обратиться к широким закупкам промышленного оборудования за границей, то Запад при очень активном участии верхушки белой эмиграции чуть ли не автоматически ввел так называемую «золотую блокаду». Проще говоря, западные партнеры отказывались продавать промышленное оборудование и технику при оплате поставок золотом (и валютой), тем более что они знали, что у Советов золота мало. В качестве оплаты требовали товарное зерно, попросту хлеб. Тем самым откровенно провоцируя фатальную неизбежность «самореализации» того самого прогноза, который еще в 1923 г. сделал Бахметьев для элиты политических и деловых кругов США.

Опасность «золотой блокады» была настолько нешуточной, что в заключенный 24 апреля 1926 г. между СССР и Германией Договор о ней-

тралитете и ненападении даже была включена специальная статья III. Она прямо гласила, что **«если будет образована между третьими державами коалиция с целью подвергнуть экономическому или финансовому бойкоту одну из договаривающихся сторон, другая договаривающаяся сторона к такой коалиции не примкнет».** Появление этой статьи и было связано с объявленной Западом Советскому Союзу «золотой блокадой». Еще в ноябре 1925 г. Кремль точно знал, кто и как планирует осуществлять эту блокаду: «Бэнк оф Ингланд» как главный инициатор заключил специальные соглашения с германским Рейхсбанком, Голландским банком и «Банк де Франс» специальные соглашения о проведении скоординированной финансово-кредитной блокады против СССР единым фронтом. А в 1926 г. пресловутый **У. Черчилль выступил с развернутой программой экономической интервенции против СССР, которая явилась бы прелюдией к военной интервенции. Одновременно он выдвинул и план финансового удушения Советского Союза путем организации международного антисоветского экономического фронта!**

Но это пока еще всего лишь одна сторона медали. А вот суть другой в том и состояла, что Запад откровенно пытался не допустить возникновения ситуации **«высокого органического строения капитала»** в еще только запроектированной к реализации социалистической экономике. Ибо именно оно-то и создало бы в самом ближайшем будущем ситуацию полной эконо-

мической независимости СССР. К чему, собственно говоря, и стремился Сталин — единственный в нашей стране за весь XX век подлинный экономист, сиречь хозяйственник. Тем более что в основе плана первой пятилетки лежала идея приоритетного повышения уровня энерговооруженности всей экономики. Тут электрификация и план ГОЭЛЮ (кстати говоря, принципиально разработанный еще при царе), и создание новых отраслей промышленности, способных механизировать основные производственные процессы, — тракторостроение (в сочетании с сельхозмашиностроением), автомобилестроение, интенсификация нефтедобывающей и угольной промышленности и т.д.

Параллельно с введением «золотой блокады» Запад взял за моду и «принцип» так называемых «джентльменских соглашений» по усилению ограбления России за счет неимоверно задранных цен на промышленную продукцию, особенно на электрогенераторы и тяжелые электромоторы, без которых ни электростанций, ни заводов не построить. По упомянутым джентльменским соглашениям цены рекомендовалось завышать минимум на 60—70 %, а, как правило, в 2—2,5 раза. Благодаря разведке были установлены даже перечни оборудования, на которые распространялся «принцип» джентльменских соглашений. Особенно это касалось электрогенераторов и электродвигателей, прежде всего большой мощности. Ведь без них практически невозможно создать мощную электроэнергетику и промышленные гиганты.

Небезынтересно также отметить, что наряду с упомянутыми выше джентльменскими соглашениями страны Запада ввели и прямой запрет на экспорт в СССР некоторых видов промышленного оборудования, имеющих стратегическое экономическое значение. В первую очередь такого, которое могло бы способствовать росту объемов нефтедобычи (в данном случае под запрет попали турбобуры для бурения нефтескважин), а соответственно и росту советского экспорта «черного золота», который в то время составлял 15—16 % объема мировой торговли нефтью. Между тем доходы от экспорта нефти и нефтепродуктов составляли тогда, пожалуй, самую наиважнейшую статью валютных поступлений в казну.

Проще говоря, Запад делал все возможное и невозможное, чтобы категорически не допустить возникновения ситуации «высокого органического строения капитала» в самой основе советской экономики, дабы тем самым превентивно воспрепятствовать его дальнейшему росту в иных отраслях экономики, что автоматически превратило бы СССР в экономически полностью независимое государство.

Если Сталин принял бы, не приведи, конечно, господь, точку зрения Маркса или, того хуже, основывавшуюся на хищнических целях Запада точку зрения главного «теоретического» идиота партии — несносного болтуна Бухарина, то сыскавший в таком случае опору в экономических противоречиях между про-

мышленностью и сельским хозяйством социальный взрыв в стране был бы неминуем. Собственно говоря, он и так едва не реализовался, однако отнюдь не по вине Сталина, а в силу ожесточенно яростного противодействия сталинским планам индустриализации и коллективизации со стороны действовавшей по указаниям Запада троцкистской оппозиции. Сталин сознательно пошел на формирование «высокого органического строения капитала» во всей еще только запроектированной к созданию социалистической экономике. Прежде всего в ее фундаменте. И не ошибся. Потому как это был единственный путь к спасению России, пускай и называвшейся тогда Советским Союзом.

В результате такой политики в мировой экономике произошел тектонический сдвиг. До 1932 г. в мире было четыре крупных промышленных района: Пенсильвания в США, Бирмингем в Великобритании, Рур в Германии и Донецкий (тогда находился в составе РСФСР) в Советском Союзе. В конце первой пятилетки к ним добавились Днепровский (на Украине) и Урало-Кузнецкий (в РСФСР). В мире стало не просто шесть промышленных районов. До 1932 г. три четверти промышленных районов мирового значения дислоцировались на Западе. С 1932 г. ровно половина индустриальных районов мирового уровня уже находилась на территории СССР! До последней нитки ограбленная страна в течение всего пяти лет, преимущественно собственными силами, не только свергла абсолютное и, казалось бы, незыблемое превосходство Запада с пьедестала мирового экономического Олимпа, но и принципиально сравнялась с ним.

Не являлось секретом и то, что в ранее неосвоенных регионах Советского Союза в ближайшем же будущем должны были появиться еще несколько крупных промышленных районов мирового уровня. Более чем одна треть самого крупного материка — Евразии — оказалась гигантской площадкой для создания, развития и успешной работы крупного индустриального производства. Ранее практически не тронутые богатства ее центральной части оказались не только доступны к разработке и использованию, но и интенсивно вовлекались в активный хозяйственный оборот. Дотоле всего лишь географически, в основном через ж.-д. транспорт, осязавшийся потенциал геополитической силы Советского Союза стал стремительно наполняться небывалой и неведомой Западу экономической мощью, трансформация которой также и во внушительную военную мощь было делом небольшого времени да, как говорится, техники.

Ныне все эти достижения охаиваются. Достаточно взглянуть на количество мифов, в том числе и тех, которые приходится комплексно рассматривать. Да, в период индустриализации имело место многое, но никто и не собирается отрицать, что продажи художественных и археологических ценностей имели место быть. Как, впрочем, были и колоссальные трудности при осуществлении первой пятилетки. Отрицать подобное или даже какую-либо часть этого было бы просто глупостью. Однако же давайте прежде всего оглянемся на подлинную цену того, что случилось с Россией в 1917 году. Без этого чрезвычайно трудно понять, в каких наитяжелейших условиях оказалось сталинское руководство, справедливо сочтя крайне необхо-

димым построение в СССР собственной, независимой экономики. Ведь все без устали клянут большевиков, что-де с их приходом Россия была разграблена и поругана. Но, **во-первых,** так ли уж виноваты непосредственно **большевики? И, во-вторых,** кто бы отдал себе отчет в том, что же на самом-то деле произошло в 1917—1922 гг. ?! Впрочем, чего же гадать на кофейной гуще — лучше сразу перейдем к сути дела.

В результате проводившейся в течение многих десятилетий советской пропаганды, а затем и диаметрально противоположной пропаганды «демократов и либералов» в общественном сознании намертво закрепилась точка зрения о том, что-де «революционные» события 1917 года — это гигантская операция Запада по уничтожению России. Это Правда. И если бы не постепенно и аккуратно осуществленная Сталиным деленинизация и девестернизация внутренней и внешней политики, если бы не его жесткий курс на строительство социализма, на индустриализацию и экономическую независимость, то Запад давно сожрал бы Россию с потрохами и даже не подавился бы такой костью, как Советы. **То, что Россия до сих пор еще жива, — это его, Сталина, величайшая заслуга!** Но это всего лишь одна сторона Подлинной Правды. О второй же практически ничего не известно. Между тем ныне всеми проклинаемый «октябрьский переворот» был всего лишь одним из актов многоактной глобальной трагедии под названием **Первая Всемирная Финансовая Революция Эпохи Империализма.**

Если вкратце, то это была программа захвата власти во всемирном масштабе, которая должна была реализовываться в том числе и в первую очередь на сред-

ства уже тогда знаменитого миллиардера Эндрю Карнеги[1], а также тесно связанных с ним иных представителей международного финансового капитала, в том числе, естественно, и еврейского. Речь идет о разработанном еще в **1911** г. **«плане Марбурга».** «Технологически» это должно было выглядеть, и, кстати говоря, оно так и было на самом деле, следующим образом. **Во-первых,** при опоре на предоставленные Э. Карнеги и другими миллионерами и миллиардерами неограниченные финансовые ресурсы международный финансовый капитал и международные социалисты (тогда коммунистического движения как такового еще не существовало, а вся эта шобла называлась социал-демократия, или просто — социалисты) организуются в единое движение. А уже за счет сил и средств единого движения, **во-вторых, «социализировать» все правительства мира при одновременной параллельной и полной концентрации всей верховной власти в мире в руках международного финансового капитала.**

Наиглавнейшая глобальная стратегическая цель **«плана Марбурга»** в том и заключалась, чтобы первым делом, но руками именно социалистов осуществить **Первую Всемирную Финансовую Революцию Эпохи Империализма!** А для этого-то прежде всего необходимо было угробить основные монархии в Европе! Выдающийся государственный и политический деятель Великобритании Бенджамин Дизраэли (лорд Биконсфилд) еще в 1852 г. отмечал, что «в союз **с ком-**

[1] Впоследствии Фонд Карнеги. Действует и поныне, в том числе и в России. Является одним из каналов для оказания проамериканского влияния на политику России и одновременно одним из центров так называемого легального шпионажа.

мунистами вступают самые умелые дельцы и манипуляторы собственности; самые необычные и выдающиеся люди действуют рука об руку с подонками низших слоев Европы». Дизраэли прекрасно знал, что он говорил. Именно в его времена и завелась эта мода на использование коммунистов в глобальных интересах крупного капитала. Не меньше Б. Дизраэли понимавший в политике и истории известный германский ученый и публицист Освальд Шпенглер впоследствии жестко припечатал: **«Не существует ни пролетарского, ни коммунистического движения, которые бы не действовали в интересах денег, в направлении, указанном деньгами, и, до поры до времени, разрешенного деньгами, — при этом среди их руководителей нет идеалистов, не имеющих об этом ни малейшего понятия».**

Конечно, не следует полагать, что коли «план Марбурга» при соучастии Э. Карнеги, то и пальма первенства в этом деле принадлежала только янки. В начале XX в. они были еще изрядные тупицы и невежды в международных делах и по большому-то счету таковыми остаются и до сих пор. Сама идея **«плана Марбурга»** пришла из Старого Света. Дело в том, что аналогичный план был разработан и в Великобритании знаменитыми интеллектуалами — писателем-фантастом, масоном высокой степени посвящения, **членом Комитета 300 Гербертом Уэллсом,** и философом, а также, естественно, таким же масоном высокой степени посвящения Бертраном Расселом. **План был нацелен на использование «универсального оружия массового идеологического поражения», то есть «научного коммунизма», в целях принуждения наций к отказу от сво-**

ей независимости и передачи верховной власти над собой мировому правительству, что подразумевает передачу финансовой власти мировому правительству. Естественно, что и в этом случае первым делом предусматривалось тотальное ограбление народов. Без этого не обходится ни один глобальный план Запада[1].

В той части, которая касалась использования «международных социалистов» на русском направлении, поставленные в рамках **«плана Марбурга»/«плана Уэллса—Рассела»** задачи решать было поручено Л.Д. Троцкому. Другую часть задач решать был обязан В.И. Ленин, который также был задействован в рамках этого же плана, только руками немцев, действия которых направляли как американцы, так и англичане. **Но оба должны были обеспечить — под шумок так называемой русской революции — молниеносное осуществление Первой Всемирной Финансовой Революции Эпохи Империализма.**

Пресловутый «купец русской революции» Александр Лазаревич Гельфанд-Парвус потому-то откровенно и дурил не столько дубоватых тевтонов из германского генерального штаба[2], сколько «гениального вождя мирового пролетариата» — Ульянова-Ленина.

[1] За кулисами упомянутых планов стоит уникальная, глобальная финансовая интрига действовавшего по приказу Запада С.Ю. Витте и колоссальнейшая, буквально всемирного масштаба ошибка Николая II, поддавшегося фальшивому очарованию якобы собственных идей первого. В сущности, сочетание именно этих обстоятельств и привело к трагедии 1917 года. К сожалению, анализ этой глобальной финансовой интриги выходит за рамки настоящей книги.

[2] Конечно, не только поэтому. Парвус был подконтрольным британской разведке и британскому политическому масонству «многостаночником».

Еще до знаменитой поездки в запломбированном вагоне он вдалбливал увлеченному тогда идеей мировой революции Ленину, что-де для ее совершения надо захватить контроль над всемирной финансовой системой. Но ломать ее нет никакого резона, надо только сначала захватить какую-нибудь более или менее богатую страну, и, обратив все ее богатства в наиболее ликвидный товар, деньги, вложить их в эту самую мировую финансовую систему и контроль над ней — в кармане, а, следовательно, и контроль над миром! После этого осуществление мировой революции — сущий пустяк! То есть шиворот-навыворот Парвус вдалбливал «гениальному вождю» суть упомянутых выше планов, создавая у него впечатление не только возможности их осуществления, но и того, что подобное как бы и есть грезящиеся Ильичу планы.

Задача Парвуса в том и состояла, чтобы руками открыто враждебной и непосредственно воюющей с Россией Германии подготовить соответствующий ударно-штурмовой отряд, который окончательно снес бы все мешавшие реализации генерального замысла **«плана Марбурга»/«планаУэллса—Рассела»** препятствия. Задача была поставлена именно теми могущественными структурами международного финансового капитала, которые в силу своей именно формальной государственной принадлежности находились в союзнических отношениях с Россией как участницей Антанты и потому не могли в открытую начать атаку по осуществлению этой революции. Потому-то Парвус и дурил как Ленина, так и тевтонов во главе с их болванистым кайзером и его еще более дубоватыми генералами типа того же Людендорфа или Гинденбурга, непринужден-

но и откровенно навязывая и так гибнущей Германии, а также эмигрантской шайке во главе с Ильичем роль той самой лафонтеновской обезьяны, которая должна была натаскать каштаны для **Первой Всемирной Финансовой Революций Эпохи Империализма!**

На горе России Парвус более чем блестяще справился с этой задачей и так обдурил «гениального вождя мирового пролетариата», что тот только к 1921—1922 гг. понял, что же в действительности произошло, но было уже более чем поздно. Парвус проделал это прямо-таки конгениально — все-таки не зря его называли Сократом. Потому что так загипнотизировал идеей мировой революции черт знает что лепившего из марксизма «вождя », что вечно всех поучавший, что-де «марксизм — не догма, а руководство к действию» Ильич даже и не вспомнил того элементарного, что описали еще те же К. Маркс и Ф. Энгельс. Еще в XIX в. «классики научно обоснованного» бандитизма в глобальных масштабах описали один из вечных, основополагающих банковских законов: **если вы должны три франка, то вы в кармане у кредитора, но если вы должны три миллиона франков — то кредитор у вас в кармане!**

Между тем по записям Ленина в **«Тетрадях по империализму»** четко видно, что он обращал внимание на данное обстоятельство. В частности, словом **«верно!!!»** там помечена выписанная им констатация того факта, что **«кредитор прочнее связан с должником, чем продавец с покупателем».** «Тетради по империализму», как и написанная на их основе работа «Империализм

как высшая стадия капитализма», были подготовлены Лениным в период наиболее активных контактов с Парвусом и тевтонами еще в Швейцарии. То есть выходит, что он сознательно готовился к грядущему разбою в России, но вот сообразить, чем все это кончится, он оказался не в состоянии. Куда более башковитый и прекрасно знавший уровень интеллекта Ильича один из самых самобытных и талантливых русских философов-мыслителей начала XX в. А.А. Богданов задолго до октября 1917 г. отмечал: **«По своим знаниям В. Ильин** (один из псевдонимов Ленина. — *А.М.)* **почти всецело специалист: они сосредоточены в сфере политической экономики капитализма и его политики. Такой кругозор узок и недостаточен не только для решения широких задач теории, но и для решения тех практических вопросов, которые особенно трудны по своей новизне и по сложности условий. В обоих случаях Ильин оказывается не самостоятельным, исследующим мыслителем, а человеком грубых шаблонов»[1].** Кстати, столь почитавшийся Лениным Маркс как-то изрек, что **«узкая специализация ведет к профессиональному кретинизму»[2].** Дорогого стоит узнать, что же в действительности имел в виду А. Богданов, говоря об «узком кругозоре» Ленина...

[1] Цит. по: *Латышев А.Г.* Рассекреченный Ленин. М., 1996. С. 248.

[2] Впоследствии выдающийся британский шутник и острослов Бернард Шоу слегка переиначил эту мысль, сказав, что **«узкая специализация в широком смысле слова приводит к широкой идиотизации в узком смысле слова».**

Призывая Ильича после захвата с помощью немцев власти в России обратить все ее богатства в деньги и вложить их во всемирную финансовую систему якобы для скорейшего осуществления мировой революции, Парвус навязывал «гениальному вождю» роль того самого кредитора, который с фатально предрешенной неизбежностью окажется в кармане у должника. Так оно и вышло. Лишь к 1921—1922 гг. «гениальный вождь» наконец-то сообразил, причем в основном накануне Генуэзской конференции, что же на самом-то деле произошло. Тут, правда, его же хозяева «помогли» ему— вконец обнаглевший Запад предъявил России в качестве платы за ее возможное признание финансовые претензии в размере 18 млрд золотых рублей. В переводе через вводившийся тогда золотой червонец НЭПа — а это 8,6 г. золота, — финансовые претензии Запада были эквивалентны требованию отдать **15 480 тонн золота!** Вот тут Ленин наконец-то сообразил, что к чему. Вконец рассвирепев, «гениальный вождь» немедля залепил Западу ответную оплеуху: выкатил окаянным супостатам-империалистам финансовые контрпретензии в размере **30 млрд золотых рублей, что было эквивалентно 25 800 тонн золота! В** итоге получилось, что «вождь» собственным языком озвучил истинные (или по меньшей мере очень близкие к тому) масштабы финансового и экономического грабежа России за годы «русской революции»! Того самого грабежа, который он, Троцкий и К° и их эмигрантские шайки устроили во имя призрачной химеры какой-то мировой революции!

В номере от 24 января 1921 г. американская газета «Нью-Йорк таймс трибюн» писала: **«Похоже, что**

происходящая в России большевистская революция является на самом деле гигантской финансовой операцией, цель которой — переместить огромные денежные средства из-под русского контроля под контроль европейских и американских банков. Истинная причина подобных действий, видимо, известна только в Кремле, но уже сейчас можно сказать определенно: какие бы воинственные речи о мировой революции и неизбежности крушения капитализма ни произносились мистером Лениным и К°, они, возможно, сами того не сознавая, делают все, чтобы на долгие годы обеспечить процветание и стремительный рост нашей экономики и стабильность доллара»[1]. По оценкам другой американской газеты, «Нью-Йорк тайме», только в США русского золота осело на полтриллиона долларов. Долларов того времени — начала 20-х гг. XX века. По современным меркам это минимум пять триллионов долларов! Правда, и сами-то газеты не слишком уж осознавали, что хотя и в общих чертах, но они озвучили принципиальный итог осуществленной в соответствии с «планом Марбурга» Первой Всемирной Финансовой Революции эпохи империализма!

В процессе молниеносно осуществленной Первой Всемирной Финансовой Революции XX века только за период 1917—1922 гг. Запад внаглую украл из России непосредственно в виде золота, а также в пересче-

[1] В сущности, это 100%-ная аналогия с современным положением. В результате предательских действий экономических палачей России — Кудрина, Грефа и иных — современный золотовалютный запас и стабилизационный фонд России выполняют ту же самую роль.

те на последнее, но в виде иных драгоценных металлов, драгоценных камней, всевозможных ювелирных изделий, предметов искусства, различных материальных ценностей, запасов различного сырья и продовольствия, средств производства и транспортных средств, недвижимости за рубежом, имущественных прав, ценных бумаг и размещенных в зарубежных банках различных авуаров на сумму, эквивалентную по стоимости ТРИДЦАТИ СЕМИ ТЫСЯЧАМ ТОНН ЗОЛОТА!!! Если точно, то 37391,3982 тонны золота!!! Сюда же входят как 516 тонн российского золота, находившихся в зарубежных банках еще с довоенных времен в обеспечение финансовых операций России[1], 4754,682 тонны золота, вывезенных в страны Антанты в обеспечение русских военных займов[2],так и 93,5 тонны золота, вывезенных в Германию по Брест-Литовскому договору![3]

<u>Для сведения</u>: за весь XVI век виднейший грабитель всех времен и народов — Европа — ввез на свою территорию всего 1000 тонн золота!!! Подчеркиваю,

[1] Нагло украдены Западом одним росчерком пера, то есть введением 1 августа 1914 г. банковского моратория на операции с золотом в связи с началом войны.

[2] **Цифры взяты из очень интересного архива Особой канцелярии по кредитной части Министерства финансов Российской империи, отд. И, ст. 1, 1914—1917,** д. 2—5. Материалы этого архива убедительно свидетельствуют, что дикими баснями являются подлейшие разговорчики о том, что-де Россия не расплатилась с Антантой за эти займы. Они были погашены практически полностью еще царем, а вот Антанта царю недопоставила так много, что недопоставленного оружия, боеприпасов, военного снаряжения и военной амуниции хватило на поставки Красной Армии, когда ее возглавил Троцкий, и практически на всю Гражданскую войну; золото же, естественно, тоже было украдено этой сволочью Антантой.

[3] Антанта и это золото украла, на условиях «трофея » у поверженного врага, **что поделаешь, если Запад за тысячелетия своего существования приучился только воровать! Главный вор в этом случае — Франция!**

за все столетие! В России же с одного захода украли столько, сколько возили бы по меркам тех времен аж ТРИДЦАТЬ СЕМЬ ВЕКОВ КРЯДУ!!! Даже если взять только среднегодовой объем торговли золотом перед Первой мировой войной, а это 1500 тонн золота, то выходит, что с одного захода из России сперли ценностей на сумму, эквивалентную ДВАДЦАТИ ПЯТИ ГОДОВЫМ ОБЪЕМАМ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ ЗОЛОТОМ!

Это было самое выгодное «вложение капитала» за всю историю капитализма, а может быть и человечества. Если по-современному, то инвестирование... в ловечествомпроклятой «творческойактивности»обошлось Западу всего в **ШЕСТЬ МИЛЛИОНОВ ФРАНЦУЗСКИХ ФРАНКОВ.** При золотом содержании французского франка тех времен **в 0,290323 г чистого золота** это означает, что автор «Капитала» — «основоположник научно обоснованного» бандитизма и грабежа во всемирном масштабе, — **обошелся Западу всего в 1741,938 кг золота.**

Однако первое же широкомасштабное применение его крайне разрушительных идей принесло Западу свыше 2124071% (ДВА МИЛЛИОНА СТО ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ ТЫСЯЧИ СЕМЬДЕСЯТ ОДИН ПРОЦЕНТ) ЧИСТОЙ ПРИБЫЛИ В ВИДЕ «ЖЕЛТОГО ДЬЯВОЛА»!!! Ничего подобного мировая история не знала и не знает!!!

Вот это и есть не столько даже одна из наиглавнейших тайн «октябрьского переворота», сколько всего XX века!

Грабеж России в ходе так называемой революции и развязанной при непосредственном соучастии Запа-

да Гражданской войны был воистину астрономически грандиозен. И потому есть прямой смысл показать в деталях, что тогда произошло. Без этого трудно понять, из каких дымящихся руин и из какой разрухи Сталин намеревался создать сильную и независимую Россию. В этой связи позволю себе процитировать небольшую главу **«плата за помощь» из книги Василия Галина «Запретная политэкономия. Красное и Белое. Тенденции»** (М., 2006, с. 431—436, **439—441):** «Ллойд Джордж, по его словам, при принятии решения об интервенции в Россию, взвешивал, стоит ли борьба с большевиками "возможных дивидендов". При этом он, конечно, имел в виду фундаментальные политические и глобальные стратегические цели. Однако на практике этот принцип приобретал все более прозаическое звучание, которое передавал **В.** Краснов: **"Расчетливый западный буржуа не будет вкладывать средства в политику, которая не сулит более или менее скорых дивидендов". Действительно, интервенты в повседневной практике предпочитали брать плату за "помощь" "во имя высоких идеалов" сразу и без церемоний.**

Начали еще немцы. Только до 31 июля 1918 г. они вывезли из оккупированных областей около 1 млн тонн зерна и продуктов его переработки, фуража и семян масличных культур, **30** тыс. льноволокна, **50** тыс. тонн рогатого скота (при среднем весе одной головы КРС того времени в **300** кг это означает, что было вывезено без малого **170** тыс. голов. — *А.* М.), 25 тыс. т картофеля и овощей, **600** тыс. т железной руды, **650** тыс. т марганцевой руды и ежемесячно по **300** вагонов специальных сортов леса, вывозились даже тряпье и металлолом и т.д. Немецкие источники

дают схожие цифры: "В 1918 г. немцы вывезли с Украины... 42 тыс. вагонов различных грузов (без малого 2 млн. т грузов. — А. М.), в том числе **180** тыс. т хлеба, 60 тыс. т сахара, **50** тыс. голов скота и 56 тыс. лошадей. Было расхищено имущество Черноморского флота стоимостью 2 млрд рублей (золотых царских, то есть было расхищено имущество на сумму, эквивалентную **155** т золота. — *А.* М.). Из Грузии немцы и турки вывозили медь табак, хлеб, чай, продовольствие общей стоимостью 30 млн марок. Покидая Азербайджан, турки угнали 60 паровозов и **250** вагонов, практически ликвидировав местный железнодорожный транспорт".

Пришедшие на смену немцам французы вывезли через Крым примерно 60 тыс. т зерна, 13 тыс. т соли, 5 тыс. т льна, табака и шерсти. Эвакуируя Одессу, французы захватили **120** находившихся в городе торговых судов с различным имуществом и товарами. Уведенные из одесского порта **112** транспортов составляли $^{9}/_{10}$ всего русского торгового флота на Черном море. На протест советских властей французский адмирал ответил: " Военные и торговые суда не будут возвращены, так как взяты при военных действиях". При эвакуации из черноморских портов французы **взорвали береговые укрепления и 5 линкоров** Черноморского флота, затопили **11** подводных лодок. Врангелем, в ходе эвакуации Крыма, были уведены 2 линкора и около 20 других военных судов, более **100** пароходов и транспортов. В Константинополе (ныне Стамбул, Турция. — Л. М.) Врангель осуществил передачу вывезенных им кораблей Франции. В его заявлении говорилось, что "корабли могут быть приняты в

обеспечение платежей, которые падут на Францию, и расходов, связанных с принятием ею обязательств в отношении эвакуируемых воинских частей и населения". Но взяты были не только корабли. Врангель вспоминал: "Запасы, вывезенные из Крыма, были так велики, что я полгода смог бы содержать на них армию, если бы все это не было взято у меня французами".

За 9 месяцев пребывания в Баку англичане вывезли 450 тыс. т марганца, 500 тыс. т нефти. Ущерб, причиненный интервенцией Дальнему Востоку, был еще значительнее. Львиная доля вывоза шла в Японию. Основным объектом вывоза был лес (650 тыс. куб. м). Японцы во время оккупации вывозили 75 % всего дальневосточного улова сельди (только за 1919 г. вывезено более 200 тыс. тонн) и практически весь улов лососевых. Было угнано в Маньчжурию 2 тыс. вагонов и 300 речных и морских судов. На Уссурийской железной дороге подвижной состав был разрушен на 55%.

Север России дал британцам льна, пеньки, смолы, марганцевой руды и др. на сумму 2 млн ф. ст., американцам примерно на 800 тыс. ф. ст., французам — на 600 тыс. ф. ст. Всего было вывезено 30 тыс. т льна, 98 тыс. т марганцевой руды. Стоимость вывезенного леса составила 1 млн ф. ст. 11 января 1919 г. управляющий канцелярией Отдела иностранных дел Северного правительства писал: "... что же касается экспортных товаров, то все, что имелось в Архангельске на складах, и все, что могло заинтересовать иностранцев, было ими вывезено в минувшем году почти что безвалютно примерно на сумму 4 000 000 ф. ст.". Общий ущерб, нанесенный интервенцией Архангельской области, составил более 1 млрд золотых рублей (по са-

мым скромным подсчетам, нанесенный интервенцией общий экономический ущерб России превысил 100 млрд царских золотых рублей. — *А.* М.), в том числе 30 млн безвозмездного вывоза и около 60 млн вывоза товаров в результате (неравноправной. — *А. М.)* "торговли". Интервенты захватили на Севере около 20 военных кораблей... Всего англичанами, французами, японцами, американцами, немцами и белогвардейцами было вывезено из России в 1918—1922 гг. более 800 судов.

Показательный пример в этой связи дает история с Доброфлотом, деятельность которого была возобновлена в 1922 году. Во время освобождения Владивостока войсками ДВР27 судов русской Тихоокеанской эскадры и Доброфлота были уведены адмиралом Старком в Корею. Декретом Президиума ВЦИКв 1922 г. Старку было предписано "возвратиться вместе с уведенными судами и добровольно сдать советскому правительству военные суда, военное и прочее имущество, принадлежащее РСФСР". 9 января 1923 г. НКИД РСФСР направил всем правительствам циркулярную ноту о том, что советское правительство не признает ни одной сделки по продаже уведенных судов, заключенных адмиралом Старком. 1 февраля НКИД заявил протест против допущения правительством США распродажи судов... Правление Доброфлота предъявило иски английскому и американскому правительствам, а также отдельным лицам... В апреле 1929 г. специальный суд отклонил иск Доброфлота о возмещении стоимости судов, которые были реквизированы морским ведом-

ством США. Отклонение иска обосновывалось тем, что США не признали СССР, и поэтому истец не имеет права предъявлять иск.

Такова в реальности западная «демократия»: украл — продал — нажился. — ***А. М.***

Наемники не отставали от "демократических" интервентов. Впечатляющее описания отступления чехов с Волги приводит А. Краснов: "Отойдя в тыл, чехи стали стягивать туда же всю свою военную добычу. Последняя поражала не только своим количеством, но и разнообразием. Чего только не было у чехов. Склады их ломились от огромного количества русского обмундирования, вооружения, сукна, продовольственных запасов и обуви. Не довольствуясь реквизицией казенных складов и казенного имущества, чехи стали забирать все, что попадало им под руку, совершенно не считаясь с тем, кому имущество принадлежало. Металлы, разного рода сырье, ценные машины, породистые лошади — объявлялись чехами военной добычей. Одних медикаментов ими было забрано на сумму свыше трех миллионов золотых рублей, резины на 40 миллионов рублей, из Тюменского округа вывезено огромное количество меди и т.д. Чехи не постеснялись объявить своим призом даже библиотеку и лабораторию Пермского университета. Точное количество награбленного чехами не поддается даже учету. По самому скромному подсчету, эта своеобразная контрибуция обошлась русскому народу во многие сотни миллионов золотых рублей и значительно превышала контрибуцию, наложенную пруссаками на Францию в 1871 году".

На секунду прервем цитирование А. Краснова, потому как он слегка ошибся. Учету поддается все — Россия никогда не забывала, кто и сколько своровал у нее. И в любой момент может предъявить детальный снет. И вот каким образом. В 1871 г. Пруссия наложила на Францию контрибуцию в размере пяти миллиардов золотых франков. Золотой франк того времени обладал содержанием золота в размере **0,290323 г чистого золота. То есть пять миллиардов золотых франков означает 1451,615 т золота. Но если французам пришлось выплатить такую гигантскую сумму на основе пускай и унизительного, но договора, то в России чехословаки попросту нагло своровали различных ценностей на сумму, эквивалентную без малого стоимости трех тысяч тонн золота! Исходя из стоимости унции золота на мировом рынке в 1918—1919 гг. общая стоимость украденного составляла примерно 2,3 миллиарда долларов США того времени (2 270 058 210). В современном исчислении это примерно 230 миллиардов долларов!**

И это своровали одни только чехи! А ведь всяческого европейского сброда, который в 1917—1922 гг. грабил Россию, было очень много. И все нагло воровали и грабили под защитой войск Антанты! Так что никому прощать Россия не собирается. И если вся эта западноевропейская банда будет много говорить о каких-то «злодеяниях» советской оккупации, то Россия запросто выставит этим «демократам» такой счет, что они и вовек не расплатятся!

Однако продолжим цитирование А. Краснова (с помощью В. Галина): "Часть этой добычи стала предметом купли-продажи и выпускалась на рынок по взвинченным ценам, часть была погружена в вагоны и предназначена к отправке в Чехию. Словом, прославленный коммерческий гений чехов расцвел в Сибири пышным цветом. Правда, такого рода коммерция скорее приближалась к понятию открытого грабежа, но чехи, как народ практический, не были расположены считаться с предрассудками. К этому необходимо добавить, что чехи захватили и объявили своей собственностью огромное количество подвижного железнодорожного имущества: сотни паровозов, десятки тысяч вагонов — один вагон приходился на двух чехов! Понятно, что такое количество легионерам было необходимо для провоза и хранения захваченной в России добычи, а никак не для нужд боевой службы. За спиной русских союзники (то есть проклятая Антанта. — *А.М.)* всячески поощряли чехов".

Методы, которые использовали чехи для достижения столь выдающихся результатов, впечатляют не меньше: "Длинной лентой между Омском и Новониколаевском вытянулись эшелоны с беженцами и санитарные поезда, направлявшиеся на восток. Однако лишь несколько головных эшелонов успели пробиться до Забайкалья, все остальные безнадежно застряли в пути. Много беззащитных стариков, женщин и детей замерзло в нетопленных вагонах и умерло от истощения или стало жертвой сыпного тифа. Немногим удалось спастись из этого ада. С одной стороны надвигались большевики, с другой лежала бесконечная, холодная сибирская тайга, в которой нельзя было ра-

зыскать ни крова, ни пищи. Постепенно замирала жизнь в этих эшелонах смерти. Затихали стоны умирающих, обрывался детский плач, умолкало рыдание матерей. Безмолвно стояли на рельсах красные вагоны-саркофаги со своим страшным грузом, тихо перешептывались могучими ветвями вековые сибирские ели, единственные свидетели этой драмы, а вьюги и бураны напевали над безвременно погибшими свои надгробные песни и заметали их белым снежным саваном. Главными, если не единственными, виновниками всего этого непередаваемого словами ужаса были чехи. Вместо того чтобы спокойно оставаться на своем посту и пропустить эшелоны с беженцами и санитарные поезда, чехи силою стали отбирать у них паровозы, согнали все целые паровозы на свои участки и задерживали все, следовавшие на запад. Благодаря такому самоуправству чехов весь западный участок железной дороги сразу же был поставлен в безвыходное положение. Более пятидесяти процентов имеющегося в руках чехов подвижного состава было занято под запасы и товары, правдами и неправдами приобретенными ими на Волге, Урале и в Сибири. Тысячи русских граждан, женщин и детей были обречены на гибель ради этого проклятого движимого имущества чехов".

Эстонцы по сравнению с остальными занимались мелкой спекуляцией, используя выгоды своего территориального (приморского) положения. В. Горн писал, что на северо-западных территориях, контролируемых белыми, "с трудом удалось получить американский хлеб для населения". Между американцами и обывателями в роли комиссионеров начали фигури-

ровать эстонцы. На вырученные за муку от обывателей деньги или путем натурального обмена с крестьянами город должен был накапливать запасы льна по указанному расчету и сдавать его эстонцам: "Расценка, установленная эстонцами, была раз в десять меньше английской, так что эстонцы за муку, отпущенную им в кредит американцами для населения Эстонии, получали колоссальные барыши". Эстонское правительство стремилось скупить подешевле весь псковский лен, чтобы образовать для своего казначейства прочный валютный фонд. Весь лен шел на английские рынки и очень выгодно для эстонских финансов переплавлялся в фунты, черновую же работу содействия этой операции "с готовностью" взял на себя С.Н. Булак-Булахович, прославившийся своим садизмом и жестокостью. Нетрудно себе представить, во что вылилось такое содействие "меновой торговле" в атмосфере воцарившегося террора и произвола.

Польша, одержав победу в польско-советской войне (к слову сказать, Сталин был единственным членом Политбюро партии, который открыто протестовал против идиотизма навязанного Лениным, Троцким и Тухачевским похода на Варшаву, так как прекрасно предвидел ожесточенное сопротивление поляков и крайне негативные последствия поражения этого похода. — А. М.), согласно польской статистике, получила западнобелорусские земли с населением в 3 987 тыс. человек, из которых около 3 млн составляли белорусы, и западноукраинские территории примерно с 10 млн населения, из которых почти половина были украинцами. Правда, с учетом того, что польские статистики записывали поляками всех лиц католичес-

кого и униатского вероисповедания, доля этнического польского населения на этих "восточных окраинах" составила всего лишь около 10 %.

За участие Польши в экономической жизни Российской империи польская делегация потребовала **300** млн золотом, передачи ей 2 тыс. паровозов и большого числа вагонов, кроме угнанных в период войны **255** паровозов, **135** пассажирских и **8859** товарных вагонов. Также польская делегация выдвинула и новые территориальные требования на Украине: Проскуров, Каменец-Подольский, Ново-Константинов и Новоушицк. В результате переговоров польская делегация согласилась на **30** млн рублей золотом, но потребовала 12 тыс. кв. км. (В итоге Варшаве было передано около 3 тыс. кв. км в Полесье и на берегу р. Западная Двина.) Кроме этого, Польша получила **300** паровозов, **435** пассажирских и **8100** товарных вагонов и другое имущество на 18 **245** тыс. рублей золотом. Польша освобождалась от долгов Российской империи».

Комментарий автора пятитомника. Несмотря на то, что во время переговоров советской делегации удалось изрядно урезать алчные аппетиты польских бандитов, тем не менее условия этого договора были унизительны для России, хотя бы и Советской. Все это явилось прямым следствием той авантюрной политики, которую проводили Ленин, Троцкий и Тухачевский. Вновь хочу особо подчеркнуть, что Сталин был категорически против похода на Варшаву и предлагал ограничиться вышибанием вторгнувшихся на

советскую территорию польских орд за линию границы (хотя она в то время была достаточно условной).

Особого внимания заслуживает и польская формулировка компенсации участия Польши в экономической жизни Российской империи и конечная формулировка договора о том, что Польша освобождалась от долгов Российской империи. Откровенно говоря, это поразительное хамство и наглость. О каком участии Польши в экономической жизни Российской империи могла идти речь, когда именно Российская империя вкладывала громадные средства в развитие Царства Польского, как тогда называлась часть польской территории, входившая в состав империи?! Что Россия должна была компенсировать чванливо-спесивым русофобам — полякам, если в действительности они обязаны были компенсировать России вложенные в польские территории инвестиции?! И на каком основании Ленин согласился снять с Польши ответственность по долгам Российской империи?! Ведь на заимствованные на Западе средства Россия развивала и экономику Польши тоже. С какой же стати надо было освобождать проклятых ляхов от ответственности по долгам?! Именно Российская империя обеспечила развитие Польши, и потому именно Польша очень даже должна была России, а не наоборот. Но у «гениального вождя мирового пролетариата» были очень извращенные понятия об «интернациональном долге». Он то ли не понимал, то ли, что скорее

всего, пошел на столь преступные по отношению к интересам России договоренности, имея в виду обеспечить лояльность своего польского окружения. Дороговато вышло. Слава богу, что в 1937 г. Сталин предъявил счет и этой польской камарилье вождя...

Продолжим цитирование книги В. Галина: «Особый интерес, как правило, уделяется судьбе русского золота во время интервенции и Гражданской войны. Что ж...

Согласно дополнительному секретному финансовому протоколу от 27 августа 1918 г. к Брестскому миру, Советская Россия обязывалась выплатить Германии 6 млрд марок бумажными деньгами, товарами и **245,6** тоннами золота (здесь неточность: в соответствии с положениями ст. 3 указанного секретного финансового протокола Россия обязывалась выплатить в виде золота **271,124** тонны "желтого дьявола". — А. М.). Германия успела получить всего примерно 94 тонны золота (на самом деле 93 т **542** кг. — А. М.), а также 203,6 млн бумажных денег (на самом же деле — кредитных обязательств. — А. М.). Золото по окончании войны было конфисковано в качестве трофея и разделено пополам между Англией и Францией».

Небольшой комментарий. На самом же деле произошло следующее. 1 декабря 1918 года французские оккупационные войска попросту своровали это золото у Германии и вывезли его во Францию, где оно было помещено в подвалы «Банк де Франс», где уже лежало еще 1 августа

1914 г. сворованное царское казенное золото. Прекрасно понимая, что это воровство, и не желая признавать этого, Франция настояла, чтобы в части 7 ст. 259 Версальского мирного договора от 28 июня 1919 г. было указано, что золото «конфисковано» на «временной основе»?! У демократии всегда так — воруют «на временной основе»! А 9 апреля 1924 года **47** т **265** кг из этого золота были тайно перевезены в Англию и размещены в подвалах «Bank of England», где также лежало ранее, еще с 1 августа 1914 года, сворованное царское казенное золото. И уже тогда по обе стороны Ла-Манша началась операция по изменению клейма этого золота — банкиры двух государств старательно переплавляли слитки русского золота и ставили свое клеймо. Британские воры успели к началу 30-х гг., а французские воры последнюю такую операцию произвели только в 1934 году.

(Официально состоявший с 30 декабря 1917 г. на службе британского короля и являвшийся одновременно двойным англо-американским агентом влияния, о чем свидетельствуют секретные архивы Госдепартамента США. — *А. М.)* Колчак захватил (не захватил, а украл! — *А. М.)* **495** тонн золотого резерва России, из них ушло за границу **147,2—184** тонны золота. Например, в 1919 г. покупка 113 тыс. винтовок у фирмы "Ремингтон" была оплачена золотом (3,76 тонны). Часть золота была продана на "золотой бирже" Владивостока французским и британским банкам на 15—20 % ниже мировых цен (в то время цена тройской ун-

ции золота составляла 23,541 долл. США, что по нынешним временам равносильно 2354 долл. США. — *А.* М.). В Гонконг в апреле—ноябре 1919 г. было отправлено в залог под кредиты **33,4** тонны золота. Всего за 1919 г. через Владивосток ушло в Японию **43** тонны, в Великобританию 46 тонн, в США **34** тонны, во Францию **20** тонн золота. Значительная часть военных поставок, оплаченных золотом, не была осуществлена (точно так же Антанта действовала и в отношении царской России. — *А.* М.). Помимо покупки золота и принятия его в залог, японцы активно осуществляли незаконный захват золота. В январе 1920 г. остатки золотого запаса, хранившегося во Владивостоке, были вывезены японцами по договоренности с генералом Розановым. Кроме этого, японцы передали на хранение сопровождавшим их атаманам около 3,5 тонн золота.

Часть русского золота получили и вновь образовавшиеся государства. По мирным договорам с Эстонией, Латвией, Польшей Советская Россия выделила причитающуюся этим странам долю золотого запаса исчезнувшей империи. (Ну и «логика» же была у Ленина: ответственность по долгам Российской империи с этих «страдальцев» снял, а золото разваленной империи раздал. «Гениальный вождь», однако. —А. М.) В результате Эстония получила драгметалла **10,4** тонны, Латвия — **2,2** т, Польша — **22,2** тонны. Чехословакия, согласно многочисленным исследованиям, также сформировала свой золотой запас благодаря русскому золоту и невозвращенному серебру. По данным колчаковского министра финансов В. Новицкого, чехами было везено... до 48 тонн золота (а также около **30** тонн платины. — *А.* М.)... Чешский Легио-банк,

один из самых крупных и богатых, был основан на золото и драгоценности, вывезенные чехами из Сибири.

Можно, конечно, сослаться на то, что так интервенты поступали с "кровожадными большевиками", а к своим союзниками — белым армиям, соратникам по борьбе, которые ценой сотен тысяч жизней русских солдат спасли в 1914 г. от падения Париж, они были более благосклонны. **Отнюдь.**

Лидеры Белого движения очень запоздало... начали понимать, что ждет Россию, за которую они боролись в случае их победы. Деникин, получивший долгожданную помощь "союзников", тут же с горечью говорил: **"Но вскоре мы узнали, что есть... "две Англии" и "две английские политики"".** Князь Трубецкой писал: **"...Очевидно, что теперь, как и прежде, англичане руководствуются в своих отношениях к России не сентиментальными отношениями и не симпатиями, а холодным прозаическим расчетом".** Председатель русского комитета внешней торговли при Северном правительстве П. Калинин характеризовал происходящее как **"колониальное завоевание".** Генерал Лукомский: **"Мы тогда не отдавали себе отчета в том, что французское командование смотрит на районы, в которые вводит свои войска, как на оккупированные, и не допускает в них какого-либо иного влияния ". "Союзники, согласившись на наши условия, явно обманули нас, заняв область в своих личных интересах, ведя эксплуатацию ее природных богатств... В их задачу входило не усиление России, не объединение ее, а расчленение",** — приходил к выводу бывший член Северного белогвардейского правительства В. Игнатьев. Другой член этого правительства, генерал В. Марушев-

ский, заключал: **"Чтобы охарактеризовать создавшееся положение, проще всего считать его "оккупацией". Исходя из этого термина, все отношения с иностранцами делаются понятными и объяснимыми".** Основоположник российского либерализма, убежденный "западник", бывший председатель кадетской партии П.Н. Милюков 4 января 1920 года писал из Лондона своей сподвижнице графине СВ. Паниной, находившейся в Белой армии на Дону, о настроениях в лондонских высших сферах: **"Теперь выдвигается в более грубой и откровенной форме идея эксплуатации России как колонии** (полчеркнуто самим **П.** Милюковым. — А. М.) **ради ее богатств и необходимости для Европы сырых материалов"»** (конец цитаты из книги В. Галина).

Даже до этого откровенного предателя России и то дошло, что к чему. Полюбуемся на более обобщенные признания одного из тех, кто еще до октября 1917 года смотрел в рот Европе. Размышляя уже в эмиграции о причинах и последствиях октября 1917 г., известный русский (наполовину немец. — *А.М.)* философ И.А. Ильин пришел к чрезвычайно горьким, крайне неутешительным для России вообще, то есть вне какой-либо зависимости от существующего в ней строя, режима и экономической формации, выводам. И хотя ниже цитируемое формально относится к дореволюционной России, тем не менее без каких-либо натяжек эти же выводы можно спокойно отнести и на советский период (и даже на современность). **«Живя в дореволюционной России, никто из нас не учитывал, до какой степени организованное общественное мнение Запада настроено против России и против Православной Церкви. Западные народы боятся нашего чис-**

ла, нашего пространства, нашего единства, нашей возрастающей мощи (пока она действительно вырастает), нашего душевно-духовного уклада, нашей веры и Церкви, наших намерений, нашего хозяйства и нашей армии. Они боятся нас и для самоуспокоения внушают себе... что русский народ есть народ варварский, тупой и ничтожный, привыкший к рабству и деспотизму, к бесправию и жестокости; что религиозность его состоит из суеверия и пустых обрядов. Европейцам нужна Дурная Россия: Варварская, чтобы "цивилизовать" ее по-своему; Угрожающая своими размерами, чтобы ее можно было расчленить; Завоевательная, чтобы организовать коалицию против нее; Реакционная, Религиозно-Разлагающая, чтобы вломиться в нее с пропагандой реформации или католицизма; Хозяйственно-Несостоятельная, чтобы претендовать на ее "неиспользованные" пространства, на ее сырье или, по крайней мере, на выгодные договора и концессии. Именно поэтому, следуя тайным указаниям европейских политических центров, которые впоследствии будут установлены и раскрыты исторической наукой, Россия клеветнически ославлена на весь мир как оплот реакции, как гнездо деспотизма и рабства, как рассадник антисемитизма... Движимая враждебными побуждениями Европа была заинтересована в военном и революционном крушении России и помогала русским революционерам укрывательством, советом и деньгами. Она не скрывала этого. Она делала все возможное, чтобы это осуществилось...»[1] «В мире есть

[1] *Ильин И.* Основы борьбы за национальную Россию. Издание НТСНП. Нарва, 1938. С. 19.

народы, государства, правительства, церковные центры, закулисные организации и отдельные люди — враждебные России, особенно Православной России, тем более императорской и нерасчлененной России. Подобно тому, как есть "англофобы", "германофобы", "японофобы" — так мир изобилует "русофобами", врагами национальной России, обещающими себе от ее крушения, унижения и ослабления всяческий успех... Поэтому, с кем бы мы ни говорили, к кому бы мы ни обращались, мы должны зорко и трезво измерять его мерилом его симпатий и намерений в отношении единой, национальной России и не ждать: от завоевателя — спасения, от расчленителя — помощи, от религиозного совратителя — сочувствия и понимания, от погубителя — благожелательства, от клеветника — правды»[1].

Как все правильно! Как все верно и справедливо! Кроме одного. Неужто раньше нельзя было сообразить, что Европа и в целом Запад — есте-

[1] Однако в реальной жизни Ильин не всегда следовал своим же заповедям. Иначе не обмарался бы дружеским рукопожатием с Гитлером и восторженным восприятием его звериной русофобии и зоологической юдофобии, за что его крайне жестко критиковал даже такой противник советской власти, как Роман Гуль. Наверное, тогда в Ильине верх взяла германская кровь — ведь он же наполовину немец! Но как бы там ни было, беспристрастный объектив фотоаппарата навсегда зафиксировал, с каким почтением Ильин жал потную руку коричневого шакала. И вот за деньги того самого народа, который в борьбе против Гитлера положил *17* млн жизней на алтарь Великой Победы, отнюдь не святые мощи этого восторженного почитателя нацизма современные власти России перетащили сюда, в Донской монастырь! Да, конечно, мне ведомо, что впоследствии Ильин осуждал зверства нацизма. Но кто бы объяснил, почему даже ненавидевшие советскую власть эмигранты однозначно восприняли Гитлера как врага России и потому, во второй половине 1930-х гг. и тем более во время войны, стали помогать СССР, считая это своим долгом перед Отечеством, а Ильин ничем подобным не отметился?

ственный, злобный враг России?! Неужели только ценой вселенской трагедии до нашей интеллигенции может хоть что-то дойти?!

Несмотря на колоссальный успех Первой всемирной Финансовой Революции Эпохи Империализма и при всем том, что события 1917 года одновременно являли собой заблаговременно спланированные, организованные и щедро профинансированные Западом действия, направленные на уничтожение России как государства (империи) и особенно как единственной в мире единой евразийской державы, в период 1917—1922 гг., тем не менее, произошло катастрофически непредвиденное Западом. Оказалось, что, невзирая на социалистическую демагогию, в едва заметной квазигеополитической форме, но с характерной только для **Высшего Закона Высшей Мировой Геополитики и Политики** (о нем говорилось еще в первой книге пятитомника) потрясающей эффективностью еще в период 1917—1922 гг. сработало основополагающее, абсолютно непримиримое, глобальное геополитическое противоречие между **АГРЕССИЕЙ** как сущностью и базовой ценностью Запада, которую **Ленин, Троцкий и К°** цинично пытались навязать России, и **БЕЗОПАСНОСТЬЮ** как сущностью и базовой ценностью России, не только едва ли не в буквальном смысле физически заставившей их считаться с собой именно как с наиглавнейшей базовой ценностью, но и осмысленно выдвинувшей на авансцену **Сталина.** Прежде всего как искренне отстаивавшего эту наиглавнейшую базовую ценность России лидера национально-державного течения в партии! И после всех

титанических усилий по уничтожению России Западу пришлось-таки, скрежеща зубами, считаться с русским фактором в мировой политике и даже пойти на дипломатическое признание Советского Союза. Запад еще тогда прекрасно понял, почему направленные в Россию только разрушать и грабить, причем даже не в своих личных интересах, и изначально абсолютно безучастные к идее единой России, тем более ее возрождения на новых принципах, Ленин и К°, а также Троцкий и К° вынужденно действовали вопреки всем своим первоначальным планам, целям и договоренностям с Западом. Соответственно для Запада не стало секретом, почему в итоге они оказались вынуждены восстановить, хотя и территориально в слегка урезанном виде — из-за своих же глупейших авантюр — все ту же единую и неделимую Россию (хотя бы и в лице СССР), разрушать и грабить которую они были направлены!

Оно и не могло быть по-иному. Задолго до рискованного и так дорого обошедшегося России **«социального эксперимента»** один из самых выдающихся светочей русской политической мысли, фактический основоположник русской школы геополитики Н.Я. Данилевский, указывал на одну принципиальную особенность реакции России на любые социальные эксперименты с ней: **«Но как ни внешне наше русское просвещение, как ни оторвана наша интеллигенция (в большинстве своем) от народной жизни, она не встречает, однако же, в русском народе и в России "TABULAM RASAM"[1] для своих цивилизаторских опытов, а должна, волею или неволею, сообразовы-**

[1] То есть «чистую доску» *(лат.)*.

ваться с веками установившимся и окрепшим народным бытом и порядком вещей. Для самого изменения этого порядка интеллигенция принуждена опираться, часто сама того не замечая, на народные же начала, когда же забывает об этом (что нередко случается), то народ, составивший долгим историческим опытом общественный организм, извергает из себя чуждое, хотя бы то было посредством гнойных ран, или как бы облегает его хрящеватую оболочкою и обособляет его от всякого живого общения с народным организмом. И чуждое насаждение, в своей мертвенной формальности, хотя и мешает, конечно, правильному ходу народной жизни, но не преграждает его, и она обтекает и обходит его мимо». Все получилось точно по Данилевскому. В порядке спасения самих себя в ходе развязанной при непосредственном участии Запада Гражданской войны силой была установлена политическая **«монополия заселения»** большевиков (как общего в тот момент названия движения) со всеми автоматически же вытекающими отсюда последствиями для их же политической **«монополии пути сообщения». А это в соответствии с логикой Высшего Закона Высшей Мировой Геополитики и Политики неминуемо вело к восстановлению национального суверенитета, независимости и территориальной целостности России. Проще говоря, к восстановлению столь ненавистной Западу единой и неделимой России! Что в итоге и было сделано, хотя бы и в лице СССР!** И это притом, что задача Ленина и его шайки (за вычетом группы Сталина) была совсем в ином — **раздолбать Россию до основания и сдать ее, как он сам же говаривал, «в экономическую утилизацию» Западу.**

К слову сказать, легендарный гуру англосаксонской геополитики Дж. Х. Маккиндер еще в самом начале XX века откровенно предупреждал правящую элиту Великобритании и всего Запада о том, что никакая социальная революция не сможет изменить отношение России к великим географическим границам ее существования. Потому как они тождественны понятию ее Безопасности, Безопасности ее бытия вообще, то есть прежде всего как страны, а не только как государства. Увы, пророков и на Западе не слушают и не слышат.

Если обобщенно, то инспирированная Западом «русская революция », особенно же вторая часть «марлезонского балета» под названием октябрьский переворот, в геополитическом смысле с самого начала пошла не тем путем, который был изначально согласован, с одной стороны, между Лениным и К° и тевтонами, Лениным и К° и англосаксонским Западом, с другой — между Троцким и К° и Западом (в первую очередь англосаксонским), и, наконец, между Лениным и К° и Троцким и К°. Результатом стало самоинициирование процесса зарождения и быстрой выкристаллизации острейшего, абсолютно непримиримого, глобального противоречия между **«коммунистами»** и **«большевиками».** А уже в горниле братоубийственной Гражданской войны, как исторически само собой разумеющееся, это противоречие перековалось в фатально неизбежные две мощнейшие одноименные политические силы, предрешив тем самым и их мощнейшее столкновение «стенка на стенку» в будущем! Потому как с помощью именно **большевиков (в формате группы**

Сталина), если по Данилевскому, народ и стал постепенно извергать из себя чуждое, хотя бы и посредством различных «гнойных ран». А если оно еще не было возможным в полной мере, как бы облегал хрящеватую оболочкою и обособлял чуждое от всякого живого общения с народным организмом. И чуждое насаждение, в своей мертвенной формальности, хотя и мешало, конечно, правильному ходу народной жизни, но не преграждало его, и она обтекала и обходила его мимо. Этим **«чуждым насаждением»** и были так называемые **интернационалисты-космополиты** в лице присланных с Запада **«марксиствующих доктринеров» — «коммунистов»,** основной костяк которых составляли прибывшие вместе с Лениным и Троцким эмигрантские **«шайки подонков больших городов Европы и Америки».** Для этих не было ничего святого, и ничто для них не имело значения, кроме разрушения России и мировой революции, в которой России они отводили роль вязанки хвороста. На Россию им было откровенно наплевать, что, к слову сказать, они и не скрывали. **Лидером этой группы был Троцкий (для профанации на авансцену выдвигался Ленин).**

«Большевики» же открыто ассоциировались, особенно на первых порах, с квази-, но именно же имперски ориентированным патриотическим, великодержавным крылом в партии, которое выступало за территориальную целостность России едва ли не полностью в рамках границ прежней империи и ее возрождение на новых началах и принципах. **Эту группу объективно возглавил Сталин.**

И сколь бы враждебны по отношению к России ни были Троцкий и К°, а также подавляющая часть шайки

Ленина и К° за вычетом, естественно, группы Сталина, принципиальные разногласия которого с Лениным во взглядах на будущее России начались еще до октября 1917 г., а с 1918 г. так и вовсе нарастали в своем накале, — но ситуация объективно сложилась так, да и не могла она по-иному сложиться, что друг без друга, особенно на первом этапе, они не могли ни существовать, ни тем более действовать. Чтобы «интернационалисты-коммунисты» смогли решить в России возложенные на них Западом задачи (о них выше уже говорилось), а затем еще и разжечь, как тогда им грезилось, пожар «мировой революции»— Ленин даже изобрел химеру так называемой полевой революции, — им необходимо было оставаться в России. Пускай даже и в бушевавшем тогда океане всевозможных кровавых страстей, которые они же в основной массе и спровоцировали. Однако и выступавшему за территориальную целостность России и ее возрождение на новых началах и принципах квазиимперски ориентированному, патриотическому, великодержавному крылу в лице **большевиков** тоже было необходимо удержаться у власти, иначе и их планы рухнули бы. Проще говоря, не имея хотя бы элементарной опоры, невозможно было даже мечтать о реализации каких-либо амбициозных планов. Однако же, оставаясь в России, первые вынуждены были — ради спасения собственных эмигрантских шкур — действовать, причем вопреки своему же заданию, рука об руку с большевиками (в формате группы Сталина). Потому и получилось, что изначально абсолютно безучастные к идее единой России, ее возрождению на новых принципах, направленные только разрушать и грабить, воп-

реки всей ожидавшейся от них логике действии, они, «коммунисты-интернационалисты», совместно с большевиками (в формате группы Сталина), напротив, воссоздали практически то же самое, что и разрушили. Однако, воссоздавая, «интернационалисты-коммунисты» отнюдь не забывали того, зачем в действительности их заслали в Россию. Но тут их ожидал самый страшный облом. Объективная реальность показала, что абсолютный перевес сил был на стороне именно той группы большевиков, которую возглавлял Сталин.

Однако и Сталин вместе со своими сторонниками уперся в крайне неприятную — и это еще мягко сказано, — ситуацию. Страна-то лежала в дымящихся руинах. Как поднимать и тем более развивать такую страну?! Вопрос если и не совсем шекспировский, но тем не менее явно на грани знаменитого **«Быть или не быть?». И если быть, то как?! Особенно если учесть, что едва только Сталин озвучил практически сразу после смерти Ленина еще только намерение о строительстве социализма в отдельно взятой стране и провозгласил курс на индустриализацию, Запад немедленно ответил в своем традиционном стиле.**

Выше уже говорилось, что при очень активном соучастии верхушки белой эмиграции Запад чуть ли не автоматически ввел так называемую «золотую блокаду». Проще говоря, западные партнеры отказывались продавать промышленное оборудование и технику Советскому Союзу с оплатой поставок золотом. В качестве оплаты требовали товарное зерно. Тем самым откровен-

но провоцируя фатальную неизбежность столкновения беспрецедентно слабой промышленности с преобладавшим в 1920-х гг. сельским хозяйством. Причем Запад провоцировал это столкновение, прекрасно понимая, что последствия оного будут сугубо политическими — свержения власти большевиков, на что, к слову сказать, и была нацелена внутренняя оппозиция.

Особое значение имеет то обстоятельство, что подобная долгосрочная провокация Запада была напрямую увязана с пресловутыми Локарнскими соглашениями, положившими начало первому этапу подготовки будущей Второй мировой войны и в целом обострению угрозы вооруженного нападения на Советский Союз. Не зря Сталин назвал «дух Локарно» «духом войны». Упомянутые соглашения были подписаны в середине октября 1925 г., а уже в ноябре 1925 г. Кремль точно знал, кто и как планирует осуществлять эту «блокаду»: «Бэнк оф Ингланд» как главный инициатор заключил с германским Рейхсбанком, Голландским банком и «Банк де Франс» специальные соглашения о проведении скоординированной финансово-кредитной блокады против СССР единым фронтом. А в 1926 г. пресловутый **У. Черчилль выступил с развернутой программой экономической интервенции против СССР, которая явилась бы прелюдией к военной интервенции. Одновременно он выдвинул и план финансового удушения Советского Союза путем организации международного антисоветского экономического фронта!**

А 24 января 1927 г. министр иностранных дел Великобритании О. Чемберлен представил британскому правительству секретный меморандум, в заключительной части которого прямо так и говорилось: **«Поскольку разрыв дипломатических отношений не ослабил бы существенно позиции Советского правительства, нельзя предполагать, что это повело бы к изменению советской политики. Что же должно последовать дальше? Куда направить наш удар? Нам больше ничего не остается делать, как внезапно объявить войну»!**[1]

Угроза вооруженного нападения и золотой блокады была столь нешуточной, что 24 апреля 1926 г. между СССР и Германией был заключен специальный Договор о нейтралитете и ненападении. Более того, в его текст была включена специальная статья III, которая гласила, что **«если будет образована между третьими державами коалиция с целью подвергнуть экономическому или финансовому бойкоту одну из договаривающихся сторон, другая договаривающаяся сторона к такой коалиции не примкнет».**

Ситуация была если и не критической в прямом смысле слова, то по крайней мере откровенно балансируя на ее грани, предельно ясно грозила превратиться в таковую. Перед Сталиным встал не простой вопрос, который в известной трактовке В. Высоцкого зву-

[1] Public Record Office, Cab, 24/184, p. 1.

чал: **«Где деньги, Зин?»** Точнее, где взять так необходимые для создания собственной промышленности гигантские средства.

На первом этапе Сталин поступил следующим образом. Едва только забальзамированное тело почившего в полном безумии «гениального вождя мирового пролетариата» втащили во временный деревянный мавзолей, Сталин уже 2 февраля 1924 г. протащил решение о назначении Ф.Э. Дзержинского председателем Всесоюзного Совета Народного Хозяйства (ВСНХ), то есть главой всего государственного хозяйства. Под его руководством оказалась вся государственная промышленность, которая находилась в упадке. С Дзержинским у него были очень даже неплохие как личные, так и деловые отношения. Дзержинский был хорош для Сталина не только тем, что поддерживал его политику, но и тем, что был сторонником быстрого восстановления и развития хозяйства, а также тем, что хорошо разбирался в хозяйственных вопросах. Совместно со Сталиным Дзержинский разработал очень интересную «локомотивную» программу оживления промышленности, суть которой заключалась в немедленном развертывании паровозостроения в Советском Союзе. По абсолютно справедливому и обоснованному мнению Феликса Эдмундовича и открыто поддержавшего его Иосифа Виссариодовича, программа дала бы возможность полностью загрузить паровозостроительные заводы, что в свою очередь резко подтягивало за собой другие, смежные производства. Это был осознанно спланированный своего рода экономический тайфун, который должен был резко подстегнуть интенсификацию производства практи-

чески во всей экономике. Причем основной точкой его приложения было самое расшивное, буквально по всем направлениям расшивное место приложения концентрированных усилий — железнодорожный транспорт, прежде всего паровозостроение. Ибо для этого нужен металл, соответственно паровозостроение требует опережающего развития металлургии, которая, в свою очередь, требует опережающего развития горнодобывающей и угольной промышленности. На базе интенсивного роста металлургической промышленности появляется возможность резко интенсифицировать металлообрабатывающую промышленность. Соответственно, появится и реальная возможность насытить рынок металлоизделиями, обеспечить доходность государственной промышленности, обзавестись оборотными средствами и сделать остро необходимые для восстановления основного капитала промышленности накопления. Образно говоря, открыто было решено сделать паровоз локомотивом советского экономического роста.

Однако против этого плана тут же выступила вся троцкистская шваль, прежде всего впоследствии заслуженно расстрелянный нарком финансов Б. Сокольников, который настаивал не только на резком сокращении финансирования программы развития промышленности, но и на сохранении за наркоматом финансов функции распределения всех отпущенных для промышленности средств. В ответ Дзержинский и Сталин предложили программу радикальных преобразований в системе управления металлопромышленностью, суть которой сводилась к концентрации и централизации управления. В этой же программе содержался еще

один пункт, который практически обессмертил имя Дзержинского как умелого и очень эффективного хозяйственника. 19 июня 1924 г. он предложил идею единого промышленного бюджета. Изобретение очень простое, но столь же и эффективное. Государственная промышленность часть полученной прибыли сдает государству. Наркомат финансов проектирует государственный бюджет, в котором есть строка финансирования промышленности в целом. Но вот распределение финансирования промышленности осуществляется уже на Президиуме ВСНХ, в соответствии с задачами развития промышленности. В результате активной поддержки Сталина решением Политбюро ЦК ВКП(б) программа Дзержинского была утверждена. Не вдаваясь в детализированные подробности, следует указать, что Политбюро одобрило:

— **главную задачу индустриализации** — опережающий рост производства стали и чугуна;

— **главную экономическую цель** — строительство мощной машиностроительной индустрии, которая сможет осуществить хозяйственный переворот в стране;

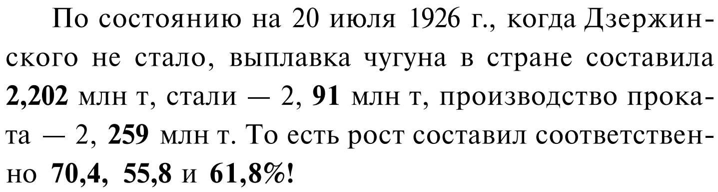
— **главную политическую цель этих экономических преобразований** — сбросить экономическую власть крестьянства путем создания крупных товарных производств, основанных на крупномасштабном применении машин и оборудования, произведенных на советских заводах;

— **главный метод индустриализации** — сосредоточение управления промышленностью в одном штабе и концентрация государственного капитала в едином промышленном бюджете;

— главный способ индустриализации: а) крупномасштабное планирование развития целых отраслей промышленности в их взаимосвязи и взаимном влиянии друг на друга; б) развитие вместе с крупной металлургической и машиностроительной промышленностью смежных и связанных отраслей хозяйства;

— **основной характер индустриализации** — концентрация производства на крупнейших заводах и строительство самых крупных и современных предприятий.

С присущей ему энергией Дзержинский активно включился в гигантскую работу по экономическому преобразованию страны и достиг без преувеличения фантастических результатов. Когда он возглавил ВСНХ, в СССР выплавлялось **1,55** млн тонн чугуна, **1,623** млн тонн стали, производилось **1,396** млн тонн проката.

По состоянию на 20 июля 1926 г., когда Дзержинского не стало, выплавка чугуна в стране составила **2,202** млн т, стали — 2, **91** млн т, производство проката — 2, **259** млн т. То есть рост составил соответственно **70,4, 55,8** и **61,8%!**

Более того. Когда Дзержинской возглавил ВСНХ, в стране работало всего 45 доменных и **115** мартеновских печей. После себя «железный» Феликс оставил **53** работающих домны и **149** мартеновских печей. При нем были расконсервированы и пущены в эксплуатацию Енакиевский, Донецко-Юрьевский им. Ворошилова и Константиновский металлургические заводы на юге и пять металлургических заводов на Урале. Кроме того, было расконсервировано и пущено в эксплуатацию более **400** других предприятий разных отраслей.

Более того. При Дзержинском было начато первое строительство — были заложены: металлургический завод в Керчи, заводы сельскохозяйственного машиностроения в Ростове и Златоусте, метизный завод в Саратове.

Наконец, следует указать, что в 1926 г. загрузка заводов впервые превысила уровень 1913 года, составив **101 %**. Более того. В том же году СССР вышел на 7-е место по выплавке чугуна и на 6-е место по выплавке стали в мире. Уже в 1926 г. СССР давал 3,2 % мировой выплавки стали!

Так были созданы первые предпосылки для реализации грандиозных планов социалистических преобразований. Тем более что вырисовалась и методологическая основа — долгосрочное планирование. Теперь, казалось бы, можно было начинать реализацию крупномасштабного плана первой пятилетки. Однако проклятый вопрос — **«где взять деньги?»** — вновь обострил ситуацию. Ведь «золотая блокада» уже действовала. В том числе и ее различные вариации, о которых говорилось выше. Одновременно нарастала угроза вооруженного нападения консолидированными силами Запада. А тут еще одновременно навалились и другие проблемы: выступления оппозиции, транспортные затруднения, кризис хлебозаготовок, резкие осложнения в международном коммунистическом движении и т.д.

Как того и следовало ожидать, в центре внимания оказался крестьянский вопрос — ну что может быть более важным в такой крестьянской стране, как Советский Союз 1920-х гг. И вот тут надо кратко показать взаимоотношения крестьянина и Советской вла-

сти. Обратимся к солидной книге Дмитрия Верхотурова **«Сталин. Экономическая революция»** (М., 2006), где блестяще и очень точно показаны все нюансы этих взаимоотношений.

«Эти отношения были далеки от идеала даже в гораздо более спокойные 1924—1926 годы, то есть в то время, которое многими историками преподносится в качестве расцвета нэпа и чуть ли не "золотого века" Советского государства. В начале 20-х годов, в конце Гражданской войны, крестьяне, в массе своей, многочисленными выступлениями против коммунистов и Советов показали свое негативное к ним отношение (вот именно, что против "коммунистов-интернационалистов", которым на чаяния русских крестьян было откровенно наплевать. — *А.* М.). Крестьяне частично были усмирены войсками, а частью экономическими уступками, о которых много и настойчиво говорил Ленин (с подачи М. Лурье. — *А.* М.). Надо сказать, что политика уступок успокоила крестьян и дала большевикам известную передышку, которая ими была использована для восстановления промышленности. Но негативное отношение к Советской власти никуда не исчезло, и время от времени оно прорывалось наружу в виде отдельных выступлений и срывов выборов.

В ЦК РКП(б) в течение 1924—1925 годов постоянно поступали сводки о крестьянских сходах, об активности в деревне агитаторов, выступающих против большевиков. В 1924 году были сорваны выборы в сельские Советы. На них явилось около 35% избирателей. Процент коммунистов в Советах упал до 3,5%.

Трудности с хлебозаготовками отмечались уже зимой 1924/25 года. СВ. Цакунов приводит данные о

работе комиссий и Политбюро ЦК в феврале 1925 года над решением этой проблемы. Только за февраль было составлено десять крупных сводок о положении в деревне и несколько проектов решений. То есть положение в деревне было не таким уж и безоблачным, как некоторым может показаться.

В 1927 году начались стройки и подготовительные работы на нескольких площадках будущего крупного строительства, заработали восстановленные и расконсервированные заводы. В города прибывали крестьяне на работу. В 1928 году их прибыло 6 млн 477 тысяч человек, в том числе осело в городе свыше 1 млн человек. Все они, конечно, потребовали продовольствия. Кроме того, был довольно большой экспорт зерна, который в 1926/27 году составил 2,4 млн тонн.

Рост потребления хлеба за один только год составил 20%. Если в 1926/27 году в стране оставалось 7 млн 88 тысяч тонн хлеба, то в 1927/28 году — уже 8 млн 784 тысячи тонн. Из-за этого пришлось урезать экспорт хлеба, в 1927/28 году удалось продать за рубеж только 356 тысяч тонн. Это 14 % от экспорта прошлого года».

Небольшой комментарий. Оцените попутно и всю подлость введенной Западом «золотой блокады» с ее ставкой на экспорт из СССР хлеба. Советское руководство откровенно загонялось в очень опасный порочный круг, выходом из которого мог стать только мощный социальный взрыв, который снес бы советскую власть.

«Остроты положения добавлял транспорт, который в момент наплыва грузов в разгар хлебозаготовок не справлялся с грузоперевозками. Вот, например, в начале 1927 года на Западно-Сибирской железной дороге скопилось 15 тысяч неотправленных вагонов с хлебом, или примерно 247 тысяч тонн зерна.

Такие резкие изменения в структуре потребления хлеба и вызвали затруднения, даже на фоне неплохого урожая 1927 года и абсолютного роста хлебозаготовок.

Все это натолкнуло Сталина на достаточно долгие и тяжелые раздумья о проводимой им политике. Если бы все эти кризисы наваливались порознь, то с ними можно было справиться, и, вне всякого сомнения, с ними бы очень быстро справились. Но вся беда была в том, что все это навалилось одновременно: и угроза войны, и неудачи в революционном движении, и выступления оппозиции, и кризис хлебозаготовок, и транспортные затруднения.

Положение пошатнулось. При всех успехах военного строительства СССР к отражению вторжения, как оказалось, был совершенно не готов. Недавно, всего лишь три года назад, Красная Армия была полностью переформирована. Это была уже не та армия, которая одержала победу в Гражданской войне. Это была новая армия, пока еще плохо организованная и почти не имеющая боевого опыта (последнее — едва ли. — А. М.). Моторизация армии была только в самом начале. Почти не было новых, самых современных видов вооружения. Конечно, на ликвидацию прорыва в дипломатии, на нормализацию отношений с Великобританией были брошены все силы. Но все-таки лучше иметь в таких делах гарантию в виде мощной и совре-

менной армии. Советский Союз не был готов к ведению войны. Промышленность была еще слишком слаба для такой нагрузки.

Кризис хлебозаготовок ударил с другой стороны. Экспорт зерна и сельскохозяйственного сырья был существенной статьей внешней торговли СССР. Эти средства позволяли закупать за рубежом станки, оборудование и технологии и тем самым поднимать технический уровень промышленности.

Доходы от внешней торговли складывались в основном из вывоза сырья и продовольствия:

— нефтепродуктов — на 295 млн рублей,

— руды — на 102 млн рублей,

— растительного сырья и животного — на 903 млн рублей,

— лесоматериалов — на 208 млн рублей,

— зерна — на 695 млн рублей.

Всего экспорт из СССР в 1926/27 году составлял 2 млрд 395 млн рублей, в том числе зерна и сельхозсырья 1 млрд 598 млн рублей.

После роста потребления в стране хлеба, руды, металла и топлива многие статьи экспорта пришлось сократить. Пока еще мощности добывающей индустрии не позволяли существенно поднять производство. Руду, металл и уголь перебросили для нужд внутреннего потребления. К тому же резко выросло потребление хлеба, и сильнее всего пришлось сократить именно его экспорт, сразу на 86 %. В 1927/28 году экспорт из СССР складывался из таких статей:

— нефтепродуктов — на 372 млн рублей,

— растительного и животного сырья — на 1119 млн рублей,

— руды — на 72 млн рублей,
— лесоматериалов — на 330 млн рублей,
— зерна — на 119 млн рублей.

Всего из СССР в 1927/28 году было вывезено товаров и сырья на 2 млрд 73 млн рублей, в том числе зерна и сельхозсырья на 1 млрд 238 млн рублей. Экспорт суммарно сократился на 13%. А вместе с ним и доходы государства и возможности вложения в индустрию. **Вот вам и кризис хлебозаготовок. Крестьянин вынул из кармана государства полмиллиарда рублей, 576 млн, если быть точным. Если он и дальше будет проводить такие изъятия, то, конечно, с идеей индустриализации придется расстаться».**

Небольшой комментарий. Вот это и было прямым последствием введенной Западом «золотой блокады» — продавать Советам промышленное оборудование только за зерно. Крестьянство, естественно, таких мудреных слов не знало, но своим звериным нюхом учуяло возможность требовать от государства большей цены за хлеб и потому стало его припрятывать до лучших времен. И при этом откровенно надеялось на то, что центральные власти пойдут на такие шаги. Но оно-то, центральное руководство, не могло на это пойти, потому как для этого необходимо было включить печатный станок и фактически начать бесконтрольную эмиссию денег, что в условиях золотого стандарта рубля было немыслимо. Да и включи оно печатный станок, тут же была бы спровоцирована гиперинфляция. И кто от этого выиграл бы? Как ни стран-

но, ни крестьянство, ни город, ни Советы от этого в выигрыше не были бы. В выигрыше оказался бы только Запад, так как в условиях гиперинфляции очень легко устраивать антигосударственную бузу. Чего крестьянство, естественно, не понимало, и потому очень легко шло на поводу у оппозиции.

«Все это подвигло Сталина на поворот в хозяйственной политике. В деле индустриализации нужно дать твердый приоритет тем областям, которые более всего необходимы для развертывания военного производства. А в деле проведения политики на селе нужно отойти от уступок крестьянину и пойти на него в наступление. Пока организацией новых, сверхкрупных товарных совхозов и расширением старых колхозов. Расширением коллективизации крестьян. Конечная цель такой политики состояла в том, чтобы поднять производительность и долю товарного производства в сельском хозяйстве.

Первым делом этот поворот отразился на планирований развития народного хозяйства. 29 сентября 1927 года Политбюро образовало комиссию по составлению политических директив партии по разработке пятилетнего плана. Они были утверждены Пленумом ЦК и ЦКК 21—23 октября 1927 года и приняты XV съездом партии 19 декабря 1927 года.

На съезде, где доклад о положении в хозяйстве делал Рыков, и содоклад к нему делал Кржижановский, в прениях слово попросил Куйбышев. Начиная свое выступление, он попросил съезд дать ему час на изложение своей позиции. Время ему было дано, и Куйбышев

начал подробно разворачивать картину состояния промышленности, капитального строительства, планирования. Огласил свои тезисы к составлению пятилетнего плана. Часа ему не хватило, и он попросил еще времени. Стенограмма зафиксировала возгласы из зала: "Дать! ", "Дать! ", "Продлить! ", "Предлагаем до обеда дать!" Интерес к выступлению Куйбышева был огромным. Он затратил на окончание своего доклада еще 20 минут. Под влиянием его выступления съезд окончательно повернулся в сторону политики Сталина и проголосовал за его директивы.

Тон директив существенно изменился по сравнению с резолюцией 1926 года, принятой XV партконференцией. Теперь уже заявлялись совсем другие приоритеты и задачи в области индустриализации и хозяйственного строительства. Если раньше говорилось только о необходимости догнать передовые страны по уровню индустриального развития, то резолюция XV съезда утверждала уже в гораздо более категоричном тоне: "Учитывая возможность военного нападения со стороны капиталистических государств на пролетарское государство, необходимо при разработке пятилетнего плана уделить максимум внимания быстрейшему развитию тех отраслей народного хозяйства вообще и промышленности в частности, на которые выпадает главная роль в деле обеспечения обороноспособности и хозяйственной устойчивости страны в военное время. К вопросам обороны... также необходимо внимание только правительственных, плановых и хозяйственных органов, но и, самое главное, обеспечить неустанное внимание всей партии". Вопрос, как видите, поставлен весьма категорично. Раньше таких

акцентов в хозяйственной политике не делалось. Дальше резолюция продолжается в таком же духе: "В соответствии с пятилеткой индустриализации в первую очередь должно быть усилено производство средств производства... Наиболее быстрый темп развития должен быть придан тем отраслям тяжелой индустрии, которые поднимают в кратчайший срок экономическую мощь и обороноспособность **СССР,** служат гарантией возможности развития в случае экономической блокады. В области новых производств должны быть развиты или поставлены заново: производство оборудования для металлургии, топливной и текстильной промышленности, авто-, авиа- и тракторостроение, производство искусственного волокна, добыча редких элементов, производство алюминия, ферромарганца, цинка, связанного азота, калия, производство оборудования кинопромышленности и радиоустановок, добыча радия и т.д.".

Набор новых производств, представленный в партийной резолюции, весьма красноречивый. Все, что здесь перечислено, крайне необходимо для ведения войны».

Небольшой комментарий. В упреждение последующих рассуждений цитируемого автора, в том числе и при анализе комплекса мифов, связанных с сельским хозяйством, считаю обязательным указать, что эти отрасли необходимы не только для ведения войны. Дело в том, что как минимум это отрасли двойного назначения, а уж если начистоту, так и вовсе общехозяйственного значения. Д. Верхотуров слегка увлек-

ся оборонным смыслом этих отраслей, что, конечно же, не верно, ибо оборона обороной, но и общие задачи народного хозяйства эти отрасли прекрасно решают. Прошу иметь в виду это обстоятельство при дальнейшем чтении цитаты из книги Дм. Верхотурова.

«Металлургия дает металл для производства вооружения и бронетехники, топливная промышленность дает топливо для моторов, текстильная одевает солдат. Автостроение, авиастроение и тракторостроение должны заменить тягловую силу лошади, моторизовать войска и обеспечить превосходство Красной Армии в воздухе. Редкие элементы и цинк нужны для производства средств военной связи и производства боеприпасов. Ферромарганец применяется в изготовлении брони. Азот и калий применяются в процессе изготовления порохов и взрывчатых веществ. Ну а кино- и радиоустановки нужны для того, чтобы всему миру показать справедливость грядущей войны.

После этой резолюции нужно было отбросить все, что было сделано до сих пор в составлении плана, и начать работу над совершенно новым пятилетним планом. Новые цели плана означали перерасчет основных балансов, перерасчет плана капитального строительства и вложений, пересмотр плана перемещения рабочей силы.

Эта резолюция сделала ненужным только что составленный генеральный план реконструкции народного хозяйства. Он был составлен, исходя из принципа наиболее рационального размещения производства, рядом с сырьем и топливом, транспортными артерия-

ми, многолюдными городами. Составители плана стремились добиться как можно более дешевого строительства. В итоге большая часть новостроек разместилась в европейской части России, где уже была развитая промышленность и транспортная сеть, где были большие рабочие города.

Сталин поставил на этом плане крест. Он хорошо помнил, что в Гражданскую войну главные бои развернулись именно здесь, в промышленных районах, и какие огромные трудности это вызвало. Теперь генеральный план нужно пересмотреть с совершенно иной точки зрения. Всю промышленность, которая представляет ценность со стратегической точки зрения, нужно разместить как можно дальше от границ, подальше от театров возможной войны (точнее, военных действий). Главными районами размещения должны стать Урал и Сибирь, до которой из Европы не дойдет ни одна армия.

Одним словом, в новых условиях нужен был совершенно новый перспективный план, не предусмотренный никакими теориями и концепциями. Сталин, конечно, сделал все для того, чтобы представить свой план ленинским по духу и содержанию. Однако о чем Ленин только поговаривал, Сталин должен был воплотить в металл».

Небольшой комментарий.

1. Прежде всего обратите особое внимание на то, что в самой идее нового пятилетнего плана Сталин сделал максимальный крен именно же в сторону **«высокого органического строения капитала» во всей экономике. Прежде всего в сто-**

рону производства (новейших) **средств** производства. Проще говоря, Сталин отбросил весь марксизм с ленинизмом в придачу, потому что никакие их теории и концепции не предусматривали ничего подобного, тем более в интересах безопасности государства. Правда, облек саму идею в туфту ленинских разговорчиков и цитат, что, конечно же, не есть главное.

2. Не меньшее внимание обратите также и на то обстоятельство, что, невзирая на крайнюю степень политизированности и идеологизированное™ использованных в резолюции терминов — **«капиталистические государства», «пролетарское государство,** — в основу первого пятилетнего плана была заложена идея гарантированного обеспечения **БЕЗОПАСНОСТИ** как базовой сущности России, пускай и называвшейся тогда Советским Союзом. Более того. Оборонный крен самой идеи принципиально нового пятилетнего плана был обусловлен не какими-то милитаристскими амбициями советского руководства, а жизненной необходимостью — с 1927 года угроза вооруженного нападения на СССР висела над ним как дамоклов меч. Благодаря разведке руководство СССР — прежде всего сам Сталин, — прекрасно знало о том, что еще в июле 1926 г. на секретной англо-германской, а по факту реально международной конференции было принято решение о подготовке вооруженного нападения на Советский Союз консолидированными силами ряда стран Запада. Так что говорить о какой-либо склонности Сталина и его

сторонников к милитаризации экономики нет оснований. Они вынуждены были пойти на это ввиду острейшего международного положения. В конце-то концов, они же не дети были, прекрасно видели и понимали, что заключенные еще в середине 1925 года пресловутые Локарнские соглашения откровенно нацеливают западноевропейские страны на нападение на СССР. Запад злоумышленно выпустил этими соглашениями на свободу «дух войны». И Москве это было хорошо известно.

3. Привлекает внимание и тот факт, что и антисталинская оппозиция отреагировала на поворот в планировании развития мощными выступлениями, венцом которых стала попытка антигосударственного переворота, предпринятая в период ноябрьских праздников 1927 года. Даже далекий от социалистических экспериментов французский писатель Анри Барбюс и тот вынужденно обратил внимание на то, что **«в 1927 г. оппозиционеры повели по всему фронту широкое наступление против руководства ВКП(б) и Коммунистического Интернационала. Оппозиция не раз выступала и прежде, активизируясь в различных обстоятельствах, и никогда не переставала существовать в состоянии скрытого брожения, — но теперь она развертывалась методически и агрессивно, по определенному боевому плану».** А с чего бы это?! Так ведь загадки-то никакой нет! Едва только публикацией за рубежом фальшивого «завещания» Троцкий дал Западу отмашку на начало действий по инспирированию новой вой-

ны против России (хотя бы и Советской), Запад тут же приступил к «делу» — выпустил на свободу «дух войны», который очень быстро материализовался в резком нарастании угрозы вооруженного нападения на Советский Союз. Съездив же в Германию не столько для излечения «загадочной температуры», сколько для проведения «консультаций» со своими истинными хозяевами, обратно Троцкий привез угрозу вооруженного нападения Запада на Советский Союз в тандеме с очередной «революцией», которую он в очередной раз «подрядился» осуществить! При возвращении в Советский Союз Троцкий прекрасно знал, что правящая элита Великобритании практически уже склонилась к тому, чтобы развязать новую войну против СССР. И это было действительно так. **24января 1927г. О.Чемберлен представил британскому правительству секретный меморандум, в заключительной части которого прямо так и говорилось: «Поскольку разрыв дипломатических отношений не ослабил бы существенно позиции Советского правительства, нельзя предполагать, что это повело бы к изменению советской политики. Что же должно последовать дальше? Куда направить наш удар? Нам больше ничего не остается делать, как внезапно объявить войну»!**[1] Оппозиция именно потому и перешла к широкому наступлению по всему фронту, разворачиваясь методически и агрессивно, что конкретно ожидала нападения Запада (под общим

---

[1] Public Record Office, Cab, 24/184, p. 1.

руководством Великобритании) на СССР — ведь весь 1927 год прошел под знаком военной тревоги, а оппозиция даже попыталась под конец этого года устроить еще и государственный переворот!!!

Сталин прекрасно знал об истинной подоплеке такой активизации оппозиции. Требуя в июне 1927 г. исключения из ЦК Троцкого и Зиновьева, он прямо говорил: **«Курс на террор, взятый агентами Лондона... есть открытая подготовка войны. В связи с этим центральная задача состоит в очищении и укреплении тыла, ибо без крепкого тыла невозможно организовать оборону, ...чтобы укрепить тыл, надо обуздать оппозицию теперь же, немедля»[1].** Понимая справедливость требований Сталина, «бес » в конце концов не выдержал и завопил, что нужно брать власть тогда, когда враг находится в 80 километрах от столицы!!! А как враг может оказаться в 80 километрах от столицы такого гигантского государства, если, несмотря на все перемены, в РККА еще было полным-полно сторонников Троцкого?! **Только в результате злоумышленно организованного ими поражения советских войск! И разве удивительно на фоне всего вышесказанного, что после того «визита» Троцкого к тевтонам, именно из Германии в Москву, уже в том же 1926 г. впервые стали поступать агентурные сведения о некоей форми-**

---

[1] Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927—1939: Документы и материалы. В 5 тт./Под редакцией В. Данилова и др. Т. 1. М., 1999. С. 25. Сталин имел в виду разоблачение ОГПУ ряда шпионских и диверсионных организаций в Москве, Ленинграде, на Украине, в Белоруссии, которые финансировались Англией, в том числе и непосредственно английской миссией в Москве.

рующейся в СССР «военной партии» во главе с Тухачевским, которая способна на переворот в стране. А ОГПУ и вовсе завело на него, пока еще начальника Штаба РККА, отдельное агентурно-наблюдательное дело! Кстати говоря, не только на основании материалов, поступавших из-за границы. Пребывавшие в период преступной перестройки в угаре вседозволенности идиоты из Агитпропа ЦК КПСС пропустили в печать немало интересных данных, в том числе и насчет заговоров оппозиции, включая и военной. Так вот, к середине 1926 года ОГПУ уже располагало данными о том, что лидеры оппозиции на одной из своих нелегальных сходок в подмосковному лесу заслушивали доклад заместителя председателя Реввоенсовета Лашевича, который призвал собравшихся организоваться для борьбы с партией, выбранным ею ЦК и сталинским курсом на строительство социализма в Советском Союзе. Лашевич уже тогда пообещал помощь военных.

Через пару лет, когда Троцкий «поправлял» свое здоровье в алма-атинской ссылке, в одном из посланий своим единомышленникам — **«Письме к друзьям»** от 21 октября 1928 г. — он уже сам признал, что **«в СССР может сложиться военный заговор и армия может положить конец большевистскому режиму»[1].** Как и всегда,

[1] Обратите внимание на использованный Троцким термин. По сути дела, он, сам того не подозревая, письменно признал наличие непримиримого противоречия между большевиками и «интернациональными космополитами» в лице доктринерствовавших коммунистов, о чем уже говорилось выше.

«бес» солгал — не «может сложиться военный заговор», **а уже сложился в своей основе!** Иначе уже в 1927 году он не вопил бы о том, когда надо брать власть в условиях войны, — злоумышленная организация поражения своих войск, как единственный шанс для врага появиться в 80 км от столицы такого гигантского государства, как СССР, не может быть осуществлена без заговора! Попробуйте-ка хотя бы мысленно что-либо организовать на протяжении 4500 км западных границ СССР, не имея сообщников! Вот то-то и оно...

Кстати, обратите внимание и на то, чему вознамерился положить конец «бес мировой революции» с помощью военных. **Именно «большевистскому режиму»! Проще говоря, Троцкий совершенно четко и ясно показал, что принципиально антагонистическое, непримиримое противоречие пролегает не просто между «коммунистами-интернационалистами» во главе с ним, «бесом», и «большевиками» во главе со Сталиным, но прежде всего по оси принципиальной разности геополитических целей этих двух группировок, о чем говорилось выыде.**

Любопытно, например, что и Тухачевский в то время — в 1928 г. — занялся разработкой вопроса о военной стороне организации городского восстания?![1] Ну надо же столь «своевре-

[1] Под псевдонимом «Neuberg A.», являвшимся общим псевдонимом Тухачевского, Уншлихта, Хо Ши Мина и других, по указанному вопросу в 1928 г. была опубликована статья под названием «Der bewaffnette Aufstand».

менно» озаботиться тем, что никак не входило в его служебные обязанности начальника Штаба РККА, а затем и командующего Ленинградским военным округом?!

Угроза нападения на СССР консолидированными силами Запада стала резко нарастать с середины 1920-х годов. А планы Запада по организации вооруженного нападения на Советский Союз действительно базировались на идее коалиции вооруженных сил ряда государств. Не стали исключением и 1930-е годы, причем как догитлеровский их период, так и после его привода к власти. Архивы как внешнеполитической, так и военной разведок СССР—России буквально ломятся от таких данных, в том числе и документальных. Угроза вооруженного нападения на СССР, прежде всего, консолидированными силами Запада, в том числе и при участии Японии в самом конце 1920-х — начале 1930-х гг., была нешуточная. Резкое обострение обстановки в 1927 г., который даже в историю вошел как «год военной тревоги». Вооруженный конфликт на КВЖД, спровоцированный в 1929 г. не столько китайцами, сколько Японией и Великобританией. Ему наследовало сильное обострение обстановки в начале 1930-х гг., что и было зафиксировано советской разведкой. Так, ссылаясь на свои источники в Париже, Берлине, Варшаве, внешняя разведка докладывала руководству страны в начале 1931 г., что французское правительство готово предоставить Германии заем в 2—3 миллиарда золотых франков с тем, чтобы

оказать на нее давление в вопросах советско-германских отношений и пересмотре условий Рапалльского договора. Пересмотр условий означал бы готовность Германии выступить с оружием в руках против СССР[1].

Естественно, что не отставала и белая эмиграция. Намертво связанная с ведущими центрами силы и спецслужбами Запада, белая эмиграция очень часто выбалтывала самые сокровенные планы русофобствующих сил Запада по организации очередного вооруженного нападения на СССР. Так, 7 июля 1930 г. эмигрантская газета «Возрождение» опубликовала статью в прошлом видного российского промышленника В. Рябушинского, в которой он призывал все западные страны напасть на Советский Союз, обещая западному капиталу огромные прибыли от эксплуатации захваченных природных богатств СССР. Рябушинский обосновывал необходимость нападения на Советский Союз... **моралью (?!) — поскольку война поможет покончить с мировым кризисом, «аморально», видите ли, отказываться далее от вооруженной интервен-**

---

[1] Очерки истории российской внешней разведки. Т. 2. М., 1997. С. 179. Чтобы Германии было легче пойти на такой пересмотр отношений с СССР и учитывая, что будущая война должна была стать **«войной моторов»,** американская «Стандарт ойл» еще в 1929 г. передала германскому монополисту в области химии и нефтехимии концерну «ИГ Фарбениндустри » уникальную технологию производства синтетического бензина. Это обеспечило бы в будущем топливную независимость Германии от нефтепоставок из СССР, которые в те времена и вплоть до поджога рейхстага нацистами практически монопольно доминировали на внутреннем германском рынке топлива. А подсказать такой ход мог прежде всего Троцкий — он более чем кто-Либо знал о масштабах нефтепоставок СССР в Германию.

ции против СССР!? Разумеется, что немедленно выступило и руководство военной эмиграции. Глава РОВСа генерал Миллер уже в начале января 1931 г. сообщил, что он может немедля поставить сто тысяч обученных солдат и офицеров в качестве белогвардейского контингента интервенционистской армии. Эмигрантская пресса без устали вопила о необходимости и неизбежности срочной интервенции Запада против СССР, настаивая на огромной роли, которая должна была быть отведена эмигрантским войскам. Лидеры эмиграции призывали Запад принять участие в войне против СССР. Так, в номере от 7 февраля 1931 г. журнала **«La Russie et le monde slave» Мережковский писал, что-де «новая война вот-вот должна вспыхнуть и весь мир должен принять в ней участие». То есть по-прежнему пребывая в диком озверении, белая эмиграция откровенно призывала к развязыванию мировой войны против своей Родины — России, хотя бы и Советской.**

Наконец, не следует забывать, что разработанный в начале 1930-х гг. последний догитлеровский план вооруженного нападения на СССР консолидированными силами Запада с участием Германии советская разведка умыкнула в буквальном смысле со стола германского рейхсканцлера фон Папена. То есть вопрос о нападении решался уже на самом высшем уровне, что действительно могло привести к принятию решения о нападении! Если же учесть, что фон Папен был канцлером Германии лишь недолгое время в

1932 г., то ведь очевидно же, что такие планы разрабатывались вплоть до умышленного привода Гитлера к власти в Германии. Кстати говоря, то же самое творилось и в период правления последнего догитлеровского канцлера — Курта фон Шлейхера. Этот тоже «засветился» на этой же стезе.

Данные разведки четко совпадали и с информацией контрразведки. Так, еще в 1930 г. во время допросов одного из главных обвиняемых по делу «Промпартии» Рамзина было установлено, что первоначально интервенция намечалась как раз на 1930 год. Однако вследствие того, что Великобритании не удавалось сбить в послушное стадо всех европейских шакалов, желавших напасть на СССР, ибо каждый из них выдвигал свои условия участия в этом бандитизме, сроки интервенции были перенесены. Сначала на 1931 г., а затем и на 1932 г.[1] Правда, тут следует иметь в виду, что по указанию Сталина советская разведка и дипломатия чрезвычайно активно противодействовали всем этим попыткам, нанося точечные, но очень мощные удары по наиболее уязвимым звеньям. Немалую роль в этом сыграл и Коминтерн, который к концу 1920-х — началу 1930-х гг. плотно контролировался Сталиным и Молотовым.

[1] Это же обстоятельство было и одной из основных причин злоумышленного приведения к власти Гитлера. Лондону надоело утрясать склоки в этой стае европейских шакалов, и он пришел к выводу, что с одним шакалом ему будет легче управляться. Но, увы, шакал он и есть шакал, и никакой дрессировке не поддается.

Советское руководство заблаговременно знало об угрозах и совершенно правильно оценивало международную ситуацию. Так, еще в самом начале 1927 г. (29 января) задачи разведслужб СССР уже формулировались, отталкиваясь от следующего основополагающего тезиса: **«Для оттяжки войны нашего Союза с капиталистическим миром и улучшения нашего военно-политического положения...»[1].** Обратите внимание на дату такой формулировки. Ведь со дня подписания Локарнских соглашений прошло чуть более года. А угроза войны уже остро вырисовалась. Ровно через три года, 30 января 1930 г., Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о новых приоритетных задачах разведки, пункт№ 1 которого гласил: **«1. Раскрытие интервенционистских планов, разрабатываемых в правительственных кругах великих держав Европы — Великобритании, Франции, Германии, сопредельных стран, — вероятных противников СССР (Польши и Румынии, а на Дальнем Востоке — Японии)»[2].** Как видите, угроза нападения настолько возросла, что Политбюро прямо поставило задачу раскрытия интервенционистских планов великих держав Европы.

Как уже отмечалось выше, не осталась в стороне и внутренняя оппозиция. Прекрасно пони-

[1] РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 128. Л. 26.

[2] *Позняков В.В.* Советская разведка в Америке. М., 2005. С. 58 (подпараграф «Реорганизация ИНО и РУ в 1930—1935 гг.).

мая, что означает нагнетание угрозы военного нападения на Советский Союз, **она развертывалась не только методически и агрессивно, не только по определенному боевому плану, но и прежде всего по тому плану, который однозначно подразумевал организацию военного поражения СССР с целью перехвата в такой ситуации власти в государстве.**

В принципе-то все это не стало какой-то особенной новостью для занятого мирным созиданием советского руководства, особенно для Сталина. Он прекрасно знал политическую родословную оппозиции. И хотя в то время еще не был принят термин «генетика» — оперировали термином «наследственность»,— однако чисто политически Сталин прекрасно осознавал, что **наследственность — она и в политике наследственность.** Как справедливо отмечают наиболее вдумчивые исследователи, **советская военная элита тех времен выросла «..^революционного хаоса, из "революционной смуты", сохраняя многие годы спустя генетическую связь со стихией, ее породившей. "Геном" Русской революции был заложен и в ее структуру, и в ее плоть, и в ее дух»[1].** А породившей ее стихией как раз и была война и умышленно организованная царским генералитетом серия беспрерывных поражений русской армии еще в Первой мировой войне. Своими показаниями Раковский однозначно это

[1] *Минаков С.* Сталин и заговор генералов. М., 2005. С. 5.

подтвердил[1]. Но Сталин-то знал об этом задолго до показаний Раковского. Еще с середины 1920-х гг. он обратил внимание на одно явление, которое никак не привлекает к себе внимание исследователей. Уже в те годы стала вырисовываться одна «традиция», суть которой в следующем. Сопоставление времени поступления всех известных на сегодня данных советских спецслужб о заговоре антисталинской оппозиции (включая и заговор военных) с хронологией фактов обострения международной обстановки вокруг Советского Союза свидетельствует о безукоризненно закономерном совпадении: **по мере нарастания угрозы вооруженного нападения извне одновременно нарастала и угроза внутреннего переворота на основе перманентного заговора оппозиции!**

4. Любопытно также и следующее. Выше уже указывалось, что на предыдущем генеральном плане реконструкции народного хозяйства Сталин поставил крест. Указывались также и причи-

[1] Провоцирующим «революции » и прочие бунты обстоятельством/катализатором является, как правило, военное поражение. Это не только аксиома, что называется, от сотворения мира. Это аксиома, прежде всего в том, что провоцирующее такое последствие военное поражение, как правило, является результатом в том числе, а нередко и в первую очередь, измены генералитета. Задолго до Первой мировой войны российский генералитет уже был настроен на измену. Едва ли не за десятилетие до нее Вильгельм II направил Николаю II письмо, в котором писал: **«Дражайший Ники... Немного лет тому назад один порядочный человек - не немец по национальности - рассказывал мне, что пришел в ужас, когда в одной фешенебельной парижской гостиной он услышал ответ русского генерала на заданный французом вопрос, разобьет ли Россия германскую армию: "О, нас разобьют вдребезги, ну что же, тогда и у нас будет республика"».** Цит. по: Гримберг Ф. Династия Романовых: загадки, версии, проблемы. М., 1994. С. 248.

ны такого решения. Были показаны и предложенные варианты пространственного размещения наиболее важных объектов промышленности. И вот в этой связи хотелось бы обратить особое внимание на следующее.

4.1. Принципиальное решение Сталина о планировании размещения стратегически важных объектов промышленности за Уралом и в Сибири накануне принятия первого пятилетнего плана четко свидетельствует о его дальновидно мудром стратегическом предвидении пространственных контуров неминуемой в будущем войны с Западом. Потому и такое решение. Впоследствии, уже в 1934 году, он вновь подтвердит свое предвидение, поставив задачу создания также и мощной аграрной базы за Волгой. В следующий раз это произойдет в 1939 году, когда будет принята новая программа создания заводов-дублеров за Уралом и в Сибири.

4.2. Поразительно, но факт, что едва только идея о размещении стратегически важных промышленных объектов за Уралом и в Сибири была озвучена Сталиным, то явно не по случайному стечению обстоятельств Великобритания с помощью своей многоопытной разведки организовала едва ли не глобальную провокацию, эхо которой до сих пор гуляет во многих исторических исследованиях. Речь идет о пресловутом «меморандуме» японского премьер-министра Танака от 25 июля 1927 года, в котором говорилось об экспансионистских амбициях японской военщины и территориальных притязаниях Японии на

советские территории на Дальнем Востоке и в Сибири. На рубеже XX—XXI вв. с безупречной точностью наконец-то доказано, что это фальшивка. Однако тогда это было воспринято всерьез. Более того. Изложенные в «меморандуме» экспансионистские планы Японии как бы показывали тщетность даже намерений советского руководства разместить стратегически важные промышленные объекты за Уралом и в Сибири — мол, все равно японская военщина до них дотянется своим самурайским мечом. Каким образом произошла утечка информации — остается только гадать...

Специально обращаю внимание на все эти обстоятельства, дабы как можно точнее обрисовать обстановку, в которой вызревала, дорабатывалась и реализовывалась идея первого пятилетнего плана. Проще говоря, ради того, чтобы показать всю сложность и трудность ситуации, в которой находились Сталин и его сторонники, приступая к реализации пятилетнего плана.

А теперь посмотрите, откуда на самом деле взял гигантские денежные средства нещадно всеми охаиваемый и донельзя оболганный Сталин. Все уже привыкли считать, что он вынул (чуть ли не своровал!) эти средства из тощего кармана советских людей, частью добыл за счет ограбления крестьянства, а частью за счет распродажи художественных ценностей. Не отрицая того, что имели место займы у населения, перекачка средств из аграрного сектора в промышленный и продажа художественных ценностей, укажем один

из наиважнейших источников гигантских средств для индустриализации. Источник, о котором до сих пор молчат.

Не имея серьезных средств для финансирования первой пятилетки, Сталин решил с выгодой для СССР обменять шкуру уже ни на что не годного, но пока еще любезного американскому капиталу Троцкого (как представителя капитала янки в «русской революции») на соответствующие инвестиции американского (и вообще иностранного) капитала в советскую экономику. Как прямые, так и опосредованные. Главным образом через возможности германского капитала. **Сделка была взаимовыгодной. Сталин гарантировал соответствующим американским структурам не только и даже не столько безопасный выезд Троцкого из СССР в обмен на американские инвестиции, сколько непредание Троцкого советскому суду. Именному тому суду, в ходе которого в гласном судебном порядке были бы установлены все шашни «беса» с американским капиталом в ходе так называемой русской революции со всеми вытекающими из этого крайне негативными последствиями для США[1]. Проще говоря, то был весьма тонкий шантаж американского (и вообще западного) капитала по принципу: мы зна-**

[1] Кстати говоря, именно по этой причине не состоялся и суд над КПСС, которого требовали «демократы » сразу после развала Советского Союза. У них не хватало ума понять, что на суде будут разоблачены их хозяева. В условиях сугубо проамериканской ориентации первой по счету руководящей прослойки в стране и фантастической ненависти населения к ограбившим народ до последней нитки «демократам» это кончилось бы массовой резней, в процессе которой вся эта братия была бы вырублена под корень. Естественно, что вашингтонский «обком » категорически запретил Ельцину устраивать такие разборки внутри страны, потому как это самым печальным образом сказалось бы на США.

ем, что вы внаглую ограбили Россию в ходе так называемой революции. Знаем, на какие средства американская экономика бурно развивалась после окончания Первой мировой войны.

Здесь следует иметь в виду, что с 1913 г. и до «нового курса» Рузвельта ряд американских банков имели право самостоятельной эмиссии долларов и, исходя из своих запасов золота, которые до невероятия разбухли именно после «русской революции», банки усиленно накачивали американскую экономику громадными средствами.

Но в то же время мы понимаем, что репатриировать правовыми методами украденные средства, особенно золото, очень трудно, если вообще возможно, однако мы можем изрядно испортить вам жизнь, так что во избежание глобального скандала извольте раскошелиться на финансирование первой пятилетки. Скрипя зубами, американские банкиры вынуждены были пойти на это. Правда, в ряде случаев своеобразно. Например, приперли к стенке яро юдофобствовавшего в те времена Генри Форда и вынудили его построить в СССР гигантский автомобильный завод.

По всем признакам это была очень выгодная сделка. С одной стороны, Троцкого действительно изгнали из СССР, причем даже разрешили взять с собой весь его громадный личный архив, за которым советской разведке потом пришлось гоняться по всей Европе, а с другой — на американские инвестиции вполне успешно была осуществлена первая пятилетка. Данный ва-

риант финансирования индустриализации подтверждается следующими фактами.

1. Прежде всего, именно с **1929** г. началось крупномасштабное сотрудничество с известной американской фирмой **«А. Кан и К°»**, спроектировавшей и организовавшей строительство в СССР громадного количества крупнейших промышленных предприятий. Ядро советского военно-промышленного комплекса того времени — по разным данным, от **521 до 571** крупнейших промышленных объектов, — было спроектировано и построено при участии американцев, главным образом указанной фирмы. Пакет советских заказов у этой фирмы составлял **2 млрд долларов,** что по тем временам было просто-таки колоссальной суммой — по современным меркам это не менее **220 млрд долларов.**

Ядро указанных промышленных объектов составляют:

— тракторные, а следовательно, и танковые одновременно заводы в Сталинграде, Челябинске, Харькове, Томске;

— самолетостроительные заводы в Краматорске и Томске;

— автомобильные заводы в Челябинске, Москве, Сталинграде, Нижнем Новгороде, Самаре;

— кузнечные цеха в Челябинске, Днепропетровске, Харькове, Коломне, Люберецке, Магнитогорске, Нижнем Тагиле, Сталинграде;

— станкостроительные заводы в Калуге, Новосибирске, Верхней Сольде;

— прокатный стан в Москве;

— литейные заводы в Челябинске, Днепропетровске, Харькове, Коломне, Люберецке, Магнитогорске, Сормове, Сталинграде;

— механические цеха в Челябинске, Люберецке, Подольске, Сталинграде, Свердловске;

— теплоэлектростанция в Якутске;

— сталелитейные и прокатные станы в Каменском, Коломне, Кузнецке, Магнитогорске, Нижнем Тагиле, Верхнем Тагиле, Сормово;

— Ленинградский алюминиевый завод;

— Уральская асбестовая фабрика и многие сотни других объектов.

Начиная с середины первой пятилетки, примерно с 1931 г., около одной трети мирового экспорта машин и оборудования направлялось в СССР. В завершавшем первую пятилетку 1932 году практически половина мирового экспорта указанной номенклатуры шла в Советский Союз. При этом в 1932 г. СССР поглощал уже 1/3 всей германской машиностроительной продукции, в том числе почти весь объем производившихся там паровых и газовых турбин, прессов, локомобилей, 70% станков, 60% экскаваторов, динамо-машин и металлических ферм, половину никеля, сортового железа воздуходувок и промышленных вентиляторов и т.д. А ведь германская машиностроительная промышленность была наглухо повязана американским капиталом по плану Дауэса. Следовательно, без деятельного участия американского капитала тут не обошлось.

Кстати говоря, Сталин и в данном случае повел себя как превосходный стратег и тактик.

Трезво оценивая разгорающийся экономический кризис в США, прозванный Великой депрессией, из-за воздействия которого могли быть сорваны поставки оборудования в СССР, Сталин уже во второй половине 1931 года стал усиленно переориентировать советские внешнеторговые организации на срочное размещение заказов в западноевропейских странах, где было больше шансов добиться их выполнения. Как чисто правовыми методами, так и по каналам Коминтерна. Тем более что с указанного момента опять резко обострилась угроза вооруженного нападения консолидированными силами западноевропейских стран. Размещая крупные и очень крупные заказы в указанных странах, Сталин тем самым втягивал их в крупномасштабную торговлю с Советским Союзом настолько, чтобы интересы бизнеса взяли бы верх над интересами агрессивно настроенных кругов. Одновременно с внешнеторговым наступлением на западноевропейские страны началось и крупномасштабное дипломатическое наступление, в ходе которого Советский Союз пачками подписывал договоры о нейтралитете и ненападении со странами как по периметру своих, особенно западных, границ, так и с основными игроками на западноевропейской сцене. Так правовыми методами создавался мощный «бронежилет» внешней безопасности СССР. Кроме того, была в этом и иная хитрость. Размещение заказов преимущественно в западноевропейских странах позволяло загрузить

бездействующие предприятия и соответственно обеспечить местный рабочий класс заработками, что в условиях кризиса имело колоссальное значение. Но в то же время оно создавало и ситуацию, когда именно рабочий класс этих стран мог сыграть (под воздействием Коминтерна, который в это время уже контролировался Сталиным и Молотовым) если и не решающую, то очень существенную роль в удержании правящих кругов своих государств от попыток вооруженного нападения. Так что Сталин решал все вопросы комплексно, невзирая на всю их разнополярность и разноплановость.

И еще о стратегических способностях Сталина в сфере экономики. Судя по всему, какие-то серьезные данные о назревающем на Западе экономическом кризисе у Сталина были еще в 1928 году. Дело в том, что он еще в 1928 году открыто высмеивал тезисы Бухарина о том, что-де на Западе тишь да благодать и никаких катаклизмов не предвидится. И в то же время именно в 1928 году началась первая пятилетка. Здесь все не случайно. Прежде всего стратегически. Когда первая пятилетка завершилась, то в своем выступлении в начале 1933 года Сталин заявил то, на что никогда не обращается особого внимания. А зря, ибо это свидетельство серьезного стратегического замысла еще при начале первой пятилетки. Итак, тогда он сказал следующее: «В то время как объем промышленной продукции СССР к концу 1932 года вырос по сравнению с довоенным уровнем до 334%, объем промышлен-

ной продукции САСШ[1] снизился за тот же период до 84% довоенного уровня, Англии — до 75%, Германии — до 62%. В то время как объем промышленной продукции СССР вырос к концу 1932 года по сравнению с уровнем 1928 года до 219%, объем промышленной продукции САСШ снизился за тот же период до 56%, Англии — до 80%, Германии — до 55%, Польши — до 54%».

Обычно это заявление Сталина используется для доказательства правоты его вывода об исторической победе социалистического способа производства, традиционно подтверждая его сталинскими же словами: «О чем говорят эти данные, как не о том, что капиталистическая система промышленности не выдержала экзамена в тяжбе с советской системой, что советская система промышленности имеет все преимущества перед системой капиталистической». Далее эти тезисы развивают, как правило, в направлении того, что-де и на Западе открыто признали успехи социализма. Так, авторитетный современный автор Ю.В. Емельянов в своей новой работе «Европа судит Россию» (М., 2007) отмечает: «Успехи СССР на фоне кризиса капиталистической системы служили для многих людей доказательством преимуществ социализма. Губернатор штата Нью-Йорк Ф.Д. Рузвельт заявил в середине 1930 года: "Нет никакого сомнения... что коммунистические идеи наберут силу по всей

[1] То есть Североамериканские Соединенные Штаты. Так тогда именовались США.

стране, если мы не сумеем поддержать старые идеалы и первоначальные цели демократии". Ответ "коммунистической угрозе" Рузвельт нашел в "новом курсе", который он стал проводить после своего избрания на пост президента США в 1932 году (как бы ни превозносили "новый курс" Рузвельта, но в своей принципиальной сути это был уже апробированный сталинский курс на создание не насыщаемого внутреннего рынка сбыта. — *А.* М.).

Находя сходство методов организации экономики, к которым прибег Рузвельт, с советскими, писатель Герберт Уэллс в своей беседе со Сталиным 23 июля 1934 года говорил: "Ленин в свое время сказал, что надо "учиться торговать", учиться этому у капиталистов. Ныне капиталисты должны учиться у вас, постигнуть дух социализма". (Всего 14 лет назад Уэллс называл Ленина "кремлевским мечтателем")».

Все это верно. Такие доказательные трактовки бесспорно справедливы. Но это далеко не все, что необходимо сказать. **Принципиальная суть состоит в том, что, предвидя грядущий в скором будущем мировой экономический кризис, Сталин именно потому и начал реализацию первой пятилетки уже в 1928 году. Более того. Требовал максимальных усилий для ее реализации, подчеркивая, что фактор времени, в течение которого Запад бултыхался бы в кризисе, превращался для СССР в колоссальный экономический выигрыш. Потому что объективно и в данном случае без каких-либо дополнительных**

усилии сокращался временной разрыв отставания СССР в экономическом развитии от Запада! Именно поэтому-то в самый разгар первой пятилетки, 4 февраля 1931 года, Сталин и заявил: **«Задержать темпы — это значит отстать. А отсталых бьют... Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут»** (Сталин И.В., Сочинения, т. 13, с. 38—39). Спустя 10 лет гитлеровская Германия напала на Советский Союз. И если Советский Союз не успел бы пробежать это гигантское расстояние в своем экономическом и военно-экономическом развитии — его не только смяли бы, но и сровняли бы с землей. **Вот почему Сталин с таким упоением и говорил о фактическом снижении объемов промышленного производства в странах Запада.**

У СССР не было соответствующих средств для таких гигантских закупок. Никакое выкачивание средств из деревни, на что многие напирают, но которого как самоцели не было, никакое затягивание поясов, о чем также много талдычат, и вообще никакие меры подобного характера, включая и часто муссируемые в литературе распродажи художественных ценностей, не могли гарантировать такие масштабы закупок. Чтобы половина мирового экспорта машин и оборудования попала в СССР — нужны были, подчеркиваю, сверхархигромадные средства, которых у СССР не было. **Но они появились — в результате хитроумной конвертации Сталиным шкуры ни на что не годного «беса ми-**

ровой революции» на американские инвестиции! Вот тут есть резон согласиться с тем, что «марксизм не догма, а руководство к действию»!

2. И в связи с этим обращает на себя внимание фактор времени и событий этого времени, то есть, **во-первых,** когда из СССР выперли проклятого «беса мировой революции». В самом начале 1929 года. Точнее, решение ГПУ о высылке Троцкого за границу было принято 18 января 1929 г., объявлено «бесу» 20 января, а 10 февраля Троцкого уже посадили на пароход «Ильич», который отвез его в Константинополь (ныне Стамбул, Турция).

Во-вторых, поразительно, но факт, что именно в это же самое время тогдашние руководители мировых финансов пришли к принципиальному решению о целесообразности провоцирования мирового экономического кризиса. Дело в том, что 6 февраля 1929 г. в США для конфиденциальной встречи с американским министром финансов прибыл председатель Английского Банка Норман Монтегю. После их встречи руководство Федеральной Резервной Системы резко повысило процентную ставку, главная цель чего заключалась в скорейшем перетягивании громадного количества свободных финансовых средств в США. А чуть позже, 9 марта 1929 г., со страниц «Financial Chronicles» известный американский банкир Пол Уорбург едва ли не открытым текстом предупредил всех посвященных в тайны мировых финансов о том, что грядет мировой кризис: **«Если допустить чрезмерное распространение оргии ничем не ограниченных спекуляций... можно считать гарантированным тотальный коллапс».**

Судя по всему, по каналам Коминтерна, в частности через пресловутого Арманда Хаммера, информация о грядущем кризисе попала в СССР. Несмотря на отсутствие у него солидного капитала в то время, но благодаря своей пронырливости и невероятной финансовой сметливости, а также связям в еврейских банкирских кругах, А. Хаммер заблаговременно получил сведения о грядущем кризисе, на котором заработал кругленькую сумму (26 млн долларов). А. Хаммер был связан с Коминтерном (хотя Сталин и не пускал его в СССР). Явно сработал и второй канал получения этих сведений — президент Амторга Саул Брон, который был вхож во влиятельные круги Уолл-стрит.

А уже в апреле 1929 г. при непосредственном содействии «Амторга», то есть прежде всего самого Саула Брона, упоминавшаяся выше фирма «Альберт Кан Инк» получила гигантский заказ на проектирование и организацию строительства Сталинградского тракторного завода. Более того. В том же 1929 году в СССР приехал и высокопоставленный представитель компании «Форд» — Чарльз Соренсен. С этого и началось сотрудничество «Форда» с Советским Союзом.

В-третьих, еще более поразительно, что в начале того же 1929 г. в США побывала группа из пяти высокопоставленных представителей СССР, из которых точно известен лишь один — будущий нарком, а тогда заместитель наркома по иностранным делам Максим Литвинов (Мейер Баллах Финкельштейн). В числе оставшихся четырех, предположительно, Карл Радек (Собельсон) и Марсель Розенберг.

В-четвертых, трижды поразительно, что эта пятерка почему-то выступила перед американским Со-

ветом по внешним сношениям, причем впоследствии исполнительный директор этого Совета У. Мэллори сообщил, что эти делегаты дали такие ответы на поставленные перед ними вопросы, которые **«удовлетворили аудиторию, состоявшую из американских банкиров».**

В итоге вырисовываются все основания для того, чтобы категорически утверждать следующее. Получается, что, с одной стороны, Сталин действительно сторговался с американскими банкирами — а в этот Совет входили (и входят) представители клана Уорбургов, которые всегда стояли за спиной Троцкого, — насчет судьбы «беса», а с другой — предложил им поработать своими капиталами в СССР, чтобы сберечь их от ими же запланированного мирового экономического кризиса. Причем предложил именно шантажом, суть которого была указана выше, и устоять против которого они не смогли. Дело в том, что, когда кризис закончился, глава Банковского комитета Конгресса США Луис Мак-Фэддэн открыто обвинил входивших в Федеральную резервную систему банкиров в финансовом заговоре, причем среди его главных доказательств был приведен тот факт, что огромная часть американских средств оказалась переправлена в СССР с помощью банков «Гаранти Траст», «Чейз Банк» (впоследствии «Чейз Манхэттен Банк») и «Кун Лоэб и К°». Но именно эти банки-то более всех и нажились на русском золоте в период с 1917 по 1922 г. За столь дерзкое выступление Луис Мак-Фэддэн подвергся нескольким покушениям на его жизнь и с третьего раза был отравлен. Столь высокопоставленных людей даже в Америке просто так не убивают.

Зная же, из каких руин и после какого исторически беспрецедентного грабежа России Сталину пришлось воссоздавать Державу, располагая определенными данными о том, откуда Сталин действительно взял столь громадные средства на индустриализацию в рамках первого пятилетнего плана, можно переходить к вопросу о распродаже художественных ценностей и ее роли в индустриализации. В этой связи полагал бы более чем уместным обратиться к мнению одного из крупнейших специалистов по этой проблеме, доктора исторических наук, подлинного ученого, проведшего немалое количество дней в архивах — Юрия Николаевича Жукова, которое он изложил в своей блестящей работе **«Сталин: операция "Эрмитаж"** (М., 2006; новое, переработанное и дополненное издание): «Время от времени все без исключения крупнейшие музеи мира расстаются с чем-либо из своих собраний, продают картины и старую китайскую бронзу, средневековые изделия из серебра и саксонский фарфор, скульптуры. Хранители расстаются с экспонатами по разным причинам, но чаще всего из-за того, что постоянно испытывают острую нужду в деньгах на установку новейших систем охраны, на приобретение того, чего, по их субъективному мнению, не достает во вверенных им собраниях, наконец, на элементарное — зарплату. Разумеется, подобные сделки совершаются в глубокой тайне.

Открыто перемещаются из рук в руки, из страны в страну произведения искусства, находящиеся в частных коллекциях. Потому-то существуют, процветают, принося своим владельцам огромную прибыль — десять процентов от суммы сделки, — аукционные фирмы "Сотбис", "Кристис" и иные, менее известные.

Так было всегда — после возникновения коллекционирования и появления первых музеев — начиная с эпохи Возрождения. С той поры никого не возмущала продажа творений великих именитых и безымянных мастеров. Все, абсолютно все, включая самых консервативных по взглядам искусствоведов, считали существующую практику не только вполне естественной, но и оправданной, даже необходимой. Произведения искусства, перемещаясь по миру, всегда должны оставаться доступными для людей.

Только раз продажи музейных сокровищ вызвали шумный скандал. Правда, с полувековым опозданием. С началом перестройки на страницах огромных по тиражам, весьма популярных журналов "Смена", "Огонёк", в любимой интеллигенцией "Литературной газете" вдруг, словно по мановению волшебной палочки, стали появляться статьи под кричащими заголовками: "Грабёж", "Продажа", "Распродажа"... Их авторы не просиживали месяцами и годами в архивах, не отыскивали ранее никому не известные документы. Поступали гораздо проще. Всего лишь вольно пересказывали чужие мысли, чисто академическое исследование профессора Гарвардского университета Роберта Уильямса "Русское искусство и американские деньги". Нейтральные сухие факты обильно сдабривались желчными нападками на советскую власть, цитатами из выпущенного в нацистской Германии в 1936 году, явно при поддержке Геббельса или Розенберга, пропагандистского опуса "Разрушающие свою Родину". Авторы «сенсации» стремились к одному — во что бы то ни стало попасть в унисон с вышедшей за пределы допустимого модой на уничижительную оценку событий, происходивших в нашей стране начиная с 1917 года».

Небольшой комментарий. Полагаю вполне уместным сделать следующее уточнение. Желчные нападки были не столько на советскую власть, хотя и ей изрядно доставалось в этих, с позволения сказать, «публикациях», сколько лично на Сталина. И это вполне объяснимо. На геополитическом уровне имя Сталин является абсолютным синонимом понятия Безопасности России вне зависимости от того, советская она или нет. Перестройка нобелевского комбайнера Горбачева преследовала цель разрушения СССР. Соответственно, острие всей пропаганды Агитпропа ЦК КПСС во главе с А.Н. Яковлевым было направлено на дискредитацию именно Сталина. Потому как именно он, а не Ленин является подлинным создателем Величайшей Державы Мира — Союза Советских Социалистических Республик.

«Сознательно умалчивали, что продажу антиквариата в СССР никогда не скрывали, писали о ней и в газетах двадцатых — тридцатых годов, и в пухлых статистических ежегодниках "Внешняя торговля СССР" вплоть до 1960 года. Не раскрывалась лишь коммерческая тайна: что именно и за сколько, кому продано.

Сознательно умалчивали авторы, что прежде вежливо называлось пасквилями, ради чего власти Советского Союза продавали за рубеж произведения живописи и ваяния, прикладного искусства, прежде всего из собраний Эрмитажа, на что были потрачены доллары, фунты стерлингов и дойчмарки, которые удалось выручить советскому Внешторгу.

Чтобы усилить негодование читателей, сформировать у них ненависть к собственному прошлому, преднамеренно преувеличивалось количество проданных за рубеж сокровищ искусства. Для этого жонглировали цифрами гигантскими, в тоннах, не объясняя, что имеется в виду отнюдь не вес собственно холстов старых мастеров, вес скульптур или тончайшего французского фарфора, а цифры "брутто", то есть вес товара вместе с упаковкой. Применительно к картинам — вес не столько полотна, сколько подрамника, рамы, которые обычно в сотни раз тяжелее самого холста, да еще и контейнера, либо ящика со стружкой, в которых и перевозили произведения живописи.

Сегодня, когда открылись многие архивы, впервые стало возможным рассказать всю правду о том, что же продал Советский Союз в конце двадцатых — начале тридцатых годов, сколько выручил за картины Веласкеса и Рафаэля, Рубенса и Яна Ван Эйка. И на что же потратил эти деньги...

...Среди утрат есть... хорошо знакомое, понятное многим и любимое многими миллионами людей: живопись. Поэтому попытаемся разобраться в том, какой же ущерб понесли музеи, а вместе с ними и страна, именно на примере их картинных галерей.

По неполным подсчетам «Антиквариат» (специальное учреждение, которое занималось отбором и продажей за рубежом произведений искусства из советских музеев. — *А.М.)* сумел получить для вывоза за рубеж и сбыта там **2730** картин западноевропейских мастеров. Однако почти половина из них так и не была продана — в Советский Союз вернулось **1280** полотен. Навсегда остались за границей, украсив там государ-

ственные музеи и частные собрания, **1450** произведений живописи: портреты, жанровые картины, пейзажи, натюрморты. Чтобы даже предельно кратко описать их, потребуется каталог не в одну сотню страниц. И потому для понимания, оценки утрат возьмем только тех художников, чьи творения искусствоведы называли тогда и называют ныне шедеврами, и сопоставим, сколько их картин продано и сколько в Эрмитаже сохранилось.

БОТТИЧЕЛЛИ — продана одна, осталось две.
БОУГС — продана одна, не осталось ни одной.
ВАН ДЕЙК — продано семь, осталось тринадцать.
ВЕЛАСКЕС — продана одна, осталось две.
ВЕЮНЕЗЕ — продана одна, осталось шесть.
ПЕРУДЖИНО — продана одна, осталась одна.
ПУССЕН — продана одна, осталось две.
РАФАЭЛЬ — продано две, осталось две.
РЕМБРАНДТ — продано десять, осталось семь.
РУБЕНС — продано четыре, осталось шестьдесят три.
ТИЦИАН — продана одна, осталось две.
ТЬЕПОЛО — продана одна, осталось две.

Тридцать четыре бесспорных шедевра...

Именно их и лишился Эрмитаж: полностью утратил творения Дирка Боутса и Яна Ван Эйка, в значительной степени — Сандро Боттичелли, Диего Веласкеса, Пьетро ди Кристофоро Ваннуччи по прозвищу Перуджино, Рафаэля Санти, Тициана Вечеллио ди Кодоре, Харменса Рембрандта ван Рейна, Джованни Баттиста Тьеполо. Потеря тяжелейшая, невосполнимая».

Небольшой комментарий. Эстетическую, художественную ценность произведений живопи-

си, тем более шедевров, никакими цифирями не измерить. Тем не менее прошу обратить внимание на следующее: из 142 бесспорных шедевров Эрмитажа за границу ушло только 34, что составляет всего 23,94%.

И понесена она практически в итоге всего лишь двух продаж — Гульбенкяну (правильно: Гюльбенкян. — А. М.) и Мэллону. А что же страна получила взамен?

«За все произведения искусства и реликвии старины, проданные в течение шести лет, включая и шедевры (в том числе до 20 тысяч произведений прикладного искусства, археологические находки, рисунки, гравюры, миниатюры, монеты, медали. — А. *М.)* Внешторг получил приблизительно 25 миллионов золотых рублей, или 12,5 миллиона долларов — возможно, несколько больше (в современном исчислении, не менее 1 млрд 250 млн долларов США. — А. М.)... Так был ли какой-либо смысл в этих распродажах?

Если просто подсчитывать выручку, сравнивать доход от продаж музейных ценностей с прибылью, которую дал вывоз нефти и золота, леса и платины, хлеба и пушнины, то следует признать: безусловно, экспорт антиквариата никак не оправдал возлагавшихся на него надежд. Но можно оценить сделанное Внешторгом и по-иному.

Да, картины старых мастеров, фарфор и бронза, мебель и гравюры, рисунки и монеты, медали дали Советскому Союзу чуть больше одного процента всего дохода от внешней торговли. Однако эта на первый взгляд ничтожная сумма получена была в самые трудные для страны годы. Тогда решалась судьба ин~

дустриализации. Слова Сталина: **"Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут", — были произнесены в феврале 1931 года.**

Небольшой комментарий. Дело не только в том, что эти продажи были осуществлены в самые трудные для страны годы, и даже не столько в этом. Хотя Ю.Н. Жуков, бесспорно, прав, подчеркнув именно это обстоятельство. Нередко, особенно что касается шедевров мирового значения, их продажи носили ярко выраженный характер завуалированной взятки. Что поделаешь, с волками жить — по-волчьи не только выть, но и действовать. Ю.Н.Жуков точно указывает, что мировые шедевры утекли в основном Гюльбенкяну и Мэллону. Но что это были за люди?

1. Галуст Гюльбенкян — один из лидеров мирового нефтяного рынка того времени, владелец мощной и влиятельной тогда нефтяной компании "Тёркиш петролеум". Свое состояние сколотил на импорте российского керосина в Турцию. Проявив в 1912 г. незаурядную смекалку и смелость, первым оценил гигантские перспективы громадных запасов нефтяных месторождений в Месопотамии и тогда же создал свою компанию, которая начала добычу нефти в районе Мосула (ныне Ирак, Иракский Курдистан). Гюльбенкян издавна сотрудничал с "Бритиш петролеум", "Англо-Першн петролеум" и другими акулами нефтяного бизнеса, слыл чрезвычайно

изворотливым, ухватистым и смекалистым бизнесменом. И когда после Первой мировой войны происходил очередной раздел мирового рынка нефти, он сумел заполучить очень значительную квоту, которая заметно превышала его экспортные возможности. В историю мирового нефтяного рынка он вошел под псевдонимом **"Мистер пять процентов".** Но это были реально золотые пять процентов, потому что это были пять процентов как от всех сделок, совершавшихся с его участием — таков был размер его комиссионных, в чем ему не было равных, — так и пять процентов от общего объема тогдашней мировой торговли нефтью и нефтепродуктами. Короче говоря, это был чрезвычайно сильный и влиятельный бизнесмен, едва ли не ногой открывавший двери кабинетов самых высокопоставленных государственных мужей многих стран мира, особенно ведущих.

Все это и подтолкнуло руководство Внешторга наладить с Гюльбенкяном сотрудничество, в частности экспорт советской нефти под маркой не только "Стандарт ойл" (вот вам и еще один канал участия американского капитала в индустриализации), но и "Тёркиш петролеум". В конечном итоге сотрудничество было налажено. Танкеры Гюльбенкяна (у СССР в то время было всего три танкера общим водоизмещением 23 тыс. тонн) загружались советскими нефтью и нефтепродуктами в Батуми и Туапсе, а при разгрузке в европейских или азиатских портах доставки предъявлялись документы (коносаменты),

удостоверявшие принадлежность доставленных нефти, бензина, мазута компании «Тёркиш петролеум». В общем-то вполне обыденная полумухлежная внешнеторговая операция. К подобным сделкам обычно прибегают в тех случаях, когда экспортер не располагает возможностями самостоятельного выхода на те или иные рынки, в связи с чем прикрывается чужим флагом, но с прямого согласия обладателя такого флага. В данном случае это был Галуст Гюльбенкян и его компания. За подобные услуги в мире бизнеса принято платить, и немало. Г. Гюльбенкян в качестве оплаты избрал путь предоставления ему возможности покупки ряда полотен известных мастеров мирового уровня. Деньги он выложил немалые, но все же не те, которых стоили эти шедевры. Но Советам пришлось на это пойти, так как доходы от экспорта нефти чрезвычайно активно были задействованы в реализации плана индустриализации — это был один из тех редчайших в то время источников поступления в СССР иностранной валюты.

2. Эндрю Мэллон. Один из крупнейших миллиардеров США в 1920-х гг. С 1921 г. и вплоть до избрания президентом США Рузвельта являлся бессменным министром финансов (при трех президентах — Гардинге, Кулидже и Гувере). Коллекционированием живописи увлекся с того же 1921 года. Подоплека истории продаж Мэллону некоторых шедевров из советских музеев по своей сути ничем не отличается от истории продаж шедевров Гюльбенкяну. Это была

все та же банальная взятка. Не надо удивляться. И миллиардеры берут взятки. Только, естественно, не долларами, хотя и этим зеленым чудищем не побрезгуют.

Дело в том, что в руках именно Э. Мэллона, как министра финансов США, находились рычаги внешнеторгового давления на СССР — именно он под надуманными предлогами вводил эмбарго на ввоз некоторых советских экспортных товаров в США, в частности спичек и лесоматериалов. Но в то же время он был и одним из крупнейших стальных магнатов США, компании которого остро нуждались в некоторых видах сырья, в частности марганца, которого в СССР было громадное количество, не находившее сбыта. Вот на этом и сговорились. Дав Мэллону возможность приобрести некоторые шедевры живописи — подчеркиваю, что и этот выложил немалые суммы за картины, — Внешторг добился отмены глупого эмбарго на ввоз советской марганцевой руды в США. И ведь что интересно. Схема сделки с Э. Мэллоном была принципиально аналогичной схеме сделке с Гюльбенкяном. Опять-таки на бумаге изменили флаг принадлежности этой руды — в ответ на поднятый в конгрессе скандал Мэллон невозмутимо ответил, что этот марганец совсем недавно был добыт концессионной Чиатурской компанией, принадлежавшей американскому гражданину Авереллу Гарриману. И с февраля 1931 г. советская марганцевая руда пошла в США. Так был создан еще один источник по-

полнения тощей советской валютной казны. И все средства, как в случае с Гюльбенкяном, шли на индустриализацию.

Через десять с половиной лет началась Великая Отечественная война. Германия напала на Советский Союз — и не в одиночку, как то было в 1939 и 1940 гг., когда вермахт за считанные недели сокрушил Польшу, Норвегию и Данию, Францию, Бельгию, Нидерланды и Люксембург, вынудил британские войска поспешно бежать с континента. 22 июня 1941 г. на Советский Союз обрушилась мощь всей покоренной нацистами Европы. Армии Третьего рейха и Италии, Финляндии, Румынии, Словакии, Хорватии, «добровольческие» легионы Норвегии, Нидерландов, Бельгии, Франции, даже формально нейтральной Испании.

Гитлер и его генералы самоуверенно полагали: война будет молниеносной, как и в Европе. До начала зимы германские войска непременно выйдут на линию Архангельск — Астрахань, отторгнут, включив в состав Третьего рейха, Прибалтику и Белоруссию, Украину и Закавказье. А затем на советскую территорию вторгнутся японцы, захватив Дальний Восток, Забайкалье, Восточную Сибирь. И СССР будет раздавлен, уничтожен, прекратит существование. Гитлер и его генералы просчитались.

Красная армия устояла: остановила врага у стен Ленинграда и Москвы, разгромила в Сталинграде и на Курской дуге, изгнала со своей земли, из Восточной Европы, добила в Берлине. Над рейхстагом было водружено алое знамя.

Советский Союз победил потому, что за довоенные годы сумел, сразу же расплатившись со всеми внешними долгами, выполнить, пусть и не полностью, план индустриализации. Только благодаря тому была модернизирована слабая, предельно отсталая оборонная промышленность, созданы ранее не существовавшие отрасли — танковая, авиационная (и другие. — А. М.). Во имя этого народ не только героически трудился, но и шел на невиданные жертвы, отказывая себе буквально во всем.

Одной из таких жертв и стал экспорт антиквариата — не ради чьих-то корыстных интересов, а ради того, чтобы успеть возвести металлургические комбинаты, заводы искусственного каучука, станкоинструментальные, моторостроительные, а уже на их базе — предприятия по производству танков, авиации и артиллерии, боеприпасов. Для этого и пришлось продать тысячи произведений искусства, исторических реликвий, в том числе и мировые шедевры.

Но страну спасли, сохранили. А вместе с ней спасены были и музеи с миллионами экспонатов, с сотнями мировых шедевров. Мы пожертвовали малым, дабы сохранить все остальное» (конец цитаты из книги Ю.К. Жукова. - ***А. М.)*****.**

В завершение этого краткого, но, как представляется, вполне информативного анализа целой группы сложных мифов, хотелось бы указать следующее. После разгрома гитлеровской Германии на абсолютно законных основаниях Советский Союз наложил на побежденную страну солидную контрибуцию. В том числе и на художественные ценности. В результате очень многие проданные в конце 1920-х — начале

1930-х гг. художественные ценности возвратились домой. Не говоря уже о вновь обретенных, подчеркиваю, на абсолютно законных основаниях.

И в заключение еще об одном подлом мифе. О том, что Сталин якобы организовал в конце 1920-х гг. производство фальшивых долларов в СССР, на которые потом закупал промышленное оборудование. Эта гадость давно гуляет по страницам всяких исследований. Использующие ее не могут себе представить, что столь подлой ложью прикрывается одно из крупнейших преступлений Запада против СССР. Дело в следующем.

В июне 1926 г., по данным советской разведки, в Лондоне состоялась секретная, формально англо-германская, а в действительности весьма представительная международная конференция, преследовавшая цель организации вооруженного нападения на СССР объединенными силами Запада, прежде всего Великобритании, Франции и Германии, в целях его уничтожения, расчленения и возобновления грабежа его национальных богатств. В работе конференции приняли участие: от Великобритании — заместитель министра иностранных дел по разведке Майлз Локкер-Лэмпсон и нефтяной «король» Генри Детердинг, от Германии — ярый «западник» и отъявленный русофоб, ставленник наиболее реакционных кругов экономической элиты Веймарской Германии генерал Макс Гофман, германские политики прозападной ориентации — фон Клейст и фон Курсель. Кроме того, присутствовали также и некоторые влиятельные мерзавцы из Болгарии, Польши, Румынии, Чехословакии и даже Турции и Ирана, а также лимитрофная шваль в лице прибалтийских «баронов». Присутствовал даже какой-то пото-

мок Наполеона — Георг фон Лейхтенберг. Этот и вовсе разразился посланием на имя конференции, в котором утверждал, что-де **«будущий военный поход на Россию (СССР) имеет наиважнейшее значение для политического и экономического роста стран Западной Европы»?!** Пример незадачливого «прародителя» ему, естественно, не впрок!

Конференция утвердила также и англо-германское соглашение. Его суть сводилась не только к призыву о всяческом как политическом, так и финансовом содействии вторжению германской армии на Украину и Кавказ с тем, чтобы эти территории попали бы под «свободный» гнет Англии и Германии, но и к планированию целого ряда соответствующих подрывных мероприятий. Согласно протоколу конференции, вся эта сволочь гуртом выразила большое желание принять участие в сборе средств для финансирования крупномасштабного военного нападения на Россию (СССР). Детердинг до того разошелся, что расщедрился, правда на словах, аж на целый миллиард марок для этих целей. **Однако потом, судя по всему, передумал, так как ему — одному из крупнейших воротил мирового бизнеса того времени — очевидно, больше понравилась сравнительно дешевая затея участвовавших в этом шабаше грузинских уголовников напечатать фальшивые советские деньги (тогда еще в обороте находились обеспеченные золотом червонцы).**

«К несчастью» для всего этого сброда, сэр Детердинг страдал словесным «энурезом». Он во всеуслышание ляпнул, что-де Россия **«в данный момент стоит на пороге инфляции». В СССР это его заявление заметили. Расследовав все с помощью заграничной аген-**

туры, ОГПУ вскоре подкинуло соответствующие материалы германской полиции, которая повязала всю эту шайку международных подонков на фальшивомонетничестве. Устроив затем вселенский скандал, совместными усилиями чекистов и дипломатов заставили германское буржуазное правосудие усадить мерзавцев на скамью подсудимых, а затем и за решетку. Так что не Сталин занимался столь преступным делом, а Запад с помощью грузинского эмигрантского сброда и германских уголовников.

Надеюсь, теперь многое стало более понятно, в том числе насколько Сталин соображал в экономике, извращал ли он марксистско-ленинскую политэкономию, слишком ли высокую цену он заплатил за индустриализацию и прав ли он был, сделав крен на «высокое органическое строение капитала», создание оборонной промышленности, не говоря уже о том, разбазаривал ли он художественные ценности России или нет, занимался он печатанием фальшивых долларов или нет.

Право окончательного вывода, естественно, за читателями. Однако от своего имени не побоюсь прямо сказать следующее. **За весь XX век у России и СССР не было ни одного другого руководителя, который, столь рьяно «разбазаривая национальное достояние», создал бы Величайшую и Могущественнейшую Державу Мира. И не просто Величайшую Державу, а ту, в которой настолько вольготно процветали культура и искусство, что многие произведения советских мастеров литературы, живописи, музыки, танца, балета, оперы, кинематографа стали шедеврами мирового значения. А многие из них стали просто неотъемлемой частью золотого фонда мировой культуры.**

Многим руководителям, особенно современным, научиться бы так соображать в экономике и «разбазаривать национальное достояние», как это делал Сталин, искренне заботясь о России и СССР.

Миф № 144. Сталин умышленно пошел на вариант жестокой коллективизации.

Миф № 145. Вместо организации добровольной коллективизации Сталин направил в деревню так называемых «двадцатипятитысячников» из числа мобилизованных рабочих, которым была поставлена задача голого раскулачивания.

Миф № 146. Сталинская коллективизация привела к колоссальному падению объемов сельхозпроизводства в СССР в годы первой пятилетки.

Миф № 147. Сталин якобы умышленно придал грабительский характер коллективизации.

Миф № 148. Сталин умышленно организовал вывоз зерна за рубеж во время первой пятилетки, чем обострил обстановку в стране.

Миф № 149. Сталин специально организовал пропагандистскую операцию по сваливанию с себя ответственности за жестокости коллективизации. Подлинная история статьи «Головокружение от успехов».

Миф № 150. Стремясь отвлечь внимание народа от провала планов индустриализации и коллективизации, Сталин решил споить народ, для чего развернул производство водки.

Миф № 151. Сталинская коллективизация выбросила из деревни миллионы наиболее крепких, опытных, сведущих сельских хозяев, что привело к деградации общей квалификации совокупного сельскохозяйственного работника нашей страны.

Комплекс мифов на тему коллективизации является одним из самых сложных. Прежде всего потому, что требует массированного раскрытия громадного количества нюансов, без которых невозможно понять, что было перед коллективизацией и к чему стремились Сталин и его сторонники. То, что обычно преподносит антисталинская пропаганда на этот счет, во внимание принять невозможно, если, конечно, сохранять хотя бы минимум объективности. Так что не взыщите — придется ознакомиться с массой нюансов, прежде чем перейдем к главному. И здесь мы вновь обратимся к книге Дм. Верхотурова "Сталин. Экономическая революция":

«До XV съезда партии, когда руководство впервые достаточно определенно заговорило о коллективизации, политика в деревне, в самых своих основных чертах, заключалась в сосуществовании коллективного и частного сектора сельского хозяйства. То есть в сельском хозяйстве были как коллективные хозяйства, существовавшие в самых разных формах, так и

частные, и последних было устойчивое большинство. Это сосуществование допускалось и даже поддерживалось через органы разнообразной сельской кооперации. Кооперация была тем самым звеном, которое соединило частное и коллективное хозяйства в деревне, которое осуществляло и регулировало взаимодействие частника с государственным хозяйством, а также вело агитацию частника за "коммунию" и постепенно добивалось, всеми доступными способами, объединения разрозненных частных хозяйств в коллективные. Формы и способы работы кооперации были самыми разнообразными. Кооперация могла быть сбытовой. То есть крестьянин-единоличник мог вступить в кооператив для того, чтобы иметь возможность покупать более дешевые промышленные товары и продавать свою продукцию на более выгодных условиях. Кооперация могла быть кредитной. То есть тот же самый крестьянин-единоличник мог вступить в такой кооператив, чтобы приобрести сложные и дорогостоящие сельскохозяйственные орудия. Хотя такая кооперация не посягала на единоличный уклад хозяйства крестьянина, но, тем не менее, уже представляла собой первоначальную форму коллективизации. Таким способом чаще всего "коллективизировали" в середине 20-х годов кулаков и зажиточных крестьян.

Крестьяне победнее, которые не могли тянуть обязательства членства в кредитной и сбытовой кооперации, могли объединиться и войти в кооперативы уже как члены, например, товарищества по обработке земли, или, сокращенно, ТОЗа. Такое товарищество состояло из крестьян-единоличников, каждый из которых вел свое хозяйство сам, но которые совместно об-

рабатывали землю сложными машинами или даже тракторами и совместно эксплуатировали другие сложные машины: косилки, жатки, веялки. Плата за них раскладывалась на членов товарищества поровну. В 1929 году было более 20 тысяч таких товариществ, в которых состояло более 400 тысяч человек, в среднем по 20 человек на товарищество. Для таких крестьян был и другой способ ведения хозяйства. Крестьяне могли объединиться в артель. Артель — это обобществление земельных участков, угодий, крупного скота, лошадей и крупного сельского инвентаря, но при сохранении дворов. Каждый крестьянин, состоящий в артели, работал на артельном поле, но имел свой собственный двор с участком, огородом, посадками, скотом и птицей. Крестьяне выбирали старосту артели, который следил за работами и делами артели. Когда собирался урожай с артельного поля, его делили поровну между членами артели. Это был некий прообраз колхоза.

Те же крестьяне, у которых совсем не было ни кола, ни двора, могли вступить в коммуну или стать рабочими в совхозе. Коммуна — это объединение крестьян, которые сдавали в общий фонд все свое имущество, вплоть до зимней одежды. Коммуна обеспечивала своих членов и их семьи продовольствием за счет общей работы. Потому она подходила для беднейших крестьян. Они чаще всего возникали при помощи государства, на крупных пустующих участках земли. Государство им выделяло в беспроцентный кредит стройматериалы, инвентарь, посевное зерно и скот. Далеко не все коммуны выдерживали сколь-нибудь длительный срок. Большая их часть разорилась от неумеренного

снабжения свои членов "по потребностям" и от неумелого хозяйства. Однако самые сильные коммуны, тем не менее, вполне благополучно дожили до 1934 года, до тех пор, пока они не были реорганизованы на основе единого устава в сельхозартели.

Ну а совхозы, советские хозяйства, это государственные предприятия, организуемые государственными органами, за счет государства приобретающие материалы, инвентарь, скот и зерно для посева. Бедный крестьянин мог стать рабочим в совхозе, получая за свой труд определенное вознаграждение, частью деньгами, а частью продуктами.

Форм привлечения крестьян к коллективному труду было, как видим, много. Но все же в массе своей крестьянство оставалось единоличным, ведущим мелкое хозяйство с низким выходом товарного хлеба.

Уже в 1926 году, в связи с начавшейся индустриализацией, в эту систему сосуществования частного и коллективного секторов были внесены некоторые изменения. Например, была ограничена аренда земли, была запрещена продажа кулакам тракторов, усилено налогообложение кулаков. Гораздо большее внимание стало уделяться созданию и поддержке коллективных хозяйств. Но пока сама система оставалась прежней. Внести в нее существенные коррективы заставили внешнеполитические обстоятельства и бурный рост (в том числе и предполагавшийся. — *А.М.)* промышленности.

Спор между Сталиным и Бухариным развернулся как раз вокруг этого вопроса: вносить или не вносить в систему организации производительных сил деревни дальнейшие, более решительные изменения. Целенап-

равленной политикой партия могла в считанные годы изменить лицо деревни, но пока шли споры о необходимости такого резкого изменения и его конечной направленности.

Позиция Бухарина, которой он придерживался с 1921 года, заключалась в том, что для дальнейшего развития Советского Союза такого способа сосуществования частного и коллективного секторов в сельском хозяйстве вполне достаточно. Бухарин говорил, в особенности до начала 1926 года, что мелкое крестьянство будет "врастать в социализм", понимая под этим "врастанием" систему охвата крестьян кооперацией. Бухарин более определенно выразился об этом в 1923 году: **"Мы будем многие десятки лет медленно врастать в социализм: через рост нашей промышленности, через кооперацию, через возрастающее влияние нашей банковской системы, через тысячу и одну промежуточную форму"** (если Советский Союз пошел бы именно этим, идиотским путем самоуничтожения, то Запад еще тогда, в 1920-х годах, сожрал бы Россию. — *А.М.).*

На этой точке зрения Бухарин выдержал длинную череду теоретических боев с троцкистами. Но обстановка начала меняться, и он оказался вынужденным вносить в свои взгляды коррективы. В 1926 году Бухарин начал пересмотр своей программы, который дошел до своей кульминационной точки в декабре 1927 года, как раз к XV съезду партии. В связи с ростом промышленности и необходимостью больших капиталовложений, Бухарин разработал программу "наступления на кулака", которую провозгласил в октябре 1927 года. Суть этой программы сводилась к тому,

чтобы ограничить возможности роста кулацкого хозяйства, то есть лишить его права голосования, обложить более высокими налогами, ужесточить правила аренды земли и найма работников. При этом основа этой политики — охват кооперацией крестьян — оставалась в неприкосновенности. Эта новая аграрная программа, которая отличалась от заявлений и практики середины 1920-х годов, когда Бухарин неосторожно выкрикнул лозунг **"Обогащайтесь!",** создавалась под влиянием процесса бурного роста промышленности. Бухарин фактически повел сельское хозяйство вслед за промышленностью, стараясь его как-то приспособить к реалиям начавшейся индустриализации, **но не меняя его производственной базы.** Он твердо считал, что нэповская политика в сельском хозяйстве себя оправдывает и отказываться от нее не нужно. Потому кризис хлебозаготовок Бухарин воспринял с большой долей самоуспокоенности, сказав, что он, скорее всего, вызван неправильной ценовой политикой и нежеланием кулаков продавать свой хлеб».

Комментарий автора пятитомника. Как истинный «Коля Балаболкин», несносный демагог и доктринер, двурушник Бухарин не мог взять в толк того, что не являвшийся ни марксистом, ни советофилом Б. Бахметьев понимал еще в 1923 году. Ведь оборотной стороной выше уже упоминавшегося предсказания Бахметьева о неизбежности столкновения между слабой промышленностью и сельским хозяйством именно же на «обменном конце», являлась все та же неизбежность такого же, если не более сильного,

столкновения. На этот раз между развивающейся бурно опережающими темпами промышленностью, тем более поглощающей все большее количество рабочих рук, главный источником которых и являлось сельское население, и самим сельским хозяйством. Потому как значение действий на «обменном конце» в таком случае резко, на многие порядки возрастало. Ведь количество рабочих рук в сельском хозяйстве убывало, но росло количество едоков, занятых в промышленности, которых следовало кормить. Следовательно, в громадных масштабах был нужен именно товарный хлеб. А ситуация в связи с отливом рабочей силы в города и на новые промышленные стройки была такова, что приводила к росту удельного веса кулаков — ведь уходили-то бедняки, оставались же кулаки. Где же взять товарный хлеб?

«Сталин же кризис хлебозаготовок воспринял по-другому и усмотрел в нем признак отставания сельского хозяйства от темпов развития промышленности. По его мысли, кризис хлебозаготовок происходит от неспособности мелкого крестьянского хозяйства вырабатывать большое количество товарного хлеба на продажу. Это понимание Сталин в ясной форме выразил в беседе со студентами Института красной профессуры, Комакадемии и Свердловского университета 28 мая 1928 года. В ней он высказал достаточно отчетливую и ясную мысль о том, что путем развития сельского хозяйства и уничтожения кризисов в хлебозаготовках является создание крупных хозяйств,

могущих использовать машины и передовую агротехнику. Сталин указал на то, что колхозы дают **47,2%** товарного хлеба, а вся масса мелких и средних хозяйств — всего **11,2%,** и сослался на записку члена Коллегии ЦСУ В.С. Немчинова (впоследствии академик) о строении сельского хозяйства до войны, которая показывала, что основную массу товарного хлеба тогда давали крупные помещичьи хозяйства».

Комментарий автора пятитомника. Записка В.С. Немчинова убедительно доказывала, что до 1917 г. более 70% товарного зерна в России производилось крупными хозяйствами, использовавшими наемных работников (в 1913 г. — **4,5** млн чел.). После 1917 г. обширные земли этих хозяйств были поделены, в результате чего количество крестьян-единоличников выросло на 8—*9* млн. И формально именно поэтому и производилось на 40% больше хлеба, чем до 1917 г. Но, как и прежде, он почти целиком потреблялся на селе — на продажу шло не более **11,2%** крестьянского хлеба. А это на 3,5% меньше, чем до 1917 года. Товарность хлеба составляла тогда **14,7%.** Даже в урожайном 1926 г., когда зерна было собрано **65,5** млн т, продано было всего лишь **7,4** млн т (11,2%). В 1927 г. товарного хлеба было в два раза меньше, чем в 1913 г., хотя валовой сбор был примерно аналогичным.

«На XV съезде партии произошло первое, пока еще не акцентированное, размежевание взглядов Сталина и Бухарина. Сталин и его сторонники на съезде говорили

о наступлении на кулака заметно более жестко, чем бухаринцы, и Сталин утверждал о необходимости коллективизации сельского хозяйства. "Других выходов нет", — сказал он в своем выступлении на съезде».

Комментарий автора пятитомника. Возможно, кому-то и покажется, что авторы все время защищают Сталина. Отнюдь. Дело не в намерениях авторов защитить Сталина — он в этом не нуждается. Его защитник — Подлинные Факты Подлинной Истории. А они говорят о том, что какой смысл развивать базовые отрасли промышленности, а вслед за ними и всеобъемлющее машиностроение, в том числе тракторостроение и сельхозмашиностроение, не говоря уже о других отраслях, если для их продукции не будет ненасыщаемого внутреннего рынка сбыта. Самый паршивый и маленький по тем временам 15-сильный трактор лишь тогда мог показать, на что он способен, а заодно обеспечить как резкое снижение себестоимости сельхозработ, так и соответственно конечного продукта, в данном случае товарного зерна, если он работал бы на достаточно больших площадях — от 20 га (не менее) и более. Не говоря уже о том, что абсолютное большинство мелких и средних хозяйств просто физически не могли позволить себе купить хотя бы один трактор, хотя бы и вскладчину. Ну и кому тогда нужны все успехи промышленности, если, с одной стороны, сбыть трактора и сельхозорудия некому, а с другой — производящих эту продукцию рабочих кормить тоже

нечем?! До Бухарина столь простые вещи никогда не доходили. Сталин же, напротив, вообще стал на позиции В. Лейбница о примате энерговооруженности производственного процесса вообще. А тракторизация и механизация сельского хозяйства и являлись конкретным выражением этого примата в условиях СССР.

«Бухарин и его сторонники говорили о наступлении на кулака в более мягких и осторожных фразах. Резолюция съезда, несмотря на критику Бухарина и его взглядов, была написана во вполне бухаринскрм духе и предписывала активнее развернуть государственную помощь коллективным хозяйствам, агитацию за вступление в эти кооперативные хозяйства, а также провести некоторые меры против кулаков.

После закрытия съезда состоялось заседание Политбюро, на котором Сталин предложил принять решение о проведении против **скупщиков** зерна карательной акции. По Уголовному кодексу, в 107-й статье предусматривалось наказание за спекуляцию хлебом, которая наказывалась лишением свободы и конфискацией имущества. Сталин предложил попробовать в интересах оживления хлебозаготовительной кампании принять решение о более последовательном применении этой статьи. Решение прошло единогласным голосованием, причем Бухарин, Рыков и Томский поддержали решение как меру временную и необходимую. 6 января 1928 года Секретариат ЦК рассылает в парторганизации директивы с требованием усилить нажим на кулака и строже применять 107-ю статью».

Небольшой комментарий. Обратите внимание на это обстоятельство. **Нажим начался не на кулака как такового, а на кулака, стремящегося спекулировать зерном и занимающегося в связи с этимего скупкой и припрятыванием.** Это к тому, что у нас до сих пор стоит заунывный «плач Ярославны» о том, что-де большевики вырубили наиболее активную часть крестьянства в лице кулаков. Еще раз подчеркиваю, удар был направлен **не на кулака как такового, а на кулака-скупщика и спекулянта зерном.** Какая-никакая, но разница есть, к тому же принципиальная.

Сталин разослал по стране своих доверенных сторонников Кагановича, Микояна, Жданова, Андреева и Шверника с широкими полномочиями нажима на местные власти. 15 января 1928 года Сталин сам отправляется в поездку по Уралу и Сибири. Там он лично проводит широкомасштабную кампанию по заготовке хлеба, которая сопровождалась подчас разгромом местных партийных руководителей.

Как пишет Вадим Кожинов в своей книге **"Россия. Век XX. 1901—1939 годы. Опыт беспристрастного исследования** ", именно в этой поездке Сталин познакомился с запиской члена Коллегии ЦСУ Немчинова о состоянии сельского хозяйства до войны. Она убедительно говорила о том, что секрет высокой товарности довоенного хозяйства России состоял в том, что оно опиралось на крупные помещичьи хозяйства, вооруженные техникой и передовыми методами хозяйства и производившие большую часть товарного хлеба. Хлебный экспорт стоял в основном на продукции этих

крупных хозяйств. Сталин уже тогда понимал, что кризис вызван сильным отставанием сельского хозяйства, и записка укрепила его в этом убеждении. Впрочем, не только укрепила во мнении, но и подсказала метод разрешения хлебного кризиса. Он заключался в том, что нужно было создать в сельском хозяйстве крупные хозяйства и вооружить их новейшей техникой и самыми лучшими методами хозяйствования.

6 февраля 1928 года Сталин вернулся в Москву, и на заседании Политбюро произошло первое столкновение с бухаринцами. Бухарин обвинил Сталина в терроризировании середняцких хозяйств, в перегибах в политике и заявил о недопустимости таких крутых мер. Между Сталиным и Бухариным начался спор, в котором Сталин уже гораздо резче и определеннее отстаивал свое понимание причин хлебозаготовительного кризиса и настаивал на проведении коллективизации.

Не добившись уступок со стороны Бухарина, Сталин... на деле затеял обойти Бухарина с его нэповской политикой стороной. **Этот замысел заключался в том, чтобы организовать несколько крупнейших совхозов, которые имели бы площадь пахотных земель 40—50 тысяч гектаров, и развернуть создание в деревнях коллективных хозяйств типа артелей, но уже на новых, более упорядоченных основах. А дальше, успехами этих хозяйств, в чем Сталин не сомневался, подорвать тезис Бухарина о недопустимости наступления на сельских капиталистов и использовать их в качестве агитации против бухаринизма».**

Небольшой комментарий. Обратите внимание на то, сколь яростно Бухарин защищал сель-

ских капиталистов в лице кулака. Стоило ли брать власть в стране, тем более под социалистическими лозунгами, если в итоге главным в стране останется все тот же кулак — ведь именно у него-то, кулака, при очень незначительной его численности в составе населения, и находилась основная часть зерна?!

Но более всего обратите внимание на то, как конкретно решил действовать Сталин. Не испытывая ни малейшего сомнения в своей правоте, он пошел на то, чтобы конкретными практическими примерами доказать свою правоту. Это к тому, что обычно у нас пытаются доказать, что он все делал интригами и крутым своеволием. Если создание крупнейших и передовых по тем временам совхозов есть интрига и крутое своеволие, так лично я немедленно подписываюсь под этой интригой и таким крутым своеволием. И, как представляется, не останусь в одиночестве.

«...Раскол между Сталиным и Бухариным стал очевиден. К тому моменту первый имел большинство в Политбюро уже независимо от мнения Бухарина, опираясь на голоса новых его членов: Куйбышева и Рудзутака. Опираясь на это, Сталин пошел в решительное и бескомпромиссное наступление на Бухарина. 28 мая 1928 года Сталин выступил в Институте красной профессуры с речью, в которой дал гораздо более развернутое понимание причин кризиса хлебозаготовок и развернутую программу развития сельского хозяйства. Сталин в этой речи сосредоточил внимание на трех

способах развития сельского хозяйства: "1) Выход состоит прежде всего в том, чтобы перейти от мелких, отсталых и распыленных крестьянских хозяйств к объединенным, крупным, общественным хозяйствам, снабженным машинами, вооруженным данными науки и способным произвести наибольшее количество товарного хлеба. Выход — в переходе от индивидуального крестьянского хозяйства к коллективному, к общественному хозяйству в земледелии...

2) Выход состоит, во-вторых, в том, чтобы расширить и укрепить старые совхозы, организовать и развить новые крупные совхозы*..

3) Выход состоит, наконец, в том, чтобы систематически подымать урожайность мелких и средних индивидуальных крестьянских хозяйств".

Выдвинув эту программу перестройки сельского хозяйства, Сталин, по сути, выдвинул оригинальную программу индустриализации в сельском хозяйстве... То, что Сталин нащупал верное решение проблемы, говорит цифра: в 1927 году в деревне 28,3% крестьянских дворов не имели скота, а 31,6% хозяйств не имели своего пахотного инвентаря. По данным сельскохозяйственной переписи 1927 года, только 69,6% крестьян имели денежные доходы от ведения своего хозяйства, то есть продавали свою продукцию на рынке. По РСФСР 93,7% хозяйств имели землю, а 71,6% — тягловый скот. Треть крестьян являлись, по существу, едоками и практически не могли производить продукцию сами».

Небольшой комментарий. То обстоятельство, что Сталин нащупал верное решение про-

блемы, подтверждается не только этим. Существует целая цепь взаимосвязанных народных мудростей, совокупность которых покаазывает, что он выбрал не только верный вариант решения проблемы, но и единственно верный. Так, давно и мудро подмечено, что **«география — это судьба народа», а «история России — есть история преодоления географии России». В** части, касающейся сельского хозяйства, «история преодоления географии России» означает, что важнейшим следствием местоположения России является чрезвычайная краткость периода, пригодного для сева и уборки урожая. В разных климатических зонах — от трех до шести месяцев. В Западной Европе, к примеру, этот период длится восемь-девять месяцев. Иными словами, у западноевропейского крестьянина на 50—100% больше времени на полевые работы. Не менее существенно и другое обстоятельство, особенностью осадков в России является то, что дожди сильнее всего льют во второй половине лета, из-за чего часто бывает засуха весной и ранним летом, а в уборочную страду запросто могут последовать катастрофические ливни. В результате — предельно низкая урожайность в России.

Сложности ведения сельского хозяйства в России настолько существенны, что их не обошла стороной и русская поэзия. Выдающийся русский поэт Петр Вяземский (кстати говоря, прекрасно знавший и Европу, в том числе и ус-

ловия ведения там сельского хозяйства) более полутора веков назад посвятил крестьянству следующие строки:

... За трапезой земной печально место ваше!
Вас горько обошли пирующею чашей.
На жертвы, на борьбу судьбы вас обрекли:
В пустыне снеговой вы — схимники Земли.
Бог в помощь! Свят ваш труд, на вечный бой похожий..

Проще говоря, российская география не благоприятствует единоличному земледелию, ибо климат, как и сама география, откровенно располагают к коллективному ведению хозяйства. Именно поэтому-то во всей сельскохозяйственной истории России откровенно прослеживается господствующая роль общинности! Как объективно сложившаяся историческая данность, общинность в сельском хозяйстве России корнями уходит **в** геополитическое понятие **БЕЗОПАСНОСТИ** как сущности, основы создания, созидания и бытия России, о чем говорилось еще во введении к пятитомнику. Гарантированное обеспечение **БЕЗОПАСНОСТИ** монополии заселения государствообразующего народа (а соответственно, и других) в указанных выше условиях возможно лишь при общинном (в смысле коллективном) ведении сельского хозяйства или по меньшей мере при максимальном преобладании общинного/коллективного способа ведения сельского хозяйства. То есть точно так же, как и в военном смыс-

ле, БЕЗОПАСНОСТЬ монополии заселения возможно обеспечить лишь при опоре на все силы общества, в данном случае проживающего в сельской местности.

Именно в этом вся «соль» того, действительно единственно верного решения, которое, опираясь на данные ученых, нащупал И.В. Сталин в стремлении решить аграрный вопрос в России на благо ее же народов.

«В сельском хозяйстве процветала аренда сельхозинвентаря и тягловой силы, а также наем рабочих. По СССР 93,9% хозяйств использовали наем машин. К найму тягловой силы прибегали по разным районам страны от **21,5** до **71%** бедняцких хозяйств, от 5 до 26% середняцких и от **1,7** до 9,5% кулацких хозяйств. Бедняцкие хозяйства, не имеющие рабочего скота и коров, вообще выбрасывались из сферы сельскохозяйственного производства. В 79,1% случаев члены семей бедняков выбирали занятие вне своего хозяйства, то есть уходили в города или в отхожие промыслы. Кулаки же, или, по терминологии того времени, мелкокапиталистические хозяйства, обладали очень большим весом в сельскохозяйственном производстве и продаже его продуктов. Они, составляя 4,7% населения, владели 7,6% рабочих лошадей, 12,7% основных средств производства, обрабатывали 8% посевов и продавали **18,8%** продукции земледелия и **11,2%** продукции животноводства. Напротив, пролетарские и полупролетарские хозяйства составляли суммарно 25,2% населения деревни, но владели **11,7%** рабочих лошадей, 9% основных средств производства, обраба-

тывали **15,9%** посевов, продавали 10% продукции земледелия и **12,4%** продукции животноводства. Если кулаки вносили **14%** сельхозналога, то пролетарии всех категорий вместе — 9,8%.

Главной проблемой советского сельского хозяйства было то, что четверть сельских жителей вели примитивное и отсталое хозяйство, с трудом способное прокормить их самих. На основе переписи 1927 года были сделаны такие оценки сельского хозяйства: "Основная масса хозяйств вынуждена работать в примитивнейших условиях, прибегая к ручному севу, жатве косами и серпами, молотьбе цепами и катками... Мелкому хозяйству свойственно внутреннее противоречие — очень слабое использование имеющегося запаса живой энергии... Прежде всего бросается в глаза, что экономический удельный вес кулацкой части деревни был значительно выше удельного веса ее в населении... Особенно обращает на себя внимание это обстоятельство: удельный вес кулаков в продаже продуктов земледелия, в частности, зернового, наибольший. Это, естественно, создает те затруднения, которые испытывает пролетарское государство во время хлебных и сырьевых заготовок..."

В технической слабости, маломощности производительных сил и заключалась причина низкой товарности мелкого крестьянского хозяйства, а также хозяйственных затруднений. Сталин поставил задачу исправления этой ситуации.

Сталин, пользуясь своим влиянием, стал реализовывать свою аграрную программу уже в 1928 году. Реализовывать стал, надо сказать, ударными темпами, не останавливаясь ни перед чем. Раз с Бухариным ока-

залось трудно договориться, то нужно поставить его перед свершившимся фактом. Кстати говоря, ничего кровожадного в сталинской программе не было, в этом легко убедиться и из его выступления, и из тех цифр, которые показывают положение дел в сельском хозяйстве того времени.

Первое: крестьян нужно коллективизировать всеми доступными средствами. Методов коллективизации и так уже было придумано достаточно, но в 1928 году появился еще один. **Он назывался контрактацией.** Суть метода состояла в том, что государство покупает у крестьянина продукцию не тогда, когда он вырастил и убрал урожай, а прямо на корню. Проданный таким образом хлеб назывался законтрактованным. Для удобства расчетов и операций с законтрактованными хозяйствами их объединяли в группы-товарищества. Осенью 1928 года контрактация взяла бурный старт, и к 1 декабря 1928 года в СССР насчитывалось уже 5 тысяч товариществ по контрактации, в которых состояло 158 тысяч хозяйств, то есть по 30—32 хозяйства на товарищество. Это уже был прямой прообраз сталинского колхоза. Более поздний вариант колхоза работал примерно по такой же системе продажи урожая государству еще на корню».

Небольшой комментарий. Именно с этим связан знаменитый Закон от 7 августа 1932 г., превращенный антисталинской пропагандой в монстра сталинской юриспруденции под названием «закон о трех колосках». Многие читатели наверняка помнят его упоминание в блестящем фильме «Место встречи изменить нельзя» — о

нем говорил выдающийся актер Е. Евстигнеев, исполнявший роль уголовника Петра-ручечника. На жаргоне криминального мира этот закон назывался «указ семь-восемь».

Тут дело вот в чем. Ведь продукция-то уже была продана государству на корню, сиречь до фактического урожая. И соответственно уже являлась государственной собственностью, подлежащей охране со всеми вытекающими отсюда последствиями в случае несоблюдения сохранности урожая. Между тем в антисталинской пропаганде никогда не указывается, что закон-то распространял свое действие на государственную собственность, а с ее хищениями Сталин боролся так, что воры и хапуги постоянно дрожали от страха перед наказанием.

Для получения классического сталинского колхоза требовалось только объединить контрактацию с прокатом машин и инвентаря и распространить эту организацию производительных сил на все сельское хозяйство страны.

Через четыре месяца, к апрелю 1929 года, число товариществ по контрактации удвоилось. Их стало 12 тысяч, и в них состояло уже 408 тысяч хозяйств. Создание товариществ по контрактации зимой означает, что урожай 1929 года покупался не то что на корню, а еще до посевной. Покупать урожай вперед было крайне рискованным и могущим обернуться убытками делом. Но, несмотря на это, кампания по контрактации крестьян только набирала обороты. К ноябрю 1929 года число товариществ еще раз удвоилось, и их

стало 23 тысячи. В них состояло 952 тысячи хозяйств. Выросло не только число самих товариществ, но и число членов в них. В среднем в одном товариществе стало по 40—42 хозяйства».

Небольшой комментарий. Контрактация была прекрасным решением одной из главнейших задач — задачи гарантированного сбыта сельхозпродукции. У крестьян появлялась уверенность в завтрашнем дне, а соответственно появлялся и дополнительный стимул к более интенсивному труду. И это не говоря уже о том, что идея коллективизации постепенно и, самое главное, ненавязчиво входила в крестьянскую жизнь.

«В деле машинизации сельского хозяйства внимание Сталина привлекло необычное нововведение, которое ему сразу же понравилось. Весной 1928 года совхоз имени Шевченко на Украине создал первую в СССР машинно-тракторную станцию, собрав колонну из 10 тракторов и занявшись обработкой земли за сравнительно небольшую плату в 250 крестьянских хозяйствах. Плата была невысокой, но работа тракторов экономила много сил и времени. Крестьяне поддержали нововведение рублем. На следующий год МТС совхоза вывела на поля уже 68 тракторов, которые обработали 15 тысяч десятин (1500 га, то есть нагрузка на один трактор 22,06 га) в 1163 хозяйствах».

Небольшой комментарий. Здесь очень важно понять смысл того, почему это нововведение

так понравилось Сталину. Помимо очевидного — тракторизации тяжелейшего труда пахаря, — был еще и потаенный смысл. Его суть в следующем. Как прекрасный, тонко чувствовавший суть экономических проблем хозяйственник, Сталин обратил внимание на то, что такой подход — бесценный выход из положения для грядущих колхозов. Дело в том, что в таком случае стоимость трактора, его эксплуатации и амортизации не ложится тяжким грузом на тощий бюджет новообразованных колхозов и соответственно на себестоимость конечной продукции. Следовательно, даже при государственных закупочных ценах, которые, естественно, были ниже рыночных, колхозы оставались бы с немалой прибылью. Собственно говоря, это и есть то, что ныне называется государственными дотациями сельскому хозяйству.

С другой стороны, концентрация тракторов в руках МТС открывала широкие возможности для очень гибкого маневра при обработке земли — ведь даже в одном районе и даже в одном колхозе почва разных участков посевных площадей становится пригодной для пахоты в разное время. Соответственно, маневрируя всей массой тракторов, можно было быстро обрабатывать земли по мере их готовности к пахоте.

Немалое значение имело и то обстоятельство, что при дальнейшем развитии МТС позволяли точно так же маневрировать и при уборке урожая. Важным было и то обстоятельство, что МТС могли стать очень сильным рычагом госу-

дарственного воздействия на сельское хозяйство, прежде всего в плане повышения его эффективности.

Наконец, еще одно обстоятельство. Сама идея создания МТС позволяла, при широком развертывании их сети по всей стране, создать практически ненасыщаемый рынок сбыта для тракторной промышленности. Потому как в сельском хозяйстве тракторы всякие важны и всякие тракторы нужны.

«Весть о нововведении быстро добралась до хозяйственного руководства. 5 июня 1929 года Совет Труда и Обороны, рассмотрев работу машинно-тракторных станций (МТС) со всех сторон, принял решение строить МТС и всемерно, с широкой государственной помощью, развивать машинизацию сельского хозяйства. Этим же решением образовывалось акционерное общество «Всесоюзный центр машинно-тракторных станций», или «Трактороцентр». 25 июля 1929 года ЦК ВКП(б) принял решение разместить на «Красном Путиловце» заказ на 10 тысяч тракторов для нужд колхозного строительства.

Насколько быстро стала развиваться сеть МТС, говорит такая цифра: в том же 1929 году в системе сельхозкооперации была уже 61 машинно-тракторная станция и 2 тысячи тракторов, обслуживавших 55,4 тысячи крестьянских хозяйств. Вместе с МТС развивалась сеть проката сельскохозяйственного инвентаря. Это дело тоже было поставлено с очень большим размахом. В 1928 году работало 10 600 прокатных пунктов.

И, наконец, совхозы. Сталин стал целенаправленно выделять средства для их развития. В 1927/28 году в их развитие было вложено 65,7 млн рублей. В следующем году вложения... составили 185,8 млн рублей. Но и это был не предел. В 1929/30 году вложения увеличились в 4,5 раза и достигли 856,2 млн рублей. За три года они все вместе составили 1 млрд 167,7 млн рублей. Цифра, вполне сопоставимая с вложениями в промышленность.

В 1928 году в Северо-Кавказском крае был организован совхоз «Гигант». Это было по-настоящему колоссальное хозяйство: **140** тысяч гектаров земли, 60 тысяч гектаров пашни, 2,5 тысячи сельхозрабочих, 342 трактора и 79 машин. Одно только это хозяйство было сильнее десятков тысяч крестьянских хозяйств вместе взятых. В 1929 году один этот совхоз дал 50 тысяч тонн зерна.

Кратко говоря, в 1928—1929 годах Сталин произвел поворот в сельском хозяйстве. Социалистический сектор сельского хозяйства, бывший слабым и малочисленным, вырос вдвое и стал одним из ведущих производителей хлеба. Если в 1927 году колхозы и совхозы производили всего **60 тысяч тонн товарного хлеба,** то в 1929 году товарное производство коллективного сектора составило **2 млн 160 тысяч тонн. Оно выросло в 36 раз! Один только гигантский «Зернотрест», обладавший в 1929/30 г. 1 млн.60 тыс. га посевной площади, произвел 1,7 млн тонн зерна. Уже в 1930 г. колхозы располагали 36 млн га посевных площадей (что, кстати говоря, больше площади Франции и Италии вместе взятых) и произвели 8 млн тонн зерна. Крестьянские же хозяйства в указанный период производили около 2 млн тонн товарного хлеба.**

...Успехи в строительстве коллективного сектора сельского хозяйства дали Сталину возможность резко оспорить бухаринскую политику. Скромный секретарь Центрального Комитета ВКП(б) становился вождем партии и народа. Когда-то взятая им на вооружение программа индустриализации Советского Союза сделала его в конце концов бесспорным лидером партии. В партии не осталось вождей, способных предложить равноценную программу. В статье «Год великого перелома» Сталин победно заявил: "Рухнули и рассеялись в прах возражения "науки" против возможности и целесообразности организации крупных зерновых фабрик в 40—50 тысяч гектаров. Практика опровергла возражения "науки", показав лишний раз, что не только практика должна учиться у "науки", но и "науке" не мешало бы поучиться у практики... Рухнули и рассеялись в прах утверждения правых оппортунистов (группа Бухарина) насчет того, что:

а) крестьяне не пойдут в колхоз,

б) усиленный темп развития колхозов может вызвать лишь массовое недовольство и размычку крестьянства с рабочим классом,

в) "столбовой дорогой" социалистического развития в деревне являются не колхозы, а кооперация,

г) развитие колхозов и наступление на капиталистические элементы деревни может оставить страну без хлеба.

Все это рухнуло и рассеялось в прах, как старый буржуазно-либеральный хлам".

При всей объективной правоте и справедливости сталинских выводов, необходимо учесть, что то, на чем основывалась победоносность его выводов, еще не га-

рантировало абсолютную победу его курса. Ведь коллективизировано-то было только 7,6% крестьян, и еще нужно было обеспечить коллективизацию подавляющего большинства хозяйств.

Конечно, беспрецедентный скачок в производстве товарного хлеба коллективными хозяйствами на основе тракторизации — всего за два года рост в 36 раз! — был ошеломляющий. То есть высочайшая экономическая эффективность коллективного хозяйствования при опоре на машинизацию и тракторизацию, особенно при производстве товарного хлеба, была наглядно доказана. Более того. Аргумент этот был настолько ошеломляюще убедительный, что, к глубокому сожалению, едва ли не мгновенно породил новый раунд ожесточенного сопротивления сталинским планам со стороны оппозиции объективно блокировавшейся с кулачьем. В общем-то, это не было удивительным. Все отлично поняли не только то, что Сталин блестяще доказал высочайшую экономическую эффективность коллективного хозяйствования при опоре на машинизацию и тракторизацию, но и то, что столь простым экономическим способом он начисто вышибал из-под кулака политическую власть в деревне, а заодно лишал и оппозицию всякой опоры в той же деревне. Яркий пример коллективного хозяйствования не давал оппозиции шанса вести эффективную контрпропаганду против колхозного строительства. И вот тут Сталина ожидал мощнейший удар под дых.

Ободренный успехами строительства крупного сельского хозяйства в 1929 году, успехами советского тракторостроения на начальном этапе, Сталин решил рискнуть и попробовать построить теперь уже

целый коллективный сектор в аграрной сфере экономики страны. Темп развития коллективного сектора, и без того высокий, в начале 1930 года еще больше увеличился. 5 января 1930 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О темпах коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству», по которому предусматривалось **в ведущих зерновых районах коллективизировать от 70 до 90% всех крестьянских хозяйств.** Развитие колхозов должно было пойти семимильными шагами. Более того, теперь уже в массовом порядке колхозы требовали новой техники, людей, организаторов нового сельского хозяйства.

Естественно, что Сталин прекрасно понимал все трудности на этом пути. Ведь в целом-то машинная база МТС в 1930 году была чрезвычайно слабой. В то время было всего 31,1 тысячи тракторов, в основном типа «Фордзон» мощностью в 15 л. с, всего 7 комбайнов (на все созданные станции), 100 локомобилей и двигателей, 2900 молотилок, 168 электромолотилок, 200 грузовиков и 17 легковых автомобилей. И все это «богатство» на 85,6 тысячи колхозов и 6 млн крестьянских коллективизированных хозяйств. Грубо говоря, один трактор на три колхоза и 193 крестьянских хозяйства. Острейший недостаток машинной силы тормозил развитие производства сельскохозяйственной продукции. Колоссальное количество труда расточалось впустую в безнадежно устаревших и ставших неэффективными мелких хозяйствах. Но в этом главным препятствием было то, что крестьяне вели небольшие хозяйства на небольших участках земли, что не позволяло использовать технику с должной эффективностью. Перевод крестьянских хозяйств на машин-

ную обработку земли откровенно уперся в необходимость слияния вместе крестьянских наделов, то есть в коллективизацию. Именно поэтому-то это постановление напрямую было увязано с планом резкой интенсификации производства тракторов. Более того. Как осторожный хозяйственник, Сталин заранее подстраховал столь широкую программу коллективизации, оселком которой была машинизация и особенно тракторизация крестьянского труда. Еще в декабре 1929 года с огромным трудом в Европе удалось сбыть 2,5 млн тонн зерна, на вырученные деньги от продажи которого у английской фирмы «Виккерс» попытались закупить 8,5 тысячи тракторов, правда, затем вмешался фактор мирового кризиса. Через месяц после оформления сделки оказалось, что средств не хватает, так как цены многократно возросли.

Однако количественное насыщение деревни тракторами — это еще далеко не все. Деревню еще нужно было подготовить к приему машин. Не говоря об острой необходимости объединения крестьянских наделов, чтобы техника могла эффективно работать, нужно было организовать эксплуатационную базу обслуживания новой техники, нужно было обучить кадры сельских механизаторов. Ко всему прочему еще надо было провести и большую пропагандистскую и воспитательную работу в деревне, чтобы хотя бы в минимальной степени научить крестьян основам крупного коллективного хозяйства. Но и это еще не все».

Небольшой комментарий. К слову сказать, с этим связан еще один антисталинский миф —

миф о том, что именно в это время он направил в деревню так называемых двадцатипятитысячников, которым была поручена задача раскулачивания. Однако это полное вранье. Злоумышленная ложь. Потому что, во-первых, мобилизация и направление в деревню рабочих затронули прежде всего рабочих-металлистов. Какими бы толковыми они ни были, но толку от них в деле раскулачивания — ноль целых фиг десятых. Для этого имелись органы ОГПУ, да и то в случае возникновения крайней необходимости. Если была бы поставлена задача раскулачивания, то «на помощь» селу приехали чекисты, а не высококвалифицированные рабочие. Во-вторых, если заглянуть в «Историю Кировского завода» («Красный Путиловец»), то увидим, что с этого завода в деревню были направлены рабочие главным образом с тракторного отдела. То есть совершенно очевидно, что при всей важности заказа на производство огромного по тем временам количества тракторов для села еще более важной была необходимость отрыва квалифицированных рабочих от станка. **А она могла быть продиктована только одним. Эти рабочие занимались в деревне тем, что создавали ремонтно-эксплуатационную базу МТС, налаживали эксплуатацию, обслуживание и ремонт поставленной в деревенские МТС техники. Сталин прекрасно понимал, что без этого успеха в механизации с/х производства не видать как собственных ушей!**

«Чтобы добиться от коллективизации именно тех результатов, которых от нее ожидали, необходимо было провести большую подготовительную работу и в промышленности, в тех ее отраслях, которые должны были производить сельхозмашины и трактора. В сущности-то она началась еще летом 1929 года, когда был создан упоминавшийся выше "Тракторoцентр", а на заводе "Красный Путиловец" был размещен заказ на производство десяти тысяч тракторов. Замысел простой: пока завод делает тракторную колонну, в основных зерновых районах должна быть проведена коллективизация, должны быть созданы машинно-тракторные станции, которые смогли бы уже осенью 1930 года принять первые трактора и уже весной 1931 года начать пахоту и сев с использованием тракторов. К тому времени подходили также и сроки пуска других заводов сельскохозяйственного машиностроения. Предполагалось, что в 1931 году удастся отправить в деревню 50—-60 тысяч тракторов, первые 10—20 тысяч комбайнов и первые 10—20 тысяч грузовиков.

Образно говоря, успех коллективизации готовился в городе, конкретно же успех особенно первого этапа широкой коллективизации готовился на заводе "Красный Путиловец", который еще с осени 1929 года стал работать над выполнением столь серьезного заказа. В ноябре 1929 года по настоянию рабочих завода и при поддержке 1-го секретаря Ленинградского обкома партии СМ. Кирова был принят встречный план — к октября 1930 года произвести 12 тысяч тракторов. Это означало выпуск в месяц не менее 600 тракторов. И вот тут-то началось то, что не приснится даже в кошмарном сне.

Оказалось, что программа натолкнулась на громадные сложности. С одной стороны, уперлось руководство завода и инженерно-технический персонал — они считали, что это невозможно. С другой стороны, явно не хватало организованности и слаженности производства всех комплектующих деталей трактора. Сильно сказывалось отсутствие опыта настоящего конвейерного производства. С перебоями работал термический цех, недодававший каленые детали, которых в тракторах того времени было немало. Постоянно срывал работу механический цех, изготовлявший детали двигателей. В результате из месяца в месяц программа производства не выполнялась. В мае 1930 г. вместо требовавшихся 600 тракторов был выпущен всего 201 трактор. В свою очередь руководство завода и инженерно-технический персонал завода ничего не делали, чтобы хоть как-то исправить положение, — все производство держалось на голом энтузиазме рабочих. Складывалась ситуация, когда тихий саботаж стал практически не отличимым от столь характерных для России при любых режимах власти разгильдяйстве и бесхозяйственности. Получалось, что, затыкая дыру в одном месте, производственники немедленно упирались в еще более опасную. В августе 1930 года программа рухнула окончательно. И главной причиной производственного коллапса на этом заводе явилось то, что выявился острейший дефицит блоков двигателей тракторов — оказалось, что все производство держалось на запасе импортных блоков, своевременно пополнять который не удосужились ни руководство завода, ни внешнеторговые организации.

Хуже того. Одновременно со стороны столь желанной индустриализации в масштабах всей страны

был получен столь мощный удар ниже пояса, что страна едва не оказалась на грани всеобщего коллапса. В 1930 году произошел крупный провал. Темпы строительства в промышленности были не выдержаны, и вся пятилетка оказалась под угрозой.

Конечно, критики Сталина могут сказать, что не нужно было втягиваться сразу в две упряжки, что нужно было придерживаться менее быстрых темпов и вообще быть осторожнее. До 1930 года такие рассуждения еще имели право на жизнь. Однако к 1930 году в дело индустриализации с повышенными темпами втянулись уже прочно и бесповоротно, и свернуть, или приостановить, или даже остановиться было уже просто невозможно. После изгнания Бухарина и его сторонников с политического олимпа у советского руководства того времени уже не было никаких сомнений насчет индустриализации — ее нужно было довести до конца во что бы то ни стало. Темпы строительства были крайне важны. Их нужно было выдержать обязательно. В противном случае вся политика индустриализации рушилась, как карточный домик, под бременем затрат, долгов. И суть провала заключалась отнюдь не в том, что провалы были допущены на стройплощадках. Рыба, как известно, гниет с головы. Если высшее хозяйственное руководство не обеспечивает должный уровень руководства всем народным хозяйством, то никакой энтузиазм рабочих не может дать тех результатов, которых ожидали.

Как было установлено, именно Президиум Высшего Совета Народного Хозяйства СССР во главе В. Куйбышевым допустил крупнейшие просчеты в руковод-

стве народным хозяйством. Первым крупнейшим просчетом оказалось то, что была сорвана подготовка проектов для строящихся заводов. Куйбышев не сумел обеспечить своевременное выполнение проектных работ. В специальном обзоре Госплана СССР о выполнении народно-хозяйственного плана за октябрь 1929 г. — июль 1930 г. указывалось: «Из-за проектов задержалось финансирование, заключение договоров, заказов на строительные материалы, размещение заказов на оборудование, материалы и т.д. Главнейшей причиной такого положения является бесплановость в работе: имелись случаи, когда строительства, которые не имели проектов, получали деньги, а строительства, имеющие проекты, их не получили. Такое же положение с рабочей силой, строительными материалами, оборудованием и т.п.». По данным этого обзора, по состоянию на июль 1930 года 40% строек вообще не имели проектов, 17% работали по эскизным проектам, и только 40% имели готовые и утвержденные проектные материалы. Дело доходило до того, что когда прибывал готовый проект, то нередко были вынуждены сносить часть уже построенных зданий.

За указанный выше период должны были быть освоены 940 млн рублей, однако к июлю было затрачено всего 600 млн рублей (63%). За шесть месяцев 1930 года средний процент освоения ассигнований на строительство составил 54,4%. В феврале 1930 г. были освоены только 45% выделенных ассигнований и только на 450 объектах из 1121 строек. Правда, к июлю эти цифры уже поднялись и работы велись на 650 из 1053 (то есть уже вынуждены были произвести сокращение общего количества строек).

Второй крупной недоработкой Куйбышева стал срыв снабжения строек стройматериалами. Оно было безнадежно провалено. Куйбышев практически ничего не сделал для своевременного развития промышленности стройматериалов. В итоге в июле 1930 года имелось только 73% от необходимо количества стройматериалов, в том числе 47,5% кирпича, 61% леса, 64% пиломатериалов. Крупнейшие стройки не получили обещанные материалы. Так, из выделенных ему 3 млн 100 тысяч штук кирпича Магнитострой получил всего 1 млн 130 тысяч штук, Челябтракторострой — только 1 млн 600 тысяч штук из обещанных 5 млн 300 тысяч штук, Березниковский химстрой — 2 млнЮО тысяч штук из обещанных 3 миллионов штук и т.д.

Но если первые две недоработки хоть в какой-то мере можно списать на объективные причины, то ответственность за третий крупнейший просчет — срыв заказов на оборудование — полностью ложится на Куйбышева. По данным Конъюнктурного отдела Госплана СССР, к июлю 1930 года было оформлено только 52% заказов на оборудование. На закупку станков за рубежом к августу 1930 года должно было быть выделено 100 млнрублей золотом, но ассигновано было всего **55** млн рублей (правда, тут вмешивался и фактор скудности валютных поступлений, в том числе и из-за разразившегося на Западе мирового экономического кризиса).

Ко всему прочему стройматериалы и оборудование распределялись, как бы это помягче сказать, крайне неравномерно. Там, куда уже прибыло оборудование, еще не достроили цеха и сооружения из-за ост-

рой нехватки стройматериалов. А там, где строительство закончилось, сидели в ожидании оборудования, чтобы начать его монтаж».

Небольшой комментарий. Все это вызывает самые серьезные ассоциации с делом «Промпартии». Читатели, очевидно, не забыли, что еще при анализе мифа № 55 об этом деле отмечалось, что поздней осенью 1928 г. Л.К. Рамзин и В.А. Ларичев находились в служебной командировке в Париже, где выступили перед руководителями Торгпрома. С большим докладом к присутствующим обратился Л.К. Рамзин. Он сообщил своим слушателям, что их организация насчитывает свыше двух тысяч человек, что они проникли во все области советской промышленности и активно проводят на практике тщательно, научно разработанный план вредительства, дабы воспрепятствовать осуществлению смелого и грандиозного пятилетнего плана в целях скорейшей индустриализации СССР.

«Один из наших методов, — воодушевленно докладывал профессор, — это метод минимальной стандартизации, что тормозит экономическое развитие страны и снижает темпы индустриализации. Далее существует метод создания диспропорции между отдельными отраслями народного хозяйства, а также между отдельными участками одной и той же отрасли. И, наконец, метод "омертвления капитала", иначе говоря, вложения капитала либо в совершенно ненужное строительство, либо в такое, которое

может быть отложено на долгий срок, так как в нем нет в настоящий момент нужды». Далее профессор Рамзин выразил особое удовлетворение результатом, полученным методом **«омертвления капитала». «Этот метод,** — подчеркнул он, — **имел в виду задержать ход индустриализации. Без сомнения, он понизил общий уровень экономической жизни страны, что вызвало недовольство широких масс населения».**

Любопытно также, что Рамзин в своем докладе признал тот факт, что некоторые члены его организации были арестованы ОГПУ по «Шахтинскому делу». В результате получалось, что под крылом оказавшегося не способным руководить народным хозяйством и ничего не предпринимавшим для исправления уже выявленных недостатков Куйбышева окопались такие, как Ранзин и его сторонники. Что им стоило в такой ситуации заворачивать экономическое развитие страны в тупик?! К слову сказать, не случайно, что пик «вредительских» дел пришелся на 1928—1931 годы. Только в 1931 году на Особом совещании ОГПУ и его коллегии были рассмотрены дела 2490 человек. В их числе 85 профессоров, 1152 инженерно-технических работника, 249 экономистов, 310 агрономов, **22** ветврача и пр. 666 человек. Обвинения были самые разнообразные...

Перед Сталиным возникла серьезная проблема высших руководящих кадров — необходимо было менять все высшее руководство экономического блока. На состоявшемся в июле 1930 г. XVI съезде ВКП(б)

Куйбышев был подвергнут чрезвычайно острой, но очень сильно обоснованной критике, в результате которой он добровольно сложил свои обязанности. Председателем Президиума ВСНХ стал Серго Орджоникидзе. Он прекрасно разбирался в народном хозяйстве, особенно в тяжелой промышленности, обладал более жестким характером и чрезвычайной требовательностью к подчиненным. Именно на его плечи легла вся тяжесть срочного исправления сложившегося положения, прежде всего восстановления необходимых темпов индустриализации. И надо отдать ему должное — он прекрасно справился с поставленными труднейшими задачами. Что, конечно же, не замедлило отразиться и на сельском хозяйстве. В частности, тот же завод «Красный Путиловец», хотя и не выполнил ни первоначальный план, ни тем более встречный, однако при всех указанных выше трудностях все-таки сумел выпустить 8935 столь необходимых тракторов. Выпущенные в 1930 г. трактора сыграли свою роль — в весеннюю посевную кампанию 1931 г. ими было вспахано 12% всей посевной площади колхозов.

Однако как бы там ни было, но срывы и провалы в реализации плана индустриализации, особенно в части, касающейся оказания помощи промышленности сельскому хозяйству, не остались незамеченными ни антисталинской оппозицией, ни тем более кулачьем, ни особенно — за рубежом. Отчаянными действиями триады этих сил страна была подведена к грани, за которой маячил не столько всеобщий экономический коллапс, сколько мощнейший социальный взрыв, Гражданская война на фоне широкомасштабной вооруженной интервенции консолидированными силами Запада.

Едва только был провозглашен курс на создание колхозов, в деревне разгорелась борьба. А после выхода упомянутого выше постановления ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. она просто стада отчаянной. Причем отчаянной она стала в результате яростного сопротивления кулаков, которых — и без того готовых на сопротивление властям, — откровенно спровоцировали подлые действия многих партийных секретарей на селе, слишком рьяно, вплоть до объявления гражданской войны в отдельно взятых областях, взявшихся за коллективизацию. За них-то, обладавших куда большей властью на селе, чем все партсекретари, председатели местных Советов, милиция и ОГПУ вместе взятые, местная партократия взялась столь рьяно* что немедленно напоролась на организованное и массированное сопротивление. Хуже того. Сопротивлялись не только кулаки, все свое состояние сколотившие на труде батраков, на ссудах и кредитах беднякам, которые не смогли их вернуть. Сопротивлялась теперь и часть середняков. Выводившие их в ряды зажиточных крестьян при господстве мелкого хозяйства навыки ведения хозяйства с введением и распространением машин резко обесценивались. Как и кулаки, они переставали быть уважаемыми людьми на деревне. Теперь любой научившийся управлять трактором бедняк становился самым уважаемым и известным человеком в деревне. Зажиточная верхушка, естественно, сопротивлялась, как могла, не только такому перевороту в деревне, но и даже подготовке к такому перевороту. Причем ее сопротивление также было спровоцировано действиями региональных партийных секретарей.

Беспрецедентное и ничем не обоснованное насилие на селе, особенно над кулаком, не осталось незамеченным. Поводом для Сталина послужило то обстоятельство, что один из самых гнусных региональных партсекретарей — первый секретарь Средне-Волжского крайкома партии Мендель Хатаевич (впоследствии «невинная жертва» сталинизма),— решением бюро крайкома от 20 января 1930 г. фактически развязал гражданскую войну в своем регионе, спровоцировав местные силовые органы на тотальное насилие над кулаками. Когда сведения об этом достигли Москвы, то уже 30 января 1930 г. Сталин отправил всем партийным секретарям секретную шифротелеграмму следующего содержания: **«С мест получаются сведения, говорящие о том, что организации в ряде районов бросили дело коллективизации и сосредоточили свои усилия на раскулачивании. ЦК разъясняет, что такая политика в корне неправильна. ЦК указывает, что политика партии состоит не в голом раскулачивании, а в развитии колхозного движения, результатом и частью которого является раскулачивание. ЦК требует, чтобы раскулачивание не проводилось вне связи с ростом колхозного движения, чтобы центр тяжести был перенесен на строительство новых колхозов, опирающееся на действительно массовое движение бедноты и середняков. ЦК напоминает, что только такая установка обеспечивает правильное проведение политики партии. Секретарь ЦК ВКП(б) И.Сталин.30.1.30».** А лично М. Хатаевичу наряду с этим пошла сугубо разносная телеграмма, в которой говорилось: **«Ваша торопливость в вопросе о кулаке ничего общего с по-**

литикой партии не имеет. У вас получается голое раскулачивание в его худшем виде».

К слову сказать, все постсталинские руководители упорно молчали об этих телеграммах и запрещали историкам приводить их содержание в своих исследованиях. Так удобней было раздувать истерию антисталинизма. Потому что если вникнуть в суть того, на что обращал внимание партсекретарей Сталин, то станет очевидным, что в сущности-то он требовал элементарного — **экономического раскулачивания.** А оно откровенно подразумевает лишь одно — что экономически более сильные, чем любой отдельно взятый кулак или даже их группа на селе, колхозы вынуждали бы их прекратить свою хозяйственную деятельность ввиду неспособности конкурировать в производстве особенно товарного хлеба. Вместо этого партийные секретари пошли по пути **административного раскулачивания,** да еще и с применением силы ОГПУ. В том был немалый расчет троцкистской оппозиции, стремившейся таким образом спровоцировать мощный социальный взрыв в стране и перехватить власть. К примеру, в некоторых регионах процент раскулаченных стал переваливать аж за 15%, что означало 2—3-кратное превышение общего количества кулаков. Ведь их в составе сельского населения было не более 5—7%, а тут такие цифры. То есть под удар попадали уже и середняки. А это еще более усугубило ситуацию. Тем более если учесть, что местные партнегодяи-секретари пошли еще и путем так называемого лишения избирательных прав, которое охватило от 15 до 20% крестьян. То есть искусственно превращали во врагов советской власти чуть ли не половину сельского населения, или по меньшей мере его треть.

Небольшой комментарий. Ретивая партократия, особенно из числа затаившихся оппозиционеров, злоумышленно восприняла это постановление как шанс устроить вселенскую заваруху на селе и на волне всеобщего коллапса свергнуть Сталина. Соответственно она стала слишком расширенно трактовать положения упомянутого постановления ЦК. Если в самом документе столь высокие цифры касались только основных зерновых районов, куда и планировалось направить первоочередную массу тракторов, то местная партократия взяла встречный план — по всей стране устроить 90% коллективизации! А это означало как минимум вздыбить всю страну, если не того хуже. Например, небезызвестный Варейкис так взвинтил темпы коллективизации в Центральном Нечерноземье, что за полгода довел цифры коллективизации с 6 до 80%. Бауман в нечерноземных областях (вокруг Москвы) — с 3 до 70%. И при этом оппозиция откровенно ожидала вооруженного нападения Запада. Кстати говоря, с последним обстоятельством связан миф о том, что-де, стремясь отвлечь внимание народа от провала планов индустриализации и коллективизации, Сталин решил споить народ, для чего развернул производство водки. Миф базируется лишь на хронологическом совпадении принятия решения о расширении производства водки с периодом первой пятилетки. И все. Все остальное беспрецедентная ложь.

Потому как в действительности произошло следующее. Во время следствия по делу «Пром-

партии», особенно во время допросов самого Рамзина, были получены данные о готовящейся Западом вооруженной интервенции против Советского Союза, которые полностью совпали и с данными советской разведки. Сталин, например, в ответ на информацию ОГПУ о показаниях Рамзина написал следующее: «Тов. Менжинский. Письмо от 2/X и материалы получил. Показания Рамзина очень интересны. По-моему, самое интересное в его показаниях — это вопрос об интервенции вообще и особенно, вопрос о сроках интервенции. Выходит, что предполагали интервенцию в 1930 г., но отложили на 1931 или даже на 1932 г. Это очень вероятно и важно...

... Если показания Рамзина получат подтверждение и конкретизацию в показаниях других обвиняемых (Громан, Ларичев, Кондратьев и К° и т.д.), то будет серьезным успехом ОГПУ, так как полученный таким образом материал мы сделаем в той или иной форме достоянием секций КИ (то есть Коминтерна. — А. М.) и рабочих всех стран, проведем широчайшую кампанию против интервенционистов и добьемся того, что парализуем, подорвем попытки к интервенции на ближайшие 1—2 года, что для нас немаловажно».

Однако Сталин не был бы самим собой, если бы не предпринял и комплекс других мер для усиления безопасности СССР. В тот же день он написал личную записку главе советского правительства В.М. Молотову, в которой говорилось: «Вячеслав! 1) Поляки наверняка создают (если уже не создали) блок балтийских (Эстония, Лат-

вия, Финляндия) государств, имея в виду войну с СССР. Я думаю, что пока они не создадут такой блок, они воевать с СССР не станут, — стало быть, как только обеспечат блок, — начнут воевать (повод найдут). Чтобы обеспечить наш отпор и поляко-румынам, и балтийцам, надо создать себе условия, необходимые для развертывания (в случае войны) не менее 150—160 пехотных дивизий, то есть дивизий на 40—50 (по крайней мере) больше, чем при нынешней нашей установке. Это значит, что нынешний мирный состав нашей армии с 640 тысяч придется довести до 700 тысяч. Без этой "реформы" нет возможности гарантировать (в случае блока поляков с балтийцами) оборону Ленинграда и Правобережной Украины. Это не подлежит, по-моему, никакому сомнению. И, наоборот, при этой "реформе" мы наверняка обеспечиваем победоносную оборону СССР.

Но для "реформы" потребуются немаленькие суммы денег (большее количество "выстрелов", большее количество техники, дополнительное количество командного состава, дополнительные расходы на вещевое и продовольственное снабжение). Откуда взять деньги? Нужно, по-моему, увеличить (елико возможно) производство водки. Нужно отбросить всякий ложный стыд и прямо, открыто пойти на максимальное увеличение производства водки на предмет обеспечения действительной и серьезной обороны. Стало быть, надо учесть это дело сейчас же, отложив соответствующее сырье для производства водки и формально закрепить его в госбюджете 30—31 года».

Вот с чем было связано увеличение производства водки — с укреплением обороноспособности СССР перед лицом реальной угрозы вооруженного нападения с Запада. При той скудости бюджетных средств, что имела место в годы первой пятилетки, при той крайней ограниченности валютных поступлений, это был фактически не только единственный, но и единственно верный выход из положения. И Сталин сразу же его определил. Вот и вся Подлинная Правда об увеличении производства водки в СССР в годы первой пятилетки[1].

Ответ кулаков (и, к сожалению, примкнувших к ним обозленных действиями подлых партсекретарей середняков) не заставил себя ждать. И их ответ тоже был многокомпонентным. На селе началась отчаянная контрпропаганда против колхозов. В разных местах она осуществлялась по-разному и с применением раз-

[1] Одновременно хотелось бы обратить внимание читателей на следующее обстоятельство. Вплоть до убийства Сталина в СССР существовал запрет на производство водки из спиртов, полученных не из зернового сырья. И это не просто забота о качестве знаменитейшего русского продукта. Это само собой. Лучшая водка - только из зерна пшеницы и ржи. Запрет имел под собой медицинскую причину. Изготовленная из спирта, полученного из зерна пшеницы и ржи, водка не провоцирует злобную агрессивность выпившего. На это провоцируют спирты из другого сырья, особенно из свеклы. Приготовленная из свекловичного спирта водка очень сильно влияет на возникновение алкогольной зависимости, на резкое ухудшение здоровья населения, чрезвычайно негативно сказывается на уровне преступности, особенно в части, касающейся тяжелых преступлений. Если, например, сравнить уровень тяжелых преступлений против жизни и здоровья граждан, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, то увидим, что кривая их роста резко пошла вверх уже во времена правления Хрущева, который разрешил применение свекловичного спирта при изготовлении водки.

ных «аргументов»: от террора до изощренной и даже прямолинейной антиколхозной пропаганды. Яростная антиколхозная пропаганда кулаков на удивление едва ли не тютелька в тютельку совпала с оголтелой антиколхозной пропагандой антисталинской оппозиции, многие представители которой, в том числе и на селе, продолжали числиться членами ВКП(б).

Быстро сообразив, в чем суть трудностей коллективизации по Сталину — его ставка на тотальную тракторизацию крестьянского труда не была секретом, — и в немалой степени спровоцировав трудности промышленного производства тракторов по всей цепочке производства (от добычи угля и руды до острейшего дефицита блоков двигателей), объективно блокировавшаяся с кулачеством и с наиболее зажиточной частью середняков, антисталинская оппозиция совместно с ними принялась активно провоцировать крестьянство на массовый забой скота, и прежде всего — **тяглового.**

Начались «пояснения» оппозиции — тех же членов **ВКП(б)** — крестьянам, что из коллективизации ничего не выйдет, что правление колхозов сданный скот разворует и пропьет и т.д. Наслушавшись этих «доброжелателей», крестьянство стало в массовом порядке резать скот. Колхозы образовались, а пахать-то было не на чем. Потому что, с одной стороны, была сорвана программа промышленного производства тракторов, а с другой — шел дикий, фантастически массовый забой скота, особенно тяглового.

Небольшой комментарий. По данным американского исследователя Фредерика Шумана, в период с 1928 по 1933 г. включительно поголо-

вье лошадей в СССР сократилось с 30 млн до менее чем 15 млн голов, КРС — с 70 млн до 38 млн, в том числе коров — с 31 млн до 20 млн, а быков и волов, то есть собственно тяглового скота для ряда регионов — с 39 млн до 18 млн голов, овец и коз — с 147 млн до 50 млн, свиней — с 20 млн до 12 млн голов.

Обложенный столь тяжелейшими (с учетом положения и в промышленности тоже) обстоятельствами Сталин вынужден был смириться с этими временными трудностями и частично отступить. В том числе и в ожидании, когда в строй войдут другие тракторостроительные заводы, прежде всего Сталинградский тракторный завод, а Путиловский завод преодолеет возникшие трудности в производстве. Уже 2 марта 1930 года появляется знаменитая статья «Головокружение от успехов», а затем и постановление ЦК по этому вопросу. Причем в статье Сталин не сказал ни единого слова о тракторах и машинах, хотя именно это и было истинной причиной резкого торможения коллективизации. Этого он не мог признать, иначе провалилась бы сама идея коллективизации и индустриализации. Зато он писал о необходимости добровольности и учета местных условий, подготовительной работы, о том, что нужно насаждать артель, а не коммуну, о том, что нельзя обобществлять приусадебные участки, жилые дома, мелкий скот и птицу. **А в постановлении ЦК, помимо этого, говорилось также и о неправомерности закрытия местных рынков и административного закрытия церквей.** Тем самым была осуществлена попытка умиротворить деревню и выиграть

время, пока промышленность справится с производством тракторов. А в конце марта 1930 г. Сталин написал статью «Ответ товарищам колхозникам», которой наглядно показала, что он пошел на серьезный тактический маневр стратегического значения. Он, в частности, сформулировал новую конкретную цель колхозного движения: «Ближайшая практическая задача колхозов состоит в борьбе за сев, в борьбе за наибольшее расширение посевных площадей, в борьбе за правильную организацию сева. К задаче сева должны быть приспособлены сейчас все другие задачи колхозов... Но чтобы осуществить с честью эту практическую задачу, надо повернуть внимание колхозных работников в сторону хозяйственных вопросов колхозного строительства, в сторону вопросов внутриколхозного строительства... Теперь внимание работников должно быть сосредоточено на закреплении колхозов, на организационном оформлении колхозов, на организацию деловой работы в колхозах». Поняв, в чем текущие затруднения Сталина и на что он теперь ориентирует колхозы, объективно блокировавшаяся с кулачеством антисталинская оппозиция совместно с кулаками и частью середняков принялась еще более активно провоцировать крестьянство на массовый забой скота и попрежнему в основном тяглового.

Это был точно рассчитанный и остро целенаправленный мощный удар, ориентированный на тотальный срыв реализации тех самых задач, что поставил Сталин — борьбы за сев, за наибольшее расширение посевных площадей, за правильную организацию сева. Так действовавшая рука об руку с кулаком антисталинская оппозиция не только сознательно обостряла

социально-экономическую обстановку в деревне, но и не менее сознательно закладывала один из краеугольных камней для возникновения в ближайшем же будущем ситуации голода. Расчет был прост: как в мутной воде, словить политический улов — свергнуть Сталина на волне мощного социального взрыва, который, по ее мнению, непременно произойдет из-за ситуации голода. Об этом см. мифы № 153—157.

Что же касается ущерба сельскому хозяйству в результате коллективизации, то вот самые простейшие цифры. В 1929 г. сельским хозяйством занималось 80 млн человек. В 1933 г. в сельском хозяйстве осталось 56 млн человек. Однако и в 1929 г., и в 1933 г. был получен один и тот же урожай зерна — 74 млн тонн. То есть примерно на треть сократилось число занятого в аграрном секторе сельского населения, но производство зерна осталось на том же уровне. А если точнее, то основанная на машинизации и тракторизации коллективизация в сельском хозяйстве высвободила для народного хозяйства 24 миллиона пар рабочих рук, созидательный потенциал которых оказался тут же востребован в других отраслях народного хозяйства.

Небольшой комментарий. К слову сказать, с этой третью сократившегося сельского населения связан очередной антисталинский миф. По интеллигентски подленький. Как только произносят, что в ходе коллективизации треть сельского населения **ушла** из сферы аграрного производства, всякий «демократ», научившийся складывать буквы, считает себя вправе по-

ёрничать на тему так называемой **«обтекаемости»** слова **«ушло». И** непременно в сопровождении ёрнического вопроса: **«А куда же они все девались?! Неужели отеческая забота товарища Сталина о трудящихся привела к каким-то странным последствиям?!»** Им кажется, что так они очень даже ловко намекают на вымирание в результате сталинской коллективизации 24 миллионов человек. Но разве вдолбишь в головы наших «демократов», что ушли эти 24 миллиона не из жизни, а в города или на стройки! Это столь трудно им понять, что они еще пару веков будут постигать эту простую истину, — миграция рабочей силы из одного сектора экономики в другой.

Однако, из-за того, что «демократам» неймется отморозить очередную гадость об истории собственной страны, мы, естественно, не пройдем мимо того факта, что в процессе коллективизации происходило и выселение раскулаченных за Урал и в Сибирь. Что было, то было. Но количество выселенных было не 24 миллиона, как того хотелось бы нашей «демократической» интеллигенции, а в десятки и сотни раз меньше.

Что касается реального спада сельхозпроизводства то он проявился в животноводстве, особенно мясомолочном. Производство мяса снизилось почти вдвое — с 5,7 до 2,7 млн тонн, молока — с 31,4 до 22,2 млн тонн Произошло это по двум причинам. **Первая** — это спровоцированный оппозицией и кулачьем массовый забой

скота в период коллективизации в качестве своеобразной формы протеста и сопротивления. **Вторая** состоит в том, что при коренной перестройке сельского хозяйства страны в ходе коллективизации центральное внимание было уделено производству, прежде всего товарного зерна. С одной стороны, в силу того, что оно легче транспортируется и хранится в сравнении с тем же мясом и молоком. С другой же — действовала «золотая блокада». Из-за этого товарное зерно вынужденно составляло одну из весомых статей скудного советского экспорта. На механизацию же животноводства не было ни сил, ни средств. Тем более не было ни сил, ни средств для создания приемлемой базы для хранения и особенно для переработки мясомолочной продукции. Промышленность едва вытягивала производство тракторов. И взвалить на себя еще и заказы на холодильники и оборудование для мясокомбинатов ей было уже не под силу.

Наконец, о том, что-де сталинская коллективизация выбросила из деревни миллионы наиболее крепких, опытных, сведущих сельских хозяев, что привело к деградации общей квалификации совокупного сельскохозяйственного работника нашей страны. Это вообще любимая тема для нашей интеллигенции. Но кто бы из этих интеллигентиков задался простым вопросом о том, насколько навыки этих «крепких, сведущих сельских хозяев» были необходимы для крупного, коллективного, механизированного сельского хозяйства?!

Нет, не задались. Ибо по здравому-то размышлению получили бы вполне здравый ответ — не так уж и нужны были навыки этих «крепких, сведущих сель-

ских хозяев». Потому как их навыки целиком сформировались на опыте ведения мелкого хозяйства, в котором они почти полностью управлялись сами, собственными силами. Зажиточными же были те, кто мог работать за двоих, за троих, кто мог с особой изощренностью и жестокостью эксплуатировать труд членов своих семей, а также батраков. Естественно, что в пределах геоклиматических условий местности своего проживания они несколько лучше знали тонкости ведения хозяйства в данной местности. Но опять-таки, эти чуть более глубокие знания были пригодны только для мелкого хозяйства. Ведь ни один зажиточный крестьянин не имел опыта обработки больших полей десятками тракторов, потому что ни того ни другого просто не имел. Ни один из них ничего толком не знал об агротехнике возделывания посевов на крупных и очень крупных площадях, потому что засевал свой клочок земли дедушкиным, а то и прадедушкиным способом. Ни один из них не умел обрабатывать сразу тысячи тон зерна, потому как даже во сне не видел такого урожая. Тем более не знали они, как хранить или перевозить громадные массы зерна, — ведь весь урожайчик с его клочка земли умещался в небольшом амбарчике и транспортировался, по мере необходимости, с помощью знаменитой «одной лошадиной силы», сиречь собственной сивки и скрипучей телеги. Так что говорить о том, что деревня много потеряла от отсутствия зажиточных крестьян, — по меньшей мере некорректно. Деревня от этого скорее выиграла, чем потеряла.

Потому что уже в 1930-е гг., особенно ближе к их концу, зажиточных колхозников уже было немало, что и показала война. Многие патриотически настроенные

колхозники покупали на свои личные деньги танки, самолеты, а то и целые танковые колонны и эскадрильи и передавали их Красной армии.

Такова вкратце подлинная правда о тех мифах, которые были вынесены в название. Но при этом прошу помнить, что любая социально-экономическая реформа радикального типа, тем более в столь особо консервативном секторе экономики, как сельское хозяйство, особенно России, просто по определению не могла пройти спокойно. В том числе и потому, что оппозиция делала все, чтобы полностью извратить этот курс при проведении политики Сталина именно в деревне. Хотя прекрасно знала и понимала, что курс Сталина правильный и, более того, единственно правильный. Но у выживших представителей оппозиции не хватило ума ни говорить, ни писать об этом во времена Хрущева. Что поделаешь...

Миф № 152. Сталинская коллективизация на селе привела к голоду в стране.

Миф № 153. Сталин умышленно организовал вывоз зерна за рубеж во время первой пятилетки. В результате обострилась обстановка в стране, население стало голодать.

Миф № 154. Сталин умышленно организовал голодомор в СССР.

Миф № 155. Сталин умышленно организовал голодомор на Украине.

Миф № 156. При царизме тоже имели место неурожаи, но такого голода и умерших от голода, как при Сталине, не было.

Мифы, связанные с «демократическими плясками на костях», являются самыми сложными для разоблачения. И все дело в том, что человеческий разум не в состоянии нормально и тем более правильно оценивать то, что преподносится в сугубо эмоциональном духе. Как только речь заходит о многочисленных жертвах, особенно когда счет ведут на миллионы и даже десятки миллионов человеческих жизней, общественное сознание, как правило, перестает нормально функционировать и полностью подпадает под завораживающее влияние ужасных цифр. Но при этом ни в малейшей степени даже и не пытается понять, что же было на самом деле. Сложность этих мифов еще и в том, что, как правило, их используют за порогом пресловутого временного лага, определяемого в 40 лет, в пределах которых общество еще хоть что-то помнит о своей истории. Когда же он преодолен и, более того, когда произошла как минимум двукратная (и более) смена поколений, то события, оставшиеся за горизонтом этих 40 лет, становится чрезвычайно легко фальсифицировать. Более того. Становится очень легко преподносить оставшиеся за сорокалетним горизонтом события не только в предельно извращенном виде, но и исключительно с эмоциональных позиций. Причем, как правило, предварительно еще густо окрашивая в националистические тона. В таком случае мифы подобного рода забиваются в массовое сознание как хороший гвоздь в добротную доску. Имен-

но такими и являются все вариации мифа о «голодоморе» в СССР в период коллективизации.

Миф о «голодоморе» — в данном случае он объединяет все мифы, которые вынесены в название, — является составной частью так называемого гарвардского проекта, созданного для информационно-психологических диверсий еще против Советского Союза, а затем и России. В нем четко просматривается направленность — максимальное разжигание националистических страстей, и прежде всего звериной вражды и ненависти к России и русскому народу. Считается, что творцом «гарвардского проекта» является один из «умнейших и коварнейших врагов нашей страны», пресловутый американский политолог, один из самых злобных русофобов на всей планете, — Збигнев Бжезинский.

Сразу же хочу отметить, что представлять этого, даже чисто внешне варварского вида, поляка в качестве «умнейшего» — неверно. И вот почему. Збигнев Бжезинский еще в 1980-х гг., в бытность помощником президента США по национальной безопасности, однозначно зарекомендовал себя натуральным сумасшедшим, которому место только в дурдоме. **Знаменитый журнал «Шпигель» еще тогда привел подробности одного закрытого заседания в Белом доме, во время которого Бжезинский, выслушав мнение экспертов по применению ядерных сил против СССР, спросил их о следующем: «А где критерии уничтожения именно русских?» Когда же обалдевшие от такого вопроса эксперты попытались втолковать свихнувшемуся на злобной**

русофобии ляху, что это глупость, что баллистические ракеты не могут вычленять среди населения СССР только русских и потому под ядерный удар попадут все советские граждане вне зависимости от их национальности, то Бжезинский стал орать на них: «Нет, нет, нет! Я имел в виду отнюдь не всех советских граждан (вот какой «гуманист»! — А. М.). **Я имею в виду только русских!» И далее вновь потребовал, чтобы американские баллистические ракеты с ядерными боеголовками были бы оснащены функцией паспортного контроля для вычленения среди советского населения только русских!**

Приведенный «Шпигелем» факт однозначно свидетельствовал о том, что на одном из ключевых постов в США в то время сидел натуральный сумасшедший, образумить которого было не под силу даже ведущим американским экспертам. Поэтому считать его «умнейшим» и даже «коварнейшим» — нет оснований. Это просто натурально свихнувшийся на столь присущей всем ляхам злобной русофобии польский идиот на службе «американской демократии», которого давно пора сдать в дурдом. А лучше всего — на помойку Истории либо подвергнуть принудительно- «добровольной » эвтаназии.

Что касается его авторства «гарвардского проекта», то и это бред. «Гарвардский проект» всего лишь частное производное от продолжающего действовать плана «Операции Лиотэ», о котором говорилось еще во введении к пятитомнику.

«Гарвардский проект» пользовался особым вниманием правящих кругов и спецслужб США. Его щедро финансировали и постоянно дополняли новыми «научными» направлениями и разработками. В издательстве Гарвардского университета в 1983 году была опубликована книга Джеймса Мейса «Коммунизм и дилеммы национального освобождения: национальный коммунизм в Советской Украине в 1919—1933 гг.». Как полностью глупая с научной точки зрения, эта работа не привлекла никакого внимания американских ученых. Однако Мейс никаких выводов для себя не сделал и приступил к формированию мифа о том, что-де Москва в стремлении укрепить свою власть «погубила украинское крестьянство, украинскую интеллигенцию, украинский язык, украинскую историю в понимании народа, уничтожила Украину как таковую».

Необходимо сразу же указать, что подобные «тезисы», особенно последний — что-де Москва «уничтожила Украину как таковую», — являются самыми любимыми у свихнувшихся на злобной русофобии «оранжевых» подонков во властной элите современной Украины. Однако реальные факты реальной истории без участия какой бы то ни было идеологии или пристрастия начисто опровергают эту гнусную ложь. Когда преступное руководство Украины ради выхода из состава Советского Союза совместно с преступным руководством России и Белоруссии разрушало СССР, то на момент обретения независимости Украина обладала территорией в 22 раза большей, чем та, с которой в 1654 г. к

Московскому централизованному государству приполз Богдан Хмельницкий. А численность населения была в 70 раз большей, чем во времена Б. Хмельницкого. Не говоря уже о небывалом экономическом, научном и культурном расцвете Украины. Если все это «уничтожение Украины как таковой», так и да здравствует оное!

Злобно антисоветские и русофобские потуги очередного идиота американской политологии были замечены «режиссерами» холодной войны, и этот, с позволения сказать, «ученый» был определен на должность профессора Украинского исследовательского института Гарвардского университета. Именно этому идиоту и приписали авторство в изобретении термина «голодомор» вместо ранее использовавшегося «голод». Однако в действительности авторство принадлежит украинским националистам — эмигрантам второй волны, которые в годы Второй мировой войны намертво запятнали себя сотрудничеством с нацистами. Хотя, если честно, то и эти на самом-то деле не были авторами этого «термина» — он был предложен кем-то из ведомства пресловутого доктора Геббельса. Использование же «опыта» и «наследства» нацистов представителями «демократии» — вполне естественное для них явление.

По другую сторону Атлантики — в Великобритании — в научный «спарринг» с Джеймсом Мейсом вошел хорошо известный подонок из британской разведки — пресловутый Роберт Конквест. В прошлом сотрудник Отдела дезинформации МИ-6 («элегантно» прикрывавшегося названием Информационно-иссле-

довательского отдела) и «крестный отец» известной фальшивки под названием «Лабиринт», являющейся якобы собственноручно написанными мемуарами экс-обершпиона нацистской Германии Вальтера Шелленберга. Проработав в этом отделе с 1947 по 1956 г., на волне невероятного успеха «мемуаров Шелленберга» он покинул разведывательно-пропагандистскую «альма-матер», чтобы стать профессионально специализирующимся на русофобии и антисоветизме историком от МИ-6, дабы впоследствии «осчастливить» наших идиотов-«демократов» тупой книгой «Большой Террор», изданной в США по заказу ЦРУ. Кстати говоря, Р. Конквест получил за эту книгу и 80 тысяч долларов от Организации украинских националистов (ОУН).

Внимательные исследователи давно обратили внимание на следующее обстоятельство. При описании «голодомора» (а также репрессий) в СССР в качестве якобы документальных источников Р. Конквест использовал «художественные» произведения злобных русофобов и антисоветчиков А.И. Солженицына, В. Астафьева, Б. Можаева и В. Гроссмана, украинских пособников нацистов (затем и агентов ЦРУ) Х. Костюка, Д. Соловья. В число «источников» попал и «труд» какого-то американца Ф.Билла, который в 1931—1933 гг. работал на Харьковском тракторном заводе. Этот опус отличался тем, что явился его пропуском на свободу, так как по возвращении в США он был посажен в тюрьму. Издательство ярого антисоветчика и известного поклонника Гитлера, влиятельного американского медийного магната того времени Херста предложило ему написать этот антисоветский опус в обмен на свободу, что он и сделал.

Однако «наивысшим достижением» в фальсификациях Р. Конквеста на тему о «голодоморе» является использование «свидетельств» некоего Томаса Уолкера, которые в 1935 г. публиковались в пронацистских изданиях Херста. Впоследствии выяснилось, что журналист Томас Уолкер — банальный уголовник Роберт Грин, осужденный в Колорадо на 8 лет лишения свободы, но почему-то без отбытия наказания выпущенный на свободу. Явно с подачи того же Херста и на деньги последнего Р. Грин совершил поездку из Польши в Маньчжурию, пробыв по пути, всего пять дней, в Москве. По возвращении в США Р. Грин вновь был арестован и водворен в тюрьму, а на суде признался, что в Украину «его нога вообще никогда не вступала». Тем не менее отпетое вранье этого уголовника оказалось мило сердцу «померанчевого» динозавра украинской русофобии, а по совместительству еще и президента Украины — В. Ющенко. Не моргнув и глазом, он, за использование вранья уголовника наградил Р. Конквеста орденом Ярослава Мудрого V степени. Ярослав Мудрый, надо полагать, не раз в гробу перевернулся...

Джеймса Мейса и Роберта Конквеста роднит и общий для обоих «научный метод», суть которого последний определил так: «Правда может быть установлена исключительно в форме молвы. Самый лучший, хотя и небезупречный, источник — слухи». Именно таким образом Дж. Мейс, например, обеспечил работу специальной комиссии Конгресса США по расследованию голода на Украине. Кончилось это тем, что настоящие исследователи обвинили эту комиссию в фабрикации практически всех

свидетельств. Дело в том, что более 80% собранных этой комиссией «свидетельств» проходили с пометкой «Анонімна жінка», «Анонімне подружжя», «Анонімний чоловік», «Марія № » и т.д. В итоге даже злобно антисоветски настроенные правители США вынуждены были отказаться от мысли использовать собранные комиссией «доказательства» в официальной пропаганде против СССР, в том числе и от их предъявления так называемой прогрессивной мировой общественности. Уж слишком лживы были собранные «свидетельства».

Настоящие же ученые-исследователи, хотя и советологи — Арчи Гетти, Герберт Хертле, Олег Арин и даже антисоветчик Александр Даллин, — подвергли весь бред о «голодоморе» острой и аргументированной критике. А. Даллин, например, без обиняков назвал опус Конквеста бессмыслицей, в которой нет ни малейшего свидетельства того, что «голод был намеренно направлен против украинцев». Наиболее мощный удар по этим фальсификациям нанес канадский журналист Дуглас Тоттл. В книге «Фальшивки, голод и фашизм: миф об украинском геноциде от Гитлера до Гарварда» [(Торонто, 1987); Одно название чего стоит! — *А.* М.] он безупречно доказал, что Конквест в своей книге и его соавторы по гнусному фильму «Жатва отчаяния» нагло использовали устрашающие фотографии голодных детей из архивной хроники Первой мировой войны и голода в России 1921 года.

Ну а что же все-таки было в действительности? Действительно ли столь ужасающие цифры жертв «голодомора»? Ведь их диапазон на Западе и в Украине

чрезвычайно широк — от **5,5 млн человек до 25 млн человек!** Причем наибольшими цифрами жонглируют как раз «померанчевые» деляги от украинской «демократии».

Между тем архивные данные (ГАРФ.Ф.9479. Оп. 1. Д. 89, Л. 205—216) свидетельствуют, что в 1932 году в Украине умерло 668 тысяч человек, в 1933 году — 1 миллион 309 тысяч человек. То есть без малого 2 миллиона человек. Если еще исключить и число умерших по естественным причинам, то жертвами голода стали 640—650 тысяч человек. Но никак не 5,5, или 6, или 7, или 9, или 10, или 15, или 25 млн человек. Кстати говоря, цифры 6 млн и 7 млн имеют точное происхождение — они взяты «демократами» из геббельсовских листовок времен Великой Отечественной войны. Это листовки серий 145 RA и 154 RA. Использование «перлов» нацистской пропаганды — любимый конек «демократов».

Правда, при анализе этих скорбных данных следует учитывать еще один трагический фактор — дело в том, что в 1932—1933 гг. Украину (и Северный Кавказ) поразила эпидемия тифа. Кстати говоря, именно это обстоятельство и затрудняет, делая практически невозможным, абсолютно точное установление числа умерших непосредственно от голода. Что в свою очередь, к глубокому сожалению, дает возможность любителям «демократических плясок на костях» жонглировать громадными цифрами.

В целом же, по различным данным, считается, что число жертв голода 1933 г. в Украине и России примерно 3 млн человек, из которых 2 млн человек приходится на село.

Но так ли уж неотвратим был голод в 1932—1933 г.? Взгляните на ниже приводимую таблицу валового сбора зерна и величины хлебозаготовок в Украине в 1930—1933 гг. (млн пудов):

Год	1930	1931	1932	1933
Валовый сбор зерна	1431,3	1100	918,8	1412,5
Сдано государству	487,5	431,3	255	317
В % к валовому сбору	34	39,2	27,8	22,4

Данные таблицы свидетельствуют, что от урожая 1932 г. зерна на Украине оставалось 663,8 млн пудов, в 1933 г. — 1 млрд 95,5 тыс. пудов. Принимая во внимания, что численность населения Украины в то время была примерно 30 млн человек, то на душу населения в 1932 г. приходилось 21,1 пуда (то есть 337,6 кг), а в 1933 г. — 36,5 пуда (то есть 584 кг) зерна. Количество же остававшегося непосредственно в хозяйства зерна также не являлось провоцирующим возникновение голода фактором— 20—25 пудов (от 320 до 400 кг) на человека. Тогда как же возник голод?

Как правило, объяснение причин возникновения голода обе стороны этого спора начинают с фактора неурожая по причине засухи.

Между прочим, с этим объяснением связан еще один ныне широко распространенный миф о том, что-де **«при царизме тоже имели место неурожаи, но голода и умерших от голода, как при Сталине, не было».** Этот миф очень характерен нашей интеллигенции. Теперь все, что было при царизме, ей нравится, и все, что тогда было —

хорошо, вплоть до того, что текли молочные реки с кисельными берегами, а с небес непрерывным потоком лилась манна небесная.

На одной из страниц уже не раз цитировавшейся книги Дм. Верхотурова «Сталин. Экономическая революция» довелось прочитать якобы язвительное примечание редактора этой книги: «Можно подумать, в царское время не было ни суховеев, ни неурожаев! А вот голода, при котором трупы лежали бы у полотна железной дороги, почему-то не возникало. С чего бы это?» Так редактор книги отреагировал на объяснение Верхотурова одной из причин возникновения голода. Однако поскольку эта несусветная глупость уже обрела статус идиотского мифа, придется хотя бы вкратце дать разоблачение.

При царизме неурожаи и голод, как это ни странно для нашей современной интеллигенции, все-таки имели место. Как правило, они повторялись через одно-полтора десятилетия. Так, в 1891 г. от голода, охватившего 40 млн человек, умерло 2 млн человек. От голода 1900—1903 гг. умерло 3 млн человек. В 1911 г. от голода умерло еще 2 млн человек. И трупы многих из них, к глубокому сожалению, также лежали у железнодорожного полотна. Так что делать такие заявления, тем более в письменном виде, редактору книги Верхотурова не стоило, ибо не было оснований, и уж коли взялся за гуж редактора, то не показывай, что в истории-то не дюж. А то, видите ли, «с чего бы это?». Да хотя бы с того, что даже при современной технике и агротехни-

ке возделывания земледелие в России находится в зоне риска. И реальность урожая конкретного года может очень сильно отличаться от прогнозов.

Действительно, засуха 1932 года сыграла свою печальную и трагическую роль на Украине. При низкой агротехнике возделывания, в открытой жаркой степи любой суховей погубит посевы. В конце 1920-х — начале 1930-х гг. никаких лесополос и прудов еще не было. Для их устройства в то время не было ни сил, ни средств. Точно так же не было ни сил, ни средств для коренного улучшения агротехники возделывания. В СССР из-за этого, например, вплоть до конца 1940-х гг. самые хлебные районы Поволжья фактически ежегодно страдали от засухи и регулярных крупных неурожаев. Этот гигантский план Сталина по защите земледелия был разработан и стал претворяться в жизнь в масштабах всей страны только после войны.

Однако засуха засухой, но были и так называемые антропогенные факторы или, как сейчас модно говорить, сработал пресловутый «человеческий фактор». В данном случае, многокомпонентный «человеческий фактор». Как известно, в то время на селе шла отчаянная борьба за коллективизацию. Отчаянной же она стала в результате яростного сопротивления кулаков, которых — и без того готовых на сопротивление властям, — откровенно спровоцировали подлые действия многих партийных секретарей на селе, слишком рьяно, вплоть до объявления гражданской войны в отдельно взятых областях, взявшихся за коллективизацию. И тут дело вот в чем. Со времен перестройки СМИ по

сию пору преподносят кулаков как лучшую часть крестьянства, своего рода «соль» земли русской. Никто не собирается оспаривать, что кулаки являли собой наиболее энергичных, деловых, работоспособных и хватких в торгово-экономических вопросах людей. Но, составляя к 1930 г. всего 4,7 % от численности населения СССР и 5—7 % от численности крестьян, они владели 7,6 % рабочих лошадей, 12,7 % основных средств производства на селе, обрабатывали 8 % посевов и продавали 18,8 % продукции земледелия, в том числе около 20 % зерна, а также 11,2 % продукции животноводства. В целом же по стране кулаки контролировали до 56 % продажи сельскохозяйственной продукции. Их экономическая, а, следовательно, и политическая власть на селе была огромна. И вот именно за них-то, обладавших куда большей властью на селе, чем все партсекретари, председатели местных Советов, милиция и ОГПУ вместе взятые, местная партократия взялась столь рьяно, что немедленно напоролась на организованное и массированное сопротивление.

В связи с этим вынужден повторить, что, конечно, столь беспрецедентное и ничем не обоснованное насилие на селе, особенно над кулаком, не осталось незамеченным. Поводом для Сталина послужило то обстоятельство, что один из самых гнусных региональных партсекретарей — первый секретарь Средне-Волжского крайкома партии Мендель Хатаевич (впоследствии «невинная жертва» сталинизма) решением бюро крайкома от 20 января 1930 г. фактически развязал гражданскую войну в своем регионе, спровоцировав местные силовые органы на тотальное насилие над кулаками. Когда сведения об этом достигли Москвы, то

уже 30 января 1930 г. Сталин отправил всем партийным секретарям секретную шифротелеграмму следующего содержания:

«С мест получаются сведения, говорящие о том, что организации в ряде районов бросили дело коллективизации и сосредоточили свои усилия на раскулачивании. ЦК разъясняет, что такая политика в корне неправильна. ЦК указывает, что политика партии состоит не в голом раскулачивании, а в развитии колхозного движения, результатом и частью которого является раскулачивание. ЦК требует, чтобы раскулачивание не проводилось вне связи с ростом колхозного движения, чтобы центр тяжести был перенесен на строительство новых колхозов, опирающееся на действительно массовое движение бедноты и середняков. ЦК напоминает, что только такая установка обеспечивает правильное проведение политики партии. Секретарь ЦК ВКП(б) И. Сталин. 30.1.30». А лично М. Хатаевичу наряду с этим пошла сугубо разносная телеграмма, в которой говорилось: **«Ваша торопливость в вопросе о кулаке ничего общего с политикой партии не имеет. У вас получается голое раскулачивание в его худшем виде».**

Более того. Еще раз напоминаю, что, все постсталинские руководители упорно молчали об этих телеграммах и запрещали историкам приводить их содержание в своих исследованиях. Так удобней было раздувать истерию антисталинизма. Потому что если вникнуть в суть того, на что обращал внимание партсекретарей Сталин, то станет очевидным, что, в сущности, он требовал элементарного — **экономического раскулачивания.** А оно откровенно подразумевает

лишь одно — что экономически более сильные, чем любой отдельно взятый кулак или даже их группа на селе, колхозы вынуждали бы их прекратить свою хозяйственную деятельность ввиду неспособности конкурировать в производстве особенно товарного хлеба. Вместо этого партийные секретари пошли по пути административного раскулачивания, да еще и с применением силы ОГПУ. В том был немалый расчет троцкистской оппозиции, стремившейся таким образом спровоцировать мощный социальный взрыв в стране и перехватить власть. К примеру, в некоторых регионах процент раскулаченных стал переваливать аж за 15 %, что означало 2—3-кратное превышение количества кулаков. Ведь их в составе сельского населения было не более 5—7 %, а тут такие цифры. То есть под удар попадали уже середняки. А это еще более усугубило ситуацию. Тем более, если учесть, что местные партнегодяи-секретари пошли еще и путем так называемого лишения избирательных прав, которое охватило от 15 до 20 % крестьян. То есть их искусственно превращали во врагов Советской власти.

Вполне естественно, что ответ кулаков (и, к сожалению, примкнувших к ним обозленных действиями подлых партсекретарей середняков) — а эта категория лиц, по определению весьма наблюдательного российского помещика последней трети XIX века Энгельгардта, отличалась особой властностью, жестокостью, эгоизмом и необузданной страстью к стяжательству, — не заставил себя ждать. И их ответ тоже был многокомпонентным.

На селе началась отчаянная контрпропаганда против колхозов. В разных местах она осуществлялась

по-разному и с применением разных «аргументов»: от террора — на Украине он возрастал каждый год примерно на 20 % (если в 1928 г. — 500 случаев, то в 1929 г. — уже 600, в 1930-м — 720 и т.д.), — до изощренной и даже прямолинейной антиколхозной пропаганды. Яростная антиколхозная пропаганда кулаков на удивление точно совпала с оголтелой антиколхозной пропагандой антисталинской оппозиции, многие представители которой, в том числе и на селе, продолжали числиться членами ВКП(б). Внимательный современный исследователь Ю.И. Мухин в своей книге «Убийство Сталина и Берии» (М., 2006) пишет: «Что происходило при коллективизации? Вот село, деревня или станица. В каждой из них несколько десятков или сот семей, у каждой из которых есть свой участок земли, свой плуг, чтобы ее вспахать, и свой скот, который тянет плуг. Между прочим, вопя о голоде в 30-х, демократы как бы не обращают внимания на то, почему он произошел в областях СССР, где у нас самые плодородные земли, — на Украине и на Дону, а не в тех областях, где земли бедные — в собственно России. Дело в том, что бедные земли легкие — их легко пахать. И пашут их сохой, а соху вполне может тянуть лошадь. А вот на Дону и на Украине — чернозем, его сохой не поднимешь, нужен плуг. А плуг лошадь не потащит, нужна хотя бы пара волов. Вот и пахали: в России лошадью, а на Украине и на Дону — волами.

В главе "В" ("Россия в сельскохозяйственном отношении") пятого «Энциклопедического отдела» 54-го тома знаменитой энциклопедии Брокгауза и Ефрона, изданной еще при царе, говорит-

> ся: «В Южной России, особенно, в степной полосе, обработка почвы производится на волах, частью на лошадях, в Центральной и Северной России — почти исключительно на лошадях». Ввиду полной искореженности исторического сознания современного общества и все более ярко проявляющейся его безграмотности в самых элементарных вопросах, вынужден обратить внимание на следующее. Говоря о Южной России, знаменитые энциклопедисты подразумевали именно Украину, Дон и Кубань.

Что такое объединение в колхоз? Все семьи деревень и сел сдают в общее пользование свои участки земли, свои плуги и своих лошадей и волов, на которых они теперь уже совместно пашут общую землю до тех пор, пока государство не заменит им лошадей и волов тракторами и автомобилями.

Почему начался голод? Потому, что колхозы, да и не вступившие в колхоз украинские крестьяне и казаки собрали мало зерна. Почему мало собрали? Потому, что мало посеяли (наряду с засухой. — *А.* М.). Почему мало посеяли? Потому, что мало вспахали. А почему мало вспахали? А потому, что пахать было не на чем, — волов и бычков забили и съели. Дело в том, что славяне конину едят плохо, тем более конину рабочих лошадей. А вол — кастрированный бык — это говядина. Ее славяне едят. Поэтому в России при коллективизации тягловая сила колхозов осталась в неприкосновенности, и осенью колхозники увозили по дворам тонны хлеба. А на Украине и на Дону начался голод.

Вопрос — да что же эти крестьяне, с ума, что ли, посходили, не понимали, чем кончится забой волов? Думаю, что понимали, но поймите и их. Правительство СССР принимает решение о коллективизации, а оппозиция — те же члены ВКП(б) — «поясняют» крестьянам, что из этого ничего не выйдет, что правление колхозов сданный скот разворует и пропьет и т.д. Что крестьянину делать? Вот ушлые и начали резать свой тягловый скот перед сдачей его в колхоз. Колхозы образовались, а пахать-то было не на чем».

Нельзя сказать, что Сталин и его сторонники не обратили внимания на это всеобщее безобразие. Отреагировали. Введением в Уголовный кодекс того времени статьи 79.1, гласившей: **«Хищнический убой и умышленное изувечение скота, а также подстрекательство к этому других лиц с целью подрыва коллективизации сельского хозяйства и воспрепятствования его подъему, — наказывается лишением свободы на срок до двух лет с высылкой из данной местности или без таковой».** Но ее ввели только весной 1930 г. Хуже того. Юридически она не отшлифована — ее принимали в спешке, в порядке реакции на развернувшийся по стране массовый забой скота. Исходя из содержания этой статьи, под нее можно было подвести кого угодно, а, следовательно, никого. Попробуйте установить, хищнический ли был забой скота или нет, если в деревне всегда забивают скотину на мясо. Более того. Попробуйте при столь аморфном содержании статьи установить подлинный мотив забоя, особенно мотив подрыва коллективизации. Не выходит?! Правильно. Потому что для точного установления такого мотива необходимо, чтобы скотина хотя бы на бумаге была

коллективизирована. Но если свою скотину забивал единоличник, который даже устно не подавал прошения о вступлении в колхоз, то за что его сажать?! Соответственно даже при наличии такой, казалось бы, грозной статьи в Уголовном кодексе скотина по-любому оставалась беззащитной.

К слову сказать, спешка с принятием такой статьи тоже объяснима. На рубеже 1929—1930 гг., особенно к началу лета 1930 г., выявилась неспособность даже самого лучшего тогда в стране Путиловского завода обеспечить выполнение программы по производству тракторов. Причинами срыва явились как характерные для того времени бесхозяйственность и разгильдяйство на всех уровнях, отсутствие опыта поточного производства, так и саботаж. Последний фактор проявился в том, что напряженная программа производства тракторов была сорвана по причине острого дефицита блока двигателей для тракторов. До краха этой программы в августе 1930 г. производство держалось на запасе импортных блоков. Однако ни внешнеторговые организации, ни руководители двигательного производства даже и не почесались, чтобы обеспечить напряженную производственную программу самым важным — двигателями для тракторов.

Между тем программа производства тракторов была напрямую увязана с постановление ЦК от 5 января 1930 г. «О темпах коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству», по которому предусматривалось в ведущих зерновых районах коллективизировать от 70 до 90 % всех крестьянских хозяйств.

Выше уже указывалось, что ретивая партократия, особенно из числа затаившихся оппозиционеров, злоумышленно восприняла это постановление как шанс устроить вселенскую заваруху на селе и на волне всеобщего коллапса свергнуть Сталина. Соответственно она стала слишком расширенно трактовать положения этого постановления. Если в самом постановлении столь высокие цифры касались только основных зерновых районов, куда и планировалось направить первоочередную массу тракторов, то местная партократия взяла встречный план — по всей стране устроить 90% коллективизации. А это означало как минимум вздыбить всю страну, если не того хуже. Тем более что оппозиция откровенно ожидала вооруженного нападения с Запада.

Например, небезызвестный Варейкис так взвинтил темпы коллективизации в Центральном Нечерноземье, что за полгода довел цифры коллективизации с 6 до 80%. Бауман в нечерноземных областях (вокруг Москвы) — с 3 до 70%.

Естественно, что Сталин заранее попытался подстраховать программу коллективизации, оселком которой была машинизация и особенно тракторизация крестьянского труда. Еще в декабре 1929 г. с огромным трудом в Европе удалось сбыть 2,5 млн тонн зерна, на вырученные деньги от продажи которого у английской фирмы «Виккерс» попытались закупить 8,5 тысяч тракторов. Но тут вмешался еще и фактор мирового кризиса — через месяц после

оформления сделки оказалось, что средств не хватает, так как цены многократно возросли.

Обложенный тяжелейшими обстоятельствами Сталин вынужден был смириться с этими временными трудностями и частично отступить, в том числе и в ожидании, когда в строй войдут другие тракторостроительные заводы, прежде всего Сталинградский тракторный завод, а Путиловский завод преодолеет возникшие трудности в производстве. Уже 2 марта 1930 г. появляется знаменитая статья «Головокружение от успехов», а затем и постановление ЦК по этому вопросу. Причем в статье Сталин не сказал ни единого слова о тракторах и машинах, хотя именно это и было истинной причиной резкого торможения коллективизации. Этого он не мог признать, иначе провалилась бы сама идея коллективизации и индустриализации. Зато он писал о необходимости добровольности и учета местных условий, подготовительной работы, о том, что нужно насаждать артель, а не коммуну, о том, что нельзя обобществлять приусадебные участки, жилые дома, мелкий скот и птицу. А в постановлении ЦК, помимо этого, говорилось также и о неправомерности закрытия местных рынков и административного закрытия церквей. Тем самым была осуществлена попытка умиротворить деревню и выиграть время, пока промышленность справится с производством тракторов. А в конце марта 1930 г. Сталин написал статью «Ответ товарищам колхозникам», которая наглядно показала, что он пошел на серьезный тактический маневр стратегического значения. Он, в частности, сформулировал новую конкретную цель колхозного движения: «Ближайшая практическая задача колхозов состоит в борьбе за сев, в борьбе за наиболь-

шее расширение посевных площадей, в борьбе за правильную организацию сева. К задаче сева должны быть приспособлены сейчас все другие задачи колхозов... Но чтобы осуществить с честью эту практическую задачу, надо повернуть внимание колхозных работников в сторону хозяйственных вопросов колхозного строительства, в сторону вопросов внутриколхозного строительства... Теперь внимание работников должно быть сосредоточено на закреплении колхозов, на организационном оформлении колхозов, на организацию деловой работы в колхозах». Поняв, в чем затруднения Сталина и на что он ориентирует колхозы, объективно блокировавшаяся с кулачеством антисталинская оппозиция совместно с кулаками принялась еще более активно провоцировать крестьянство на массовый забой скота, прежде всего тяглового.

> Еще раз напоминаю, что... по данным американского исследователя Фредерика Шумана, в период с 1928 по 1933 г. включительно поголовье лошадей в СССР сократилось с 30 млн до менее чем 15 млн голов, КРС — с 70 млн до 38 млн, в том числе коров — с 31 млн до 20 млн, овец и коз — с 147 млн до 50 млн, свиней — с 20 млн до 12 млн голов.

Это был точно рассчитанный и остро целенаправленный мощный удар, ориентированный на тотальный срыв реализации тех самых задач, что поставил Сталин — борьбы за сев, за наибольшее расширение посевных площадей, за правильную организацию сева. Так действовавшая рука об руку с кулаком антиста-

линская оппозиция закладывала один из краеугольных камней для возникновения в ближайшем же будущем ситуации голода, в которой, как в мутной воде, намеревалась словить политический улов — свергнуть Сталина на волне мощного социального взрыва, который, по ее мнению, непременно произойдет из-за ситуации голода.

Здесь следует иметь в виду, что вся антисталинская оппозиция была представлена «правоверными ленинцами»[1]. А любой «правоверный ленинец», как и их идол — В.И. Ленин, — отчаянно исповедовали «революционный пафос» голода. Ленин «прославился» этим еще в 1891 году. Еще тогда он оказался единственным во всей Самарской губернии лицом, яростно выступавшим за такой «прогрессивный метод», как массовый голод населения, особенно крестьянского, считая его чуть ли не единственным и едва ли не главнейшим «инструментом» революционного бандитизма. Особо ревностных поклонников Ильича прошу не дергаться — эти данные приводятся по книгам, изданным еще при Советской власти. Причем одна из них — «Юность вождя» (автор А. Беляков) — была канонизирована и обязательна для всеобщего изучения, начиная с пионерского воз-

[1] Не путать со Сталиным. Говоря о том, что он всего лишь «скромный ученик Ленина», Сталин всего лишь соблюдал элементарный такт. Ведь к власти-то они пришли во главе с Лениным — чего же открыто охаивать Ленина. Однако на самом деле Сталин сделал все, чтобы осуществить радикальную деленинизацию и девестернизацию страны.

раста. Вторая же — «Ленин в Самаре» (автор В. Водовозов, близко знавший будущего «вождя мирового пролетариата» именно в 90-е г. XIX века, когда Ильич и проявил себя яростным поклонником «прогрессивного метода» на фоне голода от засухи, поразивших Поволжье) — была издана еще при Сталине, в 1933 году. Что, кстати сказать, весьма симптоматично. Очевидно, Сталин хотел показать, что провоцирование оппозицией возникновения ситуации голода в сельских районах восходит к «прогрессивному методу» Ленина. Ведь почивший в полном безумии «вождь» с начала 90-х гг. XIX столетия и до самой смерти алчно использовал, а нередко и откровенно провоцировал возникновение ситуации голода для решения своих сиюминутных политических задач.

Кстати говоря, небезынтересен следующий факт. Антисталинская оппозиция отличалась не только подлостью, но и особой способностью к саморазоблечению. Еще в 1958 г. А.Н. Сафарова, жена известного троцкиста И.Н. Смирнова, одна из активнейших участниц троцкистской оппозиции, отсидевшая немалый срок в ГУЛАГе, написала в своих мемуарах, что оппозиция прекрасно понимала, что Сталин проводит правильный политический курс, в том числе и в деревне, и что его курс — единственный. Другого просто не было, и быть не могло. Тем не менее оппозиция делала все, чтобы полностью извратить этот курс при проведении политики Сталина именно в деревне.

Но этим ни оппозиция, ни кулачье не ограничились.

Известно, например, что все защитники Сталина в своей контрпропаганде по вопросу о голоде очень часто используют тот факт, что Сталин чутко отреагировал на письма М.А. Шолохова о бедах казачества и оказал соответствующую помощь. Все с удовольствием цитируют ответное письмо Сталина Шолохову. Все это действительно имело место быть. Тут все верно. Однако никто, подчеркиваю, никто еще не удосужился обратить внимание на самое существенное в этом письме. Ведь что написал Шолохову Сталин? Внимательно вчитайтесь в небольшую цитату из этого письма (от 22 апреля 1933 г.):

«Чтобы не ошибиться в политике (Ваши письма — не беллетристика, а сплошная политика), надо обозреть, надо уметь видеть и другую сторону. А другая сторона состоит в том, что уважаемые хлеборобы Вашего района (и не только Вашего района) проводили "итальянку" (саботаж!) и не прочь были оставить рабочих, Красную Армию — без хлеба. Тот факт, что саботаж был тихий и внешне безобидный (без крови), — этот факт не меняет того, что уважаемые хлеборобы по сути дела вели "тихую" войну с Советской властью. Войну на измор, дорогой товарищ Шолохов... Конечно, это обстоятельство ни в коей мере не может оправдать тех безобразий, которые были допущены, как уверяете Вы, нашими работниками. И виновные в этих безобразиях должны понести должное наказание. Но все же ясно, как божий день, что уважаемые хлеборобы не такие уж безобидные люди, как это могло показаться издали».

Итак, о чем **сыр-бор? Об «итальянке» (саботаже)?** Именно. **Но** для начала краткое разъяснение. **На язы-**

ке руководителей рабочего движения того времени термин «итальянка» означал не уличаемый саботаж, так как все действия рабочих строго подчинялись соответствующим производственным инструкциям. Вследствие этого производство объективно падало. Но обвинить и тем более привлечь к ответственности рабочих было невозможно — они действовали строго по инструкциям того или иного предприятия. В более широком смысле этот термин в те времена означал не уличаемый, потому как официально не объявлялся, саботаж в виде неисполнения должным образом своих функций.

Так вот Сталин использовал этот термин именно в широком смысле того времени — **«уважаемые хлеборобы» Вешенского и не только Вешенского района попросту не исполняли своих функций крестьян, так как отказывались сеять! В** вышедшей в 1996 г. книге Н.А. Ивницкого **«Коллективизация и раскулачивание»** прямо говорится, что, например, **«казаки отказывались обрабатывать землю».** И не только казаки. То же самое происходило и на Украине. Это явилось прямым следствием пропаганды антисталинской оппозиции и кулаков. Причем двойным следствием. Дело в том, что, с одной стороны, просто не засевали, даже если и была возможность, с другой же — потому, что перерезали волов!

Согласно очень убедительным подсчетам современного исследователя Ю.И. Мухина, получается, что казаки и украинцы не засеяли от 21 млн га до 31 млн га из 35 млн га, которыми владели. То есть в самом лучшем случае они засеяли всего лишь 40% своих полей. Ну, и что после этого должно было произойти?!

И если теперь взять конкретную ситуацию с казаками на Дону, то увидим следующее. Мгновенно откликнувшись на просьбы Шолохова о помощи односельчанам, Сталин сообщил ему о том, что в Вешенский район было направлено в порядке неотложной помощи **120 тыс. пудов ржи,** а Верхне-Донскому району — **40 тыс. пудов.** Это означает, что было направлено 2560 тонн ржи. Если учесть среднеоптимальную посевную норму ржи в размере **от 250 до 300 кг на гектар,** то получается, что в свое время имел место недосев **от 8533 до 10 240 гектаров. И** это только по двум районам на Дону. А представьте себе недосев в масштабах всей страны, если только в Украине ив казачьих регионах имел место недосев **от 21 млн га до 31 млн га! Вот во что обходятся игры оппозиции, тем более блокирующейся с объективными врагами.**

Однако на том проявления **«итальянки»** не закончились. Во всей своей подлой красе она показалась в тот самый момент, когда созрел урожай. По-прежнему провоцируемое антисталинской оппозицией и кулачьем крестьянство перешло к новой тактике — **отказывалось убирать урожай.**

Дело докатилось до того, что ЦК ВКП (б) и Совнарком СССР буквально рассвирепели от этого саботажа уборки урожая на Украине и 6 ноября 1932 года приняли очень сердитое постановление, в котором говорилось: «Из-за позорного срыва кампании по уборке зерновых в некоторых районах Украины, Совет народных комиссаров и ЦК партии Украины приказывает местным партийным и руководящим

органам покончить с саботажем зерна, который был организован контрреволюционными и кулацкими элементами. Необходимо заклеймить тех коммунистов, кто возглавил этот саботаж, и полностью ликвидировать пассивное отношение к нему со стороны некоторых партийных организаций.

Совет народных комиссаров и Центральный Комитет совместно решили взять на заметку все те местности, в которых проводился преступный саботаж, и применить к ним следующие меры наказания:

— приостановить в эти местности все поставки товаров государственной торговли и кооперативной сети; закрыть все государственные и кооперативные торговые точки; изъять все имеющиеся товары;

— запретить продажу основных видов пищевых продуктов, находившихся ранее в ведении колхозов и частных владельцев;

— приостановить выдачу всех кредитов этим местностям и немедленно аннулировать ранее выданные кредиты;

— тщательно разобрать личные дела руководящих и хозяйственных организаций с целью выявления враждебных элементов;

— произвести подобную работу в колхозах, чтобы выявить все враждебные элементы, принявшие участие в саботаже». По состоянию на 15 декабря 1932 г. на заметку были взяты 88 районов из 358, на которые была разделена Украина, то есть 24,58%.

Практически аналогичное по сердитости постановление тогда же приняли и ЦК КП(б) и Совнарком Украины: «СНК и ЦК постановляют: За явный срыв плана хлебозаготовок и злостный саботаж, организованный кулацкими и контрреволюционными элементами, занести на черную доску следующие села: Вербка, Гавриловка Днепропетровской области, Лютеньки, Каменные Потоки Харьковской области, Святотроицкое, Пески Одесской области.

В отношении этих сел провести следующие мероприятия:

1. Немедленное прекращение подвоза товаров, полное прекращение кооперативной и государственной торговли на месте и вывоз из соответствующих кооперативных и государственных лавок всех наличных товаров.

2. Полное прекращение колхозной торговли как для колхозов, колхозников, так и для единоличников.

3. Прекращение всякого рода кредитования, проведение досрочного взыскания кредитов и других финансовых средств». В черные списки по этому постановлению попали 380 колхозов и 51 село.

И вот что особенно любопытно. Ни в том ни в другом постановлении ничего не говорится о насильственном изъятии хлеба. К селам, которые не сдают хлеб, в качестве наказания предлагалось применять сугубо экономические меры. Однако зачисление сел в черные списки, ограничения торговли и т.п. не могло дать эффекта, так

как села были насыщены промтоварами, и все необходимое можно было получить в районном центре.

Но даже секретное Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 14 декабря 1932 г. «О хлебозаготовках на Украине, Северном Кавказе и Западной области», подписанное Сталиным и Молотовым, ни в коей мере не призывало к насильственному изъятию хлеба. В постановлении говорилось о необходимости применения уголовного преследования в отношении организаторов саботажа — высылка, арест, заключение в ИТЛ, расстрел и т.п. Одновременно обращалось особое внимание на усиление партийной работы, прежде всего, на Украине. И, что особенно любопытно, усиление партийной работы напрямую увязывалось с украинизацией партийной деятельности.

Главная «идея» «итальянки» на данном этапе — чтобы хлеб погиб на корню, и тогда, что называется, костлявой рукой голода задушить советскую власть. А, учитывая, что в это же время оппозиция по-прежнему ожидала вооруженного нападения с Запада, то устроить вселенский социальный взрыв, на волне которого попросту свергнуть Сталина вместе с его курсом на строительство социализма в отдельно взятой стране. Здесь, правда, следует иметь в виду, что формально-то отказ от уборки урожая преподносился как требование к властям отменить налоги и дать крестьянству возможность продать весь хлеб по высоким рыночным ценам. Власть же этого допустить не мог-

ла — тогда голодом уморили бы все городское население и рабочих на стройках. То есть был бы сорван и план индустриализации.

К глубокому сожалению, эта новая и подлая тактика провоцировавшегося оппозицией и кулачьем крестьянства дала возможность первой объективно перейти в «решительное наступление», которое еще больше обозлило крестьянство. Знаменитый в свое время диссидент генерал Петр Григоренко, вспоминая о том непростом времени, писал: «Я своими ушами слышал, как секретарь ЦК КП(б)У Станислав Косиор — коротышка в прекрасно отутюженном костюме, с бритой, до блеска, большой круглой головой — летом 1930 года инструктировал нас, отъезжающих в качестве уполномоченных ЦК на уборку урожая: "Мужик перешел к новой тактике. Он отказывается убирать урожай. Он хочет, чтобы погиб хлеб, чтобы можно было костлявой рукой голода задушить советскую власть. Но враг просчитается. Мы его самого заставим узнать, что такое голод. Ваша задача — сорвать кулацкую тактику саботажа уборки урожая. Убрать все до зернышка и собранное немедленно вывозить на хлебосдачу. Степняки не работают, надеясь на спрятанное в ямах зерно прошлых лет уборки. Надо заставить их раскрыть ямы"».

Как видите, в скором будущем «невинная жертва» сталинизма фактически объявила целую программу провоцирования голода. Крестьянство названо врагом. Откровенно заявлена цель — спровоцировать ситуацию голода. В том числе и за счет безумно преступного вывоза всего зерна, вплоть до последнего зерныш-

ка, на пункты приемки хлеба. Да еще и вычистить все схроны, в которых крестьяне прятали зерно. Безумно преступно это было потому, что в таком случае обрекался на полный срыв сев следующего года — если все, до последнего зернышка, забрать, то, сами понимаете, сеять в следующем году нечего. Более того. Безумно преступен этот план Косиора (а он, к слову сказать, не был одинок в провозглашении таких «планов») еще и тем, что ни одного зернышка не оставлялось для пропитания.

> ЦК КП(б) Украины особенно ретив был почему-то в отношении единоличников, которые не хотели сдавать зерно. И ничего более умного выдумать не смог, кроме как разрешить применение натуральных штрафов в виде установления дополнительных заданий по мясозаготовкам в размере 15-месячной нормы. Надо ли удивляться, что крестьяне с еще большим остервенением стали вырезать коров и волов?!

Нигде, ни в одной установке или постановлении ЦК, ничего подобного, даже тени намека на что-либо подобное не было и быть не могло по определению. Потому что Сталин — не Ленин, для которого голод был едва ли не самым главным «инструментом» проведения своей политики. Вот, например, как ближайший соратник Сталина — Вячеслав Михайлович Молотов — осаживал уже упоминавшегося выше Менделя Хатаевича: «Большевик, подумав... должен поставить удовлетворение нужд пролетарского государства во внеочередном порядке. С другой стороны,

нельзя впадать и в обратную оппортунистическую крайность: брать любой хлеб и где угодно, не считаясь и пр.».

Короче говоря, вместо того чтобы по-хорошему договориться с крестьянством, провести необходимую организационно-агитационную работу, под видом административного ража в выполнении постановлений ЦК антисталинская оппозиция совместно с кулачьем откровенно провоцировала социальный взрыв на селе. Слава Богу, что впоследствии Сталин все-таки поставил к стенке всех этих подлецов-секретаришек. И, к слову сказать, совершенно не случайно, что их расстрелы народ воспринимал как должное возмездие.

Вот, собственно говоря, что и привело к возникновению ситуации голода. Только вот при чем тут Сталин, которому нагло «шьют» всю ответственность за происшедшее?! Да еще пытаются обвинить также и в том, что изымавшееся подобным образом зерно он умышленно вывозил за границу ради реализации безумных планов индустриализации?! Что, мол, и привело к спаду сельхозпроизводства и соответственно к голоду.

Спад сельхозпроизводства в процессе и после коллективизации, о котором прожужжали все уши, составил всего лишь 7%. В 1929 г. было произведено 74 млн тонн зерна. Аналогичное количество зерна было произведено и в 1933 г. Валовой сбор зерна в 1932 г. составил всего 32,7 млн тонн. Трагически сказались как засуха, так и упомянутый выше «человеческий фактор» во всем его многообразии. Что же касается голода, в том числе и на Украине в 1932—1933 гг., то никакой связи с экспортом зерна нет. Причины его возникнове-

ния выше уже были показаны. С 1929 по 1934 г. всего было экспортировано 14 млн 175 тыс. тонн зерна на сумму 1 млрд 607 млн рублей. Год максимального экспорта — 1931-й. Общая стоимость советского экспорта за указанный период составила 89,1 млрд рублей, доля же зерна и продовольствия — всего 3,7%, или 3 млрд 296 млн 700 тыс. рублей. Так что говорить о спровоцированном экспортом зерна голоде, тем более умышленно спровоцированном, а также о неких сверхдоходах от экспорта зерна не приходится.

Считается также, что одной из малоизвестных причин возникновения голода явилось отсутствие у центральных властей в тот момент маневровых продовольственных фондов. Мол, хлеб урожая 1930 и 1931 г. уже был израсходован или распределен по городам и стройкам. Однако это не так. Несмотря на то что недостача хлеба, например, на Украине в 1932 г. составила свыше **100** млн пудов (1 млн **600** тыс. тонн), руководство СССР и Украины изыскали возможность для борьбы с голодом, использовав для этого стратегические резервы. Специальным постановлением Совнаркома СССР от 25 февраля 1933 г. из государственных резервов Украине было выделено в порядке продовольственной помощи 3 млн пудов зерна. Кроме того, до конца апреля 1933 г. в республику было направлено **22,9** млн пудов семенного зерна, 6,3 млн пудов фуражного и 4,7 млн продовольственного зерна в качестве займа и **400** тысяч пудов в качестве продовольственной помощи. Кроме того, из резервов Украинского военного округа было выделено **700** тонн муки, **170** тонн сахара, **100 000** банок различных консервов, **500** пудов масла и другой продукции.

Отдельно для детей в феврале 1933 г. государством был создан специальный продовольственный фонд, взявший на себя заботу о питании **600** тысяч детей различного возраста. Кроме того, 1 июля 1933 г. специальным постановлением ЦК КП(б)У были установлены около **100** тысяч детских пайков для обеспечения беспризорных детей.

Положа руку на сердце, сможет ли кто-либо после ознакомления со всеми этими фактами обвинить Сталина в умышленном осуществлении голодомора?

Миф № 157. Сталинская индустриализация осуществлялась узниками ГУЛАГа.

Миф № 158. ГУЛАГ — основа советской экономики в сталинский период.

С помощью созданного при прямом содействии ЦРУ и американского посольства в Москве пресловутого солженицынского **«Архипелага ГУЛАГ»** весь народ застращали монстром под названием **«ГУЛАГ».** После этого очень трудно не то чтобы опровергнуть, а даже просто сказать вразумительное слово. Устрашая саму себя, наша интеллигенция настолько раздула миф о ГУЛАГе, что даже попытка что-либо объяснить встречается не просто в штыки, а шквальным огнем из всех «демократических орудий». Но все равно надо разобраться с тем, что было, почему и как было. И начнем с самого простого, опираясь на материалы блестящей книги М.Ю. Морукова "Правда ГУЛАГа из круга первого" (М., 2006).

«Сама идея использования труда осужденных, равно как и практическое воплощение этой идеи в жизнь, имеют длительную историю и ни в коей мере не могут считаться чертой, постоянно присущей карательной политике только и именно советской власти. «История» Российской империи, да и практически всех других государств мира, дает громадное количество примеров широкомасштабного применения труда осужденных на строительстве и в промышленном производстве. Некоторые основные принципы дореволюционной карательной политики — обязательность труда для всех заключенных, система зачетов, привлечение осужденных для колонизации и хозяйственного освоения окраин и т.д. — пережили Российскую империю. Их использование в современной российской пенитенциарной системе ни у кого не вызывает нареканий.

В период с 1917 по 1929 г. труд заключенных использовался слабо. Главной причиной слабого использования труда заключенных в указанный период времени являлось отсутствие государственной необходимости в таком труде. Опыт сначала царской тюрьмы, а затем советских мест заключения свидетельствовал, что принудительный труд не может быть включен в систему рыночной экономики на правах ее рядового участника и не может руководствоваться действующими между хозяйствующими субъектами взаимоотношениями.

В условиях нэпа, когда экономика переживала период постепенного восстановления довоенного уровня, не было нужды во вводе дополнительных мощностей, в расширении ресурсной базы экономики и в дополни-

тельной сельхозпродукции, а неквалифицированная рабочая сила осужденных с наибольшей отдачей могла использоваться на массовых работах, не требующих технических знаний. Таковыми являются строительные, сельскохозяйственные работы, деятельность по добыче полезных ископаемых. В 20-х годах в широкомасштабных работах такого рода не было нужды, и заключенные продолжали содержаться в исправительно-трудовых домах, переполненных сверх всякой меры. Тем не менее именно трудности периода нэпа, с их постоянной нехваткой финансовых средств, стимулировали активные поиски новых форм организации принудительного труда, способных дать экономический эффект при скудных стартовых возможностях.

Наконец, само формирование ГУЛАГа оказывается результатом целого комплекса экономических и социальных факторов, сопровождавших процесс форсированной индустриализации и коллективизации. Необходимость расширения сырьевой базы и компенсации сокращения валютных поступлений от хлебоэкспорта за счет новых источников экспорта, с одной стороны, необходимость в подавлении крестьянского сопротивления коллективизации, с другой стороны, и желание достичь максимальной экономии на содержание правонарушителей за счет их труда, с третьей стороны, — все это породило тот уникальный феномен, который назывался ГУЛАГом».

Проще говоря, избранная модель модернизации страны — индустриализация и коллективизация — вызвала не только открытое противостояние властям и, как следствие, непременное осуждение бунтующих (в конце-то концов, любая власть в любой стране мира

не терпит бунтов), но и одновременно стала создавать резерв рабочей силы, которая параллельно востребовалась в реализации проектов по преобразованию страны.

Вехами на пути создания ГУЛАГа стали:

— постановление ВЦИК и СНК СССР от 26 марта 1928 г. «О карательной политике и состоянии мест заключения», которое откровенно нацеливал органы исполнения наказания на выполнение хозяйственных задач;

— постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 13 мая 1929 г., которое базировалось на предложениях сразу трех ведомств — ОГПУ, наркоматов юстиции и внутренних дел РСФСР — и которое положило начало коренному преобразованию пенитенциарной системы. Суть сводилась к тому, чтобы «перейти на систему массового использования **за плату труда** уголовных арестантов, имеющих приговор не менее трех лет». На основании этого постановления была образована специальная комиссия в составе Н.М. Янсона (нарком юстиции РСФСР), Г.Г. Ягоды — зампред. ОГПУ, Прокурора РСФСР Н.В. Крыленко, наркома внутренних дел РСФСР В.Н. Толмачева и наркома труда СССР Н.А. Угланова.

Сразу же обращаю внимание на то, что использование труда уголовных арестантов намечалось **за плату.** Это особо важное обстоятельство для понимания роли труда заключенных. Никакого рабского труда, как это представляют современные «демократические историки», не было. Потому как сразу же был принят на вооружение принцип оплаты труда заключенных. **Исправительное значение их труда — само собой, а**

оплата их труда — сама собой. Конечно, это не значит, что их труд был легким. В пенитенциарной системе он по определению не может быть легким;

— наконец, постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 23 мая 1929 г., которым было утверждено решение упомянутой выше комиссии о том, что должна быть осуществлена коренная перестройка пенитенциарной системы СССР. Это решение предусматривало следующее:

а) заключенные, имевшие сроки лишения свободы свыше трех лет, передавались в исправительно-трудовые лагеря, имевшие более короткие сроки, и оставались в ведении НКВД;

б) прекращалось использование тюрем как мест лишения свободы; они должны были служить только как следственные изоляторы либо пересыльные пункты;

в) на ОГПУ была возложена задача организации новых лагерей.

Упомянутое выше постановление Политбюро от 23 мая 1929 г. содержало также и предложение о выделении необходимых финансовых и материальных средств для организации новых лагерей.

Суть коренной перестройки пенитенциарной системы СССР была сведена:

а) в области исправительной функции — к тому, чтобы заменить тюремные методы «методами внетюремного воздействия на преступника путем организации работ в лагерях в достаточно изолированных по своему географическому положению местностях с соблюдением соответствующего (сурового) режима»;

б) в экономической сфере — к тому, что заключенные должны были трудиться «в отдаленных местно-

стях, где вследствие отдаленности или из-за трудности работы ощущается недостаток рабочей силы». Как отмечал нарком юстиции РСФСР Н.М. Янсон, «лагеря должны стать пионерами заселения новых районов путем применения дешевого труда заключенных, чтобы труд был дешевым, он не должен требовать расходов на технику. У СССР и не было в достаточном количестве необходимого оборудования. А раз так, вопросы технического оборудования второстепенны: задача лагерей — прочистить путь к малонаселенным районам путем устройства дорог, изучения местности, приступа к эксплуатации природных богатств. Если эти места окажутся в смысле эксплуатации интересными, они будут передаваться органам промышленности, а лагеря надо передвигать на новые места с теми же целями пионерства».

Кстати сказать, на одном из заседаний упомянутой выше комиссии первый заместитель председателя ОГПУ Г.Г. Ягода предложил «рядом мер, как административного, так и хозяйственного содействия освобожденным... побудить их оставаться на Севере, тут же заселяя наши окраины». Дело в том, что в таком случае расходы на обустройство становились минимальными, тем более что каждый освобождаемый получал на руки снятые с его лицевого счета деньги, которые в течение срока отчислялись с его зарплаты. К моменту освобождения, по расчетам того времени, на счетах накапливалось примерно 300 рублей, что давало возможность обустройства.

На основании постановлений Политбюро 17 июля 1929 г. Совет народных комиссаров принял постановление «Об использовании труда уголовно-заключен-

ных», который, в частности, обязывал ОГПУ и прочие заинтересованные ведомства срочно разработать комплекс мер по колонизации осваиваемых районов. В основу планируемых мер были положены три основных принципа:

«а) досрочный перевод на вольное поселение в этом же районе заключенных, заслуживающих своим поведением или отличившихся на работе, хотя и не отбывших назначенного им срока лишения свободы, с оказанием им необходимой помощи;

б) оставление на поселение в данном районе с наделением землей заключенных, отбывших положенный им срок лишения свободы, но лишенных судом права свободного выбора местожительства;

в) заселение теми заключенными, которые отбыли срок лишения свободы, но добровольно пожелают остаться на поселение в данном крае».

Этим же постановлением СНК СССР определялась и новая структура системы исполнения наказаний. Все осужденные на срок три года и выше подлежали направлению в исправительно-трудовые лагеря ОГПУ. Остальные, имевшие срок лишения свободы до трех лет, оставались в ведении органов НКВД союзных республик. Трудовое использование этих категорий заключенных обеспечивалось путем организации промышленных и сельскохозяйственных колоний.

В конце 1929 г. все ИТЛ были переведены на самоокупаемость и освобождены от уплаты подоходного налога и промыслового налога с оборота. Перевод мест лишения свободы на самоокупаемость снимал с государства бремя расходов на содержание заключенных, так как стоимость выполнения ими ра-

бот покрывала все траты. В письме первого заместителя председателя ОГПУ Г.Г. Ягоды на имя председателя СНК СССР В.М. Молотова от 28 февраля 1933 г. говорилось: «Все лагеря ОГПУ находятся на полной самоокупаемости и все расходы производят за счет собственных средств, не прибегая ни к какому банковскому кредитованию».

Учитывая, что в основе всех «демократических ужастиков» о ГУЛАГе лежит миф о том, что основное предназначение ГУЛАГа состояло в изничтожении собственного народа, целесообразно указать на следующее. **Основной задачей созданного в соответствии с принятым СНК СССР 7 апреля 1930 г. Положением об исправительно-трудовых лагерях ГУЛАГа стало хозяйственное освоение окраинных районов страны. В** принятом в 1933 г. новом Исправительно-трудовом кодексе РСФСР принцип обязательности труда заключенных был закреплен окончательно. В соответствии с положениями его статьи 4, «провозглашенная Конституцией РСФСР обязанность общественно-полезного труда для всех граждан распространяется также и на лишенных свободы, способных к труду». Одновременно Кодекс законодательно закрепил и принцип, согласно которому заключенный обязательно получал оплату за произведенную работу: «За все работы производственного значения, в том числе подсобные и вспомогательные, а также... работы по обслуживанию мест заключения, лишенные свободы получают денежное вознаграждение».

Кроме того, еще ранее в Положении об ИТЛ было записано, что все заключенные получают продовольственный паек в соответствии с характером выполня-

емой работы. Общее содержание и все виды обслуживания предоставлялись бесплатно. Самым важным средством повышения производительности труда заключенных стала система зачетов: перевыполнявшим установленную норму день работы засчитывался за полтора-два календарных дня срока, а на особо тяжелых работах — даже за три. В итоге срок наказания мог сократиться втрое. Оформление системы стимулирования производительности труда заключенных позволило в дальнейшем перейти к решению масштабных задач в интересах хозяйственного и оборонного строительства в СССР.

Обладая хотя бы столь кратким минимумом сведений о юридической предыстории ГУЛАГа, можно переходить и непосредственно к его экономической роли в реализации планов индустриализации.

Одним из важнейших направлений экономической деятельности ГУЛАГа, пожалуй, даже центральным стало строительство путей сообщения. Дело в том, что уже в 1920-е г. в этой области народного хозяйства образовался целый ряд не просто проблем, а крупных проблем, оборотной стороной которых являлось их оборонное значение. Транспорт не справлялся с постоянно возраставшим объемом перевозок, что ставило под угрозу реализацию не только экономических программ развития, но и обороноспособность страны. Государство не могло эффективно маневрировать ни материальными, ни демографическими ресурсами, ни, в случае военной необходимости, войсками. Средств же для решения отдельно транспортных проблем не было. В том числе и потому, что еще не было мощной тяжелой промышленности, которую только-только

стали создавать. Особенно в период первой пятилетки. Именно поэтому-то первыми крупными стройками ГУЛАГа стали дороги, прежде всего железные дороги, имевшие как экономическое, так и оборонное значение. Были сооружены четыре железных, а также две безрельсовых дороги. В 1930 г. было закончено строительство 29-километровой ветки на Хибинские Апатиты, начаты работы по строительству 275-километровой железной дороги Сыктывкар — Пинега. В Дальневосточном крае ОГПУ построило железнодорожную ветку Пашенная — Букачачи (82 км), на Забайкальской железной дороге в Восточной Сибири — участок железной дороги Томск — Енисейск протяженностью в 120 км. Сыктывкар, Кемь и Ухта были соединены трактами протяженностью соответственно 313 и 208 км.

Не требуется слишком обширных знаний в области географии, чтобы понять, что труд заключенных применялся именно в тех районах, где местное население либо вовсе отсутствовало, либо не могло быть привлечено к основным работам. То есть очевидно, что эти стройки явились наглядным воплощением магистрального направления деятельности ИТЛ — создания экономической базы в окраинных, неосвоенных и стратегически важных районах страны.

Особой «популярностью» для всевозможных нападок на Сталина из-за ГУЛАГа пользуется история сооружения Беломоро-Балтийского канала. Кто только и как только не изгалялся на эту тему. И никому невдомек, что к моменту принятия решения о его строительстве уже просто нельзя было затягивать оное — на кону стояла безопасность Советского Союза.

Для начала краткая предыстория вопроса. Впервые вопрос о сооружении канала был поставлен вскоре после октябрьского переворота 1917 года. Уже весной 1918 г. Совет народного хозяйства Севера разработал план развития транспортной системы региона, включавший в себя строительство Беломоро-Обской железной дороги и Онежско-Беломорского канала. Они должны были стать осями транспортной системы, на которую возлагались задачи обеспечения бесперебойных хозяйственных связей между Северо-Западным промышленным районом и Сибирью, а также стать базой для освоения Ухто-Печерского нефтеносного и Кольского горнорудного районов. Однако из-за начавшейся иностранной интервенции этим планам не суждено было тогда сбыться.

Весной 1930 г. Совет труда и обороны СССР вернулся к этому вопросу, что было обусловлено прежде всего нараставшей тогда угрозой вооруженного нападения коалиции западных государств при участии проводившей тогда яро русофобскую и антисоветскую политику Финляндии. Вторая стратегическая причина заключалась в том, что рыбные запасы СССР на Севере без устали расхищались некоторыми западными державами, особенно Норвегией, рыболовному бандитизму которой СССР ничего не мог противопоставить, так как тогда не было Северного флота. В составленной Советом для высшего советского руководства докладной записке были изложены две группы аргументов в пользу необходимости срочного строительства этого канала. В области военно-стратегической канал должен был обеспечивать разрешение ряда вопросов по обороне побережья от

финской границы до доступных для мореплавания берегов Сибири, включая внутренний бассейн Белого моря:

1) защиту рыбных промыслов в районе наших берегов и внутренних торговых путей между отдельными пунктами побережья и магистральных водных путей, уходящих вглубь страны. Эта задача достигается на Северном театре возможностью переброски с Балтийского в Белое море подводных лодок, надводных торпедных кораблей и крейсеров;

2) возможность действий наших морских сил на морских сообщениях противника как при подготовке операций против нашего Севера, так и для нанесения ущерба морской торговле и давления на весь режим коммерческого мореплавания в Северном море и в восточной части Атлантического океана;

3) поддержание коммуникаций с внешним миром. Так как Балтийское и Черное моря легко блокируемы, наличие свободного выхода в океан через Север приобретало исключительно важное значение в военное время;

4) наличие сдерживающего начала для наиболее мощных на море вероятных противников, а для Финляндии, непосредственно угрожающей нашему Северу, наличие канала должно послужить реальной угрозой и потребовать пересмотра ее внешней политики;

5) взаимодействие Красной Армии с морскими силами на побережье и в районах внутренних озер и рек, связанных с Беломорско-Балтийской системой;

6) маневренные переброски в военное время кораблей или целых соединений с одного морского или речного театра на другой;

7) возможность эвакуации вглубь страны и использования в качестве тральщиков на других морях всех северных рыболовных траулеров.

В сфере экономики соображения по строительству этого канала укладывались в решение следующих задач по обеспечению:

1) связи Ленинграда и морских путей из Ленинграда на Запад, с Архангельском, портами Белого моря и Мурманским побережьем, а через Северные морские пути — с Сибирью;

2) выхода из Балтики в Северный Ледовитый океан и через него ко всем мировым портам;

3) связи Севера с Мариинской водной системой, а через последнюю с внутренними районами страны с выходом в Каспийское и Черное моря (после осуществления проекта Волго-Дон);

4) получения мощных источников дешевой водной энергии путем устройства при плотинах гидростанций;

5) широкой возможности развития на дешевой энергетической базе всех отраслей народного хозяйства Северного края и наиболее полного использования еще нетронутых сырьевых ресурсов, а также строительных материалов[1].

3 июня 1930 года постановлением Совета труда и обороны СССР был дан старт работам по сооружению этого канала:

«Совет труда и обороны постановляет:

Признать целесообразным постройку Балтийско-Беломорского канала.

[1] **ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1806. Л. 1.**

Обязать НКПС (народный комиссариат путей сообщения, ныне МПС. — *А.* М.) приступить теперь же к техническим изысканиям, определению сумм затрат и составлению плана работ постройки всего канала и к 1 сентября через Госплан дать доклад в СТО.

Работы вести с расчетом прорытия канала глубиной, допускающей прохождение судов с осадкой 18 футов (5,4864 м — Л. М.).

Сооружение южной части канала, т.е. от Ленинграда до Онежского озера, начать с 1 октября 1930 г. и окончить в течение двух лет.

Необходимые средства для работ, могущих быть выполненными в 1930/1931 гг., включить в контрольные цифры 1930/1931 гг., причем исходить из того, что общие затраты на постройку южной части канала не должны превышать 60 млн рублей.

Геологические и технические изыскания по прорытию Северной части канала, т.е. от Онежского озера до Беломорья, произвести с участием Военного ведомства и ОГПУ.

При определении стоимости работ по сооружению северной части канала учесть возможность привлечения уголовного труда к этим работам»[1].

Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 2 августа 1933 г. канал был официально зачислен в число действующих водных путей СССР. В постановлении особо подчеркивались масштабы проделанной работы. Было вынуто 21 млн кубометров грунта, уложено 390 тыс. кубометров бетона и 921 тыс. кубометров ряжевых конструкций. На трассе канала возведено

[1] Там же. Л. 4.

128 гидротехнических сооружений: 19 шлюзов, 15 плотин, 12 водоспусков, 49 дамб и 33 искусственных канала. Общая стоимость выполненных работ — 101 млн 316 тыс. рублей, из которых 17,316 млн рублей было покрыто за счет выполнения Беломорстроем работ по договорам с другими организациями.

Естественно, что возникает вопрос о человеческой цене сооружения этого канала. На этом непрерывно спекулируют все кому не лень. Соответственно и мы не поленимся, но только ради того, чтобы показать подлинную картину участия заключенных.

Итак, первоначальное участие заключенных в строительстве измерялось всего 600 чел., которые были задействованы в изыскательских партиях на трассе будущего канала. К середине 1931 года количество задействованных на строительстве заключенных возросло до 10 тысяч человек.

Первоначально трудовые ресурсы для строительства предоставлял Соловецкий ИТЛ, затем Соловецким и Карело-Мурманскими лагерями ОГПУ. В сентябре 1931 г. весь личный состав Сызранского ИТЛ был направлен на Беломорстрой. И, наконец, с 16 ноября 1931 г. на базе указанных ИТЛ был сформирован Беломорско-Балтийский исправительно-трудовой лагерь. Среднегодовое количество использовавшихся заключенных составляло 64 196 человек. Поскольку пик работ пришелся на осень 1932 г., то и максимальное количество заключенных в Белбалтлаге также достигло максимальной величины — 125 тысяч человек.

Смертность в Белтбалтлаге за годы строительства составила: в 1931 г. — 1438 чел., что составило 2,24% от среднегодовой численности заключенных. В 1932 г. —

2010 чел., что составило 2,03%. Наибольшая смертность была зафиксирована во второй половине 1932 г. Это было обусловлено, с одной стороны, возросшим уровнем производственных потерь — именно на 1932 г., особенно на его вторую половину пришелся наибольший объем тяжелых работ. С другой — ухудшением продовольственной ситуации в стране в 1932 г., что, естественно, отразилось на состоянии прибывавших в лагерь пополнений и питании заключенных. Это хорошо видно из содержания таблицы «Нормы питания заключенных Белбалтлага в 1932—1933 гг. (на одного человека)».

Наименование продуктов	Нормы 1932 г. (месячные)	Нормы 1933 г. (месячные)
Мука (кг)	23,5	17,16
Крупа (кг)	5,75	2,25
Макароны (кг)	0,5	0,4
Масло растительное (в литрах)	1,0	0,3
Жиры животные (кг)	0,15	Нет
Сахар (кг)	0,95	0,6
Кондитерские изделия (кг)	0,5	0,5
Консервы разные	2 банки	1,5 банки

Но даже в этих условиях выполнявшие и тем более перевыполнявшие нормы получали усиленный хлебный паек — до 1200 г, так называемое премиальное блюдо, — обычно 75-граммовые пирожки с капустой или картофелем, а также, естественно, денежное вознаграждение. Перевыполнявшие нормы выработки по-

лучали зачет трех рабочих дней за пять календарных дней срока, а для ударников зачет был не менее «день за два». Соответственно в противных случаях применялись наказания в виде урезания пайка, отмены зачета, помещения в подразделения усиленного режима и даже предание суду.

Конечно, приведенные выше данные по определению не являются свидетельством райских условий. В местах лишения свободы таковых не может быть даже гипотетически. Но в то же время называть их зверскими или изуверскими, жестокими или бесчеловечными — оснований нет. Положение заключенных было адекватно положению страны. Кроме того, следует учесть, что к концу первой половины 1933 г. число заключенных в Белбалтлаге стало стремительно падать — власти держали свое слово о досрочном освобождении наиболее отличившихся. А некоторые из них были даже награждены правительственными наградами.

Значение Беломорско-Балтийского канала было огромно. Прежде всего, в военно-стратегической сфере. Если до сооружения ББК на переход судов из Ленинграда до Архангельска затрачивали до 17 дней, то с его открытием — не больше 4 суток. К тому же судовой путь пролегал по советской территории, что создало условия для усиления советской военно-морской мощи на Севере путем межтеатрового маневра кораблями Балтфлота. Ранее было невозможно создание мощной военно-морской группировки на Севере. Семнадцатидневный переход вокруг Скандинавии при полном отсутствии промежуточных баз, невозможности пополнения запасов был не под силу военным кораблям среднего и малого водоизмещения. В то время

дальность плавания советских эскадренных миноносцев составляла 1700 миль. А от Кронштадта до Полярного — 2300 миль.

Однако выпукло проявившееся военно-стратегическое значение ББК немедленно обернулось и колоссальным экономическим эффектом. Дело в том, что все 1920-е гг. и вплоть до открытия ББК в Белом море шли «тюленьи» и «рыбные» войны, в основном с Норвегией и Великобританией. Войны, как это видно из их названия, шли за биологические ресурсы. Каждую весну сотни норвежских и английских траулеров входили в горло Белого моря и, пользуясь крайней слабостью советских военно-морских сил и морских пограничников, методично и в громадных масштабах выбивали беломорского тюленя, бесконтрольно вылавливали сотни тысяч тонн рыбы и различных морепродуктов. Как истинные воры, норвежцы и англичане действовали под мощной защитой своих военно-морских флотов. И любая попытка советской морской погранохраны вмешаться в ситуацию и призвать зарвавшихся воров к ответу, мгновенно пресекалась норвежскими и британскими военными кораблями. В каждую путину на границе территориальных вод курсировали эскадры норвежского и британского флотов во главе с крейсером в качестве флагмана. В 1929 г. и 1930 г. дело доходило до артиллерийских дуэлей. Причем непрошенные иностранные гости практически безнаказанно обстреливали советскую территорию. Воздействовать же, в частности, на норвежских негодяев политическими средствами было невозможно — Норвегия тогда не признавала СССР. Но как только по ББК были переброшены военно-морские суда и на Севере был создан

Северный флот, как только летом 1933 г. там появились советские подводные лодки, вся эта банда зарубежных воров испарилась в мгновение ока. Более того, военно-морская мощь СССР на Севере оказалась столь вразумляющей для норвежских бандитов, что официальный Осло тут же пошел на дипломатическое признание Советского Союза.

С лета 1933 гг. и до начала Великой Отечественной войны было проведено 6 операций по переброске каналом эскадренных миноносцев, 2 операции по переброске сторожевых кораблей и 9 операций по переброске подводных лодок. А три корабля — эсминцы «Сталин» и «Войков» и подводная лодка Щ-404 — по Северному морскому пути были переброшены на Дальний Восток и вошли в состав Тихоокеанского флсгта. В 1930-е гг. переброска этих кораблей иным путем для СССР была недоступна. Всего за 1933—1941 гг. по каналу было переведено на Север 10 эсминцев, 3 сторожевых корабля и 26 подводных лодок.

Значение ББК для обороны Советского Союза прекрасно понимали и на Западе. Когда в 1940 г. Англия и Франция готовились в порядке оказания помощи Финляндии высадить десант на севере СССР, то командующий французским флотом адмирал Ж. Дарлан настаивал на захвате канала неповрежденным, считая его использование союзниками ключом для захвата Ленинграда[1]. Финны же в свою очередь во всех своих опе-

[1] К слову сказать, в обозе этого десанта командование англо-французской коалиции намеревалось привезти в СССР проклятого «беса мировой революции» Льва Давидовича Троцкого. Он даже воззвание к советскому народу по этому поводу написал, но оно так и осталось в его архиве...

ративных планах предусматривали либо захват канала, либо вывод из строя его основных сооружений. Они считали ББК главной опорой советской власти в Карелии. Соответственно и гитлеровское командование придавало огромное значение захвату ББК. Еще в мае 1941 г. военно-морской атташе Германии в Москве Н. Баумбах с тревогой информировал свое берлинское руководство, что «Балтийский и Северный флоты русских благодаря Беломорскому каналу служат резервом друг для друга». Проницательный был атташе. Все так и случилось. В ходе Великой Отечественной войны ББК сыграл колоссальную роль как в обороне Ленинграда, так и в удержании Советского Заполярья.

Это что касается роли ГУЛАГа в реализации первого пятилетнего плана.

В межвоенный период, особенно с 1933 по 1941 г., хозяйственные подразделения ОГПУ-НКВД внесли хотя и ощутимый, однако далеко не решающий, как это пытаются представить многие историки от «демократии», вклад в развитие народного хозяйства СССР. Так, если вся сеть железных дорог СССР к началу 1941 г. насчитывала **106 102** км, из коих 35 **850** км было построено при советской власти, то на долю ГУЛАГа приходится строительство чуть более **6500** км. То есть самым простым подсчетом устанавливается элементарная истина — трудом заключенных было построено чуть более **18%** советских железных дорог межвоенного периода. В том числе примерно **2900** км вторых путей, что позволило довести общую протяженность двухколейных железных дорог до 28,5 тыс. километров. При этом доля участия ГУЛАГа в этом строительстве составила 10% от общего его объема.

Как это и определялось основополагающими документами партии и правительства, строительство железных дорог с использованием труда заключенных осуществлялось в труднодоступных районах, а также в регионах, имевших особое стратегическое значение для обороны СССР. В частности, на Дальнем Востоке. Именно эти дороги сыграли в 1941 г. колоссальную роль в своевременной переброске воинских частей с Дальнего Востока под Москву, а в **1945** г. — в переброске частей Советской Армии с Запада для разгрома Квантунской армии Японии.

Аналогичную роль ИТЛ ОГПУ-НКВД, или ГУЛАГ, играл и в строительстве шоссейных дорог. Как известно, дороги — одна из двух самых главных бед нашей страны. А тогда, в самом начале еще первой пятилетки, это была не просто беда, а трагедия в самом прямом смысле слова. Если в 1928 г. на 100 кв. км территории в США приходилось **54** км дорог с твердым покрытием, в граничившей с Советским Союзом панской Польше — 26 км, то в СССР — всего **500** м дорог с покрытием. СССР даже от Польши — уж на что была дурная и нищенская страна, — отставал по этому показателю в **52 раза!** От США — так и вовсе в **108 раз!**

Такое бездорожье наносило невероятный ущерб как экономике, так и обороне страны. В связи с этим постановлением ЦИК и СНК СССР от 28.10.1935 г. ранее существовавшее самостоятельно Центральное управление шоссейных и грунтовых дорог и автотранспорта (ЦУДОРТРАНС) было передано в НКВД СССР на правах главка. Постановлением СНК СССР № 424 от 3.03.1936 г. и приказом НКВД СССР № 0086 от 4.03.1936 г. на новый главк было возложено обеспече-

ние рабочей силой «строительства, ремонта и эксплуатации всех автогужевых дорог общесоюзного, республиканского, краевого и областного значения, за исключением находящихся ближе 50 км от границы СССР». Новый главк получил вошедшее в историю СССР наименование — ГУШОССДОР. Приказом НКВД СССР № 0050 от 5.02.1936 г. на ГУШОССДОР НКВД СССР было возложено строительство автомагистралей стратегического значения — Москва — Минск и Москва — Киев.

Размах работ ГУШОССДОР поражает. Уже в конце 1936 года в эксплуатацию сдавалось 2428 км автодорог, из них 160 км в Ленинградской области, 345 км — в Белоруссии, 160 км — на Украине и 1595 км — на Дальнем Востоке. За период с 1936 г. и до начала войны ГУШОССДОР НКВД СССР обеспечил, по самым скромным подсчетам, строительство и ввод в эксплуатацию свыше 50 тысяч км автогужевых дорог различного типа. Причем как в западной части страны, так и на Дальнем Востоке.

Большую роль труд заключенных ГУЛАГа сыграл и в строительстве многих промышленных предприятий, в том числе и оборонного комплекса, особенно за Уралом, в Сибири и на Дальнем Востоке. Например, их самоотверженным трудом был создан судостроительный завод в Комсомольске-на-Амуре, что имело огромное значение для развертывания мощной военно-морской группировки на Дальнем Востоке. Ведь там было полное отсутствие судостроительной базы, без чего Тихоокеанский флот уже просто не мог существовать. С помощью заключенных ГУЛАГа было начато строительство в Лужской губе крупной военно-мор-

ской базы для базирования легких сил Балтийского флота. База должна была разгрузить Кронштадт ввиду его близости к границе. К тому же база резко усиливала военную мощь СССР в центральной части Финского залива. Правда, после присоединения Прибалтики к СССР значение этого строительства упало, и оно было прекращено. В наше время именно там строится теперь новый порт с нефтеналивным терминалом.

Заключенные ГУЛАГа участвовали и в строительстве мощного судостроительного завода в Архангельской области, в районе Никольского устья Северной Двины, завода «Североникель» на Кольском полуострове. Особую роль труд заключенных сыграл в решении сложнейшей задачи обеспечения промышленности Ленинграда дешевым топливом и минеральным сырьем. Дело в том, что к началу 1941 г. Ленинград производил свыше 10% всей промышленной продукции страны. На ленинградских заводах производилось 25% продукции тяжелого машиностроения СССР, треть энергетического оборудования, 84% паровых турбин, почти половина котельного оборудования, все турбины для гидроэлектростанций. А в оборонной сфере роль ленинградской промышленности и вовсе была едва ли не абсолютной — там производилось свыше 50% советской брони, 100% орудий и установок морской артиллерии. Из 25 имевшихся к началу войны судостроительных заводов в городе функционировали семь. В последние предвоенные годы на стапелях этих заводов одновременно велись работы на нескольких десятков судов. Свыше 41% советских танков до 1941 г. производилось также в Ленинграде — на трех заводах (Кировском, «Большевик» и № 800).

Однако у ленинградской промышленности было чрезвычайно уязвимое место — она работала на дальнепривозном сырье и топливе, что сильно, примерно на 30—40%, удорожало себестоимость ее продукции. Все это поставило в повестку дня вопрос о создании на Северо-Западе собственной топливно-металлургической базы на основе местного сырья. Это была задача не только оборонного значения, но и общеэкономического характера. В результате многих усилий, в том числе и трудом заключенных ГУЛАГа в регионе была создана собственная топливно-металлургическая база. Это и Печерские, и Воркутинские угольные шахты, это и уже упоминавшийся завод «Североникель», Череповецкий металлургический комбинат, алюминиевый завод в Кандалакше, три лесохимических комбината и пять заводов по производству сульфитной целлюлозы — основы порохового производства. Благодаря, например, последним советская пороховая промышленность смогла выдержать самый тяжелый период войны. Немалую роль ГУЛАГ сыграл и в создании предприятий авиационной промышленности СССР, а также наземной инфраструктуры ВВС РККА, прежде всего аэродромов. Накануне войны, например, силами заключенных (а также польских военнопленных) велось строительство 254 аэродромов, большая часть из которых находилась в западных приграничных округах.

Особую роль ГУЛАГ сыграл в годы Великой Отечественной войны. По состоянию на 1 января 1941 г. в лагерях и колониях насчитывалось 1 **929 729** заключенных, в том числе примерно **1680** тыс. мужчин трудоспособного возраста. Кстати говоря, в этот период

времени общая численность рабочих в народном хозяйстве СССР составляла **23,9** млн человек, а рабочих промышленности — 10 млн человек. То есть заключенные ГУЛАГа трудоспособного возраста составляли примерно 7% от общей численности рабочих в Советском Союзе.

Прошу обратить на это особое внимание. И вот почему. Приведенная выше цифра 7% беспристрастно свидетельствует о том, что ни при каких обстоятельствах эти 7% просто физически не смогли бы построить советскую экономику как таковую. А ведь это максимальная цифра за предвоенный период существования ГУЛАГа. Это к тому, что суть мифов о ГУЛАГе вечно сводится к тому, что при Сталине вся экономика СССР была создана руками и трудом заключенных ГУЛАГа. Да, их вклад существенен, а в ряде случаев и велик, и никто этого ни отрицать, ни забывать не собирается. Однако же утверждать, что всего 1 млн 680 тыс. заключенных, а ведь далеко не всегда количество заключенных было именно таким (об этом см. в конце анализа), создали экономику СССР, — попросту бессовестно и подло. А почти 24 млн рабочих в таком случае что делали? В носу ковыряли?! Право же, не грех бы и меру знать в мифах.

Любопытно отметить, что приказом по НКВД СССР № 00767 от 12 июня 1941 г. в действие был введен мобилизационный план для предприятий ГУЛАГа и Главпромстроя по производству боеприпасов. В производство запускались: 50-мм мина, 45-мм картечь и ручная граната РГД-33. Прежде всего этот приказ любопытен тем, что наглядно свидетельствует о заблаговременной подготовке НКВД СССР к войне. Но

это одна сторона медали. Вторая куда более существенна. Обратите внимание на то, какие боеприпасы полагалось производить в первую очередь. **Это боеприпасы прежде всего оборонительного боя — ручные гранаты, картечь, 50-мм мины (главным образом осколочные).** Ручные гранаты используются лишь в ближнем бою — одновременно как для выбивания живой силы противника, так и его танков. Картечь используется артиллерией для массового поражения живой силы противника в случае его наступления. Тем более что в приказе речь шла о 45-мм картечи, то есть для знаменитых «сорокопяток» — самой массовой пушки РККА того времени, в том числе и в стрелковых дивизиях того времени. 50-мм мины предназначены для 50-мм миномета Шавырина и тоже чаще всего использовались в оборонительных боях. **Все это к тому, чтобы еще раз показать, что советское руководство не собиралось вести какие бы то ни было наступательные войны! Ведь глава НКВД СССР — Лаврентий Павлович Берия — к тому времени уже несколько месяцев являлся первым заместителем председателя Совета народных комиссаров СССР. То есть первым вице-премьером, если по-современному. А главой Советского правительства с 6 мая 1941 г. являлся Иосиф Виссарионович Сталин!**

По ходатайству руководства НКВД СССР, Президиум Верховного Совета СССР дважды, 12 июля и 24 ноября 1941 г., принимал указы об амнистии и освобождении заключенных ГУЛАГа, которые сразу же, организованными командами, направлялись из мест заключения прямо в военкоматы. Только по этим двум указам до конца 1941 г. для укомплектования

РККА было передано 420 тыс. амнистированных советских граждан. Если исходить из норматива штатной численности стрелковых дивизий 1941 г. в 14 483 чел., то выходит, что таким образом были созданы 29 полнокровных дивизий. Всего же за годы войны в ряды вооруженных сил было направлено 975 тыс. амнистированных и освобожденных граждан СССР, за счет которых было укомплектовано 67 дивизий.

Вышеизложенное к тому, что с подачи пресловутого предателя «Виктора Суворова» — печально известного Резуна-Брехуна, — по страницам современных исследований по истории войны шастает идиотская байка о том, что Сталин чуть ли не до войны запланировал использовать заключенных ГУЛАГа в боевых операциях, вследствие чего на фронте и появились так называемые черные дивизии. То есть по цвету их бушлатов и телогреек. В действительности же они предварительно были амнистированы и освобождены (к слову сказать, с началом войны многие заключенные ГУЛАГа искренне выражали желание попасть на фронт и тем самым снять судимость, что и было учтено руководством НКВД). Решение было исключительно правильное. Чего держать такую ораву здоровых мужиков в лагерях, когда идет такая война?! Испокон веку и во многих государствах мира заключенным давали реальный шанс в случае войны на поле брани кровью смыть позор судимости. Советский Союз в этом отношении не стал исключением.

Однако самым главным направлением деятельности ГУЛАГа с началом войны по прежнему оставалось экономическое. В августе 1941 г. был определен перечень 64 строек, завершение которые приобрело в условиях начавшейся войны приоритетное значение. Это и строительство Северо-Печорской железнодорожной магистрали, и Куйбышевских авиазаводов, и ряда других оборонных предприятий и цехов, в том числе и за Уралом и в Сибири. Не говоря уже о производстве военной продукции.

За годы Великой Отечественной войны в системе исправительно-трудовых учреждений НКВД СССР было произведено 14% минометных боеприпасов, 22% инженерных мин и 14% ручных гранат, поставленных промышленностью вооруженным силам, в том числе:

корпусов мин — 37 млн 685 тыс. 700 шт., в том числе:

— осколочных 50-мм — 2 **млн 23 тыс. 300** шт.;

— осколочных 82-мм — **29 млн 690 тыс. 300** шт.;

— осколочных 120-мм — **5 млн 972 тыс* 100** шт.;

ручных гранат — 25 млн 269 тыс. 600 шт., в том числе:

— РГД-33—3 млн 733 тыс. 500 шт.;

— РГ-42—14 млн 240 тыс. шт.;

— Ф-1—4 млн 223 тыс. 500 шт.;

— РПГ-40—3 млн 72 тыс. 300 шт.;

инженерных мин — 14 млн 775 тыс. 100 шт., в том числе:

— противотанковых — **12 млн 510 тыс. 100** шт.;

— противопехотных — 2 **млн 265 тыс.** шт.;

Кроме боеприпасов, в системе исправительно-трудовых учреждений НКВД СССР было произведено:

— 27 **млн 900** тыс. комплектов спецукупорки для мин, снарядов и авиабомб;

— **500** тыс. катушек для телефонного кабеля;

— 30 тыс. укороченных лодок-волокуш (УЛВ) для войск связи РКК;

— 1 **млн 700** тыс. протигазных масок;

— **2250** т медного снарядного пояска;

— громадное количество уплотнительных колец и прокладок для различных артиллерийских систем из поливинилхлорида (метод изготовления был разработан специалистами 4-го спецотдела НКВД);

— пошито 22 млн единиц обмундирования для Красной Армии (в целом же в части, касавшейся производства обмундирования, вклад ГУЛАГа составляет 12%).

На производственных мощностях ИТЛ ГУЛАГа производились также котелки для солдат, армейские термосы, пищевые котлы, полевые кухни, формы для выпечки хлеба, различная казарменная мебель, ружейные пирамиды, пожарные лестницы, лыжи для РККА, автомобильные кузова, госпитальное оборудование и еще очень много крайне востребованной продукции для действующей армии.

Трудовые ресурсы ГУЛАГа использовались также и в промышленности. До войны только 350 промышленных предприятий СССР использовали труд заключенных. Однако к 1944 году уже 640 предприятий пользовались трудом заключенных. В основном их использовали в «горячих» цехах, заменяя женщин и подростков.

Естественно, что труд заключенных использовался и в капитальном строительстве. Так, именно усили-

ями заключенных во время войны в рекордно короткие сроки был построен гигантский Челябинский металлургический завод, который внес громадный вклад в производство особенно специальных сталей для оборонных нужд.

Кроме того, заключенных использовали и для добычи угля, золота и иных полезных ископаемых.

Завершая нелегкий анализ деятельности ГУЛАГа, хотелось бы особо отметить вклад заключенных в решение некоторых стратегических задач, имевших для СССР исключительное значение.

1. В сентябре—декабре 1941 г. силами НКВД вдоль берега Белого моря была сооружена железнодорожная ветка Сорока (Беломорск) — Обозерская. После того как германские и финские войска перерезали Кировскую железную дорогу, новая ветка стала единственным путем связи Кольского полуострова с остальной страной и перевозки поступавших в Мурманск грузов по ленд-лизу. Переоценить ее значение во время войны невозможно.

2. Один из решающих вкладов в победу в Сталинградской битве внесли именно заключенные. Дело в том, что 23 января 1942 г. Государственный Комитет Обороны принял решение о строительстве рокадной дороги от Ульяновска до Сталинграда. Значительная часть дороги от Саратова до Сталинграда сооружалась силами Главного управления лагерей железнодорожного строительства под общим руководством заместителя начальника главка Ф.А. Гвоздевского. Разработанный Желдорпроектом НКВД проект, по которому трасса проходила вне поймы Волги, позволил обойтись минимальным количеством

мостов и глубоких отходов. Для ускорения работ с законсервированных в связи с началом войны участков БАМа были срочно сняты и немедленно переброшены к Волге рельсы. И несмотря на то что с июля 1942 года строительство дороги велось под непрерывными бомбардировками авиации противника, уже 7 августа 1942 года головной участок трассы от ст. Иловля до Камышина был сдан в эксплуатацию. В Сталинград стали бесперебойно поступать воинские эшелоны с различными грузами.

В целом же рокадная дорога Сталинград — Петров Вал — Саратов — Сызрань протяженностью в 240 км была введена в строй за 100 дней. В сентябре—ноябре в строй были введены участки Иловля — Саратов протяженностью в 331 км и Свяжск — Ульяновск протяженностью в 202 км.

Как видите, и до, и во время войны хозяйственная деятельность пенитенциарной системы НКВД СССР в лице ее ГУЛАГа играла весьма существенную роль. Однако утверждать, что всю экономику сталинского Советского Союза построили заключенные ГУЛАГа, нет ни малейших оснований. Ни по одному виду деятельности или продукции ГУЛАГ никогда не достигал даже 25% от общесоюзного уровня такой деятельности или продукции.

История формирования и деятельности системы хозяйственных подразделений ОГПУ-НКВД СССР была неразрывно связана с процессами, происходившими в советском государстве в первой половине XX века. Причины появления ГУЛАГа коренятся в противоречиях поиска дальнейшего пути развития, разрывавших политическое руководство страны в

1920-е г. Все марксистское теоретическое наследие, освоенное большевиками, подводило к мысли о необходимости широкого использования государственного насилия в качестве преобразующей, творческой силы. Имевшийся исторический опыт деятельности пенитенциарной системы Российской империи доказывал возможность выполнения крупномасштабных экономических (в том числе и имевших стратегическое значение) проектов с привлечением труда осужденных, указывал направление для применения этого государственного насилия. Отсутствие со стороны большевиков решительных мер по соответствующему реформированию пенитенциарной системы страны на протяжении первой половины 1920-х гг. вызывалось как теоретическими противоречиями (идеи об отмирании преступности, о воспитательной роли наказания и т.п.), так и отсутствием необходимых материальных предпосылок.

Годы новой экономической политики стали тем периодом, когда общая тенденция к экономии государственных средств, наряду со стремлением к переводу на хозрасчет государственного сектора экономики, породила активнейший поиск оптимальных организационных форм трудового использования осужденных. Обязательный производительный труд окончательно закрепился в качестве атрибута советской системы наказаний. В ходе оживленных дискуссий по вопросу о рациональных организационных формах трудоиспользования «спецконтингента» и об их сочетании с необходимостью поддержания режима лишения свободы на первый план выступила идея исправительно-трудовой сельскохозяйственной

либо промышленной колонии как основной ячейки будущей системы. **Таким образом, можно говорить о том, что ГУЛАГ до некоторой степени оказался порождением нэпа.**

Переход к политике индустриализации привел к кардинальной перестройке пенитенциарной системы СССР в соответствии с новыми задачами. Курс политического руководства на построение социализма в одной стране с опорой преимущественно на внутренние источники накопления означал использование любых потенциальных экономических ресурсов, в том числе и труда заключенных. В то же время рост сопротивления политике советской власти со стороны откровенно провоцировавшегося троцкистской и иной оппозицией крестьянства и «капиталистических элементов города и деревни» вызвал скопление значительных масс осужденных в местах лишения свободы.

С одной стороны, такое положение создавало угрозу внутренней безопасности государства, но с другой — открывало возможности широкого трудового использования данной категории рабочей силы. Опыт работы исправительно-трудовых колоний, и особенно Соловецкого лагеря особого назначения ОГПУ, показал перспективность использования труда осужденных для хозяйственного освоения малообжитых районов, где предполагалось наличие запасов сырья, необходимого для обеспечения политики индустриализации. Перенесение усилий пенитенциарной системы в пустынные и неосвоенные районы позволяло наилучшим образом совместить требования режима и трудового использования, а попутно принести существенную пользу народному хозяйству.

Таким образом, образование хозяйственных подразделений ОГПУ — НКВД было подготовлено всем предшествовавшим процессом развития пенитенциарной политики и практики Российской империи и Советского Союза, а также характером доктринальных установок государственного руководства по вопросу об исторической роли государства в процессе модернизации общества. В конкретно-исторических условиях СССР конца 20-х гг. XX века выбор реализованной модели организации трудоиспользования осужденных соответствовал первоочередным задачам государственной политики, был в достаточной мере обеспечен возможностями реализации, в силу чего был во многом неизбежным.

Оборонная направленность в деятельности ГУЛАГа была изначальной. Сам курс советских лидеров на экономическую автаркию предполагал важное значение источников стратегического сырья и системы коммуникаций для обороны страны. Поэтому практически все подобные объекты, строившиеся силами заключенных, имели оборонное значение. **В то же время необходимо отметить, что труд осужденных являлся дополнительным ресурсом оборонного строительства с ограниченной областью применения, ни в коем случае не заменявшим нормальную деятельность военных и экономических структур государства.** Это очевидно как для довоенного периода, так и для периода Великой Отечественной войны. Хозяйственные подразделения ОГПУ — НКВД осуществляли работы, выполнение которых иными способами было невыгодно либо связано с дополнительными расходами времени и средств.

Основные преимущества использования заключенных в рамках хозяйственных подразделений заключалась в возможности оперативной концентрации людских и материальных ресурсов на избранном направлении. Это позволяло производить в кратчайший срок максимальный объем необходимых работ. Данное свойство предопределило для хозяйственных подразделений роль оперативного резерва государств по расшивке узких мест и подготовке местности к дальнейшему освоению. Средства органов ОГПУ — НКВД применялись преимущественно в условиях отсутствия альтернативных возможностей реализации поставленных задач либо (в случае с военным производством или ОТБ) на направлениях, где требовался большой уровень концентрации ресурсов, нежели тот, который мог быть обеспечен обычными средствами. Такая функция по определению не могла не предполагать серьезной роли ГУЛАГа на отдельных стратегических направлениях экономического развития страны. Такая роль ГУЛАГа тем более обязана была проявиться, если учесть и фактор очень сложной международной обстановки вокруг СССР.

Вспомним еще раз знаменитые пророческие слова Сталина: **«Задержать темпы — это значит отстать. А отсталых бьют... Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут»** (Сталин И.В. Сочинения. Т. 13. С. 38 —39). Спустя 10 лет гитлеровская Германия напала на Советский Союз. И если Советский Союз не успел бы пробежать это гигантское расстояние в своем экономическом и военно-экономическом развитии — его не только смяли бы, но

и сровняли бы с землей. А пробежать это гигантское расстояние удалось в том числе и благодаря эффективному использованию исправительного труда заключенных, прежде всего за счет концентрации и централизации их использования на главнейших стратегических направлениях экономического развития страны.

Естественно, что по мере роста экономики, особенно в послевоенный период, использование ГУЛАГа в его «чистом виде» — в роли орудия экстенсивного развития — постепенно стало терять свое значение. К началу 50-х гг. вперед вышли задачи интенсивного развития. Соответственно все чаще стали подниматься вопросы о резком сокращении масштабов хозяйственной и вообще экономической деятельности ИТЛ послевоенного МГБ. Незадолго до убийства Сталина эти вопросы уже обсуждались и были приняты некоторые принципиальные решения, которые уже после похорон Сталина Берия стал пытаться претворять в жизнь. Однако и его тут же убили, потому как ликвидация ГУЛАГа, в том числе и его экономической роли действиями сверху, то есть со стороны Л.П. Берии, не входили в планы убийц Сталина и Берии. Им нужно было все списать на них и в знак этого списания уже от своего имени провозгласить ликвидацию ГУЛАГа. Впрочем, это уже выходит за рамки анализируемых мифов.

Конечно, как и любому здравомыслящему человеку, автору также понятно, что сколько ни пытайся объективно изложить историю ГУЛАГа, все равно у большей части общества в глазах будут мелькать десятки миллионов жертв ГУЛАГа. Что поделаешь, "мыслители" от антисталинизма за десятилетия безнаказанной и злобно лживой пропаганды такого наго-

ворили, что даже и сотнями ядерных взрывов эти «авгиевы конюшни» в общественном сознании не расчистить. И все же, как говаривали на Руси в ее богатырские времена, и один в поле воин. А потому попробуем хотя бы на один микрон сдвинуть с места эту проблему. В конце-то концов, любой камнепад начинается с движения самого маленького камешка.

Итак, прежде всего о численности «населения» ГУЛАГа. Были ли там десятки миллионов зэков или нет?! Если исходить из документально подтвержденных данных кандидата исторических наук В.Н. Земскова, то не было и в помине. И вот почему.

Этого объективного и опирающегося только на архивные документы ученого, занимающегося исследованием архивов ГУЛАГа, представители так называемой демократической общественности постоянно упрекали в том, что он якобы использует только заниженные цифры числа заключенных, что объясняется якобы фальшивым характером используемых им документов. Слава Богу, что не обвинили в ином — от них можно ожидать чего угодно.

Отвечая на эти глупые упреки, Земсков справедливо указал на то, что о подлоге можно было бы говорить, если бы рассматривался один или несколько разрозненных документов. Однако невозможно подделать находящийся в государственном хранении целый архивный фонд с тысячами единиц хранения, куда входит и огромный массив первичных материалов. Предположение о том, что первичные материалы фальшивые, имеет право на жизнь лишь в одном случае: если исходить из нелепой мысли о том, что каждый лагерь имел две канцелярии, как бы две «бухгалтерии», если

по-современному. Одну, ведшую подлинное делопроизводство, а вторую — неподлинное. Однако нелепость этой мысли столь очевидна, что нет никакого смысла ее рассматривать. Да и вообще столь громадные массивы архивных данных не подделывают. Их проще уничтожить, что имело место в период с 1953 по 1956 г., то есть с момента убийства Сталина и Берии и вплоть до поганого XX съезда КПСС. А подделывают обычно отдельные, наиболее важные документы, либо же заново создают такие, с позволения сказать, «документы», что тоже развилось, особенно в последние годы, когда у так называемой «демократической общественности» перестало хватать и без того лживых аргументов для нападок на нашу историю.

Что же касается Земскова и его данных, то он подверг все материалы, к которым получил доступ, тщательному источниковедческому анализу, в результате которого их подлинность была установлена со 100-процентной гарантией. Ставшие доступными ему данные первичных материалов в итоге совпали со сводной статистической отчетностью ГУЛАГа и со сведениями, содержавшимися в докладных записках руководства ГУЛАГа на имя Н.И. Ежова, Л.П. Берии, С.Н. Круглова, а также в последних докладных записках на имя Сталина.

Статистика же заключенных ГУЛАГа, приводимая свихнувшимися на почве антисталинизма исследователями, близкими к склонным к антисталинской паранойе «демократическим кругам», построена на крайне далеких от истины источниках. Так, «невинная жертва» сталинизма и сын «невинной жертвы» сталинизма А.В. Антонов-Овсеенко однажды умудрился оценить число заключенных в послевоенном ГУЛАГЕ в 16 млн

человек. Ну, и как объяснить этому, давно уже неадекватному по возрасту, постоянно демонстрирующему глубинные медицинские последствия зоологического антисталинизма, что в том документе, который он якобы видел, действительно присутствуют цифры **1** и **6. НО С ТОЙ ЛИШЬ РАЗНИЦЕЙ, ЧТО В ПОДЛИННОМ ДОКУМЕНТЕ МЕЖДУ НИМИ СТОИТ ЗАПЯТАЯ, ЧТО ОЗНАЧАЕТ 1,6 МЛН ЗАКЛЮЧЕННЫХ!!! Потому как действительно осенью 1945 г. в ГУЛАГе было 1,6 млн заключенных!** Потому и вопрошаю, каким же макаром втолковать А.В. Антонову-Овсеенко, что хотя он и смотрел якобы в книгу, но видел почему-то только натуральную десятикратно увеличенную фигу?! Между прочим, до него теми же «демократическими упражнениями» занималась «старая большевичка» О.Г. Шатуновская, чем заслужила право на проживание в США, куда и уехала в итоге. Не отставала от нее и некая Лазуркина. А за этой дамой числится такое... К примеру, на XXII съезде КПСС она донимала делегатов своими сновидениями, утверждая, что по ночам ее посещал «дедушка Ленин» и жалобно просил вынести «чудесного грузина» из Мавзолея, чтобы не мешал спокойно спать вечным сном. И вся делегатская рать с воодушевлением аплодировала этому бреду. Впрочем, мы слегка отвлеклись.

Прежде чем перейти к цифровым данным, отметим, что численность спецконтингента НКВД группы «В» (заключенные и трудпоселенцы), по данным всесоюзных переписей населения 1937 и 1939 гг., четко совпадает со сведениями статической отчетности ГУЛАГа НКВД СССР, тюремного управления НКВД СССР и Отдела трудовых поселений ГУЛАГа НКВД СССР.

Численность заключенных ГУЛАГа по состоянию на 1 января каждого года.

Год	В исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ)	Из них осужденных за антисоветскую деятельность	% осужденных за антисоветскую деятельность к общему количеству заключенных в ИТЛ	В исправительно-трудовых колониях (ИТК)	Всего в ИТЛ и в ИТК
1935	725 483	118 256	16,3	240 259	965 742
1936	839 406	105 849	12,6	457 088	1 296 494
1937	820 881	104 826	12,8	375 488	1 196 369
1938	996 367	185 324	18,6	885 203	1 881 570
1939	1 317 195	454 432	34,5	355 243	1 672 438
1940	1 344 408	444 999	33,1	315 584	1 659 992
1941	1 500524	420 293	28,7	429 205	1 929 729
1942	1 415 596	407 988	29,6	361 447	1 777 043
1943	983 974	345 397	35,6	500 208	1 484 182
1944	663 594	268 861	40,7	516 225	1 179 819
1945	715 505	289 351	41,2	745 171	1 460 677
1946	746 871	333 883	59,2	956 224	1 703 095
1947	808 839	427 653	54,3	912 704	1 721 543
1948	1 108 057	416 156	38,0	1 091 478	2 199 535
1949	1 216 361	420 696	34,9	1 140 324	2 356 685
1950	1 416 300	578 912	22,7	1 145 051	2 561 351
1951	1 533 767	475 976	31,0	994 379	2 528 146
1952	1 711 202	480 766	28,1	793 312	2 504 514
1953	1 727 970	465 256	26,9	740 554	2 468 524

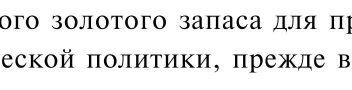
Объясните, пожалуйста, где тут одномоментно находившиеся в ГУЛАГе десятки миллионов заключенных? Вот то-то и оно, что никогда ничего подобного не было.

Теперь еще об одной специфической детали, имеющей колоссальное значение. Выше уже указывалось, что труд заключенных применялся прежде всего именно в тех районах, где местное население либо вовсе отсутствовало, либо не могло быть привлечено к основным работам. Преследовавшаяся при этом главная цель — создание экономической базы в окраинных, неосвоенных, но стратегически важных районах страны.

Обычно именно с этим обстоятельством увязывают особую жестокость порядков ГУЛАГа при освоении подобных регионов. А в качестве примера используют историю освоения Колымы и «солнечного» Магадана. В связи с этим полагал бы уместным обратить внимание читателей на следующее.

1. Вопрос об освоении Колымы возник лишь под конец 1931 г. 11 ноября 1931 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О Колыме», которым предусматривалось образование специального треста в прямом подчинении ЦК ВКП(б). Задачей новой организации являлась форсированная добыча золота в верховьях Колымы. Почему был поставлен вопрос именно о форсированной добыче золота?

Во-первых, выше уже указывалось, каких невероятных масштабов был грабеж России в период с 1917 по 1922 г. У Советского Союза просто не было

более или менее значимого золотого запаса для проведения своей экономической политики, прежде все-

го для нормального функционирования финансовой системы. Естественно, что долго это продолжаться не могло. Вопрос стабильности экономики, а соответственно и стабильности государства, во многом зависел в том числе и от солидного золотого запаса. Вот его-то и было решено создать.

Во-вторых, внешнеторговые операции с зерном, отдельными художественными ценностями и даже с нефтью уже не давали необходимого экономического эффекта для успешного выполнения планов индустриализации. Дело в том, что в процессе мирового экономического кризиса полностью исчерпала себя упоминавшаяся выше «золотая блокада» СССР, установленная Западом еще в середине 1920-х гг. Напомним, что речь шла о том, что за поставки промышленного оборудования Советский Союз должен был расплачиваться поставками зерна, а не золотом. Так вот, мировой кризис привел к тому, что сбывать зерно становилось все труднее и труднее — на Западе был кризис перепроизводства, в том числе и сельскохозяйственной продукции, включая и зерно.

Наверное, многие помнят по истории, что в тот период фермеры многих стран, особенно США, попросту сжигали зерно и выливали молоко, дабы хоть както поддержать минимальный уровень цен, обеспечивавший им выживание. В таких условиях массированные поставки зерна из СССР привели бы к тому, что цена на него упала бы значительно ниже его себестоимости. Сталин же был прекрасным хозяйственником, а потому пойти на такое не мог. Тем более что в стране становилось все больше едоков, занятых на стройках и производстве. Зерно нужно было внутри страны.

Следовательно, необходимо было расплачиваться за поставки более существенным образом. И этому способствовало то обстоятельство, что Запад был вынужден практически полностью отказаться от «золотой блокады» в отношении СССР. В конце концов, золото как мерило богатства и средство спасения от любых кризисов неподвластно подобным влияниям. Его тезаврационное (накопительное) и сугубо финансовое значение исторически беспрецедентно. **Не зря же даже в Ветхом Завете золото упоминается целых 415 раз, а серебро всего 287 раз!**

К тому же следует иметь в виду, что Сталин планировал дальнейшее расширение масштабов индустриализации и преобразований в СССР. А для этого были нужны иностранные кредиты во все больших объемах, потому как внутренние источники накопления в основном были израсходованы в первой пятилетке. А иностранные кредиты требовали залогового обеспечения. А что может быть лучше в качестве залогового обеспечения, чем золото?!

Вот так и возник вопрос о форсированной добыче золота для нужд индустриализации, для закупок оборудования и технологий. Для решения этой задачи были приняты спешные меры. Немедленно был создан Колымский трест, который в дальнейшем получил известное по истории название «Дальстрой». В трехдневный срок был утвержден устав треста. Немедленно был предоставлен уставный капитал треста в размере 20 млн рублей. Всем организациям и ведомствам СССР был отдан приказ об удовлетворении заявок «Дальстроя» «вне всякой очереди из любых контингентов и запасов, кроме мобзапаса и

запаса Комитета Резервов». Потому как задачи перед трестом были поставлены нешуточные. Уже в 1931 г. трест должен был добыть 2 тонны золота, на 1932 г. план добычи составлял уже 10 тонн, на 1933 г. — 25 тонн. К слову сказать, накануне Первой мировой войны вся золотопромышленность Сибири давала всего 35 тонн золота!

В соответствии с постановлением СНК СССР «О Колыме» от 20 марта 1932 г. трест «Дальстрой» получил из госбюджета 100 млн рублей для немедленного развертывания интенсивных работ по созданию необходимой инфраструктуры. Потому как именно она, точнее ее практически полное отсутствие, и была главным камнем преткновения на пути освоения Дальневосточного края. Потому что именно из-за этого не удавалось организовать приток вольнонаемной рабочей силы. Дело в том, что к началу 1930-х гг. население всего Дальневосточного края, включая Камчатку и Северный Сахалин, составляло всего 2 млн 99,7 тыс. человек, причем на материковой части проживало 2 млн 49 тыс. человек. Из них городское население составляло 512 тыс. человек, а остальные, являвшие собой сельское население, были рассеяны на всем протяжении от Читы до Владивостока. Положение с трудовыми ресурсами было настолько тяжелым, что в самом начале второй пятилетки — 16 декабря 1933 г. — ЦК ВКП(б) и СНК СССР вынуждены были принять специальное постановление «О льготах населению Дальневосточного края». Согласно постановлению, переселенцам предоставлялись невиданные по тем временам льготы, вплоть до освобождения от обязательных поставок сельхозпродукции на 10 лет, 50%-ное

повышение заработной платы и т.д. И все равно, ни в целом трудовых ресурсов не хватало, ни тем более и особенно квалифицированной рабочей силы.

И все упиралось именно в отсутствие инфраструктуры. Дело в том, что для начала добычи золота в безлюдные верховья Колымы нужно было доставить все необходимое. И суть проблемы состояла в том, что хотя снабжение и можно было организовать по морю из Владивостока, но сперва-то стройматериалы, оборудование и людей надо было доставить только по железной дороге. А в этом вопросе существовала такая серьезная загвоздка, как очень низкая пропускная способность Транссибирской железной дороги, по которой и предстояло доставить первоначальные грузы и людей. Даже двухколейное движение по ней — там, где оно имелось, — обеспечивало не более 10—12 пар поездов в сутки, одноколейные же участки — не более 6 пар поездов. Полномасштабная же загрузка магистрали экономическими перевозками автоматически подорвала бы ее военно-стратегическое значение, поскольку это был единственный путь, связывавший европейскую часть страны с Дальним Востоком. Учитывая же, что с конца 1920-х гг. началось обострение обстановки вокруг Советского Дальнего Востока, чему в громадной степени способствовала все более агрессивная политика Японии, то, естественно, загружать магистраль такими перевозками было нецелесообразно. Необходимо было иное решение, оставляющее место для сугубо военного маневрирования силами.

Вследствие всех этих проблем на плечи «Дальстроя» лег невероятно огромный объем работ по со-

зданию местной, прежде всего транспортной, инфраструктуры, способной решать народно-хозяйственные и военно-стратегические задачи. И вот тут-то сыграл свою колоссальную роль ГУЛАГ. Силами заключенных велось сверхинтенсивное железнодорожное строительство, главным символом которого стала знаменитая Байкало-Амурская магистраль.

Но в то же время с «Дальстроя» не снимали задачи по добыче золота. А они были очень даже трудно решаемы. Достаточно сказать, что из-за указанных проблем запланированная на 1933 г. добыча золота в объеме 25 тонн была достигнута только в 1935 г.

Конечно, громадный объем народно-хозяйственных и военно-стратегических задач — само собой, но и мимо трагедий людей не пройдешь. Ведь использовавшиеся «Дальстроем» заключенные ГУЛАГа выступали в двух ипостасях: с одной стороны, заключенные, с другой — первопроходцы. Но быть пионерами освоения в статусе заключенных было чрезвычайно тяжело. И яменно поэтому-то особую жестокость порядков ГУЛАГа увязывают именно с освоением Колымы.

Не имея даже тени намека на намерение отрицать всю комплексную тяжесть условий, в которых оказались заключенные ГУЛАГа, переданные в ведение «Дальстроя», хотелось бы отметить одно обстоятельство, которое, как представляется, имеет существенное значение.

Сколь бы ни были тяжелы условия труда, тем не менее он был организован государством при соблюдении хотя бы минимума защиты прав заключенных. Хотя бы в минимуме, но обеспечивалась медицинская помощь, которая, кстати сказать, по мере раз-

вития «Дальстроя» непрерывно улучшалась. Заключенные обеспечивались питанием по нормам, соответствовавшим тому или иному уровню работ. Использовалась система различных поощрений — от зачетов по срокам до премий по продовольственному обеспечению.

Списывать же хорошо известные по истории жестокости охранных команд «Дальстроя» сугубо на сталинский режим, мягко говоря, неверно. Их жестокость не зависит от режимов, тем более персонифицированных. В любой стране мира с заключенными обходятся, к глубокому сожалению, не слишком уж и мягко. Вспомните любые западные кинокартины о пребывании главных персонажей в тюрьме или в исправительно-трудовом лагере. Везде жестокость и насилие, даже в самых демократических странах. Даже сейчас, когда в России, казалось бы, демократия и начались какие-то подвижки в сторону гуманизации пенитенциарной системы, все равно уровень жестокости и насилия беспрецедентно высок. А чего следовало ожидать в те далекие времена, когда общество было жестко разделено идеологически?!

Естественно, что у автора нет ни малейшего намерения хоть в какой-то степени оправдывать жестокость и насилие. Единственная цель автора состоит в том, чтобы по мере возможности обратить внимание читателей на специфику времени, не говоря уже о специфике климатических условий, в которых действовал «Дальстрой» и специфике задач, которые он решал. Возьмите для сравнения истории освоения той же Америки, или Австралии, или других регионов мира. Вспомните, как себя вели так называемые демократи-

ческие страны. Сколько десятков миллионов людей они загубили в самом прямом смысле слова?! Какой исторически беспрецедентный уровень жестокости и насилия царил?! Одних только чернокожих рабов при перевозке из Африки на Американский континент угробили свыше 10 млн человек. А сколько на плантациях и на рудниках?! А что творилось во время так называемых золотых лихорадок на Аляске или в той же солнечной Калифорнии, или серебряной лихорадки в Аргентине, или при освоении той же Австралии?! Везде царил беспримерный в истории уровень жестокости и насилия, в том числе как над рабами, так и над уголовными заключенными, которых попросту ссылали на непосильную каторгу в неосвоенные колонии, например «светоча демократии» Великобритании или кичащейся своими «свободой, равенством и братством» Франции. Тем не менее все это не помешало им стать «самыми цивилизованными» странами мира. И это притом что на их совести действительно десятки миллионов загубленных жизней, в том числе и ни в чем не повинных людей.

Почему же только ГУЛАГом стращают весь мир?! Да только потому, что упомянутые выше факты из истории развития Запада — давно уже достояние истории, а ГУЛАГ — история недавняя, к тому же на памяти еще здравствующих поколений. Делается это еще и потому, что сталинский СССР — это не просто Величайшая и Могущественнейшая Держава Мира, но и подлинный кошмар для Запада. Вот этот кошмар западные пропагандисты и пытаются объяснить ужасами ГУЛАГа, а наши доморощенные поклонники Запада поддакивают им.

Но знает ли кто-нибудь из этих «умников», как западных, так и, к сожалению, наших, о том, что пальма первенства в изобретении концлагерей принадлежит не Сталину и не Лубянке, а «светочу демократии» — Великобритании, которая первой их применила еще в англо-бурской войне в конце XIX века?! Между прочим, в СССР ни один лагерь не назывался концентрационным. Более того, «философское обоснование» такой беспрецедентной жестокости, как концентрационные лагеря с жесточайшей эксплуатацией труда заключенных, было создано еще 25 ноября 1791 г. на страницах гнусного произведения «Паноптикум». Оно было написано одной из самых зловещих фигур английской истории — «серым кардиналом» британской внешней и внутренней политики, философом и шпионом, основателем британской дипломатии как таковой Иеремией Бентамом. Кстати говоря, именно у Иеремии Бентама пресловутый «бес мировой революции» Лев Давидович Троцкий-Бронштейн и позаимствовал идею «трудовых армий», в которые намеревался загнать чуть ли не всю Россию.

Наконец, почему именно сейчас, когда уже давне отринут социалистический путь развития, когда едв< ли не всеобщей анафеме предана вся история России і XX веке, необходимо проливать «крокодиловы еле зы » насчет десятков миллионов жертв ГУЛАГа, кою и в помине-то не было, если ими были «кристально честные ленинские» мерзавцы. Те самые, что за корот

кий период революции и Гражданской войны (1917—1922) умудрились уничтожить не менее чем в 30 раз больше ни в чем не повинных людей, чем законно и незаконно (в том числе и прежде всего по вине «ленинских гвардейцев») пострадало за тридцатилетний период правления Сталина?! **Подчеркиваю, что в первую очередь именно пострадало, а не уничтожено.** При постоянно охаиваемых Сталине и Берии незаконно репрессированных реабилитировали и выпускали на свободу с полным восстановлением прав, а нередко еще и извинялись за допущенную в отношении них несправедливость. Только после ежовщины было реабилитировано и выпущено на свободу 837 тыс. человек (включая и ссыльных)!

Отметим, что именно при Берии в два раза снизилась смертность в лагерях! Если даже в тяжелейших условиях войны, когда врага едва только отбросили от Москвы, Берия уже 24 января 1942 г. подписал весьма сердитый циркуляр, в котором говорилось: «Имеющимися в НКВД СССР материалами устанавливается, что в ряде лагерей и колоний за последнее время резко ухудшилось состояние быта и содержания заключенных. В результате среди заключенных распространены вшивость, простудные заболевания. Происходит резкое увеличение числа больных, слабосильных, истощенных, в бараках грязно, отсутствует регулярное мытье заключенных, санитарное обслуживание поставлено плохо. Начальники лагерей и колоний пытаются объяснить ухудшение содержания лагерей и колоний трудностями с продовольствием и вещевым снабжением... Неудовлетворительное содержание быта заключенных объясняется, прежде всего, плохой работой аппаратов лаге-

рей, нет должной дисциплины и ответственности. Приказы НКВД СССР преступно нарушаются. В ряде лагерей и колоний имеют место пьянство части лагерных работников, связь с заключенными, воровство продуктов питания и продовольствия». То есть Берия ясно сказал окопавшимся в аппаратах лагерей негодяям, что ни безнаказанно воровать, ни тем более лодырничать да пьянствовать, ни списывать все на трудности военного времени у них не выйдет. И не вышло. Десятки, если не сотни, охранников пошли на фронт в штрафных ротах и батальонах за совершенные ими различные преступления в отношении заключенных.

Кстати говоря, очень даже любопытна такая история. В процессе эвакуации заключенных из зоны боевых действий конвоями было расстреляно 674 человека при подавлении бунтов заключенных и 769 человек — по пути, в рамках печально известной формулы «шаг влево, шаг вправо считается попыткой к бегству — расстрел на месте». Так вот, за подобные зверства над заключенными с 22 июня по 31 декабря 1941 года по требованию Л.П. Берии к уголовной ответственности было привлечено 227 сотрудников НКВД. Большая часть отправилась искупать свою вину на фронте, но 19 человек законно получили высшую меру наказания за превышение власти и незаконные расстрелы. При Сталине и Берии никто не имел права издеваться над заключенными, и малейшее отступление от этого правила жестоко каралось. Что было в высшей степени справедливо.

Какое может быть право у современных Богом и Россией проклятых «демократов» и «либералов» болтать о сверхособенных жестокостях ГУЛАГа, распространяя их фактически на весь СССР, если в современном «ГУЛАГе либеральной экономики России» от недоедания, болезней и тяжелых условий жизни ежегодно умирает свыше одного миллиона российских граждан? Сталинские пятилетки начались в момент, когда численность населения всего СССР едва достигала **134** млн человек. И условия жизни были куда хуже, чем те, с которых стартовала либерализация экономики современной России. Однако уже к 1941 г. численность населения Советского Союза составляла **194,2** млн человек! А что сейчас происходит — объяснять, очевидно, не надо...

Завершая крайне нелегкий анализ упомянутых в названии мифов о ГУЛАГе, считаю необходимым еще раз подчеркнуть следующее. ГУЛАГ сыграл свою весомую роль в народно-хозяйственном и военно-экономическом развитии страны, в том числе и особенно во время войны. Не помнить об этом нельзя, как нельзя ни забывать о том, что действительно имели место многочисленные факты жестокости и бессмысленного насилия (за что Берия откровенно расправился с 25 тыс. сотрудников НКВД, приведя систему, в том числе и ГУЛАГ, в должное и полностью адекватное существовавшему тогда законодательству чувство), ни очернять. В том числе трудом и потом заключенных ГУЛАГа создавалось экономическое и военное могущество Советского Союза. Их же трудом и потом в том числе ковались и победы советского оружия в войне (особенно наглядно в Сталинградской битве).

Но расценивать вклад ГУЛАГа в это развитие и победы как решающий — в корне неверно. Хотя бы потому, что ни миллион, ни даже два миллиона заключенных, ссыльных, трудопоселенцев, арестованных подследственных и лишенных свободы по решению суда просто физически не могут выполнить гигантскую работу, которая была под силу только (почти) 200-миллионному советскому народу накануне войны.

Миф № 159. Сталин умышленно сажал талантливых ученых за решетку, где они создавали в специально созданных «шарашках» новейшее оружие.

Очень подлый миф. Хотя бы потому, что не Сталин сажал их за решетку, а их же собственные коллеги. Биографию какого только крупного ученого или деятеля науки, который побывал в ГУЛАГе, ни возьмешь, в основе его дела, как правило, донос и клевета коллег. Причем по большей части по таким подлым и шкурным мотивам, как личная и научная зависть к талантам того, в отношении которого и был написан клеветнический донос.

Как вспоминал впоследствии выдающийся советский летчик-испытатель М.М. Громов, «аресты происходили потому, что авиаконструкторы писали доносы друг на друга, каждый восхвалял свой самолет и топил другого». А ведь подобное происходило не только с авиаконст-

рукторами, а было попросту повальным явлением, особенно в различных кругах научной и творческой интеллигенции. Сотрудник личной охраны Сталина А. Рыбин впоследствии вспоминал: «Осмысливая в разведывательном отделе следственные дела на репрессированных в тридцатые годы, мы пришли к печальному выводу, что в создании этих злосчастных дел участвовали миллионы людей. Психоз буквально охватил всех. Почти каждый усердствовал в поисках врагов народа. Доносами о вражеских происках или пособниках различных разведок люди сами топили друг друга».

Взять хотя бы биографию нашего выдающегося создателя космических ракет Сергея Павловича Королева. Ведь сел-то он по доносу. Более того. Прекрасно известно, кто написал этот донос. Это главный инженер Реактивного научно-исследовательского института (РНИИ) Георгий Эрихович Лангемак — протеже самого Тухачевского. Загремев в кутузку вскоре после своего патрона, он, чтобы спасти свою шкуру, стал писать доносы на своих сослуживцев. Один из первых доносов касался Королева. Такой же донос на Сергея Павловича написал и бывший начальник РНИИ Иван Терентьевич Клейменов (тоже ставленник Тухачевского), с которым Королев не ладил еще в начале 30-х гг., будучи у него заместителем.

Здесь следует иметь в виду, что Клейменов и Лангемак активно поддерживали безумную идею Тухачевского о разработке так называемых

газодинамических орудий, на что тратились громадные финансовые и материальные ресурсы. В результате они оставили РККА без артиллерии. Зато отчаянно тормозили создание в будущем легендарных «Катюш», которые выдающийся отечественный ученый Иван Платонович Граве (1874—1960) изобрел еще до революции, но патент получил только в ноябре 1926 г. Несмотря на все усилия И.П. Граве, до конца 30-х гг. ему никак не удавалось сдвинуть с места вопрос о создании «Катюш».

Свою лепту в очернение Королева перед властями внес и будущий коллега Королева по космонавтике — В.П. Глушко. По тем временам три доноса — более чем серьезное основание для ареста. Нельзя сказать, что Королев не знал, по чьей милости он угодил за решетку. Знал. И прямо написал об этом Прокурору СССР А.Я. Вышинскому: «Меня подло оклеветали директор института Клейменов, его заместитель Лангемак и инженер Глушко...» (из письма Королева от 15 сентября 1939 г.).

Конечно, даже такой пример не означает, что все попадали за решетку только по доносам. Так, выдающийся авиаконструктор А.Н. Туполев угодил в кутузку весьма прозаически. Он был обвинен в причинении серьезного экономического ущерба советской промышленности. Дело в том, что в 1936 г. его отправили в США с заданием отобрать наиболее эффективные и экономичные конструкции гражданских самолетов для организации их производства в СССР на лицензионной основе. По прибытии в США он настолько ув-

лекся скупкой всякого барахла, что рекомендовал к заключению договор о поставке в СССР технической документации на отобранные конструкции самолетов в дюймах.

Для сведения: уже в то время техническая документация на один самолет превышала 100 тыс. листов различных чертежей, а в зависимости от типа самолета — могло быть и до 250—300 и более тысяч листов. В Советском Союзе, как известно, действовала метрическая система. То есть все чертежи должны быть в миллиметрах. А благодаря Туполеву деньги были потрачены чуть ли не впустую. Мало того что вся документация была в дюймах, так еще и на английском языке. Хуже того. Всю эту документацию еще следовало перевести не только на русский язык, но и в миллиметры. А это, надо сказать, адова работа, тем более когда речь идет о сотнях тысяч листов технической документации. Не говоря уже о том, что и денег-гто стоит немалых. Вот за это-то в первую очередь и сел уважаемый авиаконструктор, о чем, к слову сказать, до конца жизни предпочитал помалкивать, но ёрничать в адрес Лубянки.

Конечно, не только подобным образом ученые, специалисты и конструкторы оказывались за решеткой. И в те годы существовала проблема борьбы со шпионажем. Органы госбезопасности многократно устанавливали всевозможные утечки секретных и особо секретных сведений за рубеж. И практически любая такая проверка заканчивалась арестами. Вот наиболее характерный случай того времени. В самом начале 1938 г. германский военный журнал «DEUTSCHE WEHR» («Немецкое оружие») опубликовал серию

статей о положении советской военной авиации. Впрочем, сказать «опубликовал» — значит ничего не сказать. Автор статей, летчик люфтваффе майор Л. Шеттель, дал полную выкладку производства советских военных заводов, обслуживавших авиационную промышленность. Даже сейчас мало кто знает, что тогда в СССР было 74 авиационных завода: 28 самолетостроительных, 14 моторостроительных и 32 для изготовления вспомогательных приборов для самолетов. Шеттель привел краткие характеристики главнейших заводов:

№ 1 «Дукс», в Москве, выпускает 30—35 самолетов (истребительных и разведывательных) в месяц;

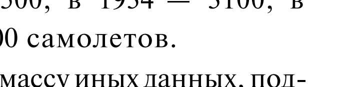
№ 22 — в Филях, под Москвой, выпускает тяжелые четырехмоторные бомбардировщики ТБ-3 и ТБ-3 бис в количестве 150—180 в месяц;

№ 21, в Горьком, выпускает в день 5 истребителей;

№ 31, в Таганроге — до 1000 самолетов в год;

№ 46, в Рыбинске, и завод № 29 в Запорожье занимаются постройкой моторов по лицензиям Бристоль и Испано 12-V.

Далее Шеттель указывал в своих статьях, что постройка самолетов облегчалась системой «серийного производства », когда завод выпускал одну и ту же модель самолета. И в подтверждение эффективности такого вывода сообщал, что в 1929 г. было выпущено 500 самолетов, в 1932 г. — 1500, в 1934 — 3100, в 1936 — 5000, и в 1937 г. — 8000 самолетов.

Кроме того, Шеттель привел массу иных данных, подробно характеризующих всю систему авиационного производства — от конструирования самолетов до характера использования станочного парка на авиазаводах.

Естественно, что такая публикация не осталась без внимания ни стороны органов госбезопасности, ни тем более со стороны Сталина. Начались крутые разборки в авиапромышленности и с конструкторами. Ведь такая публикация свидетельствовала о крайне удручающем положении дел с обеспечением режима секретности в одной из важнейших оборонных отраслей науки и производства. Многие известные конструкторы оказались за решеткой. И быть бы им там долгое время, если бы не Лаврентий Павлович Берия.

На счастье если и не всех, то очень многих разными путями угодивших под уголовное преследование ученых и специалистов, едва только возглавивший Лубянку выдающийся ас не только разведки и контрразведки, но и советской промышленности и науки Лаврентий Павлович Берия весьма оригинально и с пользой для всех решил сложнейшую задачу. Понимая, что реабилитация таких зэков, как ученые и технические специалисты, тем более осужденных по суду и уже отбывающих наказание, дело затяжное и требующее специфических усилий Лубянки, Берия параллельно тщательной проверке дел на них инициировал создание Особого технического бюро при НКВД СССР, дабы использовать их знания по назначению, а не на тяжелых физических работах, к чему они были не приспособлены. В результате 10 января 1939 г., то есть всего-то через 46 дней после официального утверждения в должности наркома внутренних дел СССР, за подписью Л.П. Берии и под грифом совершенно секретно появился приказ № 0021 следующего содержания:

«Приказ Народного комиссара внутренних дел Союза ССР № 0021

об организации Особого технического бюро

10 января 1939 г.

Совершенно секретно

1. Создать при народном комиссаре внутренних дел СССР Особое техническое бюро для использования специалистов, имеющих специальные технические знания.

2. Утвердить «Положение об Особом техническом бюро».

3. Утвердить структуру и штат Особого технического бюро.

4. Оставить завод № 82 при Особом техническом бюро как опытно-вспомогательную базу.

5. Начальнику АХУ, комиссару государственной безопасности 3-го ранга тов. Сумбатову, в месячный срок обеспечить Особое бюро необходимым служебным помещением, а также выделить для Особого бюро 6 легковых автомашин М-1.

Народный комиссар внутренних дел

Союза ССР Л. Берия».

К приказу прилагалось «Положение об Особом техническом бюро при Народном комиссаре внутренних дел Союза ССР» следующего содержания:

«1. В целях использования заключенных, имеющих специальные технические знания и опыт, при народном комиссаре внутренних дел организуется Особое технические бюро.

2. Задачей Особого технического бюро является организация конструирования и внедрения в производство новых средств вооружения для армии и флота.

3. Бюро имеет в своем составе следующие группы по специальностям:

а) группа самолетостроения и авиационных винтов;

б) группа авиационных моторов и дизелей;

в) группа военно-морского судостроения;

г) группа порохов;

д) группа артиллерии, снарядов и взрывателей;

е) группа броневых сталей;

ж) группа боевых отравляющих веществ и противохимической защиты;

з) группа по внедрению в серию авиадизеля АН-1 (при заводе № 82).

По мере необходимости могут быть созданы иные группы как за счет разделения существующих групп, так и путем организации групп по специальностям, не предусмотренным выше.

4. Особое техническое бюро возглавляется народным комиссаром внутренних дел СССР.

5. Группы по специальностям возглавляются помощниками начальника Особого бюро. В обязанности помощника начальника входит: организация рабочего места для группы; материально-бытовое обслуживание работающих в группе; организация технических консультаций для работников групп и подготовка к производству опытных моделей и образцов.

6. Тематические планы Особого технического бюро вносятся на утверждение Комитета Обороны.

7. Тематические планы Особого технического бюро составляются как на основе предложений заключенных, так и по заявкам.

8. Изготовленные технические проекты представляются на утверждение Комитета Обороны для получения разрешения на изготовление опытных образцов. Передача испытанных образцов в серийное производство производится после утверждения этих образцов Комитетом Обороны.

9. Особое техническое бюро привлекает для работы в группах вольнонаемных специалистов, в первую очередь из числа молодых специалистов.

10. Для рассмотрения планов работы групп и технических проектов при начальнике Особого технического бюро создается постоянное совещание в составе: начальника бюро (председатель), его заместителей и секретаря бюро с участием начальника группы».

Прекрасно понимая, что собранные под эгидой Особого технического бюро специалисты более всего жаждут решения вопроса об их освобождении, чуть позже — 4 июля 1939 г. — Лаврентий Павлович Берия обратился к И.В. Сталину со специальным письмом-предложением по организации труда осужденных специалистов и урегулировании юридических вопросов, в котором говорилось:

«Организованное в 1939 г. при НКВД СССР Особое техническое бюро в настоящее время состоит из 7-ми основных производственных групп: 1) самолетостроение, 2) авиадизелестроение, 3) судостроение, 4) артиллерия, 5) порохов, 6) отравляющих веществ, 7) броневых сталей.

В указанных группах работают 316 специалистов, арестованных органами НКВД в 1937—1938 гг. за участие в антисоветских, вредительских, шпионско-диверсионных и иных контрреволюционных организациях. Следствие по делам этих арестованных приостановлено еще в 1938 г. и они без приговоров содержатся под стражей на положении следственных.

Возобновить следствие по этим делам и передать их в суд в обычном порядке нецелесообразно, так как, во-первых, это отвлечет арестованных специалистов на длительное время от работ по проектированию важнейших объектов и фактически сорвет работу Особого технического бюро, и, во-вторых, следствие не даст по существу положительных результатов вследствие того, что арестованные, находясь длительное время во взаимном общении во время работы, договорились между собой о характере данных ими показаний на предварительном следствии. Между тем виновность арестованных подтверждена в процессе предварительного следствия личными признаниями арестованных, показаниями соучастников (многие из которых уже осуждены) и свидетелями.

Исходя из этого, НКВД СССР считает необходимым: 1) арестованных специалистов в количестве 316 человек, используемых на работе в ОТБ НКВД СССР, не возобновляя следствия, предать суду Военной коллегии Верховного Суда СССР; 2) в зависимости от тяжести совершенного преступления арестованных разделить на три категории: подлежащих осуждению на сроки до 10 лет, до 15 лет и до 20 лет; 3) отнесение к категориям поручить комиссии в составе наркома внутренних дел, прокурора СССР, предсе-

дателя Военной коллегии Верховного Суда СССР; 4) в целях поощрения работы арестованных специалистов в ОТБ, закрепления их на этой работе по проектированию важнейших объектов оборонного значения предоставить НКВД СССР право входить с ходатайством в Президиум ВС Союза ССР о применении к осужденным специалистам, проявившим себя на работе в ОТБ, как полного УДО (то есть условно-досрочного освобождения. — А. М.), так и снижения сроков отбывания наказания».

В рамках действовавшего тогда законодательства предложение Берии было более чем гуманным и, что особенно важно, юридически очень грамотно обоснованным и законным.

Конечно, для всех этих лиц и это решение не было уж таким сахаром. Но все же оно было в тысячи, а то и десятки тысяч раз лучше, чем с кайлом в руках вырубать уголек где-нибудь в северной шахте или с топором в руках валить лес. Но Берия был Берия. По согласованию со Сталиным уже летом 1940 г. ученых, конструкторов и специалистов стали амнистировать по ходатайству именно НКВД СССР, подписанному лично Берией. На свободу вышли Туполев, Петляков, Мясищев и еще 18 человек. Кстати, уже в январе 1941 г. Петляков был удостоен Сталинской премии.

Что же до Королева, то в одном из писаний о нем встретилась такая концовка описания его мытарств за решеткой: «Спасло его другое. Во главе НКВД стал Лаврентий Берия, которому пришла в голову блестящая мысль создать "шарашки", тюремные КБ. В них должны были работать специалисты-зэки. Королев и оказался в такой "шарашке" [а этому предшествовало

следующее указание на события: "Никто не ответил ему на это письмо". Подразумевалось его письмо от 15 сентября 1939 года, о котором говорилось выше. Однако это далеко не так. Его письмо заметили и обратили на него очень даже серьезное внимание, потому что в самом конце того письма он написал: **"...хочу продолжать работу над ракетными самолетами для обороны СССР".** И обратили внимание на это письмо всего лишь потому, что Л.П. Берия по согласованию со Сталиным ввел простой, но именно поэтому-то гениальный метод пресечения злоупотреблений в лагерях, суть которого в следующем. Обычно письма заключенных сдавались в незапечатанном виде лагерному начальству и проверялись лагерной цензурой. Но письма, адресованные наркому внутренних дел, Генеральному прокурору, "всесоюзному старосте" Калинину, членам Политбюро и особенно самому Сталину должны были быть запечатаны, а лагерному начальству под страхом серьезного уголовного наказания запрещалось их вскрывать. И многие зэки пользовались этим. — А.М.], которой руководил еще один заключенный, Андрей Николаевич Туполев. Находилось подневольное КБ в Москве, на углу улицы Радио и Салтыковской набережной. Конструкторы работали за решеткой, но спали в чистых постелях, ели в нормальной столовой».

Началась война, КБ перевели в Омск. Уже в Сибири он узнал, что в Казани его бывший сослуживец по Реактивному институту В.П. Глушко, будучи заключенным, работает над ракетными двигателями. И Королев решил просить перевода в Казань. Этого ему удалось добиться. Сергей Павлович стал разрабатывать ракетные ускори-

тели для бомбардировщиков и сам же испытывал «адские машины» в воздухе, постоянно рискуя жизнью. Еще во время войны, в июле 1944 г., Королев и Глушко были «досрочно освобождены со снятием судимости».

А вскоре в поверженной Германии появилась трофейная команда советских ученых и специалистов-ракетчиков, в составе которой был и подполковник Сергей Павлович Королев, который был занят тем, что собирал все данные о германских исследованиях в области ракетной техники.

Конечно, можно ругать и посыпать проклятиями это решение Берии, а заодно и все «шарашки». Однако факт остается фактом. Только благодаря этому решению были спасены многие и многие ученые и специалисты. И не просто спасены. А спасены с колоссальной пользой для укрепления оборонного могущества страны. Именно тогда были созданы многие образцы великолепной боевой техники и оружия, сделаны серьезные прорывы в науке. Впоследствии сын Л.П. Берии — Серго — вспоминал: «Туполев, Королев, Мясищев, Минц, многие другие люди, ставшие жертвами репрессий, рассказывали мне о роли моего отца в освобождении советских ученых... и до моего ареста, и позднее, когда отца уже не было в живых. Какая нужда была этим людям что-то приукрашивать? Они считали, что их спас мой отец. Двурушничать передо мной в той обстановке им не было никакого смысла. Напротив, их заставляли давать показания на отца».

Такова подлинная правда о «шарашках».

P.S. Для сведения читателей. Приведенный выше анализ осуществлен на основе материалов блестящей, до-

кументально аргументированной и очень объективной книги кандидата исторических наук Михаила Юрьевича Морукова «Правда ГУЛАГа из круга первого» (М., 2006). Вот что говорится в аннотации издательства к этой книге: «Настоящая книга хронологически охватывает целую эпоху в нашей недавней истории (с лета 1929 г. по весну 1945 г.), когда в исправительно-трудовых учреждениях на всей территории СССР была создана огромная высокоэффективная хозяйственная система, не имевшая аналогов в мире. Автор убедительно показывает, что научно-исследовательская деятельность различного рода "шарашек" стала основой для прорыва советской науки и индустрии к новейшим высокотехнологичным разработкам и открытиям, и в первую очередь в оборонной промышленности. Победоносный исход Великой Отечественной войны фактически подтвердил жизнеспособность и высокую эффективность избранной в СССР модели развития. Правда ГУЛАГа, по мнению автора, заключается в том, что изоляция ученых, разработчиков и рабочих-мастеров в местах лишения свободы для работы на оборону стала необходимым и единственно правильным условием для их личного выживания и нашей общей Победы».

Миф № 160. Первая сталинская пятилетка фактически провалилась и на Западе оценивалась негативно.

Несусветно глупый миф. Не буду приводить цифры: ведь от них нередко устают. Лучше приведу некоторые оценки западных СМИ, в том числе и специали-

зировавшихся на финансово-экономической информации, о результативности, например, первой пятилетки.

Газета «Файненшл таймс» (Англия), 1932 г.

«Успехи, достигнутые в машиностроительной промышленности, не подлежат никаким сомнениям. Восхваления этих успехов в печати и в речах отнюдь не являются необоснованными. Не надо забывать, что прежде Россия производила только самые простые машины и орудия. Правда, и теперь абсолютные цифры ввоза машин и инструментов увеличиваются; но пропорциональная доля импортированных машин по сравнению с теми, которые были произведены в Советском Союзе, непрерывно уменьшается. СССР в настоящее время производит все оборудование, необходимое для своей металлургической и электрической промышленности. Он сумел создать свою собственную автомобильную промышленность. Он создал производство орудий и инструментов, которые охватывают всю гамму от самых маленьких инструментов большой точности и вплоть до наиболее тяжелых прессов. Что же касается сельскохозяйственных машин, то СССР уже не зависит от ввоза из-за границы. Вместе с тем Советское правительство принимает меры к тому, чтобы запаздывание в производстве угля и железа не препятствовало осуществлению пятилетки в четыре года. Не подлежит сомнению, что построенные вновь огромные заводы гарантируют значительный рост продукции тяжелой промышленности».

Журнал «Форвард» (Англия), 1932 г.

«Бросается в глаза огромная работа, которая происходит в СССР. Новые заводы, новые школы, новое

кино, новые клубы, новые громадные дома — всюду новые постройки. Многие из них уже закончены, другие еще окружены лесами. Трудно рассказать английскому читателю, что сделано за последние два года и что делается дальше. Надо это все видеть для того, чтобы этому поверить. Наши собственные достижения, осуществленные нами во время войны, — лишь пустяк по сравнению с тем, что делается в СССР. Американцы признают, что даже в период самой стремительной созидательной горячки в западных штатах там не было ничего похожего на теперешнюю лихорадочную творческую деятельность в СССР. За последние два года в СССР произошло так много изменений, что отказываешься даже представить себе, что же будет в этой стране еще через 10 лет...

Выбросьте из головы фантастические страшные истории, рассказываемые английскими газетами, которые так упорно и нелепо лгут об СССР. Выбросьте также из головы всю ту половинчатую правду и впечатления, основанные на непонимании, которые пущены в ход дилетанствующими интеллигентами, покровительственно глядящими на СССР сквозь очки среднегб класса, но не имеющими ни малейшего представления о том, что происходит там... СССР строит новое общество на здоровых основах. Чтобы осуществить эту цель, надо подвергаться риску, надо работать с энтузиазмом, с такой энергией, которых мир до сих пор не знал, надо бороться с огромнейшими трудностями, неизбежными при стремлении построить социализм в обширной стране, изолированной от остального мира. Посетив эту страну вторично за два года, я получил впечатление, что она идет по пути прочного прогресса,

планирует и строит, и все это в таком масштабе, который является ярким вызовом по адресу враждебного капиталистического мира».

Гиббсон Джарви, председатель банка «Юнайтед доминион» (Англия), 1932 г.

«Я хочу разъяснить, что я не коммунист и не большевик, я капиталист и индивидуалист... Россия движется вперед, в то время как много наших заводов бездействует и примерно 3 млн. нашего народа ищут в отчаянии работы. Пятилетку высмеивали и предсказывали ее провал... Но вы можете считать несомненным, что в условиях пятилетнего плана сделано больше, чем намечалось... Во всех промышленных городах, которые я посетил, возникают новые районы, построенные по определенному плану, с широкими улицами, украшенными деревьями и скверами, с домами современного типа, школами, больницами, рабочими клубами, и неизбежными детскими яслями и детскими домами, где заботятся о детях работающих матерей... Не пытайтесь недооценивать русских планов и не делайте ошибки, надеясь, что Советское правительство может провалиться... Сегодняшняя Россия — страна с душой и идеалами. Россия — страна изумительной активности. Я верю, что стремления России являются здоровыми... Быть может, самое важное в том, что молодежь и рабочие в России имеют одну вещь, которой, к сожалению, недостает сегодня в капиталистических странах, а именно — надежду».

Журнал «Нейшн» (США), 1932 г.

«Четыре года пятилетнего плана принесли с собой поистине замечательные достижения. Советский Союз работал с интенсивностью военного времени над со-

зидательной задачей построения основной жизни. Лицо страны меняется буквально до неузнаваемости... Это верно относительно Москвы с ее сотнями заново асфальтированных улиц и скверов, новых зданий, с новыми пригородами и кордоном новых фабрик на ее окраинах. Это верно и относительно менее значительных городов. Новые города возникли в степях и пустынях, по меньшей мере 50 городов с населением от 50 до 250 тыс. человек. Все они возникли в последние четыре года, каждый из них является центром нового предприятия или ряда предприятий, построенных для разработки отечественных ресурсов. Сотни новых райэлектростанций и целый ряд гигантов, подобно Днепрострою, постоянно воплощают в жизнь формулу Ленина: «Социализм есть советская власть плюс электрификация»... Советский Союз организовал массовое производство бесконечного множества предметов, которые Россия раньше никогда не производила: тракторов, комбайнов, высококачественных сталей, синтетического каучука, шарикоподшипников, мощных дизелей, турбин в 50 тыс. киловатт, телефонного оборудования, электрических машин для горной промышленности, аэропланов, автомобилей, велосипедов и нескольких сот типов новых машин... Впервые в истории Россия добывает алюминий, магнезит, апатиты, йод, поташ и многие другие ценные продукты. Путеводными точками советских равнин являются теперь не кресты и купола церквей, а зерновые элеваторы и силосные башни. Колхозы строят дома, хлева, свинарники. Электричество проникает в деревню, радио и газеты завоевали ее. Рабочие учатся работать на новейших машинах. Крестьянские парни производят и об-

служивают сельскохозяйственные машины, которые больше и сложнее, чем то, что видела когда-либо Америка. Россия начинает "мыслить машинами". Россия быстро переходит от века дерева к веку железа, стали, бетона и моторов».

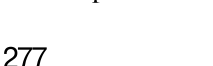
Газета «Нойе фрайе прессе» (Австрия), 1932 г.

«Большевизм можно проклинать, но его нужно знать. Пятилетка — это новый колосс, который необходимо принимать во внимание и, во всяком случае, в хозяйственный расчет».

Таковы были единодушные оценки еще первой сталинской пятилетки. Иначе и быть не могло. При всех сложностях первой пятилетки, в ходе ее выполнения каждые 29 часов в строй входило новое предприятие (во второй пятилетке — каждые 10 часов, в третьей, незавершенной из-за начала войны, — каждые 7 часов). Это невиданный как до того времени, так и поныне темп промышленного роста! Это до сих пор еще никем не превзойденный темп промышленного роста! За всю свою историю человеческая цивилизация не знала и не знает ничего подобного!

Наконец, наиболее убойное свидетельство. По данным Статистического бюро Лиги Наций на протяжении 1930-х гг. СССР имел самые высокие темпы роста промышленного производства, за всю предшествующую мировую историю (USSR: Statistical Yearbook of League of Nations. 1929—1940).

В этой связи хочу еще раз напомнить один вывод, который уже упоминался. В результате такой политики Сталина в мировой экономике произошел тектонический сдвиг. До 1932 г. в мире было четыре круп-

ных промышленных района: Пенсильвания в США, Бирмингем в Великобритании, Рур в Германии и Донецкий (тогда находился в составе РСФСР) в Советском Союзе. В конце первой пятилетки к ним добавились Днепровский (на Украине) и Урало-Кузнецкий (в РСФСР). Но в мире стало не просто шесть промышленных районов. До 1932 г. три четверти промышленных районов мирового значения дислоцировались на Западе. **С 1932 г. ровно половина индустриальных районов мирового уровня уже находилась на территории СССР!** До последней нитки ограбленная «революцией» и Гражданской войной страна в течение всего пяти лет преимущественно собственными силами не только свергла абсолютное и, казалось бы, незыблемое превосходство Запада с мирового экономического Олимпа, но и принципиально сравнялась с ним. А ведь не являлось секретом, что в ранее неосвоенных регионах Советского Союза в ближайшем будущем должны были появиться еще несколько крупных промышленных районов мирового уровня. Более чем одна треть самого крупного материка — Евразии — оказалась гигантской площадкой для создания, развития и успешной работы крупного индустриального производства. Ранее практически не тронутые богатства ее центральной части оказались не только доступны к разработке и использованию, но и интенсивно вовлекались в активный хозяйственный оборот. Дотоле потенциал геополитической силы Советского Союза осязался всего лишь географически, в основном через железнодорожный транспорт. Теперь он стремительно наполнялся небывалой и неведомой Западу экономической мощью, трансформация которой так-

же и во внушительную военную мощь была делом небольшого времени да, как говорится, техники.

Бурный экономически прогресс Советского Союза приняли не только в хозяйственный, но прежде всего в политический расчет. Именно в связи с такими невероятными экономическими успехами Советского Союза на Западе быстро смекнули, что столь быстро достигнутое фантастическое количество еще более быстрыми темпами трансформируется в такое фантастическое качество, что Западу придется сдаваться на милость созидающего социализма.

Действительно, накануне Мюнхенского сговора по объему товарной продукции СССР вышел **с пятого места в мире и четвертого в Европе на второе в мире и первое в Европе.** В 1938 г. СССР уже производил 13,7% мировой продукции, в то время как Германия —11,6%, Англия — 9,3%, Франция — 5,7%. Впереди были только США — 41,9%. А ведь начиналось все с отрицательных величин!

Кстати, небезынтересна и оценка дальнейшего советского экономического развития американским послом в СССР в 1937—1938 гг. Джозефом У. Дэвисом (выдержка из его дневника): **«...Русская промышленность.** С группой американских журналистов я посетил 5 городов, где осмотрел крупнейшие предприятия: тракторный завод (12 тыс. работающих), завод электродвигателей (38 тыс. рабочих), Днепрогэс, алюминиевый завод (3 тыс. рабочих), который считается крупнейшим в мире, Запорожсталь (35 тыс. ра-

бочих), больницу (18 врачей и 120 медсестер), ясли и детские сады, завод Ростсельмаш (16 тыс. работающих), Дворец пионеров (здание с 280 помещениями для 320 преподавателей и *27* тыс. детей). Последнее из этих учреждений представляет собой одно из наиболее интересных явлений в Советском Союзе. Подобные дворцы возводятся во всех крупных городах и предназначаются для воплощения в жизнь сталинского лозунга о детях как наиболее ценном достоянии страны. Здесь у детей раскрываются и развиваются их дарования.

В советской практике планирования больше всех поражает смелость в принятии решений и упорство в их осуществлении. Пять лет назад в районе Запорожья была голая степь, а сегодня можно видеть огромные заводы и город с населением 125 тыс. человек, с современными кирпичными жилыми домами, широкими улицами и площадями. Все сооружения возводились руками неквалифицированных рабочих, которые по вечерам занимались в технических школах, чтобы по окончании строительства занять места у станков. Здания и оборудование в большинстве своем современные. К их проектированию привлекались на конкурсной основе лучшие фирмы, преимущественно из США, но также из Германии, Франции и Англии. Большинство рабочих не старше 30 лет. Обращает на себя внимание многочисленность женщин — около 25%. Средний возраст руководителей — порядка 35 лет. Средняя зарплата составляет от 200 до

250 руб. (10—12 дол. по курсу черного рынка). В заводской столовой можно хорошо пообедать за 2 рубля (10 центов). Квартплата не превышает 15% от заработка. Стахановцы получают до 2000 руб., столько же зарабатывает и директор.

Каждое предприятие работает на принципе самоокупаемости, заработанные прибыли идут на различные нужды, в том числе на строительство школ, которых только за прошлый год было построено в Днепропетровске 16 — больших зданий из белого кирпича на 25—30 комнат.

Имеются сомнения относительно способности промышленности длительное время поддерживать нужды фронта в случае большой европейской войны, однако, по моему мнению, эти способности могут оказаться значительно выше, чем ожидается.

В целом новые промышленные районы производят потрясающее впечатление: русским удалось сделать за 7 лет столько же, сколько Америке за 40 — начиная с 80-х гг. прошлого века. 12 марта 1937 г.».

Поразительно, но факт, что посол оказался дважды прав. **Во-первых,** он практически полностью подтвердил абсолютную правоту Сталина, который еще в 1931 г. призывал в срочном порядке, всего за десять лет преодолеть разрыв в экономическом развитии. Посол в буквальном смысле слова подтвердил, что под руководством Сталина СССР удалось преодолеть этот разрыв. **Во-вторых,** он оказался абсолютно прав и в том,

что оборонная промышленность СССР способна выдержать серьезные испытания. Война доказала справедливость оценки посла.

Вот почему еще под конец 1932 г. на Западе был быстро свернут умышленно спровоцированный и организованный мировой кризис, прозванный Великой депрессией, — дальнейшее его затягивание было уже опасно для самого Запада. И одновременно к власти в Германии был приведен Гитлер — как раз на рубеже завершения первой и начала второй пятилетки. Привели лишь с одной целью: не столько просто помешать бурному экономическому прогрессу Советского Союза, принудив его к милитаризации экономики в связи с резко возросшей угрозой войны, сколько организовать физическое уничтожение СССР путем развязывания войны. А заодно руками тупоголовых, но вконец окоричневевших тевтонов вновь организовать тотальное финансово-экономическое ограбление России-СССР. Перед Гитлером была поставлена не допускавшая двойного толкования задача: СССР (в том числе и лично Сталин), но особенно Россия как становой хребет советского государства, должны были быть начисто уничтожены вплоть до состояния «Русской пустыни»! Принципиальный сговор между Западом и Гитлером накануне его привода к власти в том и заключался, что он был допущен к ее кормилу лишь только тогда, когда поклялся, что на блюдечке преподнесет Западу «Русскую пустыню»!

Вот какие «расчеты» сделал Запад! И если бы Сталин не предвидел, что через 10 лет придется столкнуться с нацистской Германией в смертельной

схватке, и не осуществил бы курс на индустриализацию, то Гитлер выполнил бы поставленную Западом задачу.

Миф № 161. Сталин не признавал хозрасчета в экономике.

Миф № 162. Сталин не признавал материальной заинтересованности людей в производственной деятельности.

Без особой дипломатии можно назвать эти мифы просто глупыми. Сталин был далеко не ребенок, впервые столкнувшийся с экономикой. Он прекрасно знал жизнь, прекрасно знал теорию и практику различных отраслей хозяйства. Еще 4 февраля 1931 г. он выступил с докладом **«О задачах хозяйственников»,** в котором не только очертил те задачи, которые встают перед хозяйственниками в связи с завершением строительства основ новой тяжелой индустрии СССР и резким увеличением выпуска промышленной продукции. Одновременно он уделил огромное внимание и вопросам накопления и введения на предприятиях хозрасчета. Дело в том, что тот уровень накоплений, который ранее существовал — когда доходы от легкой промышленности и сельского хозяйства и бюджетные накопления позволили восстановить промышленность, — уже не мог удовлетворять растущие потребности социалистической экономики. На очереди были новые проекты организации крупного сельскохозяйственного производства, строительства мощной же-

лезнодорожной сети, которая соединила бы восточные и западные регионы страны, а также дальнейшего развития промышленности. Финансирование же крупномасштабных проектов за счет прежних источников накопления означало непосредственный срыв темпов такого экономического преобразования. В связи с этим Сталин обратил внимание хозяйственников на внутрипромышленные накопления за счет снижения себестоимости: **«К этому надо добавить то обстоятельство, что благодаря бесхозяйственному ведению дела принципы хозрасчета оказались совершенно подорванными в целом ряде наших предприятий и хозяйственных организаций. Это факт, что в ряде предприятий и хозяйственных организаций давно уже перестали считать, калькулировать, составлять обоснованные балансы доходов и расходов... Это факт, что за последнее время себестоимость на целом ряде предприятий стала повышаться. Им дано задание снизить себестоимость на 10 и больше процентов, а они ее повышают. А что такое снижение себестоимости? Вы знаете, что каждый процент снижения себестоимости означает накопление внутри промышленности в 150—200 млн рублей».** Сталин поставил задачу ликвидировать бесхозяйственность в производстве, внедрить и укрепить хозрасчет. Что, по его мнению, при снижении себестоимости продукции на 10% в год означало бы способность промышленности обеспечивать накопление в размере 1,5—2 млрд рублей ежегодно.

Многие десятилетия спустя, когда СССР захлестнули преступная перестройка и болтология насчет хозрасчета, чего только ни наговорили умненькие академики от политэкономии, деятели из Агитпропа ЦК КПСС и

их «говорящие головы» в СМИ. Все они так и не смогли понять самой простой вещи, которую Сталин предельно ясно выразил еще в 1931 г.: **хозрасчет — это прежде всего калькуляция, преследующая цель снижения себестоимости производства.**

До конца своей жизни Сталин уделял громадное внимание этой проблеме. В результате на рубеже 1940—1950-х гг. окончательно была разработана базисная конструкция экономики социализма — так называемая **двухмасштабная система** цен. К слову сказать, самая эффективная в истории человечества. Ее до сих пор используют японцы.

Японский миллиардер Хероси Теравама еще в 1991 году указывал советским так называемым экономистам и социологам: **«Вы не говорите об основном. О вашей первенствующей роли в мире. В 19S9 г. вы, русские, были умными, а мы, японцы, дураками. В 1949 г. вы стали еще умней, а мы были пока дураками. А в 1955 г. мы поумнели, а вы превратились в пятилетних детей. Вся наша экономическая система практически полностью скопирована с вашей, с то лишь разницей, что у нас капитализм, частные производители, и мы более 15% роста никогда не достигали, а вы же — при общественной собственности на средства производства — достигали 30% и более. Во всех наших фирмах висят ваши лозунги сталинской поры».**

Обратите внимание на очень любопытное обстоятельство. Японский миллиардер указывает на 1955 г. как на год коренного перелома, когда японцы поумнели, а советские превратились в малых детей. С момента убийства Сталина и Бе-

рии, двух самых выдающихся за весь XX век хозяйственников нашей страны, прошло всего два года, но под «славным управлением» Хрущева и К° вся система управления советской экономикой стала напоминать поведение неразумных детей. Всего за два года так развалить советскую экономику, что даже японцы это заметили!

Хероси Теравами был абсолютно прав. Созданная Сталиным базисная конструкция экономики социализма прекрасно действовала на основе общественной собственности на средства производства. **Потому что прибыль (доход от производственной деятельности) извлекалась не из цены промежуточного, как сейчас (с помощью откровенно бандитского налога на добавленную стоимость, за счет которого в колоссальной степени и формируется нынешний государственный бюджет, но удушается само производство), а конечного продукта. Цена же на промежуточный продукт была фактически на уровне себестоимости изделий.** Доход от производственной деятельности государство пускало на расширенное производство, на общественные фонды потребления и передавало трудящимся в форме регулярного централизованного крупного снижения цен на продукты и услуги. **Вот такая простая и элегантная система была сконструирована Сталиным. Она вся была нацелена на снижение себестоимости продукции, экономию затрат у потребителя, на снижение базовых потребительских цен.**

Здесь следует учесть, что начало конструированию такой системы Сталин положил еще в

> своем выступлении в январе 1933 г.: «В первой пятилетке мы сумели организовать пафос нового строительства и добились решающих успехов. Это очень хорошо. Но теперь этого недостаточно. **Теперь это дело должны мы дополнить энтузиазмом, пафосом освоения новых заводов и новой техники, серьезным поднятием производительности труда, серьезным сокращением себестоимости. В этом теперь главное».**

Все это поворачивало производителя лицом к научно-техническому прогрессу. Отсюда колоссальное развитие в сталинское время фундаментальных наук, бурный всплеск изобретательства и рационализаторства. При снижении себестоимости продукции в одном месте волна эффективности пробегала по всей технологической цепочке. Интересы потребителя и производителя полностью совпадали. Это блестяще проявилось в годы Великой Отечественной войны. Так, если бомбардировщик «Пе-2» в 1941 г. стоил 420 тыс. рублей, то к 1945 г. — всего 265 тыс. рублей. Или, например, прекрасно отработанный в серийном производстве еще с 1937 г. бомбардировщик «Ил-4» в 1941 г. стоил 800 тыс. рублей, а к 1945 г. — всего 380 тыс. рублей. Снижение стоимости более чем вдвое в условиях тотальной войны! Возьмите стоимость легендарного танка «Т-34»: в 1941 г. он стоил 269,5 тыс. рублей, а к 1945 г. — всего 142 тыс. рублей. Принятая на вооружение еще в 1938 г. гаубица «М-30» в 1941 г. стоила 94 тыс. рублей, а к 1945 г. — всего 35 тыс. рублей. Сокращение без малого в три раза! Или тот же знаменитый пистолет-пулемет

«ППШ», который в 1941 г. стоил 500 рублей, а в 1945 г. — 148 рублей, то есть в три с лишним раза дешевле! Наконец, стоимость донельзя отработанной в серийном производстве легендарной русской трехлинейки — знаменитой винтовки Мосина, которая и в 1941 г. стоила всего 163 рубля, уже в 1943 г. составляла 100 рублей! Вновь подчеркиваю, что все это было достигнуто в условиях тяжелейшей войны! Причем прежде всего только за счет умелого хозяйствования!

Хорошо известное по истории снижение цен, производившееся регулярно при Сталине, было не просто благим действием со стороны государства по отношению к гражданам — оно базировалось на эффективном функционировании созданной Сталиным конструкции. И вот еще о чем. Центральное место в созданной Сталиным конструкции занимала проблема постоянного повышения энергетической эффективности производства. То есть снижения расхода всех видов энергии во всех ее ипостасях, используемых в различных производственных процессах, в расчете на единицу конечной товарной продукции при одновременном постоянном повышении энерговооруженности экономики.

Теперь относительно утверждения, что Сталин-де не признавал принципа материальной заинтересованности. Позвольте привести всего пару примеров из книги Ф. Чуева «Несписочный маршал» (М., 1995. С. 14—15), чтобы было понятно, что это совершенно беспочвенная ложь.

«...Отставал Красноярский танковый завод. Решили назначить нового директора. Нарком предложил своего заместителя.

— А сколько он получает? — спросил Сталин.

— Семь тысяч рублей.

— А директор завода?

— Три тысячи рублей.

— А он согласен туда поехать?

— Он коммунист, товарищ Сталин.

— Мы все не эсеры, — ответил Сталин.

Вызвали этого товарища.

— Есть мнение, — сказал Сталин, — назначить вас директором завода. Вы согласны?

— Если надо, поеду.

Сталин спросил у него о семье, о детях.

— Давайте сделаем так: мы сохраним здесь для семьи вашу зарплату, а вы там как директор будете получать свои три тысячи. Согласны?

И человек с радостью поехал в Красноярск.

... Как-то Сталин приехал к летчикам-испытателям и стал выяснять, сколь потребуется времени для испытания одного весьма актуального самолета.

— Три месяца, — ответили ему.

— А за месяц нельзя испытать?

— Никак, товарищ Сталин.

— Сколько получит летчик за испытания?

— Двадцать тысяч рублей.

— А если заплатить сто тысяч, за месяц испытаете?

— Еще бы! Конечно, испытаем!

— Будем платить сто тысяч, — сказал Сталин».

Обратите внимание на то, насколько уважительно к людям и их проблемам подходил Сталин, используя мощный рычаг материальной заинтересованности. Сначала все выяснял, вплоть до семейного положения и наличия детей, и только затем выдвигал свое пред-

ложение. Заодно насладитесь и великолепным юмором Сталина: «Мы все не эсеры»!

К слову сказать, во время войны принцип материальной заинтересованности также применялся. Солдатам и офицерам платили и за подбитые танки, и за сбитые самолеты противника, и за своевременно осуществленный ремонт собственной боевой техники и т.д. И платили очень даже неплохо. У многих к концу войны были весьма солидные суммы на счетах. Так оно и не удивительно — стоит только взглянуть на расценки.

Приказ о поощрении бойцов и командиров за боевую работу по уничтожению танков противника № 0387 от 24 июня 1943 г.

«В целях дальнейшего увеличения эффективности борьбы с вражескими танками и поощрения бойцов и командиров за боевую работу по уничтожению танков противника приказываю:

— за каждый подбитый или подожженный танк противника расчетом противотанковых ружей: а) наводчику противотанкового ружья — 500 рублей; б) номеру противотанкового ружья — 250 рублей;

— за каждый уничтоженный (подбитый) танк противника экипажем нашего танка: командиру, механику-водителю танка и командиру орудия (башни) — по 500 рублей, остальным членам экипажа — по 200 рублей;

— за лично подбитый или подожженный танк противника при помощи индивидуальных средств борьбы каждому бойцу и командиру — 1000 рублей. Если в уничтожении вражеского танка участвовала группа бойцов-истребителей танков, то сумму премии поднять до 1500 рублей и выплачивать всем участникам группы равными долями».

Приказ о порядке награждения летного состава Военно -Воздушных Сил Красной армии за хорошую боевую работу и мерах борьбы со скрытым дезертирством среди отдельных летчиков № 0299 от 19 августа 1941 г.

«...В истребительной авиации:

— за каждый сбитый самолет противника в воздушном бою — **1000** рублей;

— за 5 боевых вылетов на уничтожение войск противника — **1500** рублей;

— за **15** боевых вылетов — **2000** рублей;

— за **25** боевых вылетов — **3000** рублей;

— за 40 боевых вылетов — 5000 рублей;

— за 4 боевых вылета на уничтожение самолетов противника на его аэродромах — **1500** рублей;

— за **10** боевых вылетов днем или 5 вылетов ночью — **2000** рублей;

— за **20** боевых вылетов днем или **10** вылетов ночью — **3000** рублей;

— за 35 боевых вылетов днем или **20** вылетов ночью — 5000 тысяч рублей.

В ближнебомбардировочной и штурмовой авиации:

— за **10** боевых заданий днем или 5 боевых заданий ночью каждое лицо из состава экипажа — 1000 рублей;

— за 20 боевых заданий днем или 10 боевых заданий ночью каждое лицо из состава экипажа — 2000 рублей;

— за 30 боевых заданий днем или 20 боевых заданий ночью каждое лицо из состава экипажа — **3000** рублей;

— за 1 сбитый самолет противника — сбивший получает **1000** рублей;

— за 2 самолета противника — **1500** рублей;

— за 5 самолетов — 2000 рублей;

— за 8 самолетов противника — 5000 рублей».

Приказ о действиях истребителей по уничтожению бомбардировщиков противника № 0489 от 17 июня 1942 г.

«...— за каждый сбитый бомбардировщик противника — 2000 рублей;

— за каждый сбитый транспортный самолет противника — 1500 рублей;

— за каждый сбитый истребительный самолет противника — 1000 рублей».

Приказ об улучшении руководства Воздушно-десантными войсками Красной армии № 0329 от 28 августа 1941 г.

«...— за каждое участие в боевой десантной операции весь состав, принимающий непосредственное участие в таковой, получает: начальствующий состав — месячный оклад, рядовой и младший начальствующий состав — по 500 рублей».

Приказ о премировании личного состава авиамастерских Военно-Воздушных Сил Красной армии за быстрый и качественный ремонт самолетов и моторов № 0249 от 5 апреля 1942 г.

«...— за восстановительный ремонт бомбардировщика — 2000 рублей;

— за текущий ремонт бомбардировщика — 400 рублей;

— за ремонт тяжелого бомбардировщика (ТБ-3 или ТБ-7) — в двойном размере;

— за ремонт самолета после аварии (аварийный ремонт) — 50% нормы восстановительного ремонта;

— за восстановительный ремонт истребителя или штурмовика — 750 рублей;

— за текущий ремонт истребителя или штурмовика — 200 рублей;

— за восстановительный ремонт учебного самолета (УГ-2, У-2 и УТ-1) - 300 рублей;

— за восстановительный ремонт каждого мотора всех типов, кроме М-11 — 200 рублей».

Приказ о премировании личного состава автобронетанковых ремонтных частей за быстрый и качественный ремонт танков[1].

«...— за каждый отремонтированный танк КВ — 350 рублей (текущий ремонт), 800 рублей (средний ремонт);

— за каждый отремонтированный танк Т-34, МК-2, МК-3 — 250 рублей (текущий ремонт), 500 рублей (средний ремонт);

— за каждый отремонтированный танк БТ, Т-26 и Т-40 — 60—100 рублей (текущий ремонт), 200 рублей (средний ремонт)».

Такие же активные меры материального стимулирования применялись Сталиным и при осуществлении фортификационных работ с привлечением местного населения. Аналогичные же меры использовались и для эффективной, экономически выгодной утилизации подбитой трофейной техники и стреляных гильз (орудийных). В результате за весь период

[1] Номер неизвестен, судя по маркам танков — приказ от 1941 г.

войны трофейные команды собрали 24 615 немецких танков и самоходных артиллерийских установок, 68 тысяч орудий и 30 тысяч минометов, более 114 миллионов снарядов, 16 миллионов мин, 257 тысяч пулеметов, 3 миллиона винтовок, 2 миллиарда винтовочных патронов и 50 тысяч автомобилей. Общий вес трофейного металла составил свыше 10 миллионов тонн. Только в 1943 году стреляных орудийных гильз было собрано на сумму 738 млн рублей, выплачено — 38 млн рублей. За указанный год экономия только латуни составила свыше 100 000 тонн. Даже в 1945 году гильз было собрано на 799 млн рублей.

Кстати говоря, обратите внимание также и на следующие обстоятельства. Во-первых, на то, что в приказах действия войск по уничтожению противника названы боевой работой. Это исключительно русская черта — действия по защите своего Отечества испокон веку на Руси назывались и называются ратным трудом. Во-вторых, на то, какое изумительно точное знание сути и нюансов боевой работы показано в этих приказах. А то ведь все талдычат, что-де Сталин ни хрена не соображал в военном деле! Вот вам и «не соображал»! Еще как соображал — лучше любого лауреата Нобелевской премии по экономике! В-третьих, на временные параметры приказов. Ведь за каждым из этих приказов — особенности стратегической ситуации на советско-германском фронте. И Сталин на каждом этапе интенсивно использует не только силу обычного приказа, но и материальные стимулы, чтобы быстрее и лучше гро-

мили ненавистного врага. В этом смысле очень примечателен приказ № **0489 от 17 июня 1942** г. Дело в том, что он предшествует началу Сталинградской битвы. И Сталин четко предвидит ее контуры — контуры будущего котла для гитлеровских армий. Как, впрочем, и меры командования вермахта по спасению угодивших в советскую западню своих войск. Потому и была особо выделена премия за сбитые транспортные самолеты — Сталин предвидел, что гитлеровское командование будет пытаться спасти свои войска именно с помощью «воздушного моста». Не вышло. В стратегическом предвидении Сталину не было равных.

Таков был Сталин при решении многих непростых экономических вопросов. И все потому, что его экономические взгляды на роль денег и вообще на материальные стимулы были ясные, понятные и, самое главное, ориентированные на человека. Вот что он говорил еще в **1934** г.: **«...Нам нужно развернуть вовсю товарооборот во всей хозяйственной деятельности, во всей сфере через денежное хозяйство. Товарооборот — это не есть просто товарообмен. Нам нужно крепить денежное хозяйство. Денежное хозяйство — это один из тех немногих буржуазных аппаратов экономики, который мы, социалисты, должны использовать до дна. Он далеко еще не использован, этот аппарат. Он очень гибкий, он нам нужен, и мы его по-своему повернем, чтобы он лил воду на нашу мельницу, а не на мельницу капитализма».**

И ведь повернул! Да еще как повернул! Иначе не смог бы создать такой великой и могущественной державы.

Миф № 163. Сталин был категорически против ведения колхозниками личного приусадебного хозяйства (ЛПХ).

Глупейший миф. Не Сталин был против этого, а Хрущев, обрезавший размеры личного приусадебного хозяйства селян едва ли не до дверей и окон их домов. Сталин же, напротив, был за увеличение ЛПХ. Правда, объективность требует прямо указать на то, что в годы первой пятилетки, когда шла напряженная борьба за коллективизацию, не без прямого влияния Сталина составленный Устав сельскохозяйственной артели 1930 г. разрешал колхозникам иметь лишь небольшое приусадебное хозяйство. Однако не менее важно и то, что Устав 1930 года не определял размеры ЛПХ и не гарантировал от посягательств со стороны местных руководителей.

В начале второй пятилетки распространилось мнение, что после завершения коллективизации ЛПХ колхозника потеряет свое значение, его надо сокращать, а все необходимое семья колхозника будет получать от общественного хозяйства. Против этого категорически резко выступил именно Сталин.

В процессе обсуждения нового Примерного Устава сельскохозяйственной артели на проходившем в феврале 1935 г. II съезде колхозников-ударников была высказана идея, что на двор надо выделять не более 0,25 га приусадебной земли, а еще лучше — 0,1—0,2 га.

Взяв слово, Сталин подверг эту идею резкой критике, заявив членам комиссии, разрабатывавшей предложения по ЛПХ, следующее: **«Вы очень заботитесь о колхозном строе, о колхозном хозяйстве. Но вы же**

меньшинство в колхозах. Большинство думает иначе. С этим надо считаться». И предложил установить земельные размеры приусадебных хозяйств колхозников **от 0,2 до 0,5 га, а в отдельных районах — до 1 га** в зависимости от местных условий (сразу же заметим, что размеры ЛПХ впоследствии, но еще при Сталине нередко достигали **даже** 2 га). Причем прямо заявил: **«Не должна идти в счет та часть приусадебной земли, на которой имеются жилые постройки».** То есть предложенные им размеры земельных наделов для ЛПХ колхозников имели чисто сельскохозяйственное значение.

Численность скота личного пользования Сталин рекомендовал увеличить до 2—3 коров, 2—3 свиноматок (между прочим, приплод от одной свиноматки, в зависимости от породы, может достигать 6 —11 поросят), от 20 до 25 голов овец и коз и т.д., поддержал предложение иметь неограниченное количество птицы и кроликов, до 20 ульев пчел.

Высказав эти предложения, Сталин заявил, что **«не должно быть ни одного двора, у которого нет приусадебной земли».**

С тех пор и до самой смерти Сталина у советских колхозников были весьма большие земельные участки ЛПХ, которые давали значительную часть сельхозпродукции, реализовывавшейся на колхозных рынках. И лишь при Хрущеве эти участки были обрезаны прямо под стены домов селян. Что, естественно, немедленно отразилось и на количестве сельхозпродукции, и соответственно на ее цене.

Вот и оцените теперь подходы Сталина и злобно критиковавшего его Хрущева к одной из самых главных проблем нашей страны.

Миф № 164. Сталин осуществлял милитаристский курс в политике индустриализации.

Тоже весьма глупый миф. Как правило, он использовался на Западе, который стремился обосновать реальность «советской угрозы» едва ли не от истоков. Но что же было в действительности?

А в действительности было следующее. Никто никогда и не скрывал, что политика индустриализации была направлена в том числе и на повышение обороноспособности СССР. Подчеркиваю, никто и никогда не скрывал этого. Об этом говорилось прямо. Другое дело пропорции, то есть какова доля военно-промышленного комплекса и армии в народном хозяйстве и в стране в целом. И вот тут многих читателей ожидает пара «сюрпризов».

«Сюрприз» первый. Главным милитаристом СССР в 1920—1930-х гг. был Михаил Николаевич Тухачевский, «невинная жертва сталинизма». Это именно ему взбрело в голову в мирное, хотя и сложное время потребовать от советского руководства крайне резкого увеличения численности вооруженных сил, производства боевой техники, оружия, боеприпасов. 10 января 1930 года он подал объемистую служебную записку на имя Ворошилова, в которой попытался обосновать свой милитаристский курс. Согласно этому документу и дополнений к нему (РГВА.Ф. 7. Оп. 10. Д. 147; РГВА.Ф. 7. Оп. 10. Д. 170; РГВА.Ф. 7. Оп. 10. Д. 1047; РГВА.Ф. 33987. Оп. 3. Д. 155), получается, что Тухачевский предлагал в мирное время создать более чем 11-миллионную армию, в которой имелись бы:

260 пехотных и кавалерийских дивизий;

50 дивизий Резерва Верховного командования;

225 пулеметных батальонов в Резерве Верховного командования;

40 000 самолетов в строю (при производстве **122 500** самолетов в год);

50 **000** боевых танков в строю (при производстве **100 000** танков в год).

Для сведения. За всю Великую Отечественную войну было произведено всего **122 100** самолетов всех типов. Тухачевский же предлагал производить за год **122 500** только боевых самолетов! Если, например, взять наивысший темп производства самолетов в годы Великой Отечественной войны — 110 в день (уровень 1944 г., когда было произведено 40,2 тысячи самолетов), то для удовлетворения столь безумной заявки Тухачевского даже при таких темпах производства Советскому Союзу понадобилось бы **1114** дней, или чуть более трех лет!

Танков и САУ всех типов за войну было выпущено 98 300 шт. Тухачевский же предлагал в мирное время производить только танков по **100 000** в год! Если опять-таки взять наивысший темп производства танков и САУ в годы Великой Отечественной войны — 80 танков в сутки (уровень 1944 г., когда было произведено 29 тысяч танков и САУ), то для удовлетворения его безумной заявки даже при этих темпах производства Советскому Союзу понадобилось бы **1250** дней, или три с половиной года!

> А ведь Тухачевский выдвинул предложение о производстве в год 122 500 самолетов и 100 000 танков в то время, когда в СССР еще не было подобных заводов! Это ли не безумие «красного милитаризма»? Это ли не провокация?!

Ознакомившись с его предложениями, Сталин буквально рассвирепел и в записке от 23 марта 1930 г. на имя Ворошилова написал следующее:

«Получил оба документа и объяснительную записку т. Тух-го и "соображения" Штаба.... Я не ожидал, что марксист, который не должен отрываться от почвы, может отстаивать такой, оторванный от почвы фантастический "план". В его "плане" нет главного, т.е. учета реальных возможностей хозяйственного, финансового, культурного порядка. Этот "план" нарушает в корне всякую мыслимую и допустимую пропорцию между армией, как частью страны, и страной, как целым, с ее лимитами хозяйственного и культурного порядка. "План" сбивается на точку зрения "чисто военных" людей, нередко забывающих о том, что армия является производным от хозяйственного и культурного состояния страны. Как мог возникнуть такой "план" в голове марксиста, прошедшего школу Гражданской войны?

Я думаю, что "план" т. Тух-го является результатом модного увлечения левой фразой, результатом увлечения бумажным, канцелярским максимализмом. Поэтому анализ заменен "игрой в цифири", а перспективы Красной Армии — фантастикой. "Осуществить" такой "план" — значит наверняка загубить и хозяй-

ство страны, и армию. Принятие и выполнение этой программы было бы хуже всякой контрреволюции, потому что оно неминуемо повело бы к полной ликвидации социалистического строительства и к замене его какой-то своеобразной и, во всяком случае, враждебной пролетариату, системой "красного милитаризма".

Отрадно, что Штаб РККА, при всей опасности искушения, ясно отмежевывается от "плана" т. Тух-го. И. Сталин». (Текст ответной записки Сталина цитируется по: РГАСПИ.Ф. 74. Оп. 2. Д. 38. Л. 59; РГВА.Ф. 33987. Оп. 3. Д. 155, Л. 169).

Частично попытку Тухачевского объяснить и даже понять можно, но только, подчеркиваю — частично. Потому что уже к началу 1930-х годов стало ясно, что следующая война будет мобильной и маневренной, «войной моторов». К моменту составления записки Тухачевского на вооружении РККА имелось всего 90 танков устаревших типов («Рикардо», «Тейлор», «Рено»), 3500 грузовиков и автомобилей, а также 180 гусеничных тракторов. Естественно, что как военачальник высокого ранга он обязан был проявить заботу о создании для армии оружия и боевой техники нового поколения и в достаточном количестве. Но ведь не в таком масштабе, чтобы и впрямь загубить все планы индустриализации. В стране еще не построены тракторостроительные заводы, а ему подай **100 000** танков в год. В стране еще нет самолетостроительных заводов, а ему подай **122 500** самолетов в год. В стране идет напряженная борьба за коллективизацию, не хватает товарного хлеба для различных нужд, а ему подай в армию свыше **11** миллионов здоровых мужиков, которых ведь тоже надо

кормить, причем три раза в день. Иначе человек с ружьем превратится в свою противоположность — из защитника Отечества станет вооруженным бандитом, винтовкой промышляющим себе пропитание. Все это-то и вынудило Сталина рассвирепеть и обозвать предложения Тухачевского «красным милитаризмом».

Несмотря на то что выше уже приводился этот пример, все же рискну вновь его привести, дабы еще раз показать, как в те времена Сталин изыскивал деньги для укрепления обороноспособности страны. Тем более что все происходило в одном и том же 1930 г. Во время следствия по делу «Промпартии», особенно во время допросов самого Рамзина были получены данные о готовящейся Западом вооруженной интервенции против Советского Союза, которые полностью совпали и с данными советской разведки. Сталин, например, в ответ на информацию ОГПУ о показаниях Рамзина написал следующее: **«Тов. Менжинский. Письмо от 2/X и материалы получил. Показания Рамзина очень интересны. По-моему, самое интересное в его показаниях — это вопрос об интервенции вообще и особенно, вопрос о сроках интервенции. Выходит, что предполагали интервенцию в 1930 г., но отложили на 1931 или даже на 1932 г. Это очень вероятно и важно…**

…Если показания Рамзина получат подтверждение и конкретизацию в показаниях других обвиняемых (Громан, Ларичев, Кондратьев и К° и т.д.), то будет серьезным успехом ОГПУ, так как полученный таким образом материал мы сделаем в той или иной форме достоянием секций КИ (то есть Коминтер-

на. — *А. М.)* и рабочих всех стран, проведем широчайшую кампанию против интервенционистов и добьемся того, что парализуем, подорвем попытки к интервенции на ближайшие 1—2 года, что для нас немаловажно».

Однако Сталин не был самим собой, если бы не предпринял и комплекс других мер для усиления безопасности СССР. В тот же день он написал личную записку главе советского правительства В.М. Молотову, в которой говорилось: «Вячеслав! 1) Поляки наверняка создают (если уже не создали) блок балтийских (Эстония, Латвия, Финляндия) государств, имея в виду войну с СССР. Я думаю, что пока они не создадут такой блок, они воевать с СССР не станут, — стало быть, как только обеспечат блок, — начнут воевать (повод найдут). Чтобы обеспечить наш отпор и поляко-румынам, и балтийцам, надо создать себе условия, необходимые для развертывания (в случае войны) не менее 150—160 пехотных дивизий, то есть дивизий на 40—50 (по крайней мере) больше, чем при нынешней нашей установке. Это значит, что нынешний мирный состав нашей армии с 640 тысяч придется довести до 700 тысяч. Без этой "реформы" нет возможности гарантировать (в случае блока поляков с балтийцами) оборону Ленинграда и Правобережной Украины. Это не подлежит, по-моему, никакому сомнению. И, наоборот, при этой "реформе" мы наверняка обеспечиваем победоносную оборону СССР.

Но для "реформы" потребуются немаленькие суммы денег (большее количество "выстрелов", большее количество техники, дополнительное количество командного состава, дополнительные расходы на веще-

вое и продовольственное снабжение). Откуда взять деньги? Нужно, по-моему, увеличить (елико возможно) производство водки. Нужно отбросить всякий ложный стыд и прямо, открыто пойти на максимальное увеличение производства водки на предмет обеспечения действительной и серьезной обороны. Стало быть, надо учесть это дело сейчас же, отложив соответствующее сырье для производства водки и формально закрепить его в госбюджете 30—31 года».

Средств не было, и потому Сталин пошел по такому пути. И это всего лишь ради увеличения армии **на** 60 **тысяч человек!** А Тухачевский предлагал увеличить численность вооруженных сил более чем в 17 раз! Можете себе представить масштабы затрат на милитаризацию по Тухачевскому. Потому и нет ничего удивительного в том, что Сталин обозвал его предложение «красным милитаризмом».

«Сюрприз» второй. При разработке плана второй пятилетки в основу была положена идея опережающего развития отраслей, производящих предметы потребления. План был сверстан, но в силу не вошел. Потому что начало второй пятилетки совпало с умышленным приводом Западом к власти в Германии Гитлера. В связи с резко возросшей угрозой войны в скором будущем вместо намеченного опережающего роста отраслей, производящих предметы потребления, вновь были установлены максимальные задания по росту тяжелой индустрии. Это не значит, что производство предметов потребления было совсем заброшено. Нет, этого не было. Но крен все-таки пришлось сделать в сторону тяжелой индустрии и оборонной промышленности. Уже в 1938 г. продукция оборонных

отраслей выросла на треть, а в 1939 г., то есть в самом начале третьей пятилетки, — наполовину. Увы, по-другому просто нельзя было. Необходимо было крепить оборону. **Вот откуда милитаристский акцент в пятилетних планах Сталина.**

Миф № 165. Сталинская экономика не выдержала испытания войной.

Миф № 166. Если бы не ленд-лиз, то Советский Союз проиграл бы войну.

Из всех антисталинских мифов о войне эти, пожалуй, одни из самых наиподлейших, самых оскорбительных. Родились они на Западе, но в последние лет двадцать—двадцать пять приобрели широчайшее распространение и в России. Кто только ни упражняется на эту тему, не стыдясь того, что нагло оскорбляет Великий Подвиг наших отцов и дедов, наших матерей и бабушек. Впрочем, а чего еще можно ожидать от обезумевших от полной безнаказанности бандерлогов антисталинизма и русофобии?

При анализе предыдущих мифов уже неоднократно указывалось на*то, что Сталин заблаговременно начал размещение производительных сил, особенно военно-промышленного комплекса, в недосягаемых для наиболее вероятного противника регионах. Прежде всего за Уралом и в Сибири. В течение всех предвоенных пятилеток там создавалась дублирующая промышленная база, темпы формирования которой были резко ускорены еще в начале 1939 г. Тем не менее при

нападении Германии на Советский Союз у последнего более 70% оборонного комплекса находилось все-таки в европейской части страны. Естественно, что это крайне негативно отразилось на обеспечении действующей армии всем необходимым. Потому как в наитяжелейших условиях начального периода войны, в ситуации непрерывного наступления вермахта, под постоянными бомбежками гитлеровской авиации пришлось организовывать переброску на Восток **2593** промышленных предприятий вместе со всем их оборудованием, из них только крупных **1360**, **12** млн человек, из них **10 млн** по железной дороге, без малого 2,5 млн голов скота, уведенного из прифронтовой полосы! За 193 дня до конца 1941 г. объем перевозок составил 1,5 **млн** вагонов, то есть по **7772** вагона в сутки! И там, на Востоке, нередко прямо в голом поле начиналось производство оружия и боевой техники. Сначала ставили станки и приступали к производству, и лишь затем появлялись стены. Одна только эта эпопея с переброской промышленности на Восток достойна того, чтобы коленопреклоненно почтить память наших предков, сотворивших этот великий подвиг под руководством Сталина.

Был в Америке такой известный журналист Э. Сульцбергер. Мягко говоря, далеко не советофил и уж тем более не русофил... Так вот, этот самый Э. Сульцбергер 20 июля 1942 г. опубликовал в журнале «Лайф» огромную статью о борьбе СССР с фашизмом, в которой были следующие строки: **«Легендарным стал перевод промышленных предприятий из западной части СССР на Восток... Теперь десятки сибирских заводов выпускают станки, запчасти, танки, противотанковые**

ружья, тягачи, самолеты, снаряды, орудия, винтовки, боеприпасы, ручные гранаты, минометы, артиллерию, дизельные моторы, карбюраторы, перерабатывают медную и железную руду, нефть. На Юго-Востоке действуют новые текстильные предприятия... Этот осуществленный в гигантских масштабах перевод промышленности на Восток — одна из величайших саг истории». Слово **«сага»** в широком смысле означает «героическая повесть». Творцом этой «одной из величайших саг в истории» и был советский народ, действовавший под руководством посмертно нещадно оболганного и оклеветанного И.В. Сталина!

В течение войны, но прежде всего в период с 1942 по 1944 г. советская промышленность в среднем ежегодно выпускала **126,6** тыс. орудий всех видов и калибров, **25,8** тыс. танков и САУ, **28,2** тыс. боевых самолетов, **102,1** тыс. минометов, 3,3 млн винтовок и карабинов, **417,9** тыс. пулеметов всех видов.

В Германии же, которая в период войны из-за концентрации в своих руках экономической мощи всей Западной и Центральной Европы производила в **2,1** раза больше электроэнергии, выплавляла чугуна и стали в 3,7 раза больше, добывала угля в 4,3 раза больше, чем Советский Союз, ежегодно в среднем производилось:

87,4 тыс. орудий всех калибров;

11,7 тыс. танков, САУ и штурмовых орудий;

21,6 тыс. боевых самолетов;

21,9 тыс. минометов;

2,2 млн винтовок и карабинов;

296,4 тыс. пулеметов всех видов.

Уступая нацистской Германии в выпуске важнейших видов базовой промышленной продукции, Совет-

ский Союз чрезвычайно эффективно использовал каждую тонну металла и топлива, каждую единицу станочного оборудования. **В расчете на 1 тысячу тонн выплавленной стали на оборонных заводах производилось в 5 раз больше танков и артиллерийских орудий, а на 1 тысяче металлорежущих станков — в 8 раз больше самолетов, чем в германской индустрии.** Кстати говоря, никогда более экономика Советского Союза, тем более в постсталинское время, столь эффективно не работала. А западная экономика за всю войну и тем более за весь послевоенный период так и не смогла превзойти эффективность советской экономики. Вот так-то!

Так что говорить о том, что советская экономика не выдержала испытания войной, нет ни малейшего основания. В том числе и потому, что Советская армия водрузила Знамя Победы над рейхстагом, а не вермахт водрузил свой поганый штандарт над Кремлем. Советская армия именно потому водрузила Великое Знамя Победы над рейхстагом, что за ее спиной стояла могучая советская экономика, прежде всего наимощнейший военно-промышленный комплекс. Так что бандерлогам антисталинизма давно пора заткнуться и более на эту тему не выступать. Ибо любой факт на эту тему — смертоносное оружие для их лжи.

Что же касается помощи по ленд-лизу, то необходимо сказать, что вымыслы на эту тему давно бродят по страницам трудов западных историков. Их любимое утверждение состоит в том, что-де победы Красной армии напрямую зависели от экономики США, от военно-экономических поставок Советскому Союзу по ленд-лизу. Однако все их лживые поту-

ги еще 20 мая 1944 г. разоблачил лично президент Соединенных Штатов Америки Франклин Делано Рузвельт. Выступая в Конгрессе, он заявил: **«Советский Союз пользуется вооружением со своих собственных заводов».**

Однако поскольку даже исключительно обоснованное мнение президента США далеко не указ для американских историков и их прихлебателей, то обратимся к фактам. По данным Председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина, в течение всей войны промышленность СССР произвела **523,5** тыс. артиллерийских орудий, **142,8** тыс. самолетов всех видов, **110,3** тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок. За это же время из США было получено: орудий — **7509,** самолетов — 14 **018,** танков и САУ — **6903.** В сравнении с объемом советского производства эти поставки составили: по орудиям — 1,4%, по авиации — 9,8%, по танкам и САУ — 6,2%. Еще хлеще выглядит сравнение по стрелковому оружию и боеприпасам. В сравнении с тем, что произвела советская промышленность, поставки по ленд-лизу составили: по автоматам —1,7%, по пистолетам — 0,8%, по снарядам — 0,6%, по минам — 0,1%.

Все это убедительно говорит о том, что всеми необходимыми средствами ведения войны Красная армия была обеспечена благодаря героическому труду тружеников советского тыла и исключительной эффективности советской экономики.

Если же говорить о цифрах иного порядка, то при общей стоимости ленд-лиза в **46,04** млрд долл. США на долю СССР пришлось лишь **10,8** млрд долларов. Великобритания же, которая не вела таких тяжелых и

изнурительных боев на столь громадном фронте, получала от США в три раза больше. В последний год войны поставки в СССР по ленд-лизу составляли менее 3% от отечественного производства.

Особое значение имеет фактор этих поставок в наиболее тяжелый первый период войны. Так вот, до конца 1941 года СССР получил всего лишь 0,1% от всей американской помощи, что была запланирована в соответствии с подписанными в тот период соглашениями. Поэтому и в отношении этого периода времени нет ни малейшего основания утверждать некое серьезное значение этой помощи. И не случайно, что именно начальник генерального штаба американской армии генерал Дж. Маршалл прямо указал в своем докладе министру обороны и президенту страны в **1945** г.: **«В критические дни, когда Германия и Япония были так близки к мировому господству, решающую роль в предотвращении катастрофы сыграли не Соединенные Штаты... Русская армия... в смертельных и изматывающих сражениях развеяла легенду о непобедимости германских панцирных дивизий».** Эти самые критические дни, о которых говорил Дж. Маршалл, и есть первые полгода войны, особенно последние его три месяца. И Красная Армия развеяла легенду о непобедимости германских панцирных дивизий собственными силами, опираясь на помощь только своего тыла.

В то же время было бы несправедливо не сказать и слова благодарности в адрес этой помощи. Поставки по ленд-лизу автомобилей, в частности знаменитых с тех пор «Студебеккеров» и «виллисов», а также продовольствия — знаменитой американской тушенки, яичного порошка, комбижиров, муки, ряда других

продуктов, — сыграли большую роль в обеспечении действующей армии и тыла. Ведь, например, советское сельское хозяйство пострадало от агрессии очень сильно. И поставки продовольствия были более чем кстати. Об автомобилях и говорить нечего — с этим у нас проблема и по сию пору, а уж во время войны тем более...

Но самое главное заключается в том, что Великая Победа Советского Союза в той страшной войне была достигнута как исторически беспрецедентными героизмом, храбростью и мужеством советских солдат и офицеров, так и столь же исторически беспрецедентным по своей эффективности трудом тружеников тыла. Вот это и есть подлинная правда.

СОДЕРЖАНИЕ

Научно-популярное издание

200 мифов о Сталине

Мартиросян Арсен Беникович

СТАЛИН И ДОСТИЖЕНИЯ СССР

Генеральный директор *Л.Л. Палько*
Ответственный за выпуск *В. Я, Еленский*
Главный редактор *СИ. Дмитриев*
Корректор *О. И. Богачева*
Дизайн обложки *Д. В. Трушин*
Верстка *М.Г. Хабибуллов*

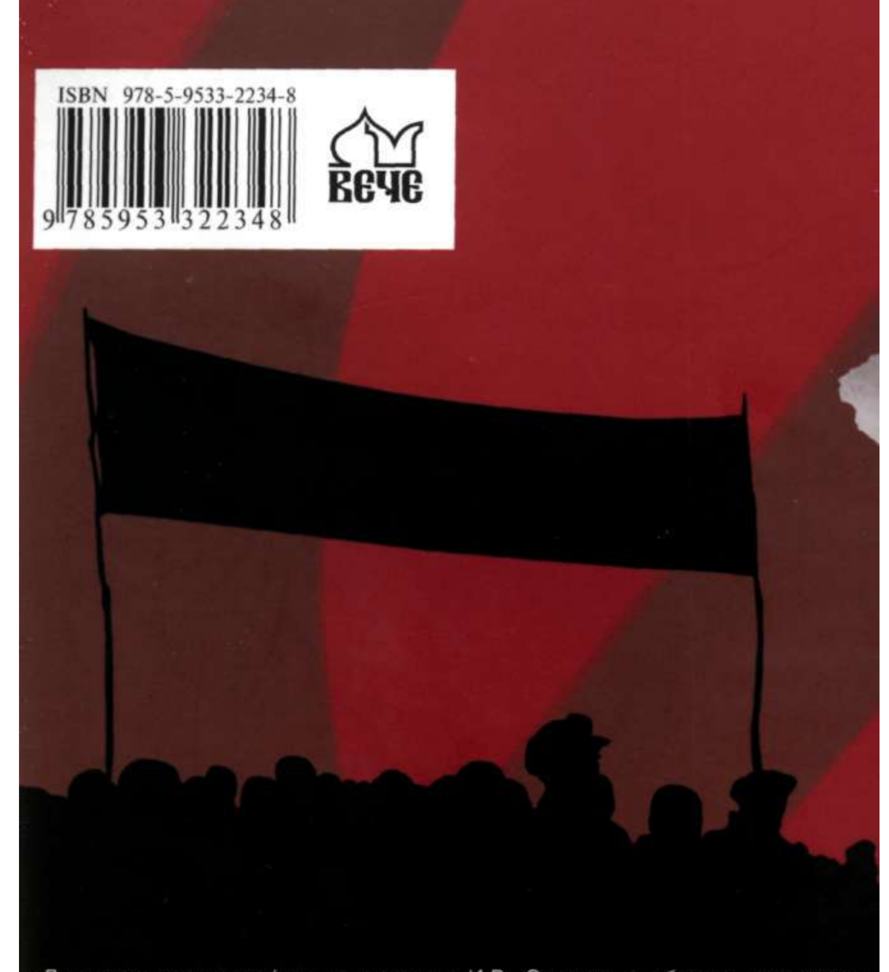
ООО «Издательство «Вече 2000»
ЗАО «Издательство «Вече»
ООО «Издательский дом «Вече»

129348, Москва, ул. Красной Сосны, 24.

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.98.953.Д.012232.12.06 от 21.12.2006 г.
E-mail: veche@veche.ru
http://www.veche.ru

Подписано в печать 31.08.2007. Формат 84x108 $у_{32}$.
Гарнитура «MyslC». Печать офсетная. Бумага офсетная.
Печ. л. 10. Тираж 8000 экз. Заказ С-1144.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в типографии ОАО ПИК «Идел-Пресс».
420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.
E-mail: idelpress@mail.ru

«Демократических мифов» о политике И.В. Сталина в области экономики огромное количество. Между тем за всю историю России Сталин был и остается единственным величайшим экономистом-вождем. Он принял страну в руинах, а оставил могущественную державу с развитыми народным хозяйством, наукой и культурой, с мощными вооруженными силами, колоссальным авторитетом в мире. Многие из экономических новаций Сталина действуют и поныне, причем не только в России, но и за рубежом. К примеру, «экономическое чудо» Японии – это едва ли не стопроцентный плагиат сталинской экономической политики.

«Сталин и достижения СССР» — четвертая книга уникального пятитомного проекта А.Б. Мартиросяна «200 мифов о Сталине». Она рассказывает о мифотворчестве «демократов» по поводу народно-хозяйственных достижений СССР в сталинскую эпоху и представляет собой попытку автора разобраться в реальном положении дел.